

Большой мир. Книга III

Annotation

Мир, в котором я очутился, оказался магическим, где каждый наделен возможностью творить чары.

У меня появились враги, которых я поверг и друзья, которых обрел. Но что дальше? Чем еще меня удивит этот маленький и в тоже время большой мир?

Предисловие

Краткое описание предшествующих третьей книге событий, дабы освежить память.

Первая книга

В первой книге Том (герой), попал в неизвестный мир после трагичных событий. Его брат, Кернис, убил девушку Тома, Саю, и выстрелил в свою мать, а также, хотел изнасиловать свою же сестру. После этой сюрреалистичной для все семьи драмы, всех испарила странная Сфера, которая однажды появилась в подземном убежище, в котором они прятались от астероида, что упал на землю.

После испарения Сферой, Том появился в странном лесу и почти умер, но его нашел Эльф (эйнфейлен) Сорас, целитель, и его дочь Леа. Парня исцелили, но он потерял память и дал себе новое имя — Каин.

Затем Том (уже Каин) узнал о магии. Встретил странную белокожую девушку, Тэну, с пылающими синим глазами, из рухнувшего шаттла. Она удивилась его магической неграмотности и помогла начать двигаться вперед. Имени он не спросил и прозвал ее воровкой, так как она украла его деньги и меч. И это после того, как он спас ее.

Когда Каин попал в свой первый город этого мира, (уже вспомнив себя) со странным названием Каира, он был втянут в кровавые события, по ходу которых ему пришлось научиться много убивать.

Но не было худа без добра и адекватные, даже добрые, разумные тоже встретились на пути, и немало.

В результате, герой победил своего врага Сергиша Фенкса, который нашел землянку Мэгги и узнал о том, что они из другого мира. Вместе с новым другом Дерекком, его сестрой и найденной девушкой, они отправились в другой город, чтобы начать все заново.

Персонажи из первой книги по нарастающей:

Каин (Том) — главный персонаж.

Сорас и Леа — эльфы, что нашли ГГ и спасли.

Ройан Гарб — фойре (зверолюд), знакомый **Сораса**, его сподвижник и Дикий Маг.

Воровка — ее шаттл рухнул, и Каин нашел ее, подлечил. Она намекнула про "контроль маны", чем и дала толчок к развитию ГГ. Затем вырубил его и сбежала, прихватив деньги и меч.

Арун — рябой возница со странным говором.

Пип и Хряк — первые, кого убил Каин, своими руками.

Норса — девушка из деревни Пантоа, на которую напала банда фойре, и которой Каин поведал как без свитков поднять уровень Сосуда.

Ворак, Сокш, Карис (охранники) и три торговца — первые спутники в дороге. Каин так же поведал Вораку о способе поднять ступень Сосуда.

Маргарет Бомс — хозяйка Двора (гостиницы), из-за которой Каин и попал в передрагу. Так же, между ними были интимные отношения.

Кир, Марис, Шада (девушка фойре) — работники Двора Маргарет Бомс. Марис предал хозяйку, хотел надеть на нее рабский ошейник и сделать своей. Кир отказал и в результате, Мариса схватили.

Варги — раса полуразумных **Фариды** (так их принято воспринимать). Но вместе с

Дереком, они убедились, что это не так. Или не совсем так, пока не все ясно.

Сергиш Фенкс — главный антагонист первой книги, которого поверг Каин.

Диметрий — следователь департамента правонарушений, который помог Каину, хотя и преследовал свои цели.

Карина — женщина, которой **Сергиш Фенкс** сломал психику, сделав ее чуть ли не своим питомцем. Карина была ученицей **Диметрия**, которую, как считал следователь, **Фенкс** убил и из-за чего следователь так стремился схватить злодея.

Дерек, Саманта, Волод, Фамира — отряд, который принял Каина в свои ряды, когда тот еще был рекрутом Гильдии.

Лейла Файрен — хозяйка борделя.

Мая — сестра **Дерека** (фамилия Роусы). Мая была рабыней в борделе, откуда Дерек и Каин освободили ее.

Мэгги — девушка из мира Тома. Она убила **Карину**, (отомстив за мучения) которая оказалась жива и им пришлось бежать от гнева Диметрия.

Вторая книга

После убийства Фенкса, Каин и его товарищи какое-то время занимались гильдийскими обязанностями.

Затем Каин ушел на поиски странного человека, которого видели недалеко от Асианты — столицы Даланты, королевства атланов. Он решил, что это один из землян, возможно его сестра или отец. Но все обернулось очередной схваткой с недоброжелателями и спасательной операцией сына будущей королевы — Кацисты Марии. Каин наконец встретил воровку — Тэну, которая изначально сопровождала этого мальчика, и вместе они прошли кровавым путем до Титану, чтобы передать ценный груз в надежные руки.

Затем Каина и Тэну схватили Псы (Щит Империй) подозревая в том, что они Дикие Маги. Пленникам удалось сбежать, но также оставить после себя слишком много мертвых.

По итогу злключения Каин узнал, что Тэна (воровка) на самом деле агентка са-аргов — потомков некогда высшей расы, которых они называют **Старшими**. И она прибыла на Фариду, чтобы активировать маяк для союзного флота са-аргов.

Ей это удалось, в том числе благодаря Каину, который невольно оказался пособником в развязывании войны.

Так же Каин узнал, что он находится не в другом мире, а просто на другой планете, а Земля — Мидгард — из-за эксперимента Старших была лишена магии на тысячи лет с помощью загадочного устройства под названием Антика.

Во время побега Каин использует найденное Око_01 — экспериментальный, ручной телепортатор Старших, который покоился в зарытом под землей комплексе. Но не изучив "инструкцию" его перекидывает не туда, куда он хотел, а на Землю. Последнее место назначения зафиксированное в Системе ИЦПП.

Са-арги — они же **демоны**, как их называют жители Пределов.

Старшие — древняя раса, которая когда-то сбежала в отдаленную часть вселенной в попытке скрыться от необъяснимого существа, пожирающего разум и время разумных существ. Са-арги их потомки.

Каишар — офицер которого встретил Каин в комплексе Старших.

Надеюсь это поможет)

— Иди ко мне, — сонно прошептал он и потянул ее за тонкую талию.

Она тоже не спала и послушно прижалась к нему спиной, утонув в его объятиях, как котенок в лохматом псе. Теплая кожа мужа, его крепкие мозолистые руки всегда убаюкивали ее, заставляли чувствовать себя слабой, но вместе с тем защищенной. Быть слабой она никогда не любила, но только не с ним.

Девушка подалась еще немного назад, вжимаясь в объятия мужа сильнее.

— Хочешь вытолкнуть меня с кровати? — усмехнувшись, прокряхтел он.

— М-м-м, — отрицательно промычала она и приоткрыла веки. Солнце уже поднялось, и его весенние острые лучи неприятно резанули по привыкшим к темноте глазам. Она тут же сомкнула их и накрыла голову одеялом, снова потерявшись в убаюкивающей темноте.

Какое-то время оба лежали без движения в тишине, как будто лишний звук заставит время бежать быстрее и приблизит неминуемое расставание. Затем она громко выдохнула и резко откинула одеяло. Еще один выдох и вот она вырвалась из теплых объятий мужа и села на кровати, шурясь, недовольно глядя на свет из окна. Сейчас она ненавидела этот свет больше всего на свете. Больше эйнфейлен, больше варгов, и даже больше са-аргов.

— Может все-таки поедет кто-нибудь другой? — прозвучал за ее спиной голос мужа. В который раз.

— Нет. Я должна, — ответила она.

— Тогда я поеду с тобой...

— Мы уже это обсуждали, милый, — горько поморщилась девушка, глядя на свои босые ноги. — У тебя есть работа здесь.

— Есть много тех, кто сможет меня заменить, — возразил он. В который раз.

— Дер... — тяжело выдохнув, сказала она и скосилась на лежащего мужа. Он лежал раскинув руки и хмуро разглядывал потолок, покрытый узорчатой белой лепниной. — Мы уже обсуждали это. Ты нужен здесь.

Он насупился и спросил, сдерживая раздражение:

— Напомни-ка мне причины, по которым я не могу сопроводить жену в опасной дороге. Я вот сейчас не вижу ни единого повода отпускать тебя одну.

— Сенат постоянно сует нос в наши дела, шпионы фойре и грендар рыщут в поисках информации, аристократы хотят больше привилегий. Королева, похоже, начинает страдать паранойей. Отцу нужны верные люди и помощь больше, чем мне, Дер, — на одном дыхании ответила она.

— Леа, я...

— Знаю, знаю я, — раздраженно оборвала она мужа. — Ты боишься за меня. Я слышала уже об этом сотню раз. Но мы вместе стояли на стенах Асианты под осадой варгов. Вместе гнали их за Каменную Границу. Вместе охотились на тварей, что они оставили после себя. Я не беззащитная девчонка! Больше нет!

Ее звонкий голос разлетелся по комнате и оставил после себя тишину. Дерек сжимал кулаки. Леа кусала губы. Они редко ругались, но ее отъезд на юг почему-то предоставил для ссор слишком много поводов.

— Прости... — сказала она и позволила телу мягко упасть на его грудь. Она яростно вздымалась, а пыхтение походило на животное. — Прости, что накричала. Просто я... мне

не нужен второй отец, понимаешь? Он всю жизнь слишком опекал меня, и эта война в какой-то мере даже позволила мне стать свободнее.

— Но почему ехать должна именно ты? — спросил Дерек, хотя прекрасно знал ответ.

Леа недовольно поджала губы и привычно проверила прикрыта ли волосами изувеченная огнем левая сторона лица.

— Ты знаешь, почему, — сказала она.

Дерек поднялся на локтях и посмотрел на жену, хмуро сказал:

— Это просто байки.

— Вдруг нет?

— Шрамы нельзя убрать ни зельями, ни магией, — твердо сказал Дерек и, заметив, как рука Леа дрогнула, смягчил тон и добавил: — Ты и так самая прекрасная женщина в мире.

— Только ты так считаешь, — тяжело вздохнув, сказала она.

— Какая разница? Я люблю тебя! Люблю не только твою красоту, но и шрамы. Каждый миллиметр твоего тела люблю! — прорычал Дерек голосом кабацкого мужика с кружкой кислого пива, а не влюбленного дурачка, но от этого лицо Леа все равно покраснелось.

— Разница есть, — ответила девушка. — как ты не понимаешь? Для меня это очень важно!

— Настолько важно, что нужно подвергать себя опасности?

Леа разозлилась. Столько раз она объясняла ему все это, и каждый раз все начинается заново.

— Тебе не понять. На тебя не косятся люди.

— Кто на тебя косился?! Скажи имя!

— Ты совсем дурак?! — вспыхнула девушка, подорвавшись с его груди и сразу спрыгнула с кровати. — Я сказала — не нужно меня опекать. Мне хватает отца и волка. Мне это уже порядком надоело!

— Пусть так, но я не позволю никому коситься на тебя!

— А может ты просто ревнуешь? — ядовито спросила она внезапно. — Думаешь, что если я стану красивой, то другие мужчины тоже будут смотреть на меня?

— Чт... — запнулся Дерек. — Нет...

— Ты не представляешь, что это такое — жить с изуродованным лицом!

— Оно не изуродовано. Это всего лишь шрам. Шрамы есть у всех!

— Это не просто шрам! — крикнула Леа, часто задышав. — Это бесово клеймо! Плата дочери за грехи отца. Я сделаю все, чтобы избавиться от него! И никто не помешает мне в этом!

Тишина обрушилась на помещение. Груды обоих вздымались, глаза яростно пылали, а губы напряглись в сдерживании слов, которые потом не вернуть назад. Оба имели достаточно вспыльчивый характер, чтобы наговорить лишнего. Но ярость Леа быстро перегорала, а Дерек вообще не умел толком злиться. Только делал грозный вид и скрипел зубами, будто дикое животное ради устрашения грозного противника.

Леа открыла шкаф и быстро облачилась в дорожную одежду, которую горничная по ее просьбе приготовила еще с вечера. Неизменным атрибутом девушки оставалась широкополая шляпа, без которой она крайне редко появлялась среди людей. Исключениями были места, где головные уборы носить было не принято. Для каждого случая свой головной убор.

— Скажи мне, что ты будешь в порядке, — нарушил молчание Дерек, когда Леа уже коснулась дверной ручки.

— Естественно, это так. Вы позаботились об этом, отправляя со мной целую армию вместе с магами из Ордена. Слушай, — повернулась Леа к мужу, — это всего лишь сутки в дороге. Затем я просто Шагну в Мирганту.

— Ты правда веришь в альтернативу мане целителя?

Леа сделала глубокий вдох и подошла к кровати, села на край:

— Разумные не всегда знали про Сосуд и работу маны. В те древние времена мои полудикие предки жили в лесах и использовали травы, плоды и растения. Сейчас об этом мало, что известно, все привыкли к простым решениям. Ты же знаешь про алхимию?

Дерек кивнул, угукнув при этом.

— Сейчас ее используют только для создания реагентов из частей магических зверей, но на этом ее назначение, очевидно, не заканчивается. С помощью алхимии можно создавать мази и зелья из растений, которые могут частично заменить целителей, — пояснила Леа, как сама это понимала.

— Травников везде хватает, но они ничем подобным похвастаться не могут.

— Травничество и алхимия — разные практики. Алхимик использует не просто целебные свойства трав, но и их ману, как и в случае с частями магических зверей.

Дерек сомнительно поморщился:

— Разве у растений есть Сосуд?

— И да, и нет, — неуверенно покачала головой Леа. — Сейчас никто не занимается изучением зеленого мира, а в наших библиотеках нет ничего, что отдаленно напоминало бы научные изыскания по этому вопросу. Но если он есть, то не обязательно должен быть таким же, как у разумных или зверей. А у зверей, в свою очередь, Сосуд может отличаться от нашего. И вообще Сосуд — это один из фундаментальных предметов спора между учеными. Каки и Кель, ее влияние на организм существ. Несмотря на тысячи лет устоявшейся доктрины, множество вещей все еще остается под негласным вопросом. Просто когда-то наши предки договорились придерживаться единой версии, раз механизм работает.

— И что это за остающиеся под вопросом "вещи"?

Гнев Леа уже иссяк, в частности из-за предмета разговора, ведь она очень любила рассуждать на такие темы. Долго Дереку упрашивать не пришлось, и пылливо выгнув бровь, она спросила:

— Например, Кель. Правда ли эта энергия является основой мироздания?

— Ты сомневаешься в существовании первоматерии? — оторопело спросил Дерек, округлив глаза.

— Нет, глупый, — хохотнула девушка, — несколько, мы ведь пользуемся маной. Но что, если кроме Кель есть что-то еще?

— Что же это?

Леа с беззлой усмешкой разглядывала глуповатое выражение лица мужа, каким оно обычно бывает в такие моменты, и если бы хоть капля злости в ней осталась после короткой размолвки, то сейчас она бы мгновенно испарилась.

— В том-то и дело, что никто не знает, — ответила она, возбужденно сверкая глазами. — Даже существование Кель — всего лишь теория. Ты ведь понимаешь, что первоматерия не сама себе дала имя? Никто из нас не может увидеть ее в чистом виде. Никто никогда не видел Сосуд. Посмотри на варгов. До войны они официально считались полуразумными, несмотря на их вполне разумное использование маны. Они отличаются от нас не только внешне, но и внутренне. Маги рождаются среди них редко, и их мана кардинально

отличается от нашей. И мана ли это вообще? А са-арги? Ты ведь тоже читал доклады о допросах пленных. Вселенная полнится невероятными, даже невозможными с нашей точки зрения существами.

Дерек выдохнул напряжение и снова упал на кровать. Вопрос, касающийся демонов, даже сейчас был слишком тревожным. В плен офицеров са-аргов удалось захватить всего лишь дважды. Языковой барьер не позволил сразу же приступить к допросу, а когда он был преодолен, информация от них заставила некоторых атланов оторопеть. Других — выдохнуть с облегчением.

— До сих пор сложно поверить, что все это из-за него, — вдруг произнес Дерек, и Леа замерла, прекратив расправлять одежду.

В ее груди что-то сжалось, как обычно бывает при упоминании Каина. Перед глазами тут же возник его пытливый взгляд и добрая улыбка, которая всегда появлялась на его лице при виде девочки со шрамом от огня на лице. Жалость она увидела только при первой встрече, и она была готова к ней.

Чувства к нему давно угасли, но воспоминания о них никуда не делись. Она слишком хорошо помнила время, проведенное с человеком, который стал ее первым другом. Помнила, как ухаживала за ним, учила языку, слушала его необычные размышления, смотрела, как он удивляется миру вокруг. Необычный найденыш, разорванный сероволками, считай, насмерть, стал для нее слишком важным, чтобы просто так забыть.

Тогда отец строго настрого запретил ей говорить о чем-то, что может навлечь на них беду. И она молчала. А когда он пропал, жалела, что молчала. Ругалась с отцом за то, что тот отправил его в деревню беззащитным. Даже подозревала, что он сделал это специально.

А затем Ройан рассказал об их случайной встрече. Радость быстро сменилась грустью, когда Леа поняла, что Каин не собирается возвращаться. Обидно было настолько, что она прорыдала всю ночь, точно, как в первые недели после предположений Ройана о смерти парня.

Неизвестная доселе ревность захлестнула Леа, когда она познакомилась с Маргарет. Красивейшей женщиной. Столько усилий пришлось приложить, чтобы не выдать себя. Свою зависть.

Каким же было ее удивление, когда она... нет — они все узнали о связи Каина с демонами. Ужас, который случился в Титану, навсегда отпечатался в ее памяти. До последнего она не верила в его участие в той резне. Ругалась со всеми, не хотела даже слышать об этом. Но от доказательств не убежать. И если бы не война, побоище в том городе так и осталось бы самым беспрецедентным ударом под дых короне.

— Прости... Я знаю, как он был дорог тебе. И я тоже доверял ему. Знать бы в то время, что он окажется...

— Хватит! — взволнованно выпалила Леа и тут же осеклась, понизив тон. — Не надо! Он не открывал никаких порталов в мир демонов и никого не призывал. Это сказки. Он атлан. А с той женщиной сотрудничали многие. В том числе королева. Тебе об этом известно.

— Леа, — настороженно шикнул Дерек.

— Мне плевать, — отрезала девушка, в ответ шикнув на него. — пусть слушают. Даже сама Кациста не подозревала, кто эта женщина такая. А если и догадывалась, то ей было важнее спрятать своего сынка, какие тогда претензии к Каину? Если она думает, что хорошо прибралась за собой, то крупно ошибается. Может тогда стоит обвинить в измене и подругу

твоей сестры? И всех, кто общался с демоницей.

— Мэгги и остальные были просто невольно втянуты в дела са-аргов. Он же пошел дальше! — возразил Дерек, не на шутку раздраженный такой реакцией жены. Ему казалось, что все уже позади. — Зачем са-аргам выдумывать эту историю, если он был для них случайной пешкой?

Леа сжала зубы и процедила, устремив взор на мужа:

— Обычная военная пропаганда, чтобы создать образ мученика для борцов со старой системой. И это, как видишь, сработало. Ячейки Реформаторов множатся, как крысиный помет. Что ни лидер ячейки — так Каин. Они просто умело использовали его. Он же твой друг, Дер... Ты сражался с ним плечом к плечу.

— Сражался, — выпалил он, с размаху влепив по холодной стене. — А потом я сражался против тех, кто пришел после него, чтобы убивать моих друзей, семью. Мая чуть не погибла. Мы оба видели жертвенники варгов, тысячи детских трупов на их поганных алтарях. Видели пепелище, которое они оставляли после себя. Как орды зверей опустошают деревни. Как Серые рвут тела воинов на части, будто они игрушки. И все это по вине одного человека!

Леа открыла рот, чтобы возразить, но не проронила ни звука. Глаза мужа были влажными от слез. Она знала, что ему тоже пришлось тяжело. Тяжело привыкнуть к мысли, что Каин предал людей. Предал друзей. Бросил их на краю гибели.

И все же она не могла думать о нем, как о предателе. Сколько бы ни было сделано докладов. Как бы яростно последователи са-аргов не доказывали обратное. Не могла.

Дерек опустил руки, медленно подошел к кровати и сел на край. Устало выдохнул, глянув на барельеф на потолке. Леа последовала за ним и прижала его голову к своей груди. Запустила пальцы в густые волосы.

— Прости, ты прав. Как всегда. А мне нужно наконец выбросить эти глупости из головы.

— И ты прости, — по-детски шмыгнул носом Дерек, обняв ее за талию. — Я просто переживаю. Боюсь, что если он вдруг появится, ты сделаешь ошибку, и я потеряю тебя.

— Он давно мертв, Дер.

— Надеюсь это так, любимая.

...

Леа пыталась думать о важном. Она честно старалась сконцентрироваться на мыслях о своей официальной задаче на юге. Продумывала речь, которую произнесет перед советом Мирганты от лица Ордена, что ответит на возражения, коих будет предостаточно. Но в конечном итоге, все ее мысли сводились к информации об алхимике-атлане, который создал зелье, излечившее врожденный дефект кожи одной аристократки. Информация проверена ее источником настолько тщательно, насколько это в принципе возможно без использования Системы Лжи или ошейника.

Будучи дочерью целителя, к тому же эйнфейлен, она всегда знала о сложности биологических форм жизни. Знала она и о том, что будучи целителем, нельзя исцелять серьезные раны без элементарных знаний о процессах, происходящих в организме живого существа. Этому либо учатся, либо получают готовые знания из свитков. А по истечении суток, мана вообще бесполезна.

Это простое знание давало надежду на то, что алхимик, излечивший кожный дефект светской дамы, не шарлатан. И, вероятно, несмотря на этот феномен, он пока сам не понял, какую золотую жилу открыл. И опасную. Поэтому Леа так торопилась. Поэтому она

вызвалась главой делегации от Ордена на юг королевства. Туда, где ни Орден ни саму королеву никто не жалуется и никогда не жаловал.

— Простите, если покажусь бестактным, — прокряхтел попутчик Леа — сэр Валман — глава дипломатической миссии. — Но мне интересно, почему именно вы отправились вести переговоры?

Леа оторвала взгляд от мелькающих за окном кареты деревьев, почувствовав легкий укол раздражения, и посмотрела на немолодого мужчину, сидящего на противоположном сиденье. В отличие от нее, он не облачился в удобную для дороги одежду, а выглядел так, будто через пять минут их встретит сама королева: жилет с высоким воротником; синий, утягивающий талию пиджак с большими, круглыми пуговицами; белый пышный галстук, обернутый вокруг шеи, словно у сэра Валмана ангина. А по меркам прожившей всю сознательную юность в лесу девушки, духи мужчины больше воняли, чем пахли.

— Что же вызвало в вас этот интерес? — ответила она вопросом на вопрос, прекрасно понимая, что он имеет в виду.

Мужчина прочистил горло и ответил, коротко улыбнувшись:

— Переговоры по открытию филиала Ордена могла бы провести не настолько важная персона. Если бы я не сидел сейчас рядом с вами лично, не поверил бы, что ваш отец отпустил вас.

В этот раз укол раздражения был сильнее. Не только из-за намека на ее некомпетентность, но и по причине упоминания отца и его чрезмерной опеки. Эта опека заставляет окружающих смотреть на воительницу вместе со всеми стоящую на баррикадах, как на слабую леди. И способствует этому внешность хрупкой девчонки. Но такова природа эйнфейлен. Дерек тоже при их первой встрече смотрел на нее как на ребенка, и только война расставила все по местам, как ни странно.

— Мне просто захотелось развеяться, — тем не менее с вежливой улыбкой ответила Леа голосом скупающей леди. — Говорят, культура южан отличается от северного региона. Больше солнца, тепла и вина.

— А еще они не жалуют нас — северян — и обозлены на эйнфейлен, — заметил сэр Валман.

Леа мысленно хмыкнула попытке мужчины обсудить отсутствие эйнфейлен в войне с варгами, ведь для людей его уровня это давно не секрет. Но решила подыграть собеседнику, логично рассудив, что во время встречи с советом Содружества в Мирганте и титулованными особами ей, как эйнфейлен, не избежать щекотливой темы. В некотором роде, это репетиция. К тому же сэр Валман прав в своих намеках на ее неопытность в дипломатических переговорах.

— Что вы имеете в виду, сэр Валман? — с нотой тревоги в голосе спросила Леа. — Считаете меня там могут убить?

— Нет, что вы. Нет, — запротестовал собеседник, участливо выставив ладони. — Простите леди, если я вас напугал. Я лишь хотел напомнить, что авторитет вашей семьи не распространяется на юг. Орден для них ничего не значит. А вот отосланные послы Республики и бегство эйнфейлен с Фариды — даже очень.

— Но это было не бегство. Не опустей полуостров, континенту пришел бы конец? По ряду причин для демонов мой народ является первостепенной целью, и они с удовольствием стерли бы с лица планеты такую крупную административную единицу, как полуостров Каивис. И, очевидно, делали бы они это не руками солдат, а корабельными орудиями. Стоит

только представить, катастрофа каких масштабов за этим последовала бы. Немыслимо! Они ушли, чтобы убереечь планету от взора са-аргов. Благодаря этому, мы воевали только против дикарей с копьями и магическими зверями.

— Большинству людей не свойственно оправдывать тех, кто бросил их в трудную минуту, леди Леа, — со скорбью в голосе сказал собеседник. — К тому же для землевладельцев юга это еще один повод выказать недоверие короне. Кое-кто уже сейчас говорит о сепарации. Пока еще шепотом. Первым атланом, объединившим все наши земли, был южанин. Именно тогда впервые наша родина получила свое самоназвание — Королевство Дáланти. Но двести лет назад его род прервался несчастным случаем, и на трон взошел дед Вариорда Стального — Дайвинус. Дворянство юга не признало смерть короля случайностью, тогда-то они и сформировали Содружество. Произошло несколько военных столкновений, и Дайвинусу удалось удержать власть, но сейчас...

— Мне известна история Даланти, сэр Валман. Как и нынешняя позиция юга, — участливо слушая собеседника, сказала Леа. — Но наша с вами задача — не решить проблемы нынешней королевы, а убедить Содружество в значимости Ордена и единстве в такое непростое время.

Сэр Валман, совсем неожиданно для Леа, одобрительно и даже тепло улыбнулся:

— Все правильно, леди Леа. Именно в этом и заключается наша миссия. Только в этом. Я рад, что вы это понимаете и вам есть что сказать Содруеству.

На мгновение в карете образовалась тишина. Сер Валман выжидательно смотрел на молодую эйнфейлен, а у нее от возмущения перехватило дыхание. Этот хитрый немолодой дипломат не только проверял ее, но заставил проговорить деликатные моменты будущих переговоров. Специально вызвал раздражение, чтобы увидеть, как она справится с ним.

Карета вдруг резко остановилась, и перед тем, как в окошке показалось хмурое лицо капитана отряда сопровождения, снаружи начали раздаваться боевые команды.

— Нападение. Никуда не выходите, — выдал он без учтивых расшаркиваний.

Леа и сэр Валман с тревогой переглянулись.

— Не торопитесь, — опередил мужчина спутницу, закрыв окошко стальной пластиной. — Это опытные бойцы и их немало. Нет нужды рисковать.

— Я могу помочь!

— Несомненно, но в этом нет нужды, — несмотря на боевую шумиху и отчаянные крики людей, спокойно сказал мужчина. — Мы в полной безопасности. Отряд капитана Галиона — элита...

Об дверь кареты чем-то сильно приложили, прервав сэра Валмана встряской. Затем еще раз. Предсмертный хрип не заставил себя ждать, и стало ясно, что это был человек. Ему сопутствовали вопли других людей, совсем не свидетельствующие о полной безопасности.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом дверь одним махом просто вырвало наружу, со скрежетом сорвав с петель.

— Ведьма... — сдавленно обронил мужчина, глядя не снежно-белую кожу показавшейся в проеме женщины.

Глава 1

Перед тем как желтый солнечный свет резанул глаза, на мгновение мое сознание окутала тьма. Такая же тьма как та, что перенесла меня на Фариду. Хотя, сам Шаг длится и не мгновение вовсе, я почувствовал именно так. Невероятная все же эта технология переноса: мысли, эмоции — все будто встало на паузу.

Несколько секунд я не мог сориентироваться в пространстве и пытался не упасть. Странно, после Шага через Переходы такого состояния не наблюдалось...

"Са-арги!" — тревожно пронеслось в голове и сфокусировавшийся взгляд приметил замерших напротив меня пришельцев. Оба вытянули левую руку вперед, немного согнув в локте. Несомненно, они поняли, что сейчас произошло, и даже пришли в себя немного быстрее. Лица хмурые, а белая кожа под желтым светом выглядит слишком сюрреалистично, будто киношные вампиры. Правда эти ребята явно не собираются пить мою кровь.

— Не шевелись! — рявкнул один и кивнул на меч в моей руке, мол бросай. — И зверушку свою успокой, иначе сделаю в ее черепе дырку. Понимаешь меня?

Я дернул щекой и ловко забросил неизвестно как оказавшееся у меня в руке Око в карман, скосил взгляд на Сеару, которая прижалась к земле словно готовясь к рывку. Здоровенная черная туша издавала низкое рычание и громко дышала.

— Спокойно девочка, спокойно, — мягко произнес я, медленно положив руку ей на голову, и погладил. Уверенности в том, что она меня послушает, как обычно, не было ни капли, но сейчас ей лучше сбавить обороты.

Давай же, вредина ты клыкастая, не дури...

Кошка глухо прорычала, будто выразила свое великое недовольство, и сразу же стихла, позволив моим нервам немного расслабиться. Хотя при этом ее огромные уши, как и прежде, были прижаты к голове. Уж не знаю, разбираются ли са-арги в поведении кошачьих, но это явно не говорило в пользу полного усмирения хищницы.

— А теперь отдай эту штуку и рассказывай, как работает, — рявкнул второй са-арг, указав свободной рукой на карман.

Заметил-таки. Вот ведь... Судя по ощущениям маны в Сосуде слишком мало, чтобы активировать хотя бы щит, а значит я фактически беззащитен. Между мной и противником не меньше двух метров, что не позволит мне задеть его мечом, даже если я окажусь быстрее магии. К тому же их двое. Ситуация не ахти, как ни крути, и все же нужно как-то выкрутиться.

Тем более, что я перенес нас на Землю...

Да, нескольких взглядов по сторонам хватило, чтобы заметить знакомую городскую архитектуру, но все было покрыто растительностью. Не так, как выглядит заброшенный на несколько лет город, а как если бы этот город предоставили природе на пару десятков лет. Повсюду грязно-зеленый мох, листья, пробившая асфальт трава, покрывшие каменные строения вьющиеся побеги толщиной с лианы. Звук насекомых и птиц такой громкий, что хочется заткнуть уши.

Столбы с дорожными знаками валяются на земле опутанные растениями, несущие электричество в каждый дом провода, естественно, оборваны, окружающие частную территорию символические заборы порушены. Одно из зданий по левой стороне, судя по широким оконным проемам, когда-то было небольшим магазином. Его вывеска болталась

прямо над входом на одной петле, издавая едва слышный скрип.

Мы оказались в каком-то предместье, так как здания вокруг в основном одноэтажные, а местность не похожа на центр современного города.

Но это мелочи в сравнении с небывалой толщины стволами деревьев разного вида, как те гигантские секвойи, которые не обнять и впятером. Они виднелись повсюду, но их расположение было не хаотичным и сразу стало ясно, что когда-то гиганты были обычными дворовыми посадками. Их кроны возвышались над головой на добрую сотню метров, и если бы их было больше, то не видно было бы ни неба, ни солнца.

Вряд ли такие перемены могли случить только за прошедшие восемь лет. Тут без маны никак. Но странно, ведь в записях Старших было указано, что Антика блокирует связь между Кель и Сосудом, а тут растения...

— Это не штука, а Око_01, — отбросив сейчас бесполезные размышления, изображая спокойствие, произнес я, медленно доставая сферу. Знал бы он, что у меня есть еще одна. — Правда, крутая вещьца? Перенесла нас черт знает куда за считанные минуты! Это вам не наземные Переходы. Кстати, у вас там есть Переходы?

Конечно, ответ на этот вопрос для меня был уже дан. То, что са-арги не признали Око, говорит о многом, в частности об отсутствии у них такой технологии.

Оба пришельца скосили взгляд на сферу в моей руке, которую я держу на ладони как мифический змий яблоко перед первой женщиной. Небольшое углубление на ее поверхности мигает красным свечением, явно рассчитывая на немедленное прикосновение пользователя, но сейчас меня больше волнует перспектива избежать плена...

Варианты дальнейших действий проскальзывали в голове один за другим, и все разбивались об стену под названием — мана. Что бы я сейчас ни сделал, их атакующие структуры достанут меня, как ни скачи по дороге. В итоге вариант один — нужно тянуть время. Каишар сказал взять меня живым, и судя по тому, что меня еще не атаковали, этот приказ они планируют выполнить. Разве что я не оставлю им выбора.

Чтобы понять, как работает сфера, и перенести нас назад уйдет время, и пятью минутами это не ограничится, а значит у меня куча шансов от них избавиться.

Избавиться... Дьявол, как же стало просто об этом думать.

Однако, как обычно, пока я думал, кто-то все решил за меня...

Справа в кустах что-то зашуршало, и са-арги и я на мгновение отвлеклись. Тут же черная тень смазанным для глаза движением неожиданно рванула вперед, громко шаркнув когтями по асфальту, и один из противников отлетел назад безвольной куклой. Сеара, с присущей для кошачьих скоростью, просто врезалась в него головой. Нет, не с присущей — намного быстрее. Пара круглых ледышек выстрелили, но бессмысленно устремились в небо.

Второй отвлекся на мгновение, переведя взгляд на вопящего напарника, и этого хватило, чтобы клинок в моих руках пробил его грудь. Он вскрикнул и, сцепив зубы, направил ладонь на меня, но это уже было достаточно медленно, так что я просто отошел в сторону и толкнул его лицом на землю.

Все произошло настолько внезапно и быстро, что, кажется, мое сердце и пяти ударов не сделало.

Я невольно зажмурился, сделал пару глубоких вдохов и внимательно осмотрелся. Постоял так пару минут, ожидая нападения того, кто отвлек са-аргов, но ничего не происходило. Да и Сеара...

За спиной зарычала пантера, что-то хрустнуло, и когда я обернулся, окровавленная

черная морда нависала над уже разодранным телом. Грудная клетка раскрыта, едва ли ни все внутренности снаружи, голова почти оторвана. Красная кровь обагрила труп и все в радиусе полуметра.

Это был тот самый са-арг, угрожавший продырявить кошке череп.

— Ну вот, — нервно обронил я, — добро пожаловать на Землю. Чувствуй себя как дома.

Сеара мотнула шипастыми булавами на хвосте и плюхнулась на задницу, начала умываться. Так буднично и по-кошачьи, что лежащий рядом буквально разодранный на части труп казался нереальным.

Я потряс головой, схватил рукоять меча и выдернул из груди са-арга. Снова осмотрелся. Судя по иероглифам на сохранившихся знаках и вывесках — это японский город. Впрочем, это было ясно даже по архитектуре, которая среди преобладающего простого, европейского стиля выстреливала классическим японским. Но почему я здесь, а не в комнатке трактира, где мы с Дерексом пили перед моим уходом? Все действия по активации я выполнил верно, да и зачем сфере забрасывать меня черт знает куда, когда место моего назначения было куда ближе.

Мысленно чертыхнувшись, я осмотрел Око и приложил палец к мигающему красным углублению. Влил немного восстановившейся маны, на мгновение испугавшись, что не сработает. Тут же появился маленький голографический экран, размером с ладонь, на котором я первым делом прочел немного подрагивающее слово — "предупреждение". И вот сейчас, вчитавшись в остальное, по спине прокатился холодный пот...

Двадцать лет? Какого черта?!

Невольно застонав, я плюхнулся на пятую точку подобно Сеаре. Мысли путались, а в груди стало тяжело. Я снова завис в колариусе и в этот раз куда дальше. Но почему? У меня ведь было все в порядке с маной! К тому же, последняя должна была иметься в самом приборе. Неужели точка прибытия тоже может спутать карты? Тогда эта чертова сфера сплошная недоделка, нежели удобное приспособление для путешествий. Сначала восемь, а теперь целых двадцать лет. Что будет если я Шагну снова? Может на сотню лет выпадут из жизни? Все, кого я знаю, к этому времени уже исчезнут... Хотя, чего уж там, после того как я сам помог воровке активировать маяк на Фариде, там уже может никого не быть в живых. Общество на той планете слишком отстало от остального мира, чтобы дать серьезный отпор этой экспансии, а пока остальные поймут, что к чему...

Громкое дыхание над левым ухом привлекло внимание, а запах крови отрезвил. Я сжал челюсть и поднял голову, тут же встретившись с глазами кошки. Сеара внимательно смотрела на меня, будто пыталась что-то понять, а я и сам был бы не против разобраться во всем. Но главный вопрос — что мне теперь делать? Все-таки рискнуть сейчас же Шагнуть назад или остаться здесь?

— Ладно, — обронил я, собравшись с духом, и поднял сферу, — там что-то было о калибровке?

Темно-зеленые глаза моей четырехлапой спутницы медленно моргнули, как бы соглашаясь, а затем она легонько ткнула меня носом в плечо. От этого простого действия в груди потеплело, и мои губы невольно дрогнули в улыбке. Я не один.

Никаких пиктограмм для перехода в меню или пролистывания текста в голограмме не было. Только подрагивающее окошко. Но если есть функция сообщений, а калибровку можно провести вручную, значит должен быть способ контакта с прибором. И способ этот скорее всего — голос, как и в системе ИЦП...

Сеара внезапно зарычала, и я без промедления проследил за ее взглядом, тут же обнаружив причину беспокойства. Из-за угла одного раскуроченного гигантским деревом домишки появился здоровенный пес, размером не меньше моей кошки. Внешне обыкновенная дворняга, при том явно потрепанная жизнью: шерсть вырвана клочками, морду пересекает глубокий шрам, большая часть левого уха отсутствует. Правда имелись еще отличия в виде рогов чуть выше надбровных дуг, прямо как у большинства зверей Фариды, не свойственный собакам размер клыков, и глаза его почему-то были красными как рубин. Он истекал слюной, но не издавал ни звука, исподлобья наблюдая за нами.

Я медленно поднялся, опираясь на меч, не отрывая взгляда от гостя не меньше минуты. Сердце бешено колотится, немного вспотели ладони, но тело уверенно заняло боевую стойку. За спиной хрустнули ветки, и я медленно обернулся. Позади еще пара псов, внешне не отличающихся величиной и видом от первого. Затем справа и слева появились еще животные. Нас окружили.

Будучи студентом, я читал статью о стае одичавших собак, орудующих в городе. Они разодрали и обглодали не меньше трех человек, пока их наконец изловили и усыпили. Короче, жуткая история о том, как власти растаскивают по карманам предназначенные для контроля за безнадзорными животными налоги. Вспоминая те времена, я понял, что уже и забыл, как нужно реагировать на охотящихся на людей животных. Медведи-людоеды и прочие страхи охотников и соседствующих с дикими местами поселений на Фариде не такая уж редкость.

Вероятно, собак сюда привлек запах крови, от которого следовало убраться подальше сразу же после боя, но отвлекла сфера, да и хотелось осмотреть карманы бойцов на предмет полезностей. А еще нас могли элементарно услышать, и не только они.

Обычно животные не прут на рожон без повода, и если они не обезумели от голода, есть все шансы уйти без драки. Но если уйти сейчас, можно косвенно расписаться в своей слабости и спровоцировать нападение. Не знаю на счет себя, но Сеара в их глазах сейчас точно добывшая себе еду хищница, и либо мы ее отстоим, либо...

Я стоял спиной к рычащей пантере, а лицом к рогатому. Мы поиграли в гляделки какое-то время, и когда я уже приготовился формировать структуры, вожак, к моему удивлению, попятился и скрылся за зданием. За ним последовали остальные. Сомневаюсь, что мой взгляд был настолько грозным, скорее всего инстинкты им подсказали, что большая кошка обойдется им слишком дорого. Но это догадка, основанная на поведении магических зверей на Фариде, с которыми столкнуться пришлось не единожды.

Что здесь происходит — вопрос, конечно, теперь риторический. Это были не просто крупные земные особи, а аномально крупные. К тому же рога, пусть и только у вожака, говорят о многом. Похоже, пока я висел в чертовом колариусе на Земле из-за маны произошли серьезные изменения. И поглощенный растительностью разрушенный город меня в этом случае удивляет не так, как трансформация зверей.

Вся живность на Фариде классически делится на пять видов: полуразумные, монстры, альфа особи, магические звери и обычные. Если говорить об обычных млекопитающих, то они имеют два подвида — одомашненные и дикие. Дикие часто крупнее и иногда тоже обзаводятся рогами.

Я же увидел городских дворняг, изменившихся до уровня магических зверей.

Если мана так повлияла на этих зверят, то что с остальными? Дикими хищниками, например. Появились ли монстры и полуразумные? Надеюсь, что последних здесь еще нет.

Что с людьми, в конце концов?

Над головой пронесся резкий, жужжащий звук, и здоровенная муха, размером с кулак, приземлилась на вывороченные внутренности. За ней последовала еще одна.

— Надо убраться с улицы, — сказал я, отойдя на пару шагов назад. Оглянулся. Как ни посмотри, а торчать рядом с трупами не безопасно.

Но прежде я все-таки решил осмотреть са-арга, которого убил мечом. На всякий случай убил мух на втором трупе и к моему удивлению, или скорее не удивлению, простая сталь только отбросила первое насекомое. Пришлось усилить клинок маной. К счастью, это подействовало и тела обеих мух были разрушены пополам с относительной легкостью.

Стрелявшее структурами устройство прикреплено к тыльной стороне ладони са-арга: квадратная, матово черная пластинка, полсантиметра в толщину, плотно прилегающая к коже. От нее вдоль руки вверх тянутся три очень жестких элемента, вроде сетевого кабеля, тоже черные, с гибкой частью вокруг локтя. Эти "кабели" на протяжении всей длины в некоторых местах вживлены в плоть, и в конце закреплены таким же образом в плечо рядом с шейей. Напоминает экзоскелет, вернее его малую часть. Или замену гипса при травме. Но, очевидно, это ни то и ни другое.

В карманах ни алмидов, ни хилфов, какими я их знаю, зато нашлись странные кубики, наподобие игральных костей, в продолговатой коробочке. Кубики матово черного цвета, как и устройство на руке, монолитные. На обоих только синие полосы от угла до угла на одной стороне, отличающиеся насыщенностью цвета. Один с более тусклой полоской, второй с яркой. Что бы это могло быть? Единственное, что точно ясно — эти штуковины содержат ману. Я ее чувствую, как чувствую ману в алмидах и амулетах, даже относительно точно могу указать ее количество.

Найдя один кубик с насыщенной синей полоской в такой же коробочке у второго са-арга, я решил на этом ретироваться. Нужно где-то спрятаться и перевести дыхание.

Для меня вокруг все выглядело однообразным, поэтому выбор пути был не долгим. Куда ни глянь — узкая улочка, исполины, теснящиеся вверх в некогда огороженных дворах, и полуразрушенные домишки, затянутые зеленью и вялыми от солнца цветами.

— Сеара, нам нужно найти укрытие, поможешь? — спросил я пантеру, и та сразу замерла, понюхала воздух. От ее шерсти исходило непривычное тепло и мне вспомнилось, что когда я положил руку ей на голову то почувствовал жар. Да и тычок носом в плечо одарил теплом совсем не образно. Видимо последствия Шага дают о себе знать.

Тем временем вредная кошка, не издав ни звука, устремилась вперед, периодически замирая и работая ушами. Я тоже не отставал и всматривался в разрушенный пустой город. По ходу движения стали видны разрушения, не свойственные влиянию растительности. Здания были раскурочены явно от взрыва, черные следы от копоты, часто встречались пулевые отверстия. Это точно не последствия падения осколков астероида.

Сеара продолжала вести меня по узким улочкам, периодически натываясь на

заваленные камнем от рухнувших зданий тупики. Редко встречали относительно целые дома, где можно организовать оборону и спокойно отсидеться. Но этот японский городок меня настораживал своей живностью и хотелось, откровенно говоря, окопаться основательно. На Фариде в дикой местности тоже не сахар, но такие крупные насекомые, как те мухи, встречаются редко и обычно являются опасностью, которую сразу же заказывают зачистить наемникам. Здесь же мой взгляд постоянно ловит что-то ненормально крупное. Правда, поведение всяких "мошек" на первый взгляд не отличается от привычного.

Мы наткнулись на несколько комаров, издали выглядящих как привычные воробьи. Их жала были величиной с зубочистку и мне пришлось воспользоваться магией огня, чтобы не рисковать. Размером с домашнюю кошку крупная крыса сбежала от нас в щель треснувшей стены. Не хочу даже представлять голодную стаю таких грызунов.

Наше блуждание продолжалось около часа, пока мне совсем разонравилось поведение моей кошки. Она то начинала недовольно гудеть, взъерошиваясь, то внезапно замирала и мотала головой будто стряхивала паразитов. Ее хвост опасно вертелся будто маятник, заставляя меня держаться на расстоянии от смертельно опасных булав.

В конечном итоге я одернул себя и с натугой открыв скрипучую дверь очередного магазинчика, приказал осваиваться в нем, но Сеара проигнорировала намек и шла вперед по улочке как заведенная. Только после третьего оклика в полный голос она вернулась, прошла за мной внутрь и легла прямо у входа. Что-то с моей кошкой сильно не хорошо и это мне очень не нравится. Хилфов ведь нет, как и поблизости лекаря питомцев. На первый взгляд у нее температура и очень сильная, ведь над шерстью образовалось даже искажение воздуха, но разве такая температура бывает?

Я медленно подошел к спутнице и попытался прикоснуться к ней, на что услышал злое гудение и взгляд исподлобья. А еще ее хвост шумно ударил по напольной плитке, сразу же разбив ее. Но даже этого расстояния хватило, чтобы понять — будь это обычные признаки температуры, Сеара бы уже давно умерла. Обжигающе горячо, буквально!

— Что же с тобой происходит, девочка? — взволнованно пробормотал я, как можно нежнее.

Конечно, в голове уже вертелись предположения и одно из них самое простое — последствия затянувшегося Шага. Но это крайне странно, учитывая то, что она Шагает не впервые, да и со мной все в норме. Надеюсь, хороший отдых все решит.

Есть более неприятный вариант — местный вирус. Если это так, то помочь ей сможет только внезапно появившийся мастер питомцев или ветеринар. Вот только мы обошли целый район и нашли в попавшихся аптеках только пустые полки, что уж думать о специалистах по магическим зверям.

А может быть все дело в местном окружении? Вдруг на Земле Кель влияет на Сосуды животных иначе? Но такой вывод рушит все представления про Кель. Я больше поверю в ненормальные Сосуды местной жизни из-за длительного "голода", чем в избирательность первоматерии, но Сеара зверь из другого места, где с этим все было в порядке.

Глава 3

Почесав уже давненько не мытую голову, я обошел оказавшийся подчистую опустошенным магазин, под урчание живота от голода подпер собой прохладную, покрытую плиткой стену и решил пока понаблюдать за Сеарой. А что остается? Хищница не проявляет видимой агрессии, пока я не пытаюсь к ней приблизиться. Она просто лежит с закрытыми глазами, часто дышит и иногда вздрагивает. К тому же, пусть и не приятно об этом думать, но мана давно полностью восстановилась и в случае чего первую атаку я переживу, а дальше... дальше будет видно.

Есть еще кое-что. Эволюция. Даже после всего виденного на Фариде думать об этом странно, но если исключить обыкновенное заболевание и негативный эффект из-за Шага, то это единственный вариант. Уж больно сильно Сеара отличается от того, как себя должен вести неразумный, магический зверь.

Дерек, помнится, рассказывал, что эволюция описывается как очень тяжелый процесс для существа, сопряженный с физической болью, после которого, а может и во время, лучше не находиться рядом.

Только этого сейчас не хватало! Тем не менее, нужно что-то решить. Если это эволюция, будет очень обидно быть разодранным своим же питомцем, но и оставить ее одну нельзя. Внутри теплится надежда, что это просто негативный эффект после столь длительного зависания в колариусе и скоро все пройдет само собой. Черт, как же угнетает это бессилие.

Внутренние часы отсчитали около двадцати минут. Пантера вроде как уснула и хотя бы перестала дрожать, что внушало надежду. Я пришел к выводу, что сидеть и просто напряженно смотреть на мерно дышащую Сеару слишком убаюкивающе. Не знаю, может раньше в такой обстановке мой мозг ни за что бы не подумал о сне, но после всего пережитого сон не кажется таким уж невероятным в подобной обстановке...

Пытаясь сформулировать нужный запрос системе, я перебрал в голове несколько вариаций команд, а в итоге все оказалось проще простого. Статистика последнего Шага вывелась строками с детальной расшифровкой и потрясение от длительности Шага немного сбавило обороты. Система Ока_01 выдала с десятков вариантов счета времени разных планет, названий которых я никогда не слышал, к счастью, среди них была Фарида — точка отправки и Мидгард — точка прибытия. Координаты в пространстве указаны в соответствии с трехмерной системой Старших. Но для меня они бесполезны, так как я могу только прочесть, но не понять. Было бы здорово задай они в системе автоматическую программу обучения не только языку, но и наукам...

По времени Мидгарда я выпал из реальности на три с половиной года, а в пространстве колариуса пробыл целый час. Время Фариды выдало меньшую цифру, но не настолько, чтобы удивиться. И все же, три года — немалое время, чтобы пропустить все самое важное, что я, уверен, и сделал...

Живот снова скрутило от мысли, что я помог Тэне пригласить на планету своих и угробил место, где Эмма ждала нас всех столько лет. Захотелось стыдливо спрятаться от мира, но я мог только скрыть мир от себя, зажмурившись что есть сил. Где и когда появилась сестра и отец на той планете? Какой ад теперь там творится? И черт возьми, почему именно я должен был в это все ввязаться?!

Я попытался придумать себе оправдания, но это плохо работало, ведь меня никто не заставлял идти за Тэной и тем более помогать ей. Единственное, что немного ослабило вину это мысль о том, что соучастник не я один.

Да, оправдание так себе. В духе ребенка, которого поймали за руку с сигаретой: а Майк тоже курит. Но сейчас меня не волнует, как бы меня оценили окружающие.

Я открыл глаза и снова посмотрел на сферу. Кроме громко дышащей Сеары, она сейчас единственная вещь, способная удержать мое внимание. Все же странно, что она зависла в бункере и, как я понимаю, копила ману до минимально возможной границы. Имеющаяся мана то ли была высвобождена во время последнего использования того экземпляра, то ли каким-то образом выветрилась. Я склоняюсь к первому варианту.

Остается вопрос к Антике и самой Кель. Ладно звери и люди, все же у нас явно у всех есть Сосуд, но что касательно флоры, того же алмаза... тьфу ты, алмида? Да и само Око_01 техномагический прибор, вряд ли обладающий Сосудом. Так почему же все было лишено магии, а не только люди и звери?

Конечно, Око не может дать ответ на этот вопрос, но будучи землянином я могу уверенно заявить — техника вечно ломается или дает сбой. Если Старшие не всемогущие боги, а они ими не являлись, шанс неисправности вполне реален. Что если Антика создала помехи не только для Сосуда живых существ, а в целом для формирования маны на планете. Может быть и за ее пределами, если там действительно кто-то побывал и все это не представление для высасывания триллионов долларов из бюджета... Как же непривычно вспоминать о земных проблемах после другого мира, будто вернулся в старую школу.

Продолжив копаться в системе сферы, я выяснил, что смогу безопасно сделать следующий Шаг не раньше пятнадцати дней. Ситуация похожа на то, что происходит с Переходами на Фариде. Я узнал об этом далеко не сразу, но за двадцать пять часов можно сделать только четыре безопасных Шага. Это вроде как связано с "пересборкой" тела. Случаев, когда слишком торопливые фаридцы появлялись без конечностей, органов или вообще с не жизнеспособными организмами, когда-то хватало. Считается, что пятый Шаг уже дает двадцать процентов шанса стать калекой, дальше только хуже. До этого никому нет дела, и все происходит на страх и риск путешественника.

Но почему ожидание целых пятнадцать дней, а не полчаса как с наземными Переходами? Вариантов на самом деле не много, а один — время. Теперь понятно каким образом работают Переходы, как и ясно то, что в колариусе время идет намного медленнее. Даже посчитать сложно сколько времени разумные пребывают в колариусе учитывая двухминутный Шаг по планете. Меня же не было три года. Вероятно, я слишком долго пробыл в этом пространстве, чтобы так быстро пускать меня туда снова.

Одно дело, Шагать по планете, другое — между ними. Дерек как-то сказал, что задержка между планетами составляет не больше часа. Зависит от расстояния. Судя по данным из сферы, расстояние от Фариды до Мидгарда пятнадцать световых лет, а это чертовски много...

Что же касается калибровки, то здесь все оказалось проще некуда. Как только я произнес заветное слово, чертов прибор тут же выдал запрос на разрешение начала процедуры. От злости на себя я даже зубами заскрипел, когда спустя пять минут все было окончено. Пять гребанных минут были разменяны на три года...

Ладно, и чем же занять себя эти дни? Варианты есть: можно попытаться отыскать самолет и добраться до дома, возможно я смогу найти бабушку в живых.

От этих мыслей сердце сдавила тоска и образ бабушки замелькал перед глазами. В день падения астероида она была в дороге и задело ли ее — мы так и не узнали. Но найдется ли самолет? Здесь вообще люди есть?

Обыскать город придется в любом случае, там и узнаю. А можно просто отсидеться здесь, только понять бы, где раздобыть нормальную еду. Как ни крути, а собачатину я есть не хочу. Краеугольным камнем же для любого выбора сейчас является моя черная и невероятно вредная кошка.

Что-то впереди тускло полыхнуло и когда я поднял глаза на Сеару, увидел нечто невероятное. Вся ее шерсть переливалась разными цветами, сверкала, гасла и снова загоралась как новогодние гирлянды. Рога почернели. Пантера резко вскочила и зарычала, выгнулась. Ее хвост беспорядочно замолотил, дробя булавами все до чего дотягивался. Ее глаза широко раскрылись, а зрачки сузились до тонкой полоски, будто ей в лицо ударил яркий свет.

Мои глаза тоже расширились от увиденного, но рука не потянулась к мечу, несмотря на предчувствие беды.

Сеара же потрясла головой, выгнулась к полу, и впервые на моей памяти издала низкое, утробное мяуканье. Тембр голоса такой большой кошки прозвучал даже жутко, заставив невольно напрячься, будто она сейчас самого сатану призывать собралась. Очевидно, никаких пентаграмм когтями вычерчивать она не начала, но от этого не стало легче. Та самая пантера, которая недавно билась со мной плечом к плечу, а потом буквально выпотрошила обидчика, уставила свой пустой взор на меня.

Шаркнули когти и черная туша, смазанной тенью, одним прыжком, преодолела ничтожные пять метров, разделяющих нас, и оказалась прямо передо мной. И вот этот жест уже заставил меня схватиться за меч и весьма вовремя, ибо металл удачно остановил ее лапу, издав лязг от столкновения с когтями. Ту самую лапу, которой она ломала шеи врагов как спичку. Затем она резко развернулась и булавы ее хвоста, сейчас тоже переливающиеся разными цветами, врезали по моему щиту. Пятьдесят фер улетели в одно мгновение, а кошка отпрыгнула назад, зарычав еще сильнее.

— Сеара! — крикнул я в отчаянии. — Это же я...

Сеара никак не отреагировала на мой возглас и спустя мгновение снова прыгнула. Я заметил, что она собралась делать, и сам вовремя отлетел в бок, не слабо приложившись плечом об пол.

Ожидая, что пантера сейчас же накинется на меня, я перевернулся и плашмя выставил меч, но ничего не произошло. Вместо этого Сеара снова по-кошачьи завывала, выгибаясь и кроша когтями половую плитку. Зрелище то еще. Но даже сейчас, прекрасно понимая опасность, я не мог заставить себя напасть на нее. Убить магического зверя ее уровня для меня не составит труда, нужно только призвать соколов разрушения.

Но как же, черт возьми, мне это сделать, когда вредина единственная после лаборатории Старших, кому я безоговорочно доверяю? Нет, не просто доверяю, она дорога мне. Я просто не могу даже представить себе, что она грохнется на пол и перестанет дышать...

Снова меня нашел ее безумный взгляд и начался форменный хаос. Я прыгал, кувыркался, прятался за пустыми стеллажами, ронял их за собой, преграждая дорогу взбесившейся кошке. Ее острые когти то и дело скрежетали по лезвию полуторника, а мой щит с каждым попаданием отжирал кучу маны. В итоге меня вынудили выскочить на улицу, и я побежал искать место, где можно от нее спрятаться или как-то ограничить в движении саму пантеру. Но она неумолимо бежала за мной, не давая возможности исследовать местность.

По началу в немом окружении заброшенного города топот моих ботинок и шорканье когтей пантеры были чуть ли ни единственными звуками, наполнившими узкую улицу. Вскоре это оказалось не так. Где-то за домами, на девять часов от меня, что-то грохнуло, но не оглушающе, как взрыв, а словно рухнуло высокое здание. Будто его разнесли на камешки чугунной гирей. Вместе с этим шумом раздался внушительный, протяжный рев, похожий на медвежий, от которого в голове на мгновение стало мутно, и я кубарем пролетел по раскуроченному растительностью асфальту. Затем рев повторился, правда в этот раз он немного отличался от первого высотой.

Альфа особь как минимум. И очень не вовремя.

Потом еще были незнакомые, визгливые завывания, лай, стрекот, даже обезьяний хохот почудился, но достаточно далеко. Словно зоопарк взбесился. Все это было в одной стороне, и самое первое что пришло на ум — драка зверей.

Рядом с собой же я наблюдал только крупных насекомых, надоедливо жужжащих и будто специально стремящихся столкнуться со мной.

Точно не знаю сколько мы так бегали, но не меньше получаса, и в итоге меня прижали к стене, буквально. Ожидаемо. Сеара загнала добычу.

Спина горела после попадания когтей, как и левое плечо. Во время последнего падения я сильно ударился правым коленом и сейчас понимал, что ближайшие сутки лучше и вовсе не двигаться. Но, в целом, по ощущениям, это были не смертельные раны, даже на спине. Сеара задела меня там когтями почти сразу же как я вывалился из нашего пристанища, и я все еще на ногах. Больше я был измотан морально. Меня ужасало то до самых пяток то, чем все это может закончиться.

Меч выронил где-то по дороге, скорее всего на месте падения. Щит деактивировал,

чтобы мана восстановилась.

И вот я стою спиной к стене, а пантера, безумно дергая головой — то рыча, то завывая — медленно идет на меня. Шкура все так же волшебна и абсолютно нереально пестрит и переливается разными цветами, а жар от тела создает сильное искажение воздуха, будто аура...

Я загнан в угол во всех смыслах. Бежать некуда. Сдерживать ее атаки силенок не хватит. А она смотрит на меня как на добычу, хотя нет, не смотрит, это даже взглядом назвать сложно.

— Сеара, приди в себя, — хватая ртом воздух, прорычал я. — Это же не ты. Ты не хочешь меня убивать... Не хочешь. И никогда не хотела. Да, я давно это понял. Может ты обиделась на меня за непонимание и поэтому вредничала. Может... Но сейчас не время, девочка. Не время вредничать. Нужно собраться. Мы теперь вдвоем и должны рассчитывать друг на друга. Я... я не хочу делать то, что придется. Прошу тебя...

Ответом мне стало лишь безумное рычание и медленное, но неумолимое приближение хищницы.

Сделав глубокий вдох, я сжал зубы и приготовился выпустить соколов. Умирать мне еще рано. Тем более такой бессмысленной смертью. Не в «героическом» сражении против сил зла, где бы они ни были, не против тех же са-аргов, не защищая дорогих мне людей. Моя гибель ничем не поможет кошке. Сейчас я для нее просто враг или еда. Она не осознает происходящее, насколько это возможно для зверя, и ее разум скорее руководствуется базовыми инстинктами. Но ситуация от понимания ее состояние не становится проще.

Восстановившиеся пятьдесят фер испарились, и сокол разрушения, черный как смоль, материализовался в воздухе прямо передо мной, порхая крыльями. С каждым взмахом от перьев будто отделялась черная пыль, тут же исчезая. Он был готов убивать, а я нет. Ему было все равно, а мне, демоны, нет. Но черная смерть все же ринулась вперед по моему приказу, прямо на встречу ускорившиеся пантеры.

— Сеара! — крикнул я, что есть сил, наблюдая, как сокол залетает к ней в пасть. Голос дрогнул и ком в горле заткнул меня похлеще правого хука. Одновременно с этим пантера прыгнула прямо на меня, повалила на землю, зарычала, и слюна обильно брызнула мне на лицо.

— Сеара, демоны тебя заведи! Приди в себя, дурная ты кошка, или мне придется убить тебя! Сеара! — заорал я ей прямо в морду, и она резко замерла, дернула головой. Глаза на мгновение сфокусировались на мне, и я в это же мгновение развеял сокола. Не знаю, может это ошибка, но что-то узнаваемое было в этом взгляде и этого оказалось достаточно, чтобы я рискнул.

Пантера резко отпрыгнула назад и уставилась на меня, непонимающе склонив голову вбок.

— Это я, Каин... — пробормотал я, медленно поднимаясь.

Она принялась, заработала локаторами, но через мгновение ее снова скрутило и раздалось утробное мяуканье. Пантера неуклюже подалась назад, пошатываясь, а потом снова посмотрела на меня и, резко развернувшись, рванула прочь.

И что мне оставалось делать, кроме как последовать за ней? Похоже, действительно, глупость человеческая не знает границ. Я столько от нее бегал по этому странному городишке, спотыкался, сбивал об углы и деревья плечи, расцарапал конечности об колючие ветки кустарников, карабкался на обрушенные стены и горы камня, что моя погоня за

убегающей хищницей выглядит просто нелепо. Зачем я бегу за ней? Ясно же, что кошка умышленно дала деру, и фраза "осознав происходящее" даже звучит сейчас вполне правдоподобно. Но что мне еще остается делать? Забиться в угол и ждать? Будь здесь целитель, он бы покрутил пальцем у виска, да чего уж там, все мои знакомцы закатили бы глаза на мое рвение в таком состоянии. Тем более это место полнится враждебными существами. Может быть, именно поэтому я не хочу отпускать ее в таком состоянии. Не уверен.

В итоге, я так быстро потерял ее из виду, что это даже задело самолюбие, ведь с таким успехом наша игра в кошки мышки давно должна была завершиться не в мою пользу. Должна была, если бы Сеара действовала намеренно, как и положено хищнику.

Замерев посреди маленького перекрестка, залитый потом, и вспоминая все ругательства родного языка, я опирался об подобранный по пути полуторник, и вертелся как юла, всматриваясь вдаль, пытаюсь понять куда бежать дальше. Солнце уже начало сдавать свою смену и пряталось за исполинские стволы. Еще не сумерки, но уже скоро. Искать черную пантеру ночью в этом поросшем городке еще более глупая затея, чем моя попытка угнаться за ней. Вообще, ходить в таком состоянии ночью будет не очень умно, мягко говоря.

Постояв так еще немного, отдышавшись, я решил-таки ретироваться с улицы и местом дислокации выбрал тот магазинчик, где мы до этого были. Может быть, пантера вернется, когда все закончится. Она же всегда возвращалась. Если бы на моем месте был Дерек, и Сеара не подавала признаков необыкновенной разумности, такая мысль выглядела бы просто смехотворной. Наверняка после эволюции в альфа-особь, зверь потеряет любую привязку. Но эта кошка давно доказала, что наша магическая связь для нее играет малую роль, а может быть вообще не работает, так что шансов увидиться снова столько же, сколько было встретиться в лаборатории Старших. Если мыслить в эту сторону, в принципе, она похоже способна найти меня где угодно, но лучше перестраховаться.

По пути я наткнулся на еще один магазинчик, облазил его склад и нашел парочку консерв с тунцом. Не густо, но уже что-то. Где здесь водится дичь и что здесь можно подстрелить буду разбираться завтра.

Жутко не хватало хотя бы самого слабого хилфа. Колено болело, но последствия от ушиба оказались не такими серьезными, как мне тогда подумалось. Спина и плечо начали серьезно "поднывать", и хотелось просто где-нибудь упасть, желательно на спину. Еще лучше, если кто-нибудь осмотрел бы меня...

Устало пробежав глазами по округе, я кисло улыбнулся своим мыслям.

— А хотя, — пробормотал я, погрузив руку в наплечную сумку, когда одна банка консервы была опустошена. Выудил черные кубики и снова уставился на один, синяя полоска которого была тусклой.

Идея того, что это что-то лечебное уже вертелась в голове. На оружие эти штуковины точно не подходят, оно у них вживлено в ладони, разве что взрывчатка, но... кубики, серьезно? Если сравнивать их с метательными гранатами, то форма не самая подходящая. Конечно, это с точки зрения землянина, но как я успел заметить, образ мышления са-аргов не слишком-то разнится с нашим. Мина? Возможно. Маленький, неприметный кубик можно куда угодно спрятать. Тем не менее, если попытаться влезть в их шкуру — зачем тащить с собой подобные вещицы в лабораторию? Они же знали, что маяк находится в каком-то помещении. Что они собирались там взрывать?

Да и синий цвет полосок не подходит идее разрушения, хотя чем са-арг не шутит. Та парочка точно была солдатами, а таким ребятам, как водится, обычно выдают средства первой помощи. Раз уж они Шагнули на потенциально вражескую планету, думаю, снабдить их чем-то подобным должны были в первую очередь. Так подсказывает логика. Но эти черные кубики совсем не подходят на мешочки целителей с алмидом внутри.

Хм, а есть ли вообще алмид в той части вселенной, куда прежде бежали Старшие? Тэна, помнится, говорила, что тот мир оказался слишком иным, мол там не было естественных для их расы ресурсов или оных было слишком мало...

Как бы там ни было, некоторые техномагические приборы эйнфейлен не только работают напрямую от маны пользователя, но и хранят ее в себе на манер батареек, хоть мне и не довелось держать нечто подобное в руках. Почему бы это не делать са-аргам, тем более что они тоже наследники технологий Старших.

Итак, допустим, это все же аптечка первой помощи. А эти полоски могут отображать степень исцеления, что-то вроде процентов. Если учесть, что Кель есть везде и является первоматерией всего сущего, мана тоже должна быть везде одинаковой. Тем более Тэна не показала чего-то необычного в магии, кроме двух стихий и, кажется, бездонного Сосуда. Даже если это другой минерал или вещество, из которого создан кубик, принцип поглощения Кель и освобождения маны не должен отличаться, ведь в первую нашу встречу воровка сразу разобралась как работает хилф. Вообще, вероятно, мало что изменилось после ухода Старших, ведь все их наследие перешло эйнфейлен, а потом и остальным.

Вот ведь, насколько же судьба любит шутки шутить, что заставила меня спасти эту девушку? Может и не судьба, но случай. Очень коварный, однако, случай. Кулаки сжимаются, стоит только вспомнить ее слова о Сеаре и тот презрительный тон, который

сильно отличался от прежнего снисходительного...

До временного убежища оставалось несколько улиц, если я правильно запомнил дорогу посреди всего этого хаоса. Я не спеша плелся, глядя на кубик в руке, и убеждал себя вытянуть его ману. Не подвергну ли я себя опасности?

Сумерки окутали город и мир сильно изменился. Некоторые растения начали светиться. Светились, конечно, не корни и листья, а распустившиеся бутоны с весьма крупными лепестками. В основном превалировал белый цвет, но встречался и насыщенный синий, зеленый. Застрекотали цикады, которых не было слышно днем, вокруг кустов виднелись светящиеся точки, хлопнули над головой тяжелые крылья и задул прохладный ветер. Я даже открыл рот от удивления и неожиданной красоты. Запрокинул голову к проявляющимся звездам, и улыбнулся, заметив очертания родного спутника.

Внезапно мне захотелось обернуться. Так бывает, когда появляется чувство, будто за тобой наблюдают. Мои глаза ничего не нашли, да и искать было сложно в сгущающемся мраке. Сеть Глаза ничего не засекала. Тем не менее, мое тело само начало двигаться быстрее, несмотря на усталость. За время охоты на разных тварей и просто хищников я научился доверять предчувствию, и сейчас оно било тревогу. Не успел я сделать двадцать спешных шагов, как передо мной появился дневной гость с красными глазами. Эти глаза сейчас светились прямо как окружающие цветы, приютившиеся среди листьев и паутины корней.

Зверь не материализовался передо мной, а медленно вышел из-за угла дома, об который пару часов назад я приложился плечом, и замер у меня на пути. Не нужно быть умником, чтобы предугадать дальнейшее развитие событий. Но меня напрягало, что это именно тот самый магический зверь, а не что-то новое. Если бы это было другое животное, все свелось бы к простой случайности, но присутствие именно этой дикой стаи намекало на слежку. С нашей встречи прошло не меньше четырех часов, а меня встретили так, будто все это время вели.

Меньше всего мне сейчас хотелось вступать в бой, даже имея на руках козыри в виде соколов разрушения. Настроение из-за ситуации с Сеарой и так было ни к черту, и размышление о кубиках немного отвлекало, а вид этих голодных пастей вернул к реальности.

— Блохастый, а может, ну его? — устало спросил я рогатого пса, на что он, очевидно, никак не отреагировал.

Тьфу ты, похоже, теперь мне везде будет видеться умное зверье после Сеары. Если бы меня вели, то напасть было бы лучше сразу после драки с кошкой, когда я был без меча и более уязвим. Даже во время попытки ее догнать мое тело было куда ослабленнее, чем сейчас. Но все же, что-то в их эффектном появлении есть. Может они и не гонялись за нами, прыгая по крышам как наемные убийцы, но найти по запаху место, где мы остановились, могли. И вот теперь я вернулся один: хромой, потрепанный и, как может показаться на первый взгляд, уязвимый.

Слух уловил движение за спиной. Но они не торопились нападать.

Ну и хрен с вами. Тянуть с кубиком теперь нет времени, поэтому я просто сделал то, что обычно происходит с хилфом — потянул ману. Приятная нега исцеления уже не застает меня врасплох и сильно расслабиться я не боялся, но веки стали тяжелее, а мысли неповоротливыми. Усилием воли перешагнув порог нарастающей слабости, я не удержался от нервного смешка, чувствуя, как зудит спина и пульсирует плечо. Исцеление легких ранений не требует много времени и обычно все сводится к минуте-полторы.

К этому моменту стая голодных псов переростков уже не молчала. Животные будто подбадривали себя руганью, ходили кругами, а кто-то один делал несколько шагов вперед, показывая острые клыки и хвастаясь грозным хрипением.

Сейчас мне с головой хватило бы маны, чтобы умертвить их, не поднимая полуторник. Вопрос в сиюминутной целесообразности. Видя шрамы и потрепанность рогатого, я подумал о его противниках. Окружение вожака явно не способно нанести ему такие увечья, и судя по ранее услышанному мною реву, мне еще предстоит неприятные встречи.

Как водится, кровавое представление началось внезапно. Слух уловил движение сзади и я, крутанувшись, рубанул полуторником сверху вниз. Пес хотел прыгнуть мне на спину и был в воздухе.

Хрустнуло. Металл встретил сопротивление, и туша животного грохнулась на асфальт, разрубленная до хребта.

Я спешно выдернул меч из дергающегося тела, словно застрявший в бруске топорик, и поднял глаза на рогатого вожака. Может все же передумает?

Нет. Не передумает, решил я и приготовился встречать остальных. Троих, самых крупных, наметил для огненных ножей, еще один падет от меча. Вожак получит в пасть сокола разрушения. И того, восемьдесят четыре фер, если все пройдет по плану, и полминуты времени. Ныне для меня это не много.

Но не успел я наметить цели для ножей, решив начать со свиты, как мои неразумные противники смолкли и напряглись. Вожак задрал голову, немного склонив ее вправо, и понюхал воздух. Зарычал.

Несколько секунд тишины тянулись будто минуты и наконец я услышал причину недовольства стаи. Рев, похожий на то, что я слышал утром, раздался в ночи. Похожий. Тембр более высокий, что говорит либо о самке, либо о меньшей особи. Затем уши уловили скорый топот, треск крошащегося асфальта, а может камня. Хотелось бы думать, что ног, но судя по звуку, это здоровенные лапы.

Мои нынешние противники, как один, прижали уши и рванули в разные стороны как тараканы. Даже рогатый вожак будто побитая шавка сверкал пятками.

Ждать нового противника пришлось недолго. В принципе, я мог бы попробовать убежать, но честно говоря, морально успел настроиться на драку, и в какой-то мере на душе стало легче, хоть сначала неприятная встреча тяготила.

Изначально меня окружили посреди неширокой улочки, в которой, тем не менее, было две полосы для авто, а по бокам были пешеходные полосы. Сейчас здесь вряд ли проехал бы даже один автомобиль, учитывая обломки на дороге, разбитый асфальт и зелень.

Огромный, не меньше трех с половиной метров в высоту гуманоид вывалился из темноты довольно прытко для своего размера. Сам гигант был весьма широким, будто шкаф, спереди выбирало брюхо, и оно сильно контрастировало с бугрящимися мышцами на конечностях. Плечи сразу переходили в голову. Тело покрыто шерстью, цвет которой не различить в полутьме. Руки доставали почти до земли, а ноги полусогнуты в коленях. Неестественно широкая пасть полна клыков, которым позавидовал бы убитый мною в Серых Песках барагз, а глаза неестественно маленькие, почти незаметные. Чем-то он напомнил мне гориллу переростка, может мутация такая. В голове сразу прозвучало — тролль.

В правой руке тролль размахивал куском то ли толстой арматуры, то ли палки. Нет, все же арматурой.

Несмотря на имеющийся опыт охоты на разных тварей, я не потерял чувство страха при виде подобных существ. От таких монстров всегда исходит подавляющая аура силы. Ощущение своей ничтожности приходит само по себе, без приглашения. Рев вызывает такие же чувства, как внезапный гром над головой или звук городской сирены. Дух захватывает. И даже полагая, что этот здоровяк мне сейчас вполне по зубам, я сделал пару неосознанных шагов назад.

Мы замерли друг напротив друга прямо как перед этим с рогатым псом. В этот момент меня снова посетило ощущение, что за мной наблюдают. Захотелось обернуться, но я понимал, что ничего не увижу в этом густом мраке среди зданий и растительности. И все же, это так. Я уверен. Может быть, дикая стая далеко не ушла и сейчас пять пар глаз наблюдает за тем, как тот, кого они боятся, отбирает их добычу. А может изначально смотрел кто-то другой, а псы оказались передо мной случайно.

В отличие от стаи, тролль не стал долго рассматривать меня — то ли хрюкнул несколько раз, то ли рыкнул, будто бросил мне вызов, — сразу же рванул в атаку. Очень резво, надо сказать, рванул.

Арматура свистнула прямо перед лицом, что быстро отрезвило моего внутреннего натуралиста. Понимаю, что не очень вовремя, но я даже пытался понять, откуда здесь появился такой Монстр. Для альфа-особи слишком несуразный, огромный и тупой. Что мана сделала с планетой? Почему звери мутировали в непонятно что? Или это все же не Земля?

Долго возиться с этой машиной желаний не было никакого, но по-хорошему, понять бы его слабые места и как справляться в случае отсутствия маны. И пока мана есть, самое время безопасно поразмахивать клинком. Может быть, и не пригодится больше, но во время встречи с неизвестными особями на Фариде я взял себе привычку делать то же, чем занимался Волод, чья книга меня определенно спасла не один раз. Большую часть он переписал из известных бестиариев, но многое внес и сам.

Щит был уже активирован, хотя я не хотел бы принимать удары этой машины на себя.

Импульс при столкновении щит погасит, но сколько маны эта арматура заберет даже думать страшно.

Ловко увернувшись от очередной попытки снести мне голову, я скользнул ему прямо под руку и коротким взмахом резанул полуторником по мохнатому бедру. Чертыхнулся, мысленно посыпая себя ругательствами, поняв, что усиление спало. Полуторник без усиления даже царапину не оставил.

Следующая атака увенчалась успехом, и мутант недовольно хрюкнул, когда я ткнул острием ему в стопу. Затем, приложив немало усилий, прошелся лезвием по руке с арматурой, теперь уже оставив еле заметную, красную полосу. Шкура оказалась очень устойчивая к магии...

Моя пляска продолжалась минут десять, пока я не понял, что один не справлюсь. Не сейчас. Не в полутьме, как бы светящиеся цветы, полумесяц и звезды ни старались. Порезы и уколы только дразнили его и заставляли вертеться быстрее, а усталость, кажется, прибывала только у меня. Не мудрено, ведь лечение магией не восстанавливает силы, а только отнимает их.

Будто в подтверждение моих мыслей тролль резко замер и неистово заревел. Что-то пробралось в сознание и заставило меня замереть на месте. Паника окутала меня с ног до головы. Как мышонок перед змеей я беспомощно смотрел на монстра и не верил в происходящее. Я не мог пошевелить ни одним мускулом, даже мысли были заторможенными и вялыми.

Подобно запертому в клетке зверю я вяло бился об решетку, пытаюсь вырваться наружу. Все равно, что проснуться ночью в панике от того, что не чувствуешь свою руку. Ты прекрасно знаешь, что просто отлежал ее, но не можешь остановиться от попыток ею пошевелить.

В одно мгновение ментальный пузырь прорвался, и я моментально создал трех соколов-разрушения. Возможно, хватило бы и одного-двух, но сейчас мне нужен был сто процентный результат. Структуры, как только появились, тут же рванули в пасть стучащему арматурой по земле троллю. Повезло, что не по моей голове.

Тролль несколько раз увернулся он черных теней, слившихся с сумерками. Один из соколов врезался в его череп и оставил только обожженное пятно.

Двоим соколам удалось ловко проскользнуть в пасть, и на мгновение Тролль замер, но затем, к моему ужасу, продолжил бесноваться, будто ничего не произошло. Снова пошел на меня, а я все так же стоял, обездвиженный магией. Здоровенная ручища с арматурой взмахнула, острая боль оглушила разум, и я отлетел к стене как пластмассовая кукла, спустя мгновение почувствовав, как мое плечо и, скорее всего, ребра были раздроблены. Из горла вырвался вопль боли, когда я наконец ощутил свое тело. Сопли и слезы выплеснулись наружу и сознание едва не отправилось в спячку.

И только сейчас я почувствовал, как соколы сделали свое дело. Тролль снова замер, заревел, только уже явно от боли, резко заткнулся, сделал шаг и рухнул лицом на землю. Рухнул так удачно, что поток воздуха, пыли и мелких камней, от приземлившейся морды, заставил меня зажмуриться...

Все стихло.

Часто дыша, безостановочно издавая болезненные стоны, целой рукой я кое как добрался до кармана с черными кубиками и сразу же вытянул ману из первого же попавшегося, крепко сжав его у кулак. Теплота тут же окутала меня, по телу пробежали

мурашки и все покалеченные места болезненно защипали. Заживление началось. Но эта боль была такой же сладкой, как голос Маргарет на пике удовольствия.

В этот раз я еле совладал с желанием уснуть. Сил совсем не осталось и теперь бороться пришлось с самим собой. Той частью, которая убеждала, что ничего опасного вокруг больше нет и можно спокойно отрубиться. Одна часть меня уверяла, что звери не сунутся на того, кто завалил этого монстра. Сейчас я для них самый опасный монстр. Я в безопасности и можно спокойно закрыть глаза...

— Дерьмо, надо же было так вляпаться, чертов натуралист, — дрожащим голосом поругал я себя, еле шевеля губами. Заставил себя подняться с земли и глянул на тело тролля. — Оставлю я тебя, пожалуй, в одиночестве.

Меня больше никто не останавливал, и даже ощущение наблюдения пропало. Но на душе было тревожнее некуда. Я думал о Сеаре и тварях, которые населяют это место. Вдруг тролль был самым безобидным? Дорога до временного пристанища была наполнена шумом и напряжением. Ночь оказалась намного, намного живее, чем день. Голоса зверья начали прорывать тишину, и их разнообразие удивляло. Черт, мне даже показалось, что я услышал плачь косули, которую явно раздирал кто-то зубастый. Будто оказался в дикой саванне.

Так или иначе, а моя дурная пантера может быть в серьезной опасности, а я ничего не могу с этим поделать. И это тяготит до скрипа зубов.

Магазинчик, в котором мы остановились, казался даже безопасным. Я заперся в морозильной камере, дверь которой сохранилась в целостности, и просто рухнул от усталости.

— Что за безумный день? — спросил я металлический потолок и его холодное молчание будто бы ответило — то ли еще будет.

И вроде бы я дома, хоть и не в родных местах, но эта Земля кажется не менее чужой, чем Фариды в первые дни. Дьявол, меня даже загнали, как мясо, только не сероволки, а моя же пантера. Если подумать, то те гады тоже играли со мной. Я ведь еле плелся, хоть и казалось, что бегу на пределе сил.

Глаза уже начали слипаться и внезапно в груди похолодело. Даже потяжелело. Нет, не тревога и не страх. Волнение...

Волнение окутало меня с ног до головы, и я сделал глубокий вдох, чувствуя ускорившееся биение сердца. Что-то всколыхнуло меня изнутри. Что-то требовало внимания...

Но долго гадать не пришлось. Я прикрыл глаза и образ Витрувианского меня предстал перед мысленным взором в то же мгновение. Так же привычно, как и прежде. Мой Сосуд светился и даже будто пульсировал. Темно-синяя дымка наполняла его почти до самой макушки, и я явственно ощутил, что это самое "почти" и есть причина волнения.

Я понял желание Сосуда без единого намека. Хотя, оно все же напоминало передачу эмоции, и она ощущалась одновременно и чужой и моей личной. Как если бы я сказал сам себе: пора поднять ступень!

Когда я просил Сосуд отдать мне ману, я тоже передавал эмоции, пробуждая их своими словами. Возбуждая свои чувства, представляя, что эмоции — это что-то вещественное, имеющее присущие естественным структурам свойства. Теперь то же самое делал Сосуд. Я словно ощущал вкус и запах этого желания... нет, даже требования. Будто почувствовал вес, температуру и даже тактильные качества.

И все же я понимал, что это не мои эмоции и при сильном желании я могу их проигнорировать, подавить. Но имею ли право? Я просил его об услуге, и он уступил. Я обещал, что мы поборемся за последний фер, и Сосуд принял условия. Благодаря этому соглашению я жив.

И все-таки, ощущение того, как это невероятно, не отпускает. Предположения оправдываются. Если я не схожу с ума, надеюсь, что это не так, получается, внутри каждого из нас живет еще одна сущность. Не просто какой-то Сосуд, емкость, а именно сущность, как и говорила Тэна. Пусть другого порядка, если отталкиваться от гипотез эйнфейлен. Даже если между нами пропасть в возможности контакта друг с другом и мы настолько разные, что и существом не назвать, но он есть, и это реальность. И каким-то образом мы смогли найти точку соприкосновения! Конечно, я не первый и не единственный в своем роде, но в то же время, за проведенные среди фаридцев месяцы я ни разу не слышал и не читал о чем-то подобном. Даже посещавший столичную академию Дерек ни разу не заикался о контакте между Сосудом и разумным.

Если подумать, то определять Сосуд как симбионта будет не совсем правильно. Может быть его стоит сравнить скорее с веществами и микроорганизмами, которые наполняют наше тело и, в целом, являются нами, а не животным, как мне раньше думалось? Только Сосуд существует на другом уровне и, судя по всему, имеет что-то вроде сознания, если выразиться доступными для понимания словами. Черт, это слишком сложная для меня наука...

Витрувианский я никуда не делся, и мне не оставалось ничего другого, как начать выплескивать ману, опустошая его. Как и прежде, опустошение начиналось не с головы, а с ног, и уперлось в границу пустой обрести. Как и ожидалось, Сосуд заблокировал дальнейшее продвижение, но продолжал требовать повышения ступени. Игра началась.

Я забросил леску, не став придумывать ничего нового, и медленно потянул. Отпустил. Снова потянул...

Сколько это продолжалось, сказать сложно, но Сосуд боролся за каждую песчинку

маны. И когда все закончилось, я сразу же отключился с мыслью о том, что теперь я Красный маг. Признаться, я ожидал чего-то вроде удовлетворения со стороны Сосуда или чувства облегчения, освобождения. Но ничего подобного не последовало. Я просто ощутил привычную в этом случае пустоту, а затем меня резко унесло вдаль.

Проснувшись, первым делом я услышал рокот желудка. Тревога прошлого дня пришла спустя мгновение, и я даже успел ощутить удовольствие от пробуждения. Достал из мешка оставшуюся консерву и быстро умял ее. Все же великолепное изобретение. Может быть лучшее, что изобрело человечество, наряду с пенициллином. Хех. Что такое ядерная бомба и даже всемирная паутина, в сравнении с жестяной банкой, могущей сохранить в себе еду, возможно, сотню лет! Правильно — пустышка.

Несмотря на вчерашнюю усталость, физически я чувствовал себя прекрасно. Размялся. Сегодня будет длинный день, и несмотря на стойкое желание полностью посвятить себя поискам, мне придется отвлечься на добычу еды. Жаль, нет лука с собой.

Интересно, как там поживают Сорас и Леа?.. Надеюсь, с ними все в порядке, и малыш Леа все так же улыбается. Думать о том, что с ними что-то случилось даже не хочу. Сорас достаточно умен, чтобы глупо не подставиться.

— Ладно, хватит соплей, Том, пора приниматься за дело, — хорошенько зевнув, сказал я себе. И имел в виду не разминку, которую тоже стоит все же сделать, а очередной бой с Сосудом.

Сейчас мне было доступно всего шестьдесят фер, что невероятно мало в сравнении с тем, что было еще вчера. Единственное, что радовало, это явные изменения в плотность самой маны. В Витрувианском мне оттенок темно-синей дымки стал еще темнее. Я выпустил немного чистой маны и довольно подметил, что количество "песчинок" увеличилось, а расстояние между ними уменьшилось. Они будто сплотили ряды, чтобы выделить место для братьев.

Создал для примера любимый огненный нож и на него ушло уже не восемь, а шесть фер. Щит разрушения откусал восемь фер вместо прежних десяти, а сокол разрушения сорок восемь, а не пятьдесят. Подпитка на удержание сокола тоже уменьшилась. Затраты на Вторую Кожу тоже уменьшились на два фер, но радиус покрытия остался прежним. Нужно будет этим заняться.

Мне еще не приходил в голову принцип измерения маны в ферах, но, если подумать, все довольно просто. Изначально нет смысла говорить о ферах, ведь мана не делится на какие-то кластеры или размеченную область, в которую вмещается определенное количество ее частиц. Это я просто на просто вижу. И в то же время есть размер структур и объем вмещающейся в эти границы маны. Как теперь ясно, несмотря на всемогущество первоматерии, на наполнение форм маной есть ограничения — нельзя в кувшин налить воды больше его вместительности. Видимо, это какой-то естественный закон мироздания, или около того.

Так вот феры — это классическое деление объема маны на части и ничего более. Тем не менее, между любыми частицами есть расстояние, а Кель, как видно, может уменьшить его. Вот здесь для первоматерии ограничения, видимо, нет. И ведь я говорю только о тех частицах, которые вижу благодаря Сосуду. То есть плотность маны, ее насыщенность — это, грубо говоря, большее количество ее "песчинок", помещающихся в выделенную форму.

— А может все гораздо проще, и это называется магия, — пробурчал я себе под нос. — Волшебство. И нет никаких "песчинок", а все остальное — это упрощение Сосуда для моего

понимания.

Я все же сделал разминку перед тем, как приступить к вытягиванию маны. Провел серию "боев с тенью", отработал скорость взмахов и сложных комбинаций, идущих в ногу чуть ли ни с акробатикой. С каждым днем мне все проще дается владение клинком, что не может не радовать. Все же свитки боевых умений — великое изобретение. Мошенническое, но великое!

Сосуд не выдавал ничего похожего на общение, снова отыгрывая роль простой емкости. И не стал сильно упорствовать, легко отдав мне двести фер маны. Поверх уже имеющихся десяти процентов от шестисот на четвертой ступени. И только потом носом пошла кровь. Простота получения такого количества маны, мягко говоря, удивила и даже насторожила. Но, когда я уже собрал мешок с пожитками, меня посетила мысль: а разве это не естественно? Разве мышцы и навыки атлета исчезнут полностью, если он отложит тренировки на долгие годы? Нет, конечно, нет. И да, деградация будет, но не до начального уровня. Так и здесь. Я ведь уже достиг отметки в триста фер, а значит с контролем маны у меня все в норме. Так от чего же Сосуду не отдать мне положенное? И все же, почему бы ему тогда не отдать мне вообще все, раз я так хорош? Может быть проблема не всегда только во мне, а в нем, в нас. В нашем сотрудничестве. В нашем понимании друг друга.

В любом случае жаловаться мне не на что. Я и так можно сказать — читер. Даже воровка, забери ее демоны, говорила о десяти годах для перехода на четвертую ступень. Упомянула она и уникамов, которые, видимо, делают это быстрее. Но настолько быстро... Дело в Сосуде?

Да и бес с ним. Да, мне дано много, но я мог прожить без этой силы до самого гроба. И даже попав на Фариду, если бы не встретил Тэну, все было бы иначе. Будучи Белым, я бы остался простым обывателем. Или поднялся бы по социальной лестнице, привнеся в тот мир что-нибудь из своего. Варианты есть. Да. Все могло быть совсем по-другому, но... не срослось. Так что плевать, насколько это нормально. Главное, что я могу себя защитить. И не только себя, правда, пока с этим туговато...

Глава 8

Полный сил, но с еще ругающимся желудком, я выбрался из магазина и зажмурился от яркого солнца. Тепло, но не жарко. И если бы я оказался в постапокалиптической игре, которые мне когда-то так нравились, даже красиво. Городской камень, поглощаемый зеленой жизнью — что может быть прекраснее? Правильно, прекраснее может быть только глупая кошка, идущая рядом. Сеара, где же тебя нелегкая носят? И почему мне постоянно приходится кого-то искать?!

Решил посмотреть на тело тролля и увидел то, чего и ожидал. За ночь его не слабо так обгрызли. Впрочем, даже когда я подошел, пиршество еще продолжалось. Его окружила целая стая крупных грифов, жужжали мухи, а вокруг туши валялось несколько крупных крыс и собак, видимо, они проиграли бой за еду. Грифы размахивали крыльями, кричали друг на друга, распугивали насекомых, но неустанно вгрызались своими клювами в мертвую плоть. Эти птички тоже стали больше, и самые мелкие среди них могли бы легко проглотить мою голову.

Удрал оттуда подальше на всякий случай. Разборки с такой толпой устраивать никак не хочется.

К обеду я обыскал приличную территорию. Старался заглядывать за каждый угол, в каждую дверь или проем. Чем дальше отходил от места ночевки, тем чаще жилища людей стали походить на звериные логова. Иногда они пустовали, но чаще там ютились звери или спали странные существа. Странные потому, что было неясно чья это мутация: горбатые, лишённые шерсти или волос тела, шея почти отсутствует, руки длиннее ног со здоровенными когтями на трех пальцах. В общем жуть, но на Фариде и похлеще встречались. Подобные мутации там исчезают быстро, не успевая разрастись даже до "семьи", не то что до стаи, а здесь, кто знает.

Голод стал совсем невыносимым, и я решил поохотиться в этих поросших зеленью каменных джунглях. Кое-как забрался на высоченное, толстое дерево и пару часов высиживал там, пока не заметил стадо травоядных. Это были олени. Крупные, явно прошедшие трансформацию маной. Пока добирался, стадо разогнали волки, но я быстро расставил все по местам, убив вожака всего лишь парой огненных ножей. Вырезал из бедра их добычи хороший кусок мяса и удалился восвояси на плоскую крышу уцелевшего супермаркета, вид хороший и четырехлапые не доберутся.

Время летело быстро, и к темноте я уже был в своем убежище. Сеара так и не появилась.

На второй день повторил вылазку, но меня ждал тот же результат. Пантеры нигде не было, но зато увеличилось количество зверья. Сильно увеличилось. Видимо, я и правда убил того, кто всех в округе распугивал своими воплями. От этого легче не стало, напротив, стало сложнее оставаться незаметным и несколько раз пришлось отбиваться от здоровенных аллигаторов, недалеко от грязного озерца, лапы которых были непривычно длинными, а кожа в некоторых местах вовсе покрылась шерстью. Но что больше всего доставило неудобства так это волки, наводнившие пригород своими тощими крупными тушами.

Неужели моя кошка убежала настолько далеко? Но зачем? Бежала, чтобы наверняка потерять меня? Тогда придется увеличить радиус поиска. С высоты деревьев я видел начало настоящего города, в паре километров от моего пристанища. Может, туда она и направилась, а я, дурень, здесь круги наматываю.

Движимый этой идеей, скрываясь от глаз обитателей предместья, спустя полдня я оказался перед стеклянной высоткой, за которой тянулись такие же. Здесь уже чувствовался город. Улицы широкие, светофоры, горы велосипедов и куча брошенных машин. Крупных деревьев почти нет, только поросли, но зелень никуда не делась, и асфальт потрепан ею не слабо.

Но я воодушевился от увиденного и еще сильнее почувствовал себя дома. Несмотря на то, что никогда не был именно в Японии. В голове что-то щелкнуло и на миг показалось, что все произошедшее со мной на Фариде просто дурной сон. Как если бы меня выбросило на берега Сомали, где ценность человеческой жизни не равня паре коров. Грабежи, холодное оружие, постоянные убийства себе подобных. Бесконечная гонка за силой. Но вот я здесь и теперь в безопасности. Здесь есть настоящие правила, законы и люди, стоящие на страже мирной жизни.

Как и полагается, эта иллюзия исчезла так же быстро, как и появилась, словно опытный врач сделал незаметный укол. Осталось только тоскливое послевкусие. Правда и послевкусие это испарилось быстро, стоило только подумать о том, что окажись я в прежнем мире, пережитое мной на Фариде ощущалось бы как кровавое пятно на белой рубашке. Пятно, которое нельзя удалить никакой химией...

Спустя еще час ходьбы до меня наконец дошло, что я идиот. Этот вывод привел меня к идее найти самое высокое здание и осмотреться оттуда, чтобы хоть приблизительно понимать, куда я двигаюсь и что вокруг. Выбрал здание похожее на гостиницу. Внутри, в холле, меня сразу встретила стая огромных, вездесущих крыс. Ну не то, чтобы прям стая, но десять голов убить пришлось. Никогда не любил этих грызунов, а увидев красноглазую тварь, размером с таксу, которая с визгом бежит прямо на меня, я почувствовал, как по спине пробежал холодный пот. Даже не знаю, чтобы я делал без любимого щита и Второй Кожи.

Внутри все порушено и разбито: стулья, мониторы, стекла кабинетов. Некоторые помещения будто перенесли взрыв бомбы — вся мебель в щепки, даже металлические части оплавлены. Стены с трещинами или дырами. Сухие кости людей на одном из этажей хрустели под ногами как калька на берегу озера. Один из верхних этажей был заполнен крупными яйцами, и я побыстрее проскользнул его.

Вид с крыши оказался великолепным. Да, несмотря на разруху и пустоту, город был по-своему красив. Даже сейчас. И пока я шел, то даже смог понять, что это за город. Нагано.

Конечно, никакой черной пантеры, рассекающей городские улицы, я не увидел. С такой-то высоты. Да и другие здания перекрывали обзор, но общее представление о местности я получил. Тем не менее, кое-что важное все же произошло — внезапно раздались выстрелы. Судя по всему, автоматная очередь и не слишком далеко.

Забыв об усталости, я как ужаленный понесся вниз, перепрыгивая ступеньки. В этот раз они не казались бесконечными, в отличие от подъема.

Шум нарастал. Выстрелы наперебой грохотали. Слух уловил крики людей, японскую речь, и перебивающий их скрипящий клекот.

После двадцатиминутной пробежки я свернул направо на ближайшем перекрестке и увидел, как группа людей азиатской наружности отбивается от окруживших их здоровенных птиц. Таких же, что клевали труп тролля. Тройка пернатых уже лежала на земле, но остальные были более чем живые и превосходство явно было на их стороне.

Я насчитал семерых людей на ногах и троих на земле. Их трепали, клевали, а те размахивали шипастыми дубинами, обычными топорами и копьями, пока автоматы лежали

беспольным хламом под их ногами. Один плотный парень вообще держал в руках нечто похожее на толстенную дверь, явно используемую как щит.

Стрельба стихла уже тогда, когда я искал ее источник, и я уже решил, что все закончилось. Но нет, для них все только началось.

Что еще привлекло внимание, так это доспехи. На шести японцах "сияли" ржавчиной металлический пластины, прикрывая самые важные части тела. Все это добро звенело и скрежетало, что говорило о неприлично плохой сборке. На головы бойцы даже шлемы нацепили, хотя на первый взгляд кастрюли как ни крути. В общем, даже доспехами это назвать сложно.

На одном японце были части ладного доспеха, в сочленении частей которого просвечивалась армейская одежда: торс, наручи, бедра, наколенники и сапоги — все составное. Прямо рыцарь. Но эта нелепость хотя бы выглядела защищено. Голова прикрыта не кастрюлей, а армейским шлемом.

Как раз этот рыцарь пытался организовать оборону, выкрикивал команды, почти брызгал слюной, но все было тщетно. Коротконогие японцы явно сдавали перед клювами и перьями. Да и сам командир не слишком блистал отвагой, постоянно держась за спинами других. Он то и дело оглядывался, может пытался усмотреть момент да сбежать, а может оценивал обстановку.

Первая реакция едва не вытолкнула меня из укрытия, чтобы помочь бедолагам. Но я себя остановил и решил еще понаблюдать. Не зря. В один момент командир коснулся запястья и что-то выкрикнул. Перед его раскрытой ладонью мигом сформировалась структура. Самая простая — ледяной шип. Структура стрелой врезалась в одного грифа и его, раненного, тут же забили топорами. Но на этом все и закончилось.

Паника среди бойцов усилилась, а у меня разгорелся интерес. Как и нехорошие подозрения касающиеся са-аргов. Если они догадались пройти в системе тем же путем, что и я, то дорога к Земле у них оказалась как на ладони. Может быть именно поэтому вокруг такая разруха? Неужели они последовали сразу за мной и за два года уничтожили цивилизацию?

Пока я винил себя за то, что не додумался найти способ подчистить свой след в системе лаборатории, один раненный гриф повалил на землю горе-мага и пытался попасть здоровенным клювом ему в лицо. Мужчина прикрывался руками и пока что наручи даже справлялись с защитой, издавая жуткий скрежет. Затем к нему подбежали другие и набросились на пернатого. Не убили, но отпугнули.

Ладно, похоже, самое время вмешаться. Мне в любом случае с кем-то нужно поговорить, да и жалко их. С обретением силы у меня все же появилась возможность не отсиживаться в стороне, пока убивают незнакомцев. В такие моменты мне всегда вспоминается Пантоа, на которую напала банда фойре. В тот день я забился в угол, тряся от страха, и хотел молча сбежать. Тогда была причина — я был невероятно слаб. Теперь же могу себе позволить сначала спасти, а потом уже решать, насколько мой поступок оказался правильным...

В последний раз, когда я заступился за посторонних, судьба свела меня с сыном королевы, что впоследствии привело к резне в департаменте и появлению на Фариде саргогов. Будет смешно, если и в этот раз меня случай сведет меня с воровкой, черти ее забери.

Я решил предстать магом молний и создал сразу пять соколов, моментально потеряв сто сорок фер. Цифра не маленькая, но и не кусается. Соколы моментально рванули к целям, каждый ко своей, именно в той последовательности, какую я держал в голове. Прелесть таких структур в том, что мне нужно задать цель только в самом начале, а с остальными сложностями, пусть и топорно, они пытаются справиться сами. Будь-то уклонение или щит. Все же невероятная магия, которую, к слову, мне снова подбросила Тэна, что теперь сильно раздражает.

Пока соколы делали свое дело, я усилил меч и рванул на оставшихся двух птиц. Первая потеряла голову сразу же, как только попыталась клюнуть меня. Вторая сначала лишилась когтистых лап, а потом ее грудь оказалась нанизана на полуторник. Бой закончился быстро, и по сути, самая его длинная часть замкнулась именно на мне. Соколы-то расправились почти мгновенно, как только добрались до целей. Я же выписывал пируэты, нарочно демонстрируя умение перед замершей на месте группой азиатов. Зачем? Все просто: демонстрация силы. Мне не нужны сюрпризы в виде попытки ограбить, взять в плен, а может и убить, лучше сразу расставить большую часть точек во избежание...

Последний гриф-переросток упал, и я замер вместе с ним. Оглянувшись на толпу. Люди оторопело стояли с открытыми ртами и просто смотрели то на меня, то на трупы грифов. Бегали глазами по одежде, мечу. Затем, как один, заорали и начали скакать, обниматься, свистеть. У парочки парней, лет двадцати на вид, даже глаза слезились. Того и гляди на колени упадут, да молиться начнут.

Первым опомнился мужик в латах, который команды раздавал. Он со всей гордостью мира сделал пару шагов в мою сторону и, слегка поклонившись, начал о чем-то лепетать. Ясное дело, я ничегошеньки не понимал, так как с японским в университете у меня было все очень плохо. Единственное, что я уловил, так это слова благодарности и ворох вопросов.

Я демонстративно оперся об меч и отрицательно помотал головой, мол не понимаю. А потом до меня дошло, что мне тоже стоит заговорить, чтобы обозначить язык. Тут же из группы поднял руку усатый мужик с вымученным выражением лица, на вид за сорок, и представился, поклонившись перед этим, со смешным акцентом:

— Мое имя Содзиро, а это господин Каю, — указал он на командира, затем еще на двоих, — это господа Мэйс и Таро.

— То... Каин, — представился я, как ребенок, радуясь происходящему. Странно, да, вроде люди пострадали, кто-то даже в луже своей крови лежит, а я не знаю, как сдержать улыбку. Я все-таки на Земле, а не на похожей на нее планете. Конечно, думать иначе было глупо, учитывая все признаки: город, улицы, оставшиеся в домах фотографии людей и некоторые бытовые приборы, вещи, предметы мебели. Но пока я не увидел людей и не услышал родную речь, где-то в глубине души таилось неверие.

— Господин Каю и весь мы благодарность вас за помощь в убийстве монстров, господин Каин. Без вас мы бы не справились.

— Всегда пожалуйста, — ответил я, кивнув головой. Хотя помощью это не назвать. Не

появись я, они бы не просто не справились, а полегли все без исключения.

— Простить за наглость, но как вы здесь оказаться? — спросил все тот же Содзиро, бегло поглядывая на командира. Акцент у него был сильным, но с лексикой все в порядке.

Я машинально оглянулся назад и дал понять, что не на все вопросы будут ответы:

— Случайно забрел.

Азиат передал мой ответ Каю, и тот открыл было рот, но быстро передумал и скупно улыбнулся. Затем он в спокойной манере снова о чем-то заговорил с нашим переводчиком.

— Могу я знать откуда вы? — спросил Содзиро.

Станный вопрос, конечно, как, в прочем, и весь диалог. Никогда не понимал азиатов.

— Канада, — ответил я не таясь.

— Канада... — повторили за мной японцы, почти перешептываясь.

После короткой заминки Содзиро, поклонившись еще ниже, чем прежде, заявил:

— Господин Каю считать вас великим воином и пригласить в Новый Нагано. Мэр города, госпожа Юко, очень ценить умелых бойцов с даром к волшебству. Для нас будет честь, если вы не откажется.

— Вообще я ищу кое-кого. Пантеру. Черную. Огромную, — показал я рукой себе по грудь, пока что, отодвинув в сторону подозрительно знакомую по смыслу фразу "дар к волшебству". — Не видели случайно?

Сидзиро передал мои слова Каю, и все японцы снова зашептались.

— На охоте много кто встречается, но пантеру мы точно не видеть.

— Ясно, — разочарованно вздохнул я. Махонькая надежда все же тлела.

Тут же Содзиро предложил, снова получив указания от Каю:

— Возможно, вы сможете что-нибудь узнать в городе. Мы не единственная группа охотников. Есть и другие, более опытные. Они заходить дальше в старый Нагано. Другие группы даже выходить в лесная зона.

Звучал Содзиро весьма учтиво, и даже их командир стоял с видом глубочайшего почтения. Да и чего ожидать после того, как я их спас. Хотя я и откровенно ушел от ответа на вопрос, как я здесь оказался, дальнейших расспросов не последовало. Это может быть как элементарная вежливость, глупость, так и нелепая попытка раньше времени не задавать ненужные вопросы. Заманить на свою территорию и потом уже начать разговаривать с чужаком, как привыкли...

Дьявол, пусть и оправдано, но я стал слишком подозрительным и стоит немного расслабиться. Да, это опасно, люди в принципе опасны, вот только превращаться в лежащий камень тоже плохая идея! И конечно японцы напряжены после моего представления. Конечно, им интересно меня расспросить как следует и получить ответы. Все хотят получить выгоду. Такова наша природа.

К тому же, если кроме них действительно есть другие группы охотников и тем более ведется какой-нибудь реестр, я просто обязан все осмотреть. И надо быть готовым к тому, что за это придется чем-то заплатить.

— Ладно, ведите, — улыбнулся я, и ловко забросил полуторник за спину. Взгляды японцев, как один, приковались к моему движению, что даже польстило.

Мы прошли одну улицу в полном молчании. Затем завернули во двор и на меня уставились морды военных грузовиков.

— Прошу вас, — подвел меня Содзиро к ближайшему. — Располагайтесь спереди вместе с командиром Каю.

— А что внутри? — спросил я, указывая на скрытую тентом грузовую часть. Оттуда доносился рык, скрежетанье, даже похрюкивание.

Перед тем как ответить, Содзиро посмотрел на Каю, тот кивнул:

— В одном находятся клетки с пойманными животными, в другом поедем мы. Там тоже есть добыча, но не много.

— О, и кого же вы ловите? — не без удивления спросил я, учитывая недавнее происшествие. Сомнительно, что они смогли бы что-то противопоставить той же стае диких собак с рогатым вожаком во главе, если с грифами не совладали. Кстати странно, что автоматы так быстро оказались бесполезны. Пули опаснее стрел, а там столько выстрелов прогремело, что целый полк положить можно было.

— Наша группа работать днем и ловить только обычных зверей: собаки, кошки, свиньи, олени, косули, — ответил японец, снова поклонившись.

— В качестве еды?

— Все верно, господин Каин, — кивнул он. — К сожалению, с каждым годом обычный зверь остается все меньше, а мутантов больше. И выходить далеко за пределы Нового Нагано становится слишком...

Каю что-то сказал Содзиро, перебив его, и тот мигом спохватился:

— Прошу вас, проходите в кабину. Нам лучше покинуть эту территория до темнота.

— А что с темнотой не так? — наивно спросил я, не сдвинувшись с места. Мне все было ясно, но хотелось услышать ответ из уст местного.

На Фариде я старался всячески скрывать свое незнание местных реалий, особенно в самом начале, в частности из-за страха и слабости. Но здесь мне почему-то все равно, что они подумают. Не хочу играть глупого лесного с открытым ртом. Мне Ворка и Сокша хватило. А чтобы избежать ненужных вопросов мне тогда не следовало вообще приближаться к их группе и помогать.

— После смерти Хозяина в город хлынули поистине опасные монстры. Хозяин пугать их, но теперь его нет. В ночи особенно опасно, — объяснил Содзиро, драматично округлив глаза...

Я удивился такому эпитету в отношении кого-то и спросил, не человек ли этот Хозяин.

— Нет, что вы, Хозяин тоже монстр. Но люди ему были не по душе в качестве еды. Он предпочитал таких же как он — монстров, — терпеливо ответил Содзиро.

— И куда он делся?

Содзиро вздохнул:

— Пришел другой Хозяин, злой, и был сражение. Наш Хозяин, добрый, проиграл. Теперь и нам грозит опасность.

— А Хозяин, это случайно не четырехметровый тролль? — спросил я.

Содзиро непонимающе проморгался, сглотнул, и спросил аккуратно с благоговением в голосе:

— Да, вероятно, мы говорить об одном существе. Вы его уже встречать?..

— Видел мельком, — согласился я, решив закончить на этом, и полез в кабину. Сказать бы им, что и второй тролль мертв, но лучше пока это останется при мне.

Японцы снова загомонили, и Каю что-то рявкнул, быстро разогнав всех по машинам. Серьезно здесь у них с иерархией.

Мы выехали со двора и направились по одному им известному маршруту. Дорога была длинной, но не из-за самого расстояния, а из-за нужды объезжать препятствия и разворотов. Иногда приходилось давать заднюю от магических зверей или, как классифицируют их местные, «С» ранг. Дальше, как я понял, Альфы — «В» ранг и Монстры — «А». Есть еще «S» ранг — но таких здесь не видели. Тот Монстр, тролль, которого я убил, Хозяин, местными удостоен "А" рангу. В целом, логичная и понятная для меня классификация.

Я не спешил ввязываться и просто наблюдал. Потребовал посадить Содзиро рядом со мной и много расспрашивал. Каю был явно недоволен, но не решился запретить и взялся за баранку самолично, отправив водителя в другой грузовик. В то же время мой переводчик блистал. Я даже стал лучше понимать его, видимо, мужчина поверил в себя, хотя порой с опаской поглядывал на командира. Я тут же одергивал его и озвучивал новый ворох вопросов.

Окончательно убедившись, что командир нас действительно не понимает, я попросил Содзиро не удивляться и ответить на странные вопросы. А Каю, если тот захочет узнать, о чем мы беседуем, сказать, что мы обсуждали охоту и мои поиски пантеры. Тот сразу же согласился, не поведя и бровей. Но он явно не был готов к вопросу о падении астероида и вторжении инопланетных захватчиков.

— Г-господин Каин, вы правы, вопрос и правда странный, — ответил он задумчиво.

— И все же.

Содзиро деловито потрепал короткие усы:

— Насколько мне известно, быть девять осколков. Самый большой упасть на евразийский материк. По нам же ударить только цунами.

Я выразительно посмотрел в окно, мол неужели вода все так порушила?

— Нет, Нагано цунами не затронуть. После падения последний осколок, можно сказать, все начать успокаиваться. Но затем начать появляться мутанты. Все звери начать меняться и меняться, становиться больше, сильнее. Люди тоже начать меняться...

— А что с людьми не так? — спросил я в недоумении.

— Сейчас уже все так, — ответил мой переводчик, пристально глядя на меня. — Разве вам не встречались Вспышки?

— Содзиро, просто рассказывай, — попросил я с улыбкой. — Не исключай детали, даже если они кажутся тебе очевидными. И я не против услышать твои личные выводы.

Каю внезапно привлек внимание мужчины, и тот несколько минут что-то объяснял своему командиру. Судя по выражению лица, Каю очень не нравился то ли сам наш долгий разговор, то ли его возможное содержание. Я громко кашлянул, и Содзиро сказал извиняющимся тоном:

— Господин Каю просит вас воздержаться от разговоров с нами до знакомства с госпожой Юко. Это нужно для того, чтобы у вас не... эм... не появилось неправильное представление о нас.

Я разыграл недовольство и попросил передать Каю, что если я ему так не нравлюсь, то могу сейчас же оставить их группу в покое. Результат не заставил себя ждать, и тот отчаянно замотал головой, выдавливая льстивую улыбку.

Содзиро продолжил рассказ, и картинка потихоньку вырисовывалась. Как я и думал, астероид точно поспособствовал отключению Антики, и Кель, видимо, начала взаимодействовать с Сосудами, наполнять их. По крайней мере это единственно логичное объяснение для меня на данный момент, в противном случае Антику отключили намерено в самое неудачное время для всех жителей планеты.

Некоторые люди теряли рассудок. Другие волшебным образом превращались в какую-нибудь стихию и уничтожали не только себя, но и окружающих. Таких прозвали Вспышками. Это происходило далеко не со всеми, но достаточно для всеобщей паники, особенно после катастрофы планетарного масштаба.

Несколько взорвавшихся атомных электростанций на евразийском материке потрясли мир не слабее, чем сам астероид. Радиоактивные выбросы в виде дождя и снега испоганили почву, реки. Ветра принесли лучевые заболевания, смерти. Причину взрывов никто так и не узнал. Религиозные секты голосили на каждом углу о каре небесной и что это апокалипсис.

Наряду с этим бедствием повсюду менялись звери. К "веселью" присоединились Альфы и просто хищники, на которых мана подействовала благотворно. Не все из них просто увеличивались в размерах и обзаводились волшебными свойствами. Некоторые выглядели именно мутантами: жуткие, уродливые, сюрреалистические. Две головы, размер одноэтажного дома — самое простое и безобидное, что выходило из лесов, степей, спускалось с гор, или за несколько ночей трансформировалось из толпы домашних любимцев. Они-то и стали основной проблемой.

И самое непонятное для землян оказалось то, что обычное оружие не действовало на трансформированных зверей так как на других существ из плоти и крови. Не действовало, как раньше. На то, чтобы уничтожить лишь одну альфа особь, или как их здесь называют ранг "В", тратилась уйма боеприпасов, целое состояние. Рангу «S» — мутантам, пули вообще едва ли наносили вред, они просто не пробивали шкуру...

Я их прекрасно понимаю. Все звери, не относящиеся к обычным, весьма требовательны к сражению с ними. Мана что-то делает с их телами, превращая шкуру в настоящую танковую броню, кости могут быть крепче стали, а стихийная магия, если таковая имеется, атакует все, что движется, будто автоматическое оружие. И чем сильнее зверь, чем дольше он живет, тем сложнее его убить. Их шкуру не пробивает обычный металл, каким бы крепким он ни был, только усиленный маной. А в особых случаях и структурами следует

метить по слабо защищенным участкам тела. Благо природа все же оставляет лазейки. И если бы на Фариде магических зверей было больше обычных, все Белые уже давно были бы сожраны, а заселенные земли опустошены. На Земле же, если верить Содзиру и тому, что я успел увидеть в заросшем пригороде, трансформация затронула едва ли не каждое существо, а их десятки миллиардов.

Сложно представить, с чем столкнулись жители Земли. Астероид, катаклизмы, взрывающиеся непонятным способом люди. И вот ты просыпаешь утром, а твой любимый кот или пес уже не домашний любимец, а превосходящий тебя в размерах зверь. Что происходило с их мозгами из-за ускоренной трансформации тел? Вряд ли что-то хорошее.

Но для землян это было только начало. Менялись не только звери, даже растения становились по-настоящему плотоядными. И с каждым днем, неделей их становилось больше. Вскоре целые страны оказались под давлением изменившейся флоры и фауны. Производство боеприпасов, добыча нефти и газа сильно замедлились, пока полностью не встали, из-за повсеместного кризиса ресурсов, как людских, так и добываемых, и казалось бы, безграничные запасы начали быстро истощаться. Заводы останавливались один за другим.

Оставалась еще ядерная сила, и какое-то время она хорошо справлялась с задачей. Малые ядерные заряды для точечных ударов не давали шансов крупным мутантам, но и этот ресурс не был рассчитан на такое количество противников, да и в арсенале имелся далеко не у всех.

Самые влиятельные и обеспеченные семьи смогли зарыться под землю, буквально, и следить за развитием событий со стороны. И из-за внезапной потери централизованного управления толпы неорганизованных людей остались наедине с новым миром.

Целые континенты оказались на грани вымирания, а некоторые национальности к тому моменту уже были стерты с лица планеты. Затем пришел голод. Ситуация с отсутствием медикаментов, электричества и других цивилизационных благ преобладала в большинстве мест. Людей начали убивать не только звери, но и обычные болезни, на которые в двадцать первом веке уже никто не обращал внимание. За невзгодами последовала борьба за ресурсы.

Где-то ситуация была хуже, где-то лучше. Но в конечном итоге, поддались все.

Этот ужас продолжался около семи долгих лет, пока не появилась корпорация Прометей. Будто сама Гильдия, они выползли из ниоткуда, организованные, сильные, обуздавшие новую силу. Так все окончательно приняли уже очевидное — магия пришла в этот мир и некоторые люди тоже ей обладают. Все случаи проявления аномальных явлений обрели официальный статус, правда только в тех местах, где слово "официальный" еще имело какой-то смысл.

Прометейцы, как их начали называть, с помощью магии, без единого порохового залпа, легко пробивали шкуры зверей «С», «В» и даже «А» рангов, а потом делали из них примитивные доспехи и оружие. Но агенты Прометея не стали защитниками слабых и не надели маску добродетели. Напротив, их подход был откровенно торгашеским. Тем, кому удалось выжить и удержать власть на подконтрольных им территориях, выкладывали все, что имели, за специальные устройства — СМУ (Синтезатор Магических Умений) и, конечно же, за сами услуги отрядов Прометея.

Мысль о том, что я ненароком привел на Землю са-аргов сразу отпала, ведь в то время я еще висел в колариусе.

В общем, так некоторый порядок начал возвращаться на Землю. Только порядок этот

был далеко не везде, а только там, где это могли себе позволить. Размеры прежних государств, прямо как в старину, уменьшились до нескольких городов, так как большую территорию защитить и удержать было просто невозможно, и обзавелись самыми настоящими стенами. И стран-городов этих расплодилось достаточно.

Корпорация Прометей стала главной силой на планете. Они ни на кого не нападали, не ставили невыполнимых условий, но никто до сих пор не смел оспаривать их решение.

Немногим позже появилась система финансового расчета корпорации с простым названием «Крипто». И станции связи для входа в онлайн Мастерскую, которые устанавливали в тех местах, где были предоставлены необходимые уровни безопасности. Теперь только за Крипто стало возможно получить необходимые товары. Заработать Крипто можно только продажей определенных частей мутантов или заказной работой.

Меня заинтересовал момент с продажей частей мутантов, ведь как люди их добывают, когда на убийство уходит уйма патронов и живой силы? Чем они их разделяют, отрезают когти, рога? Я видел такие шкуры, с которыми и зачарованным топором справиться сложно. Но ответ меня весьма удивил. Корпорация выдает зарегистрированным охотникам предметы для свежевания магических зверей, начиная с ранга «С», но только новичкам. Проверка получения осуществляется по запросу и предоставлению ДНК. Дальше покупать за Крипто. Таким образом в городах появилась чуть ли ни профессия охотника-свежевателя, который занимается только разделкой убитых магических зверей. А такое оружие почти священо из-за стоимости, ибо срок его работы предопределен.

Неужели они научились, как грендар, инкрустировать алмиды в оружие? Потрясающе.

Содзиро рассказывал почти без запинки, являясь свидетелем всего происходящего. По выражению лица было видно, что страх пережитого никуда не делся. Сам он был обычным офисным клерком и, как выразился сам японец: "пока лизал задницу начальнику, потерял жену и дочь". Сосед вломился в квартиру, полностью поглощенный магическим вихрем, и уничтожил там все, включая себя...

Наконец впереди показалась стройка. Японцы возводили вторую городскую стену, но не сплошную, каких я перевидал на Фариде десятки. Они просто застраивали промежутки между многоэтажками, отгораживая таким образом часть города. А материал добывают, разбирая те же дома. Рядом с горами камня и прочего строительного мусора стояла техника.

Содзиро, правда, рассказывал про стройку без особого воодушевления. Даже с какой-то горечью в голосе. Странно, это ведь защита от мутантов.

Грузовики проехали несколько блок постов, где Каю весьма в резкой манере разворачивал японцев в военной форме, пытавшихся задавать ему вопросы, и пер дальше.

Первая же стена города и стеной-то не была. Просто перегороженные участки территории всяким хламом, тоже между зданиями, начиная от автомобилей и заканчивая тележками из супермаркета. Видно, возводилось это дело в скором порядке и в качестве хоть чего-то, чем можно отгородиться.

Улицы не были пустыми, но и живыми их не назвать. Всюду мусор и другой хлам. И не скажешь, что в городе больше десяти тысяч человек. Горожане шли по своим делам второпях, будто все как один опаздывали. Большинство в пыльной, грязной одежде. Часто встречались охранные посты и лениво прохаживающиеся патрули при оружии.

Это была окраина новой части города, дальше же стало куда привычнее глазу. Застекленные этажи, чистые дороги, прилично одетые, даже в костюмах, люди. Кроме наших грузовиков, машин нигде не было видно, поэтому на нас все поднимали взгляд.

Содзиро попутно удивил, сказав, что есть даже спутниковый интернет, но сейчас он медлителен и пуст как на заре своего рождения. И очень дорогой. В основном его использую для переписки, деловых переговоров и просмотра новостей. Все каналы принадлежат корпорации.

— Слушай, Содзиро, — спросил я, когда он сообщил, что мы подъезжаем к мэрии. — А чем вы здесь занимаетесь, кроме охоты? Чем город кормится?

— Другая часть города занята плантациями и фермами. Там работать очень много людей. Так же недалеко от города работать завод для металл, — указал он рукой на столбы

дыма, — рабочих сопровождать туда каждый день.

— Ясно. Удивительно, что некоторые люди выглядят так, будто ничего не изменилось, — пробормотал я, ожидая чего-то более постапокалиптического после увиденного и услышанного.

— Разве в Канаде не так, господин Каин? Мир измениться, но и остаться прежний. Есть богатый, есть нищий. Есть воин и есть слабак. Одаренный в цене, простой выполняют грязную работа. Вы вот можете убивать мутанта, а я могу только смотреть и надеяться, что как-нибудь выживу. Но даже так быть в рейде или отряде уже удача. Разве у вас не так?

Японец разгорячился, явно сам того не ожидая, и когда озвучил последний вопрос просто склонил голову и замолчал. Я не стал отвечать. И не столько потому, что мы остановились возле мэрии, сколько из-за понимания его злости. Что я могу сказать? Да, мир жесток. Кому-то везет, кому-то нет. Где-то на одной планете люди до сих пор живут в средневековье. Крестьяне безграмотны и так же беззащитны перед остальным миром, как дитя рядом с голодным волком. Их оружие до сих пор вилы. Но даже если ты что-то из себя представляешь, существуют такие люди как Фенкс, способные втоптать тебя в грязь и спокойно пойти дальше.

Одна зверо-раса практикует смертельные дуэли, от которой ты не можешь отказаться, если не хочешь уничтожить всю свою семью. Другая, раса коротышек, настолько консервативная, что в ней полностью отсутствует возможность подняться из низов. Кем родился, тем и помрешь.

Про атланов вообще молчу.

— Знаешь, Содзиро, — все же сказал я негромко, открыв тяжелую дверь кабины. — Может быть я помогу тебе изменить свое положение, но все будет зависеть от результата встречи с вашим начальством...

Охрана мэрии была немногочисленной, всего четверо, но выглядела внушительно: вооруженные до зубов солдаты и явно не для встречи с неразумным зверьем. Опасные ребята, в общем. Я машинально просчитывал исход столкновения с их автоматами и получалась не очень воодушевляющая картина. Но это если отыгрывать роль мишени. Щит разрушения был активирован, как только я вышел из своего убежища, и в случае чего первую порцию пуль я переживу. Все же мане разрушения должно быть плевать что у нее на пути — двадцаток наконечников стрел или столько же пуль. Вопрос всегда заключался в размере структуры. Где-то прикроет подаренная графом Конамаром кожаная броня. Может и не остановит пули полностью, но и не позволит меня изрешетить. Голову можно покрыть Второй Кожей. А там и время клинка подойдет. В городе много зданий, и есть, где залечь, это же не чистое поле.

Каю о чем-то побеседовал с ними, и без перевода для меня это была сушая тарабарщина. Затем меня окинули взглядом, обыскали и попытались изъять меч. Попытались, ибо я не собирался отдавать свой полуторник в чужие руки кому бы то ни было. Каю нервно дергал щекой, пытаюсь что-то мне объяснить на пальцах, но я стоял на своем, спокойно глядя на его потуги. В результате он связался по рации, и к нам вышел другой японец: мордастый, бритоголовый, с серьгой в правом ухе, в деловом костюме без пиджака и пистолетами в оперативной кобуре. Он, не церемонясь что-то рявкнул Каю, и тот сразу же преобразился, переняв эстафету Содзиро: постоянно кланялся едва ли не до земли, что-то объяснял попутно учтивым тоном и снова сгибался.

Картина тошнотворно знакомая: измученный, одетый в доспех и с копьём наперевес

солдат, почти распластывается по земле перед чистеньким, холемым начальством.

Наконец очередь дошла и до меня, а Каю весь потный, как свин, с мученическим выражением лица отошел в сторону. Мужик подошел ко мне и тоже оценивающе обшарил глазами. Признаться, в этот момент мне захотелось вытянуть полуторник и стереть с его лица эту наглую мину.

— Каю передал, что ты обладаешь какими-то невероятными способностями. Пускаешь электрических птиц, еще и без СМУ, и размахиваешь мечом, как настоящий мастер. Это так? — спросил он удивительно чисто, глядя на меня сверху вниз как на мошку. Сверху, потому что стоял на ступеньку выше и был не таким коротким, как остальные.

Я мысленно взорвался, и желание достать полуторник усилилось. Все накопленное раздражение последними событиями закипело в одно мгновение. Я не рассчитывал на лобзание моих ботинок, но уж точно и не на вопросы в таком тоне. А после представления с Каю, его манера общения выглядела еще более возмутительной. И ведь амбал явно не начальство, а такой же как Каю мальчик на побегушках с каплей власти, только статусом выше...

Вот тебе и гостеприимство. Стоило оказаться в городе, окруженным бойцами, как вся вежливость улетучилась. Если бы он только знал насколько для меня сейчас просто лишить его жизни, как и всех его подчиненных вокруг нас.

Но, конечно же, он этого не знает, и для него я непонятный тип, которого привел охотник не самого высокого ранга, судя по всему. И общается он так как привык. Поэтому я сделал глубокий вдох и пожурил себя за вспыльчивость.

— Я к тебе обращаюсь, Канадец, или как там тебя, — заявил он и повернулся к Каю, который почти сжался от его взора. — Ты кого привел? Он говорить вообще умеет?

К сожалению, портить все из-за внезапно окрепшей гордыни еще рано. Нужно попытаться получить помощь в поиске Сеары, даже если она окажется бесполезной. Эта цель важнее, чем доказательство своего превосходства. Да и преувеличиваю я свои возможности, ведь пули в меня еще не летели, и сравнение их со стрелами может оказаться фатальным.

Вместо слов я привлек внимание прочистив горло и растянул губы в самой добросердечной улыбке, на которую был способен. Медленно поднял руку, открыл небу ладонь, и сформировал там структуру капли-молнии. Она тихо вспыхнула, переливаясь белоголубыми всполохами, и узкоглазый амбал, выкатив глаза, бесцеремонно проверил мои запястья. Там по идее должен быть браслет СМУ, такой же как у Каю и у других "одаренных".

Произведенного эффекта мне показалось мало, и я решил зайти дальше. Испарил каплю и создал прямо перед японцем два ножа, нацеленных на оба его глаза. Он от неожиданности споткнулся и шлепнулся на ступеньки. Оружие охраны тут же нацелилось на меня, но выстрелы не последовали, так как прозвучал приказ командным и громким тоном:

— Отставить!

Я перевел взгляд на фасад четырехэтажного здания и увидел приближающуюся к нам женщину. Азиатка. Ее голова была почти полностью белой от седины, сами волосы зализаны и стянуты на затылке, но пожилой ее назвать нельзя. Костюм, как и у амбала деловой, брючный. Когда она подошла ближе стало видно, что ей не больше сорока. Низкорослая, как и большинство азиатов, с едва достигающей моей груди макушкой. Лицо острое, с пересекающим губы шрамом, но не отталкивающее. Живые, темные глаза и полное отсутствие макияжа.

— Мое имя Юко Ёсида, я мэр этого островка безопасности в море отчаяния, — представилась она бесцветным голосом и почти без акцента, протянув тонкую руку. — Прошу простить за это недоразумение, иногда мои подчиненные заходят слишком далеко. Это Наоцугу, — она указала на подорвавшегося с земли амбала, — его единственная польза знание английского, что в наше время найти непросто. В остальном туп, как пробка.

Наоцугу никак не отреагировал на ее слова и просто замер по стойке смирно.

— Каин, — я протянул свою руку в ответ. — Путешественник и просто хороший парень.

— И как канадец оказался так далеко от дома? — следом спросила Юко, не отпуская мою руку. Намек понят, она обо мне уже в курсе.

— Плыл, летел, шел. Говорю же, путешественник я и просто хороший парень.

Юко криво улыбнулось и кивком пригласила следовать за собой. Я немного потоптался на месте, но не стал задерживаться. Мы молча прошли в здание и под наблюдением десятков глаз работников мэрии добрались до ее кабинета. Молодой парень в форме obsługi налил выпить, усадил на мягкий диван, быстро организовал закуску, от которой у меня выделилась слюна и заскулил желудок. И все это происходило в молчании со стороны, как уже было ясно, хозяйки города.

Юко Ёсида долго и не стесняясь разглядывала меня, а я не торопился начинать разговор первым. Пусть насмотрится вдоволь, мне не жалко.

— Я хочу, чтобы ты научил меня своим фокусам, — сухо выдала женщина. — Может

быть, еще пару человек.

— Каким фокусам?

Она вздохнула и щелкнула пальцем. Тут же наливший нам выпить мальчик показался из-за спины и протянул мне планшет. Там было открыто видео и когда я нажал проигрывание, сначала увидел соколов молний, поражающих грифов, а потом и самого себя полуторником отсекающим их головы. Видео снято с установленной на чьем-то шлеме камерой.

— Ого, — хмыкнул я. — Силен, однозначно силен. Но я здесь просто в поиске, а не ради обучения. Я потерял свою...

— Пантеру, уже наслышана, — перебила Юко Ёсида. — И я помогу тебе ее отыскать, если ты сможешь в ответ.

— А если откажусь?

Юко плотнула из стакана, оценивающе посмотрела на меня и медленно озвучила вопросы:

— Как ты пользуешься заклинаниями без СМУ? Откуда у тебя такие заклинания? Как твой меч так легко пробивает кожу зверья? Как ты попал в наши места? Почему ищешь пантеру мутанта и называешь ее своей?

— Слово "магия" вам о чем-нибудь говорит? — спросил я, удивленно подняв брови.

Может все же не стоит ерничать в такой ситуации, ведь она мне ничего плохого еще не сделала? Только люди у нее весьма заносчивые. Но соглашаться со всем сразу тоже слишком наивно. Нужно показать, что мне не внушает трепета ее положение в городе, а по женщине видно, что она не привыкла повторяться. К тому же, есть у меня сомнение в том, что недоразумение на ступеньках мэрии было случайным, а значит "шутки шутить" она первая начала. А может я снова слишком подозрителен и зря жду от других подвоха.

Юко что-то сказала слуге на японском, и тот мигом испарился за дверь. Мы остались вдвоем. Затем она встала с кресла и подошла к окну. Постояла немного, наверняка обдумывая, какую модель поведения использовать дальше.

— То, что ты делаешь — невозможно. Так заявляет корпорация, — заговорила Юко скрипящим голосом, повернувшись ко мне. — Заклинания можно активировать только с помощью браслета СМУ. Все мы подозреваем обратное, но еще никто не достиг успехов в поисках альтернативы. Как создаются заклинания? Откуда берется мана и что это вообще такое? Почему мутанты так легко поддаются ничемным по разрушительной силе заклинаниям? Почему их тела такие крепкие, и как прометейцы создают инструменты для их разделки? Ты хоть понимаешь, "путешественник и просто хороший парень", как на фоне всех этих вопросов выглядят твои фокусы?

— Понимаю, — согласился я и тоже решил говорить честно. Относительно. — Но так же, я понимаю, что мои знания принадлежат только мне и были получены потом и кровью. Ты хоть понимаешь, Юко, "мэр островка безопасности в море отчаяния", как на этом фоне выглядит твое требование? Я спас твоих людей, а взамен мне устроили идиотскую проверку. Затем появляешься ты и говоришь — я хочу.

Женщина сжала губы и скрестила руки на груди:

— Мы — люди, на грани уничтожения. Твоя сила может спасти всех, и по-хорошему, мне даже просить не нужно. Разве это не правильно? Мы пользуемся подачками Прометея, вынуждены плясать под их дудку, как дрессированные зверьки, и здесь появляешься ты — незнакомец, ломающий представление обо всем, к чему мы только привыкли. Разве делиться

силой в наше время не обязанность каждого жителя планеты?! Или ты не один из нас?

От ее слов я даже проникся, и внутри заскулила совесть. Тактику она выбрала верную. Действительно, почему я вдруг вредничаю? Сам же возмущался на Фариде наличием зависимости от свитков, Псов и прочего мракобесия. И теперь сам же утаиваю знания. Мне же нечего опасаться. Разве что некой корпорации, которая вполне вероятно увидит во мне конкурента, но я здесь долго не пробуду и успею смыться до того, как запахнет жареным. Главное, найти Сеару.

Интересно, когда Тэна слушала мои бредни про свитки обнуления тоже чувствовала то же что и я сейчас? Превосходство и ответственность. Я могу напрямую повлиять на будущее этих людей, даже не одного единственного, которым для воровки был тогда я, а целого города. Хах, все же сомневаюсь, что ответственность была в этом списке. Эта надменная особа вряд ли чувствовала что-то кроме превосходства в отношении фаридцев.

И все же, если уж делиться простыми истинами, то со всеми, а не парочкой избранных. В нынешних обстоятельствах давать силу в руки нескольких все равно, что подарить кроманьонцу стальной наконечник. Всех он не защитит, но посланником духов однозначно попытается заделаться. Нужно время все обдумать, о чем я и заявил Юко.

— Надеюсь, не долго, — быстро согласилась женщина.

— Я никуда не тороплюсь.

— Может и так, но я в городе не одна и информация о тебе уже разошлась. Много опасных людей захотят получить то же, что и я...

А вот и завуалированные угрозы подоспели, прямо из печи. Градус напряжения повысился, и я напрягся, готовясь к тому, что в комнату вломятся ее люди и придется много убивать. Или самому полечь.

— Пожалуй, рискну, — тем не менее постарался спокойно ответить я, не разрывая с Юко контакт глаз.

— Справишься ли? Плохих людей всегда больше, и здесь три летающих заклинания не помогут, — парировала она, тоже не делая резких движений.

Я снова подарил свою самую добросердечную улыбку и решил сверкнуть картами, раз наш разговор все же подошел к этому этапу:

— Знаешь, а я достаточно уверен в своих силах. Бывает, встретишь огромного тролля ночью, четырехметрового, зубастого как акула, да с арматуриной в лапище. Вроде бы страшный, опасный, и убить может одним своим воплем. Но внезапно он падает всего лишь от пары структур, не самых простых, конечно. И вот его труп уже раздирают звери. Так и с плохими людьми может случиться. Кто знает, какие фокусы свободные путешественники могут еще показать?

Видимо, мое заявление достигло своей цели, потому что Юко эмоционально заявила:

— Не верю!

— Твое дело...

Она цыкнула и, подойдя к креслу, упала в него, подперла кулаком щеку. Думала о чем-то, медленно постукивая свободной ладонью по коленке.

— Ладно, сдаюсь, — наконец выдохнула она, продолжая грозно играть желваками. Ее немолодое, но еще полностью не испещренное морщинами лицо будто потемнело.

— Разве мы сражались?

— А разве нет? — хмыкнула она. — Буду честной, Каин-канадец — мне все равно, кто ты, откуда и что делаешь в этом богом забытом месте. Я только хочу спасти Японию. Хочу силу, способную это сделать. Назови свою цену!

— А если я скажу, что эту силу нельзя получить по щелчку пальцев? Цена ей годы, десятилетия, может быть больше. К тому же, ты просишь обучить всего несколько человек, а это слишком мало для спасения...

— Я начну с этого города, — пылко перебила меня мэр, и ее острое лицо вызывающе вытянулось. Тон разговора резко изменился. — Новый Нагано — единственное безопасное место от побережья Консю до Токио. Да, мы строим защиту, но она только частично сдерживает угрозу, к тому же добывать стройматериалы из старого города очень сложно. Одаренных слишком мало, и они чаще всего слабого уровня, что даже при наличии дорогостоящего СМУ требуется много запасов КЗМ, а это тоже Крипто. Много Крипто Охотники часто не возвращаются, и этому нет конца. Запасы боеприпасов почти истощены, и я даже не представляю, где их покупать и за что. Холодное оружие для зверья несет такую же угрозу, как и перышко в руках ребенка, а использовать инструменты для свежевания в сражении невероятно расточительно.

— А как остальные города? Ты упоминала Токио, — спросил я.

Юко презрительно фыркнула:

— Токио... Ублюдки из прежнего правительства вовремя стянули туда все, что могли. Остатки сил самообороны, технику. Устроили там себе землю обетованную. И плевали они на остальных. Как дела у других городов, не знаю, но уверена — не лучше моего.

— Что насчет материка?

— Разве не ты должен об этом лучше знать?

Не ответив, я откинулся на спинку и закрыл глаза. Ситуация, мягко говоря, дерьмовая. Почему же этот Прометей позволяет подобному происходить? Неужели им все равно, сколько на планете останется людей? Никогда не понимал смысла в прибыли и власти, когда управлять некем.

— Ладно, Юко Ёсида, мэр города. Я дам тебе удочку, но не только тебе и «трем избранным». Отбирать буду лично, и ребята типа амбала на входе не войдут в список. Но мне нужно время. А ценой будет моя пантера, — выдал я, решив рискнуть и довериться ей. — Ты поможешь мне ее найти, и только после этого я начну учить, как легко убивать изменившихся зверей простым металлом, стрелами и даже пулями. И на поиски у тебя не так много времени. Скажем — неделя.

Эта женщина явно не самый лучший представитель человечества, судя по поведению ее

людей и обстановке в городе, но ее слова насчет желания защитить звучали искренне. К тому же, попробуй я обучить того же Содзиро, он станет легкой добычей для любого, кому это не понравится.

Не знаю, зачем вообще в это ввязываюсь. Если уж на то пошло, то заниматься подобным следует на родине. Но Сеара где-то здесь, и я хочу ее найти.

— Почему не начать прямо сейчас? — не скрывая недовольство, спросила она.

— Потому что я не верю тебе, и мне нужна предоплата.

Она пожевала губы и сузила взгляд:

— А если поиски не увенчаются успехом? Ты просто уйдешь?

— Вероятно, да. Единственное, что меня здесь держит — это поиски моей пантеры, но время сильно ограничено. Тем не менее я даю слово, что если мы найдем ее в течение недели, ты получишь свою силу, — заверил я собеседницу, про себя добавив — "в любом состоянии". — Сама-то обладаешь даром?

Женщина с задумчивым выражением лица повернула манжет пиджака и показала СМУ. Выглядел прибор как электронные часы с дисплеем со спичечный коробок, черного цвета. Сам дисплей находился на внутренней части запястья.

— В базе два заклинания: Ледяной шип и Дыхание Севера, — сказала Юко.

— Можешь сотворить что-нибудь прямо сейчас? — спросил я.

Она сначала недоверчиво посмотрела, а потом кивнула. Прикоснулась пальцем к дисплею и, выставив руку перед собой, произнесла что-то на японском. На миг перед рукой появился комок холодного пара и уже из него выстрелила струя морозного воздуха, обдав занавеску. Та начала покрываться ледяной коркой, но поток быстро иссяк.

— Стоимость?

— Чего?

— Стоимость заклинаний какая, — уточнил я.

Она снова прикоснулась пальцем к маленькому дисплею, и там отобразились названия структур и их стоимость. Шип стоит десять фер, а Дыхание Севера пятнадцать. Столько же, сколько и у меня. Обозначают они количество маны, кстати, просто буквой "М". Проще некуда.

Значит она минимум Желтая, раз купила структуру на пятнадцать фер. Повезло, однако. К тому же, еще каким-то образом вытянула из сосуда ману, сама, похоже, этого не осознавая. Иначе не спрашивала бы, откуда у меня столько маны. Ну а если Синяя или выше... зависти моей нет предела.

— Смотришь так, будто никогда не видел СМУ, — обронила Юко, выдернув меня из задумчивости.

Я не удержал иронии, показал запястья, и хмыкнул:

— Может и так.

— Не вер... Серьезно? Кто ты?

— Ты говорила, тебе плевать. Лучше пусть так и будет, — сказал я, придав голосу серьезности. Надеюсь я выгляжу так, как и пытаюсь изобразить, а не как клоун корчащийся из себя опасного парня...

— Ладно. Сегодня же отправлю отряды на поиски. Ты говорил, что это черная пантера-мутантка?

— Именно, — я направился к выходу, но вспомнил еще кое-что: — А что такое КЗМ, не напомнишь?

Юко открыла было рот, но не издав ни звука, тут же захлопнула. Посмотрела на меня с еще большим подозрением и непониманием одновременно. Мне оставалось только отыграть непринужденность, будто я попросил напомнить сколько банок пива мне брать. Мое незнание очевидно, что наверняка будоражит фантазию этой женщины, но мне все равно.

Вместо ответа, она сунула руку в карман пиджака и достала прозрачный контейнер с синими капсулами. Высыпала пару мне на ладонь.

— Капсула заряда маны, — произнесла она, глядя на меня. — Ты и об этом не знаешь? Как же ты активируешь столько заклинаний?

Я пожал плечами, а сам бережно поднял пальцами одну капсулу и присмотрелся. Мана. Так же как в черных кубиках. Они, конечно, не для подпитки, а для лечения, но сути это не меняет. И в отличие от них в эти капсулы запихнуть алмид точно не выйдет.

— Можно? — спросил я, намекнув на "попробовать".

— Вообще, это дорогая вещица, но... ладно, будем считать это вкладом в твое доверие.

Как только она договорила, я сформировал нож молнии и сразу отменил его. Сосуд опустел на шесть фер, и я сразу же закинул капсулу в рот. Едва не поперхнулся. Тут же пришло понимание, что мне вернулось пять фер.

Черт, надеюсь я не выгляжу слишком глупо, потому что чувствую себя ошарашенным и не могу сдерживать эмоции. Техномагический прибор СМУ и капсулы с маной просто поражают. К тому же СМУ выглядит более впечатляюще чем вживленный в руку черный материал тех двух са-аргов. И это за сколько времени было создано? Добавить к этому инструменты для разделки магических зверей, и получается полный набор. Надо бы посмотреть на них. Теперь я даже сомневаюсь, что они инкрустируют именно алмид, для поддержания зачарования, как это делают грендар. Возможно, здесь что-то другое придумали.

Только маловато маны у местных магов.

Так, на сегодня, пожалуй, хватит переговоров и разговоров, а то еще на что-нибудь соглашусь или расскажу ненароком, движимый эмоциями.

Юко не задерживала, и меня быстро устроили в апартаментах. Цивилизация радовала глаз. На тумбочке у кровати даже лежал старенький ноутбук. Запустился со скрипом жесткого диска и долго «думал», прежде чем открыть браузер. Сеть и правда оказалась очень медленной, пустой, как на заре зарождения интернета, и постоянно обрывалась. Новостей было не так много и касались они в основном мировой обстановки. Где-то очередной город пал под напором монстра, ранга «В», где-то произошло сражение между людьми за источник пресной воды. Подгрузилось даже смазанное фото с высоты птичьего полета табуна магических зверей, оккупировавших улицы небольшого городка. Таких тварей я на Фариде не видел.

Горячий душ обрушил на меня усталость и, зевая за зевком, уложил в постель. После истории с пробуждением в отделении Псов, я сначала решил обезопасить себя. Но потом отбросил эту мысль. Я нужен Юко, нужен живым, невредимым и согласным сотрудничать добровольно. Ей нечем меня вынудить, и она это понимает. Ошейников здесь нет, антимагических браслетов тоже. Ну, а если проснусь со связанными руками или пистолетом у виска, это меня не сильно остановит...

Юко Ёсида сидела в своем любимом кресле у окна и нервно перебирала пальцами по подлокотникам. Так глупо она себя уже давно не чувствовала. Глупо и беспомощно. Если после просмотра видео какая-то доля сомнений оставалась, то когда Каин создал нож прямо перед ней, не произнеся ни слова, Юко сдалась.

Вместе с этим, ее переполняли сомнения иного рода. С одной стороны медали были возможности, с другой — Прометей и его надзор. Конечно, они еще никому не угрожали и не запрещали проводить магические исследования, но что будет когда это открытие дойдет и до них? Если еще не дошло.

— Куда там... — криво улыбнулась женщина самой себе, подумав о том, что эти люди вряд ли держат своих агентов в таком месте. В этом городе появляются только молчаливые Сборщики, а надменная охрана даже не заходит внутрь. Покупки из Мастерской вообще сбрасывают вертолеты, будто прометейцы брезгуют ступать на эту землю.

Юко понимала, что для них здесь нет ничего ценного, даже захудалой алмазной шахты. И все же меры предосторожности она уже приняла. Даже не будучи убежденной в истине увиденного. Юко давно приняла тот факт, что в этом мире нельзя долго нюхать еду. Нужно хватать зубами и тащить в свое логово, и там уже разбираться, что к чему.

Так было всегда. До апокалипсиса, когда она была офицером полиции, и тем более после. А когда пришло время действительно спускать курок, а не пробираться по карьерной лестнице, это стало еще актуальнее.

Для Юко всегда было удивительно то, что с мутантами у нее складывались неплохие отношения, в отличие от людей. Лишь единожды звери попытались ее сожрать. Люди же хотели сделать подобное неоднократно. А еще просто убить, изнасиловать, посадить на цепь, продать...

Поэтому город за окном был для нее важнее жизни. Не люди, населяющие его, а камень, стекла, асфальт, строящаяся стена. Он стал единственной ценностью, даже делом жизни. И дело не только в безопасности. Пусть она не родилась здесь и семь лет назад пришла с группой наемников в поисках работы и еды. Пусть свое место пришлось выгрызть зубами, но теперь это ее город и ей нужна сила чужака. Его знания.

— Кацу! — позвала она слугу, и парень тут же открыл дверь. — Срочно найди Данила, пусть бросает все и дует сюда.

— Да, госпожа, — поклонился слуга.

Юко вздохнула и подошла к зеркалу, поправила седые пряди волос, которые уже давно ненавидит, сняла пиджак и расстегнула верхнюю пуговицу белой рубашки, подтянула выше юбку. Сунула руку в бюстгальтер и ловко приподняла маленькие груди. Достала из коробочки помаду и провела по тонким губам.

— И все равно ты уже старуха, — проворчала она и направились к рабочему столу.

В дверь постучали.

— Заходи, — разрешила Юко.

Светловолосый парень лет тридцати вошел в кабинет и аккуратно прикрыл за собой дверь.

— Вызывали, госпожа? — поинтересовался он, машинально обежав комнату глазами.

— Очевидно, иначе за тобой не бегал бы Кацу, не правда ли?

— Простите.

— Данил, хватит этих формальностей, здесь никого нет, — недовольно фыркнула женщина. — Не стой столбом, сядь уже наконец. Нужно кое-что важное обсудить.

Парень кивнул, размял шею, и усевшись на стул, опер автомат об край стола.

— Слышал про нашего гостя? — спросила Юко.

— Вкратце. Каю сказал, что он какой-то ненормальный. То ли уникам, то ли мутант, притворяющийся человеком, — ответил Данил, вспоминая лицо Каю, когда тот описывал встречу с тем парнем. Охотник всегда был тем еще треплом, поэтому веры его словам было мало.

Юко махнула рукой:

— Может и мутант, но говорит, дышит и думает он как человек. Различий я не увидела, так что мне плевать. Другой вопрос, что он и правда может то, чего не можем мы. Пока не можем.

— Не понял.

— Я тоже еще не совсем все поняла, — хмыкнула Юко. — Но это и не важно. Что важно, так это взять под стражу Содзиро, или как его там, с ним чужак кажется много беседовал по дороге. И почему я только сейчас узнала, что он владеет другими языками?

— Только английским, да и то плохенько, — поправил Данил.

— Уже все равно. Проследи, чтобы он рассказал каждую деталь из их беседы. Даже самую мелочь! Все в письменном виде мне на стол к вечеру.

— А остальные? — спросил Данил, уже прикидывая, где мужчину искать и кого с собой брать.

— От остальных избавятся, — обронила женщина, как бы невзначай.

— Не понял...

Юко громко выдохнула:

— Все ты понял.

Данил проморгался и заерзал на стуле:

— И Каю?

— И его тоже и тех, с кем он больше всего трепался. Но это уже не твоя задача. Я распорядилась. Нобуе с командой займутся.

— А... Содзиро? — спросил Данил, уже зная ответ.

— Не раньше, чем доклад будет у меня на столе.

— Ясно. Я свободен?

Юко вытянула шею и потерла ее руками:

— Не поможешь?

— А...

— Думаю минут десять ничего не решат.

— Как скажешь, — тут же отреагировал Данил, подорвавшись со стула.

— Благодарю, — улыбнулась Юко, когда пальцы парня коснулись ее плеч. — Может приспустить рубашку если неудобно.

Несколько минут Данил массажировал начальнице шею, что было не редкостью, попутно борясь с ворохом вопросов.

— И что он может? — спросил он наконец.

— Хах, я уж решила, что сдержишься. Какой же ты предсказуемый, — самодовольно хохотнула Юко. — Но я тебя понимаю. Не знаю, как все приукрасил Каю, но чужак может

творить заклинания без СМУ. А его меч умерщвляет тварей быстрее бронебойных пуль.

— Но разве это возможно? — удивился Данил, не отрываясь от массажа.

Юко громко выдохнула от удовольствия и закрыла глаза:

— Да. Он при мне создал нож стихии молнии без единого звука и наличия браслета. А еще, если это была не ложь, он намекнул что убил Хозяина из южной части старого города.

— Который выдавил нашего? — оторопело спросил парень.

— Похоже на то, — задумчиво кивнула Юко. — Но даже после увиденного я в этом сомневаюсь. Вот бы найти тело чудища и как следует поработать над ним. В мастерской цены на мутантов такого ранга очень высоки, а нам подобное не по зубам. Но спрашивать, где тело Хозяина слишком унижительно, даже ради Кристо. К тому же, к этому времени там небось целый ворох мутантов поменьше собрался.

Данил нахмурился и замер:

— Это опасно. Прометей...

— Да, но я хочу его силу.

— Он может ее дать? — недоверчиво спросил Данил.

— Сказал, что может, но на это могут уйти годы.

— И ты веришь?

Юко дернула плечом, мол продолжай массажировать, и сказала:

— В годы? Да. Настоящая сила не дается просто так, это истина мира.

— И он вот так легко согласился?

— Хах, скажешь тоже — легко. Нет, мой самурай, мне пришлось очень сильно постараться, чтобы показать себя с лучшей стороны. И даже после этого он поставил условия. Говорит, что ищет свою пантеру-мутанта. СВОЮ! Понимаешь? Мол начнет учить, когда найдет, и в моих интересах помочь с этим делом. Ублюдок! — зло выпалила Юко и раздраженно застучала ногтями по столу.

— В кандалы его и в яму.

— Боюсь, это не все его секреты, — констатировала женщина. — С ним нужно иначе.

Сказав это, Юко остановила руки парня и взяв их своими, спустила к груди. Данил, не колеблясь, тут же сжал их.

— Хочу мотивировать его помочь. Он чем-то напоминает тебя прошлого, когда ты наивным дураком приперся в этот город за лучшей жизнью, — сказала Юко, поднимаясь со стула. Она ловко задрала юбку, села на столешницу и раздвинула ноги.

Данил сглотнул и принялся расстегивать ремень.

— Нет, оставь свои причиндалы в штанах, парень. Сейчас я хочу твой язык, — сказала она с дрожью в голосе.

— Как скажете, госпожа мэ, — самодовольно ухмыльнулся тот и встал на колени.

— Так вот... — голос Юко снова дрогнул. — Я думаю столкнуть его с семейкой Ивасаки. Они уже как ком в горле. Затем передам ему все их имущество. Пусть владеет. Исаму любитель молоденьких служанок, так что будет наш путешественник окружен прекрасным полом...

— Справится ли?

— Я видела как он орудует... ах... мечом и разбрасывается заклинаниями. Сколько маны они требуют? — мечтательно сказала женщина, блаженно задрав голову.

— Мефь профив афомафов... — неразборчиво парировал парень, но Юко прекрасно поняла его.

— Да, опасно. Но думается мне, что не был бы он таким смелым, если бы не имел, что противопоставить пулям. Я должна узнать — что. Монстры монстрами, но для меня важно иметь оружие и против людей...

Внезапно зашипела рация на столе, и сквозь скрежет пробился мужской голос:

— Госпожа Юко, прием. Это Орел один, прием.

В этот момент Юко напряглась, сжав бедрами голову Данила и спустя несколько секунд обессиленно упала на стол, раскинув руки. Сделал несколько глубоких вдохов. Взяла рацию.

— На связи.

Рация снова затрещала, и мужской голос заставил женщину оживиться:

— Мы кое-что нашли. Вернее, кое-кого.

— Точнее, Кацу, точнее, — сказала женщина.

— Мы нашли девчонку, и... у нее рога.

Юко раздраженно рявкнула:

— Ты идиот? Что значит — рога?

— Рога, госпожа Юко. Звериные рога и хвост! И звериная шкура на теле, вся в крови будто только что содрали...

— Цвет? — спросила Юко, напряженным голосом.

— Черный.

Слова Кацу заставили женщину вздрогнуть и по телу будто пробежал ток. Глаза безумно забегали, а губы дрогнули в довольной ухмылке. Это было именно то, чего ей не хватало. Чутье сигнализировало о попадании в цель, а ведь она еще и поиски не начала. Да, Каин говорил о черной пантере, но он ведь мог что-то утаить.

— Везите ее в город. Тихо. Соберите все, что там есть. Никому не показывать и ни с кем больше не обсуждать. Ясно, прием? Если кто хоть пальцем тронет, а я узнаю, — лично оторву все конечности и скормлю свой же хрен пока дышите! — рявкнула женщина так, что на другом конце рации холодный пот пробежался по спине каждого из отряда.

— Я-ясно, госпожа Юко, — заикнулся разведчик, и связь оборвалась.

— Я не ослышался? — дал о себе знать Данил, до этого стоявший без движения, чтобы случайно не пропустить что-нибудь важное.

— Это тот крючок, на который я посажу чужака. Содзиро больше не нужен.

— Ивасаки тоже отменяются?

— Нет. Хочу знать, на что он действительно способен.

Я проспал весь оставшийся день и всю ночь. Утром в двери вежливо постучали и пригласили на завтрак с мэром. Я не то, чтобы впечатлился таким жестом, но отказываться, конечно, не стал. Невежливо.

Там Юко сразу же проинформировала о начале поисковых работ. После завтрака я тоже собрался продолжить искать Сеару, одолжив для этого дела авто. Пусть городские дороги и в плачевном состоянии, но это все же лучше, чем топтать ногами. Мэр Нового Нагано опередила меня и предложила присоединиться к одному из отрядов. Сказала, что разослала по старому городу много людей, в том числе неопытных, и моя помощь бы пригодилась, раз уж все это ради меня. На мой отказ предложила четыре капсулы маны, могла быть и пятая, но ее я вчера попробовал. Я мысленно улыбнулся такому щедрому вознаграждению, подумать только — целых двадцать фер! Безумная цифра.

Женщина была в приподнятом настроении, много улыбалась и смеялась, что сильно контрастировало с тем, что было вчера. На вопросы отвечала охотно, и сама при этом не наседала.

— Познакомься, это Данил, — представила она мне светловолосого парня, на вид не старше тридцати. Крупный, высокий, с выпирающими мышцами из-под футболки. Волосы на голове кудрявые и цвета пшеничного поля, лицо чисто выбрито. Глаза голубые и даже добрые. В общем, на фоне местных выделялся он как породистый жеребец.

— Доброе утро, — кивнул он, протягивая мне руку. Акцент сразу бросился в глаза.

— И тебе, — пожал я в ответ.

Юко продолжила:

— Он будет командовать отрядом. Опытный боец и мой верный самурай. Не подведет. Хочу, чтобы он был в числе тех, кто будет обучаться твоим навыкам.

— Для меня это большая честь, господин Каин, — выдал Данил с серьезным лицом.

— Ни к чему такие формальности.

— Тогда наставник. Силу и знания нужно уважать, — парировал он.

Я даже хохотнул на его слова. Но для них я действительно нереально ценен, можно сказать — мессия.

— И все же лучше просто Каин, — сказал я, чувствуя неловкость за столом. Мой смешок был лишним.

— Как скажешь, Каин. Могу я задать личный вопрос?

Я кивнул. При этом замечая, с каким интересом Юко слушает нас.

— Этим именем тебя матушка нарекла? Просто... оно весьма специфическое.

— Нет. Я взял себе его сам, — честно ответил я. Пусть думают, что хотят. В целом, можно было представиться им и своим настоящим именем, но в какой-то момент я словил себя на мысли, что Том остался где-то там, в бункере, а я теперь Каин. Думаю, как Каин — атлан планеты Фариды.

Оба собеседника плохо скрывая эмоции, удивились и переглянулись. Вопросов больше не последовало, и мы закончили быстрый завтрак под обсуждение дел насущных.

После Данил отвел меня на большой полигон под открытым небом, на котором оттачивали навыки множество людей. Раньше это был бейсбольный стадион. Мужчины и женщины. Даже подростки, что не удивительно. Детство на Земле теперь дорогое

удовольствие, а пудрить мозги неведением в попытках уберечь от опасности — только ухудшит ситуацию. Дорогое время на тренировки будет потеряно.

Кто-то стрелял из огнестрела по макетам разных зверей, покрываемый матами за каждый промах. Части тела импровизированных зверей были отмечены разными цветами, обозначая наиболее уязвимые места.

Но большинство отработывало допороховое оружие: копья, мечи, топоры, луки, арбалеты. Трое крупных парней держали в руках огромные квадратные щиты, а по ним долбили молотами. То ли проверяя материал на прочность, то ли парней на устойчивость.

Несколько молодых ребят, три девушки и два парня, использовали магию. Целились они тоже по макетам зверей. Только в этот момент я подметил, что ни сейчас, ни ранее я не видел магию тверди, исцеления, крови и разрушения. Ладно, может быть просто не попались, но и в разговоре Юко никак не упоминала исцеление. Было бы интересно увидеть, как эта магия работает через СМУ.

— Как видишь, мы не сидим на месте. Стараемся, как можем, — заговорил Данил, указывая руками по сторонам. — Приходится беречь боеприпасы и привыкать работать руками. Не так безопасно, но ничего не поделаешь. На свое производство нет технических мощностей, а с хлопучками смысла бегать нет. Еще каких-то три года назад мы не считали рожки, а теперь каждый выстрел бережем. Я уже молчу про ракеты, мины, гранаты... Это добро уже давно закончилось.

— Не торгуете?

— С кем? — криво улыбнулся Данил. — Рядом только Токио, а они ни в какую не хотят обмениваться, мол, будьте под нами, платите дань, и тогда будет разговор.

— И что в этом плохого? Самое время объединяться.

— Самое, да не самое. Им рты лишние ни к чему, своих хватает, а Крипто придется отдавать. Юко решила, что даже так мы сгинем, просто трепыхаться будем немного дольше. Так какой смысл прогибаться?

— Как по мне, так лучше трепыхаться, чем быть мертвым, — сказал я, поглядывая по сторонам. — К тому же, одно дело умереть "за", а другое "из-за". Из-за чего вы умрете раньше? Гордость?

Данил выпятил подбородок:

— И за что мы умрем, трепыхаясь дольше?

— А вот время уже даст возможность это решить.

— Как все просто у тебя.

— А здесь сложного ничего нет. Ладно, это ваше дело. Я не мудрец и не бесов политик. Мое дело — найти свою кошку, и научить вас чему-нибудь, — отмахнулся я. Да и чего обсуждать это с простым воякой? Его дело малое — не думать и выполнять приказ. Самый поганый тип людей в мирное время и самый нужный в военное. Хуже могут быть только старики, живущие прошлым, но влияющие на будущее молодых.

Мое внимание привлекли крики на арбалетном стрельбище. Один из тренеров сильно орал на молодую японку, она же, лопоухая, но симпатичная, стояла, опустив голову. Остальные старательно не замечали происходящего. Затем он повернул ее снова к мишени, направил арбалет, что-то нервно объясняя, и та выстрелила, попав в шею соломенному макету травоядного. Мужик довольно рывкнул и со всей дури залепил ей по заднице, как девочке из борделя. Вот на это уже обратили внимание, только другие тренера, и хором загоготали.

Данил меня сильно удивил и окликнул мужика на японском, тот повернулся, и его довольная мина стала кислой. Между ними произошла перепалка, предметом которой, очевидно, было поведение тренера. И Данил, похоже, ставил мужика на место.

Другие тренера японцы неприкрыто косились на нас, особенно на моего спутника. Словно парень паршивая овца, да только такие не завтракают с главой города и не отчитывают других.

Хм, я что-то упускаю? Я-то думал, что сейчас моя персона здесь у всех на устах, но видимо Юко позаботилась об этом.

Наконец, мы остановились возле кучки молодых ребят, в глазах которых читался страх и непонимание. Лет по восемнадцать-девятнадцать, не больше. Ровно десять человек. Все одеты в обычную одежду. У двоих парней щиты, у других копья с металлическими наконечниками, или топоры с широким лезвием. Автоматы под левой рукой каждого. Еще один из команды был с браслетом, которым явно дорожил и хвастался, ибо рукав был завернут только на левой руке. Двое девушек скромно стояли в стороне тоже не обделенные экипировкой.

Я малость оторопел, видя эту картину. Это мой поисковой отряд? Да их же обычная макула загрызет, она же крыса-переросток! Если Юко решила подшутить на до мной, то сейчас это очень плохая идея, о чем я и сказал Данилу.

Парень развел руками:

— Да, они ее не имеют боевого опыта, именно поэтому тебя и попросили пойти с нами, чтобы защитить, в случае чего. Нам ведь не с Хозяином сражаться, а обшаривать район. Тем более Юко выделила боеприпасы нашей группе и еще одного мага. Он владеет заклинанием ветряной иглы и сможет ранить зверя. Я тоже маг воздуха и владею тем же. Ты на подстраховке. На случай непредвиденной ситуации.

Что же, в принципе, мне все равно, кто со мной пойдет, главное, чтобы бóльшую территорию осмотреть за короткий промежуток времени. Но уж больно это напоминает выгул детского сада.

Тем не менее я пожал плечами и спросил, что мы забыли на самом полигоне и почему еще не в пути.

— Осмотр, — пожал плечами Данил. — Я тоже еще не работал с этой группой, поэтому нужно оценить, кто на что способен...

Глава 16

Осмотр был завершен спустя два часа, и результат оказался весьма печальным. Печальным по меркам места, куда меня забросила сфера в первый раз. Но если сравнивать меня времен беспамятства, то эти ребята хотя бы знали, как размахивать топорами, копьями, где у автомата курок и как правильно целиться.

Помимо этого, меня попросили показать свои навыки, только уже на закрытой тренировочной площадке для спаррингов. Молодых ребят отправили восвояси, и вместо них появились несколько мужчин. Я хотел сразу же отказаться, но ухмыляющиеся лица японцев упали на сторону весов, где уже пылилось желание проверить, на что я способен против земных мастеров. Если они мастера...

Мы покинули пределы города только после обеда, что меня сильно раздражало. В один момент я даже решил, что трачу время впустую. Я должен сейчас рыть землю и бегать как ужаленный, но это продлилось недолго. Голос разума возобладал и доступно объяснил мне, что это глупо. Мы и так выдвигаемся в поселок, где я появился, чтобы проверить магазинчик. К тому же если Сеара уже эволюционировала, то она скорее всего забыла меня и даже если мы встретимся, то будем врагами без вариантов. Все это в сумме делает мое слепое блуждание менее продуктивным, чем рыскающие по городу отряды.

Как и ожидалось, в магазинчике никого не было. И беглый осмотр показал, что после моего ухода он пустовал.

Юные охотники обшарили каждый угол в поисках еды. В этом районе они уже очень давно не появлялись. Слишком опасно.

Встретились на пути звери. Магические. Хлопот доставили немало. Охотники-новички металась из стороны в сторону, истратили патроны впустую, и парочка умников даже умудрились задеть друг друга своими же копьями. Я сжалился и быстро расправился с тварями, напоминающими кабанов, только истекающих непонятной слизью и зеленой жижей вместо красной крови. Впервые такое увидел, как и многое в этих местах.

С этого момента ко мне прилипли все глаза в отряде. Правда смотрели со страхом, будто я сам не совсем человек. Держались в стороне. Только Данил не отлипал и засыпал кучей вопросов. Точно как я когда-то сначала Ворака, а потом Дерека...

Сам парень, кстати, прибыл в Японию с группой наемников из Зоны Смерти, как теперь называют большую часть Евразии. Русский, родом из Казахстана. Там, по его словам, вообще стало невозможно жить. Городов почти нет. Людей тоже.

Правительство, по его словам, сдало позиции перед магией наравне с другими странами третьего мира. Не было ни оружия, ни защиты. Сначала верха делали вид, что ничего не происходит, а потом стало слишком поздно. Люди же буквально с вилами пытались защитить свою жизнь. Армия нигде не успевала. Спецвойска сидели только в столице и охраняли золотые задницы.

Затем началась бомбежка ядерными зарядами по всей территории, невзирая на граждан и последствия. И последствия пришли весьма быстро. А когда запахло жареным, власть имущие просто испарились.

Данил скрипел зубами, вспоминая это время. На момент падения астероида ему исполнилось двадцать, и вся остальная жизнь превратилась в череду ужасов и лишений. Надеюсь, у меня на родине дела обстоят получше... Новостной портал утром лежал, а вчера

вечером я никакой информации о Торонто не смог найти.

Немного отойдя от темы прошлого, Данил засыпал меня вопросами о моих способностях. Больше всего его интересовала моя возможность противостоять огнестрельному оружию, мол мир хоть и треснул, но люди как и прежде грызут друг друга глотки. Ценность магии нынче только в том, что она противостоит мутантам, и это делает одаренных очень ценным ресурсом. Но для пули они такие же смертные, как и не маги. Их используют как инструмент.

Тем не менее, именно от количества и силы магов зависит ранг безопасности города в системе Прометей.

— Вот смог бы ты завалить охрану у входа в мэрию? — увлеченно спросил Данил, отсвечивая голубыми глазами.

Я не очень хотел отвечать на такие провокационные вопросы, ясно же, что парень прощупывает почву. Но молчание тоже можно воспринять, как ответ. Выдать себя за титана, уничтожающего армии — глупо, ведь в случае чего, именно этого от меня и будут ждать. В то же время сбить с себя налет могущественного мага раньше времени тоже не хочется.

Благо на этот вопрос можно ответить вполне честно:

— Мог бы.

— А пули? — подозрительно прищурился парень.

— Не спасли бы.

Кадык Данила подскочил, и он шмыгнул носом, так по-босяцки, что и не дашь парню тридцатку:

— А ты знаешь, я тебе верю. Лживый взгляд он такой... бегающий, а ты смотришь ровно. Но подобное сложно представить, сам понимаешь. Я вот тоже могу кое-чего намагичить, но когда в тебя целит дуло, толку от этого нет. Старый добрый ствол, как и прежде, решает, какое место в пищевой пирамиде ты занимаешь, только сейчас на самом верху уже не люди.

— А что корпорация? — спросил я.

— Ха! У них и пушки и магия. А верхушка, как говорят, и против пуль может.

— В чем тогда причина твоих сомнений? — удивился я и в тоже время присвистнул. Дыма без огня не бывает, а это значит, что Прометейцы очень непростые ребята. В целом, это и так было ясно, учитывая их устройства.

— Да все в том же, Каин. Люди от неведения всякое болтают. Вот эти штуки, — он поднял правую руку и задрал манжет, демонстрируя СМУ, — не говорят о личной силе создателей. Люди, сконструировавшие пистолет, не были повелителями пороха и металла. Так что, пока сам не увижу...

Чтобы успеть до сумерек, мы возвращались в город второпях. Но едва успели въехать в сам город, как колеса грузовика взорвались и машина уже кубарем продолжила путь. Я хорошо приложился головой, но больше ничего не повредил. Данилу повезло меньше. Он, похоже, долбанулся об руль и отключился.

Крики людей в багажнике забарабанили по ушам. Немного подташнивало, скорее всего сотрясение. Мы лежали на боку, и мне пришлось выталкивать крупного парня вверх, чтобы выбраться из кабины.

Как только я оказался на поверхности, вокруг перевернутого грузовика уже находился отряд бойцов, одетых в форму спецподразделений без опознавательных знаков. Беглый взгляд насчитал десять человек с оружием, направленным на меня.

Я замер, глядя на всю эту прелесть, предчувствуя большие неприятности, и сцепил зубы от злости. Активировал щит разрушения. Данил все еще был в отключке и мертвым грузом был сброшен на землю. Может быть именно это его и спасло.

Из грузовой части выбрался парень, что-то выкрикивая. За ним появилась девушка, а за ней еще двое ребят, все с кровоподтеками, озадаченные, испуганные. Они сразу уставились на окруживших нас людей и замерли с округленными глазами.

Один из бойцов обратился к нам на японском, я ничего не понял, но все, кто выбрался из грузовика, как один указали на меня дрожащими руками. Я не успел даже возмутиться, понимая, что это за мной и меня сейчас так просто сдали, как затрещали автоматы. От выстрелов голове стало нехорошо, слишком громко. Да только это была меньшая из проблем, ведь неизвестные целились не во внезапно нагрянувших зверей, а в молодых охотников. Спустя несколько секунд стрельба прекратилась.

Холодный пот пробежался по телу, и сердце, кажется, задолбило по грудной клетке. Я с ужасом смотрел на трупы людей, которым недавно показывал движения с клинком, и не мог поверить, что это произошло. Девушка, что вышла вместе с остальными, даже льстиво назвала меня сэнсэем. Льстиво, но все равно приятно.

Давно меня так не прошибало.

— Вы что творите? — не выдержал я, переведя взгляд от бездыханных тел на бойцов. Этого я не ожидал. Не так просто. Что, нахрен, происходит?

Рука машинально потянулась за мечом, но за спиной было пусто. Я совсем забыл, что снял его и держал в ногах. Либо он вылетел в окно, либо до сих пор покоится в кабине.

Вместо ответа один из бойцов что-то сказал мне и указал автоматом, мол, двигайся. Я задержался на мгновение, невольно испепеляя его взглядом, обдумывая, как лучше их всех убить, но решил не торопиться и посмотреть, что будет дальше. Эмоции сейчас лишние. Может быть позже подвернется шанс улизнуть или хотя бы разделить урон. К тому же, голова все еще не в порядке и быстрые движения отдают острой болью по мозгам.

Наверное, будь Данил сейчас в сознании, он бы ждал от меня того самого "невозможного", о котором мы говорили пару часов назад. Магия против пуль. И я бы его сильно разочаровал.

На меня надели наручники, в рот вставили кляп, обмотали его серой тряпкой и повели в неизвестном направлении, оставив позади лежащего на земле Данила. Думаю, они решили, что он мертв. Но если он в скором времени не придет в себя, именно это произойдет. На шум и запах крови звери сбегаются быстро. Те мне менее, шанс у него есть.

Сосредоточенные спецназовцы вели меня молча в одном им известном направлении не меньше десяти минут, общаясь с друг с другом на пальцах. Мы двигались по переулкам и всегда прижимались к стенам зданий. Один из них постоянно поглядывал в планшет.

Внезапно раздалась автоматная очередь, и асфальт перед нами покрылся пылью, полетели осколки. Мои конвоиры всполошились и завертели дулами, что-то выкрикивали. При этом один не спускал с меня глаз. Но вокруг было слишком много зданий и окон.

Еще одна очередь. В этот раз попали по бойцу, но тот, кажется, отделался испугом. Меня схватили под руки, пригнули голову и бегом потащили вперед. Короткая пробежка, еще выстрелы, и вот мы вломились внутрь первого попавшегося строения без двери. Бойцы заняли оборонительную позицию за окнами, у двери, разговаривали на пальцах, как это делают в кино. За мной снова продолжал следить только один.

Странно это все. Первая очередь ушла в землю, вторая задела только одного. Нас явно припугнули и заставили изменить маршрут. Думаю, это понимают и ублюдки, расстрелявшие молодых ребят.

Спустя полминуты один из отряда достал рацию и с кем-то связался. Другой боец быстро листал карту на планшете.

В этот момент я понял, что пора выбираться, пока они еще увлечены происходящим. Наверняка скоро мы либо выйдем наружу, как вошли, либо пойдем вглубь здания искать другой выход. Кто бы там ни стрелял, он оказал мне услугу. Может Данил пришел в себя и нагнал?

Чтобы такого сотворить, думал я, глядя на притаившихся конвоиров. Соколы слишком затратны, не хватит на стольких людей. К тому же неизвестно, что с тем, кто нас припугнул, и тратить ману полностью не с руки. С другой стороны, зачем мне соколы, когда эти ребята явно не маги и про Оболочку Маны здесь никто не знает? Они ведь не со зверьем биться пришли, а людей стрелять. О моих возможностях ничего толком не знают, ибо в этом случае вырубил бы меня, а не надевали бесполезные наручники и кляп. Кстати и Юко, получается, отпадает.

Сначала пять ножей-молнии в одну группу, затем сразу пять в другую. Это мне по силам. Целиться в шею, если с первого раза не выйдет, можно повторить. Главное уменьшить количество противников с первой атакой.

Структуры сформировались и под удивленный возглас следящего за мной бойца, выстрелили по намеченным целям. Они и дернуться не успели. Ножи с легкостью прошли ткань и кровь хлынула с обратной стороны. Конвоиры захрипели и повалились на землю.

Но я не наслаждался этой картиной, а видел лишь краем глаза и просто знал, как это обычно происходит. Предсмертные хрипы, закатывающиеся глаза, попытки удержать кровь руками — к сожалению этого я наблюдал предостаточно.

Пока первые пятеро еще не поняли, откуда пришла смерть, а другие не успели развернуть автоматы, остальные ножи повторили путь первых. В этот раз тот, что был с рацией, успел прыгнуть в сторону и зацепить меня выстрелом. Интересно, каково было его удивление, когда пули просто остановились передо мной и шлепнулись на землю?

Маны потерял много, но за это время успел подобраться ближе и схватиться за автомат. Мы боролись, пытаясь вырвать оружие друг у друга, пока мне не прилетел пинок по животу.

И вот автомат снова нацелился на меня, но я успел закрыть дуло рукой с активированной на ладони Второй Кожей.

Очередь отгремела, подняв кучу дыма, а руку сразу же отбросило вверх и скрутило жуткой болью, от которой хотелось завывать. Но свое дело металлическая структура выполнила. Ладонь не разнесло в клочья.

Не теряя ни мгновения, я сформировал еще один нож молний и вогнал его прямо в глазницу противнику. Мужчина дико завопил и сделал попытку схватиться за меня, прежде чем замертво рухнуть...

Тишина. Я остался один посреди трупов, не чувствуя ничего кроме ярости и раздражения, и слушал гребаную тишину. Но можно ли назвать тишину тишиной, если шумит ветер? Думаю, да. Ветер своего рода тоже тишина. А дыхание? Свое дыхание тоже можно отнести к тишине?

В голове ворох вопросов и сожаления. Кто это был? Откуда узнали про меня и почему убили остальных? И главное, если бы я атаковал первым, смог бы спасти ребят?

Мне не было обидно за то, что они сдали меня. Это было логично. Скорее всего наводка была на европейца, а нас там было всего двое. Либо я, либо Данил. Они просто перепугались. Ожидали врага с когтями и клыками, а получили пули. Ну что за бесов мир такой?

Я развеял Вторую Кожу и увидел на ладони только гематому. Даже кости целы. Серьезная штука. Не зря ведь маги тверди всегда впереди и принимают на себя всю ярость противников. Нужно как следует разобраться с этой структурой и наконец научиться покрывать себя ею полностью.

Затрещала рация и мужской голос заговорил на японском.

Я вынул изо рта кляп, присел на корточки и поднял устройство:

— Кто на связи, прием.

На той стороне замолчали.

— Але, кто там на связи спрашиваю? Прием! — повторил я, одновременно массируя переносицу.

— Мои люди мертвы? — наконец ответили с азиатским акцентом.

— Ага. Как и те ребята в грузовике.

— Что?

Я повторился, медленно:

— Говорю да, мертвы твои люди. Как и те молодые охотники из города.

— Ясно, — обронил мужчина. — Что ж, я не ожидал, что ты так силен.

— А кто ты вообще и почему напал на нас? — тупо спросил я, даже не рассчитывая на ответ. — Прометей?

На той стороне иронично хохотнули и связь прервалась. Но этого было достаточно, чтобы хотя бы понять, что это не корпорация. Люди с такими возможностями и репутацией не действовали бы так опрометчиво.

— Кстати о секретах, — пробормотал я, посмотрев на тело ближайшего бойца. Камер нет. На остальных телах тоже. Разве что они настолько маленькие и слишком хорошо скрыты. Но тогда незнакомец не стал бы спрашивать, мертвы ли его люди.

Множественный хруст ботинок по камешкам привлек мое внимание, и я быстро сгруппировался, приготовившись продолжать бой. На ножи ушло восемьдесят восемь фер, на Вторую Кожу тринадцать, щит «отпил» еще сто. Пока я беседовал по рации восстановилось

два фер. Итого в распоряжении девять фер. Вторая Кожа еще работает, как и щит, но принимать естественные структуры на него больше нельзя.

— Каин, это я Данил, ты живой?!

Я расслабленно улыбнулся и ответил, что да, только расстроен немного.

— А эти?

— Мертвы. Тоже, наверное, злятся, только уже не в этом мире.

— Выходи тогда давай, чего торчишь там, — заголосил Данил.

Наверно думает, что меня заставляют отвечать. Вот те на, опасливый какой.

— Ладно, — крикнул я и пошел к выходу.

Солнце немного ослепило, и я прикрылся рукой, а когда убрал, даже хохотнул от удивления.

— Это еще что за новости? — спросил я, глядя уже не на десяток, а на несколько десятков выстроившихся перед зданием вооруженных людей. Только не в боевых комплектах, а в разных вариациях того, что я видел на охотниках в первую нашу встречу. И с огнестрелом были не все. Несколько японцев держали в руках арбалеты и луки.

Кто это еще, черт возьми? Люди из города? Люди Юко? Но почему меня держат на мушке, еще и после того, как я убил напавших на грузовик людей?

— Скажи, Каин, как ты относишься к смерти тех ребят? — спросил Данил, выйдя вперед перед людьми. — Устраивает ли тебя их бессмысленная гибель?

— Давай без высокопарных. Говори прямо, — фыркнул я, не совсем понимая, к чему это все. При этом направленное на меня оружие уже порядком надоело.

— Но мне нужен ответ.

Я спросил, не сдержав иронию:

— Для чего? Вы будете решать жить мне или умереть, отталкиваясь от него?

— Да, — ответил парень незамедлительно.

— А ты не думаешь, что я могу прямо сейчас вас всех уничтожить так же, как тех бойцов?

Парень не переводил и окружающие меня азиаты явно не понимали, о чем мы говорим. Может быть, именно поэтому в меня сразу не полетели пули.

Из толпы отделились двое немолодых мужчин, опустив винтовки, и поравнялись Данилом. Самый старый заговорил с сильным акцентом:

— Мы думать, что никто не мочь убивать столько людей одновременно. Может ты и сильный, но ты человек. Не мутант. Не бог.

— Нет. Точно не бог, — криво улыбнулся я, оставляя им немного вольности для настораживающих предположений.

Что будет, если я послушно отвечу на вопрос или подниму лапки кверху? Меня тут же отпустят или попытаются взять в оборот? Скольких в этом случае мне снова придется убить, чтобы уйти по своим делам?

— Давай сделаем так, — продолжил я. — Не понимаю, что здесь творится, но я позволю тебе, Данил, сделать один выстрел. В любую часть тела. Помнится, ты очень хотел узнать, на что я способен. Если меня ранит, что ж, вы правы, я просто удачливый фокусник. И за свой обман я научу вас несколькими трюкам. Но если на мне даже царапины не останется... Каждый из вас заплатит жизнью за весь этот цирк.

Трое переглянулись. Седой переговорил с другим японцем, затем Данил им что-то сказал. Лица напряженные, встревоженные. Они явно не ожидали такого предложения. При этом моя мана поднялась уже до тринадцати фер, что уже должно остановить пулю.

Конечно, я не собираюсь их убивать и это условие поставил в надежде испугать. Никто не хочет умирать, тем более из-за глупого уговора с темной лошадкой. И даже если они откажутся на всякий случай, осадок мистической загадки останется. Это мне тоже на руку. Не хочется открывать карты раньше времени.

Но страх в этом случае есть по обе стороны медали. От переизбытка эмоций перепуганные люди могут начать палить почём зря, чтобы избежать расплаты. Не дадут мне возможность успокоить их отказом выполнять свою часть уговора по доброте душевной.

— Это нечестное соглашение, Каин, — хмуро сказал Данил наконец, и я уже почти облегченно выдохнул... — Но я согласен. Мы не верим в твою неуязвимость и способность убить нас всех вот так просто, когда в тебя нацелено столько оружия. Поэтому, ты уж извини, мы рискнем.

Я мысленно цыкнул, покрывая плохими словами чертовых азиатов, но внешне просто пожал плечами и медленно подошел.

Вся толпа затаила дыхание. Данил нацелил дуло в правое плечо, сантиметров десять от тела. Чуть ближе и щит мог бы не сработать.

В отличие от напряженного парня, двое пожилых японцев рядом с ним выглядели абсолютно спокойными, даже сонными из-за присущей азиатам складки верхнего века.

Наконец выстрел прогремел, и пуля, конечно же, на миг застыла перед щитом, пустив светло-голубую, еле заметную на солнце рябь, и упала на землю.

Трое отшатнулись, и спустя мгновение остальные за их спиной запаниковали, но я опередил и крикнул, глядя на Данила:

— Успокойтесь, я не буду никого убивать!

Парень не подвел, хоть и выглядел крайне шокированным, и перевел мои слова. Тише чем я крикнул, но достаточно громко, чтобы все слышали.

— И ребят мне тех жаль! — снова гаркнул я, уже глядя на толпу. — Но я не потерплю угроз!

И снова глядящий на пистолет в своей руке Данил не подвел, переведя мои слова. Японцы рядом с ним стали мрачнее тучи.

— А теперь я хочу знать, что здесь вообще творится, Данил. Прямо сейчас, — сказал я уже тише.

Признаться, внутри я почти ликовал от произведенного эффекта. Так даже лучше.

Проверка силы прошла, и она их не просто впечатлила, а ошеломила. Немудрено, если бы я в их положении увидел, как пуля просто замерла и упала на землю куском бесполезного металла, то тоже не знал бы, как на это реагировать.

— Юко, — глухо обронил парень. — Все дело в Юко.

— Что с ней не так? Разве ты не на нее работаешь?

— Да. То есть нет, — мотнул головой Данил и указал рукой на японцев. — Эти люди — повстанцы.

— Точнее, Данил, — нетерпеливо сказал я, уже подозревая, о чем он.

Вместо ответа парень внезапно взъерошил кудрявые волосы и потер ладонями лицо, взбадриваясь. Когда он снова посмотрел на меня его лицо стало предельно серьезным:

— Помоги нам освободить город.

...

Повстанцы, которые называли себя борцами за свободу, провели меня под землей к своему обиталищу. Как я ни пытался разговорить Данила, он старательно отмалчивался, говоря, что все объяснит, когда прибудем на место.

И вот мы здесь. То, что мы в итоге не поднялись на поверхность, меня даже не сильно удивило. Их убежище расположилось в подземном метро. И людей там оказалось гораздо больше, чем я ожидал. Дети, женщины, много пожилых. Все тощие, чумазые, а наполняющий воздух смрад можно сравнить только с мусорной свалкой. В нескольких котлах готовилась еда, и дым от костра разлетался, куда хотел.

Данил заранее предложил мне тряпку, чтобы закрыть нос, но это не помогло. Разве что, чисто психологический момент. Сам парень полностью скрывал лицо.

— Это что за нахрен? — спросил я, пребывая под сильным впечатлением, когда мы расположились в уединенном месте. На рельсах стоял состав, и один из его вагонов принадлежал командованию. Это вроде как отделило нас от остальных, но окна позволяли видеть, что происходит на платформе.

— Это то, что сделала Юко, — с горечью в голосе ответил он.

— Давай без этого, Данил. Я не нуждаюсь в агитации.

— Но это так. Юко захватила город и устроила там свой маленький рай. Убрала всех неугодных, неудобных и неподходящих. Все, кто с ней были не согласны — умерли или бежали. Так и появились повстанцы, — объяснил парень, обведя рукой людей. — Мы хотим вернуть город себе, но для этого нужно уничтожить Юко и всех ее приспешников.

Японцы что были с нами сели отдельно и тоже что-то обсуждали, но достаточно тихо.

— А ты здесь каким боком? Она ведь тебя "верным" назвала, — спросил я.

Данил невесело улыбнулся:

— Я говорил тебе, что на моей родине выжить человеку уже невозможно. И когда я говорю "человеку", я не имею в виду нелюдей, которые себя все еще так именуют. Там у тебя три варианта: отбросить все человеческое и превратиться в нелюдя, перестать видеть в окружающих подобных себе. Стать рабом, потеряв всякую надежду на свободу. Ну а в третьем варианте и тех и других сжирают мутанты, каких ты даже представить себе не можешь. И так по всему континенту, за исключением Китайской Империи, и до границ государств некогда именуемых Германией и Австрией, где старый мир умудрился сохранить подобие людского общества.

— Ты, как я понимаю, выбрал четвертый вариант.

Данил кивнул, и в его глазах блеснула влага. На лице отобразилась вселенская грусть:

— Мне пришлось много что сотворить, пока я не понял, что больше так не могу. Но города старого мира жестко охраняются и чужакам там никто не рад. Затем старый знакомый рассказал про эти места, мол здесь есть признанный корпорацией свободный город, в котором наемников с нашим опытом принимают за милую душу. Кормят, платят, уважают. Добрался только я. Юко уже была здесь и мутила воду. Я оглянуться не успел, как она все перекроила. Пришлось подстраиваться. Повезло, что эта ненасытная дама падка на белых.

Вот это поворот. Так вот почему на него так косились японцы на полигоне. Чужак, который трахает их начальство. Недурно. Весьма недурно.

— Так и в чем проблема-то? Как ты оказался среди местных повстанцев? — спросил я.

— Видимо, карма у меня такая. Бежал сюда от несправедливости и с ней же столкнулся, — пожал он плечами, глупо оскалившись. — Только в этот раз решил не бежать. Понимаешь, Юко совсем умом тронулась. Возомнила себя эдаким сегуном, а свою бесову банду самураями. Некоторые себя всерьез так и называют, представь себе! Здесь только мутанты могут посоперничать с этими иродами в количестве убитых за последние полгода. Она обложила Крипто налогом каждого жителя, и если кто-то не может его платить, тому выдают карточку холопа, почитай раба. У таких людей нет никаких прав и есть только свод холопских правил поведения перед горожанами. Как ты думаешь, сколько людей в принципе могут раздобыть части мутантов, чтобы получить за них Крипто? А теперь представь, что будет, если ты дашь ей силу как у тебя! Неуязвимость для оружия...

— Как у меня не получится, — пробормотал я под нос, попутно думая о том, как вляпался. А ведь проезжая по улицам я не увидел ничего сверхужасного. Да, есть рабочие, нищие, состоятельные, но то же самое проходит везде. Разве что... городской охраны и правда многовато на квадратный метр.

Тем временем Данил продолжал говорить:

— В общем, совсем крыша у нее съехала. Понимаешь? Она решила во что бы то ни стало поднять ранг города до предстоящего Отбора.

— Отбор, это еще что? — спросил я машинально.

— Что, что...?

Я цыкнул, недовольный своим незнанием, и повторил вопрос.

— Хм. Разве твой город не в альянсе? — удивленно выгнул брови Данил. — Странно.

Если в этой Канаде все такие маги как ты, он точно должен быть там. В общем, ладно. Альянс — это города с определенным рангом в системе Прометей. Там много факторов, начиная от количества магов и жителей, заканчивая стеной — самой сложной деталью. Города Альянса образуют совет, в котором принимает участие представитель города, как бы он себя ни называл. Принимаемый советом директивы Прометей берет во внимание. Попасты в Альянс — это первый шаг к чему-то большему! Настоящая карьерная лестница, какой она была до апокалипсиса. Юко любит власть, и Отбор заботит ее сейчас больше всего. Она хочет успеть к этому времени, — бегло объяснил Данил.

На первый взгляд все просто. Настолько просто, что все шаги, выполняемые мэром Нового Нагано очевидно положительно скажутся на благе всех, кто проживает в этом месте. Строится ведь не очередная пирамида или королевский дворец, а важные для выживания всех сооружения. Единственное портящее эту картину обстоятельство — намеренное создание прослойки рабов. Но меня это сейчас мало интересует.

Хоть рассуждать об этом со стороны и легко, но я обратил внимание Данила на важность затеи Юко для всех горожан.

Он вскинул руки:

— Да, несомненно, это так! Но Каин, взгляни на это со стороны людей, которые жертвуют своей свободой и жизнью ради этого! Она ведь не остановится и не вернет все назад! Знаешь, проект постройки стены ведь был создан не Юко, а господином Горо, — он указал на одного из престарелых японцев, который, кажется, не очень внимательно нас слушал, — и он не предполагал сгон строителей, как скота. Да все здесь стоит на ногах благодаря этому старику! Он собрал людей. Он выстроил оборону. Благодаря ему в городе есть вода и свет. Даже Мастерская корпорации появилась именно под его руководством! Юко же просто пришла и отобрала чужое. И ладно бы оказалась лучше, грамотнее, нет же, у нее все сводится к — сделай или умри. Если эта женщина станет представительницей города в совете Альянса, на жизнь местных это никак не повлияет. Статус обогатит только ее банду. Неужели не помнишь, как это все работало раньше? — переполненный эмоциями Данил в сердцах грохнул кулаком по стенке вагона. — В общем, я уже решил податься в Токио, хоть там военные и не жалуют свободных наемников, тем более иностранцев, но судьба столкнула меня с повстанцами.

— Почему просто не убил ее? Как я понимаю, вы часто оставались наедине, — подметил я на первый взгляд очевидное решение.

— Убить-то не сложно, но после этого в городе начнутся такие беспорядки, что может стать еще хуже. Затяжная схватка может заставить Прометей отключить город от Мастерской, и тогда вояки из Токио точно подомнут нас. Нужно вернуть город полностью и одним махом, в темпе заменить людей на местах. Показать силу остальным, чтобы сидели смирно. Юко в этом плане справляется, но какой ценой... Самое простое — это ее самураи. Сейчас она держит их в узде, но если избавиться только от нее, все эти "защитники города"

пойдут вразнос. Но что хуже, так это соперники, которых, кстати, она и навела на тебя. Семья Ивасаки. Эти ребята спят и видят, как прибрать все к рукам. Тем более теперь, когда строительство стены налажено. К сожалению, они не отличаются нравственностью, как ты успел заметить. Ивасаки были здесь с самого начала, но Юко оказалась решительнее и беспринципнее...

— Ладно, с этим все ясно. Сильные всегда отбирают имущество слабых. Только чего вы ждете от меня? Если вы думаете, что я войду в город, щелкну пальцами и все противники полягут — этого не будет. Я не массовый убийца, — категорично заявил я и запнулся. Перед глазами замелькали образы мертвых бандитов, Псов, сотрудников департамента и стражников города Титану, са-аргов. Черт, неужели это никогда не закончится? По меркам Земли я уже давно перешел черту, и оказавшись здесь, это чувствуется еще ярче. Не сожаление, а сухая статистика, — Кхм, во-вторых — для этого нужно всех врагов собрать передо мной, как сегодня стояли вы.

С последним, конечно, я лукавил. Даже если выстроить всех в одну линию, я не наскребу столько маны, чтобы поразить всю охрану города. Но с точки зрения атаки простыми структурами в этом есть смысл.

Данил переглянулся с японцами, и я понял, что после моего представления с пулей эту идею они серьезно рассматривали. Ишь, какие шустрые.

— Тогда просто поддержи нас. Научи своим заклинаниям!

— Я говорил Юко, что это может занять годы. Я не лгал.

— Ладно, пусть так. Но с твоей поддержкой мы сможем отобрать город, избежав многих жертв, — не отступал Данил.

— Жертв с вашей стороны, — заметил я.

— Это война. Они поступают хуже, — жестко отчеканил парень, хлопнув ладонью по коленке. Похоже, крепко запали ему в душу местные проблемы.

Я же откинулся на спинку скамьи и скрестил руки. Нужно подумать.

Для начала, что мне даст вся эта заварушка кроме замедления поисков Сеары? Правильно — ничего. Юко обещала помочь, и ее жажда силы выступает гарантией. А пока все наладится после переворота — пройдут недели, а то и больше. Кто будет искать мою пантеру? К тому времени Око позволит мне Шагнуть.

Разве что, помочь им уже после того, как Сеара найдется. Повстанцы же не сегодня собрались нападать на город. Правда, для этого придется обмануть Юко, а так нельзя. Кем бы она ни была, если слово сдержит, я не имею права не соблюсти условия уговора.

С другой стороны, я же могу начать ее учить: расскажу все, что знаю о теории магии, контроле маны. Проконтролирую первый контакт с Сосудом. Покажу, как создавать заклинания, и научу самым простым. В общем, сделаю все, что обещал. Дам рыбаку удочку, на чем моя часть сделки будет завершена. Но это не сделает Юко неуязвимой и всемогущей. Первая же пуля отправит ее на тот свет. Дальнейшая ее судьба меня уже не касается. Да и не обещал я стать телохранителем на поводке.

Но кое-что я упускаю. Как бы погано это ни звучало — времени то осталось совсем мало. Трансформация магического зверя в альфа особь вроде бы не длится неделями. Сеара уже могла преобразиться! Думаю, если мы не встретимся максимум через пару суток, то и искать уже смысла не будет. А если она не помнит меня, то я уже трачу время впустую...

В сухом остатке получается весьма простой выбор, и он не в пользу повстанцев. К тому же вся эта заварушка выглядит как обычная борьба за власть, как бы Данил ни описывал

правление Юко Ёсиды. Понять, чья сторона "правее", нет никакого желания, как и влезать во все это.

— И когда вы хотите начать? — спросил я.

— Сегодня после начала сумерек, — выдал Данил, и я даже рот открыл от удивления.

— Отказываюсь. Мне нужно найти пантеру, и уж извините, Юко сейчас более выгодный партнер для этой цели. Может быть позже...

— Ей нельзя верить! — горячо выпалил Данил. — Она тебя уже подставила, Каин. Хотела твоими руками убрать Ивасаки, а потом наградить всем их имуществом. Глава семьи молод, любит молоденьких и миловидных служанок. Этим она привяжет тебя к городу. Юко не собирается сотрудничать на равных. Как только она найдет то, что ты ищешь, ваше партнерство тут же закончится.

— Во-первых, я бы не принял ничего, мне это ни к чему сейчас...

— Она бы заставила, — парировал он.

Я только хмыкнул на это заявление.

— О, думаешь, у нее нет, чем надавить? Я же сказал, что она себя сегуном мнит и законы подобные установила. Эта женщина просто поставила бы тебя перед фактом — либо ты принимаешь имущество Ивасаки, либо всех слуг убьют. И поверь, она бы выполнила обещанное. После первой же казни ты принял бы этот "дар". Это очевидный факт, не так ли?

— И во-вторых, — продолжил я, уйдя от каверзного вопроса, — если она попытается шантажировать меня моей кошкой, простой смертью для нее это не закончится.

Данил сначала насупился, выпятил подбородок, потом скрестил руки на груди и сказал, отвернувшись к окну вагона:

— Но она уже это делает! Это не то, что ты ищешь, но Юко считает иначе и приготовила для тебя односторонний договор. Послушай, ей нельзя...

— Не понял, — перебил я его, чувствуя, как в груди что-то поднимается. Что-то нехорошее. — Что значит — она уже это делает? Говори яснее.

— Эм, ее люди нашли девочку. Там муть какая-то, может совсем крышей тронулись...

— Да говори уже! — рявкнул я во все горло, и японцы переполошились, уставились на нас. Видать к горластому Данилу уже привыкли, а я все это время вел себя как сама скромность.

— Девчушку нашли, сказал же! — полный непонимания крикнул в ответ парень, выпучив на меня глаза. — Рогатая, говорят, и хвостом в придачу! Бред же, ну! Наверняка бесовы отаку в прошлом, героин где-то нашли да обдолбались. А Юко повел... ась... Каин?

Я всегда был импульсивным. Когда впервые появился на Фариде, шел, куда глаза глядят, сжигаемый яростью. Не думал вовсе. Когда вернул себе память и увидел в посторонней девушке сестру, тут же ринулся в проигрышный бой. Ввязался в спор между Маргарет и людьми Фенкса, чем заработал себе большие проблемы... Но время лечит даже этот диагноз.

Узнав от Данила о найденной Юко зверодевушке, я не ринулся ее спасать. Не скажу, что у меня не сжались кулаки. Не потянуло геройски ворваться в «цитадель зла» и вызволить пленницу. Еще как потянуло. Но, как и в случае с сонливостью после хилфа, сам себе дивясь, я преодолел это. Несколько глубоких вздохов, и кровь от глаз отошла.

После я задался вопросом — о какой девочке с рогами вообще идет речь? Разве магические звери эволюционируют в гуманоидов? Подобного никто не наблюдал. Разве что колкие насмешки атланов о происхождении фойре, но на то они и насмешки. Значит, шансы на то, что это Сеара, крайне малы. Тогда кто это, и как она оказалась на Земле? Это, безусловно, мне необходимо выяснить.

Увидев, как я воспринял слова о зверодевушке, Данил сразу засуетился, начал сбивчиво расспрашивать. И я хорошо его понимал. Сам чувствовал небывалый трепет, когда впервые увидел фойре. Но сейчас я отмахнулся и просто сказал, что зверолюди существуют. Дальнейшие расспросы были пресечены стариком-японцем, для которого дела насущные были важнее.

Когда стало ясно, что теперь я согласен помочь повстанцам, меня тут же окружили и сначала рассказали прежнюю задумку захвата города. И состояла она из четырех основных этапов: получение доступа к оружейному хранилищу, захват Юко, подрыв мэрии вместе с ней и ее личной гвардией и подавление охраны города. Людей на последний этап, как оказалось, у повстанцев хватает, и метро не единственное их убежище. Юко даже не догадывается, насколько их много, считая, что в старом городе скрывается кучка одичавших смертников.

С первым этапом просто — городское хранилище боеприпасов, которое старик Гордо собирал по крупицам с того дня, когда Новый Нагано был еще парочкой улиц с выжившими под его руководством. Основным источником добычи были полицейские отделения и военная база. Так же, когда дело запахло жареным, власти Японии отдавали оружие всем, кто приходил на пункты выдачи. Поэтому в домах и квартирах людей оно тоже имелось. Правда, оно их не спасло.

Со вторым этапом тоже банально — инициатором похищения должен был стать Данил. А вот момент с подрывом мэрии меня удивил. У них есть смертники, которых должны обвешать взрывчаткой с головы до ног.

Вообще, этап со взрывом — единственная возможность убрать элитную охрану Юко без затяжных сражений и большого количества жертв со стороны повстанцев. Там технически снаряженные и опытные бойцы, которым голозадые азиаты с винтовками и топорами наперевес все равно, что мишени в тире. В город Юко пришла уже с ними, и за свою сладкую жизнь под ее руководством они будут стоять до конца.

Тем не менее, этот план до сих пор не был осуществлен по одной весьма непростой причине и имя ей — Ивасаки. Несмотря на то, что эта семья спит и видит, как бы прибрать город в свои руки, если появятся повстанцы, они встанут на сторону нынешнего мэра.

Старик Горо уже конфликтовал с ними из-за разногласий в виденье будущего города, и планы Юко их устраивали больше.

Теперь же все свелось к тому, что я должен взять на себя Ивасаки. И мне это не понравилось. Не потому, что я должен выступить против них в одиночку и сделать работу за повстанцев. Нет. Учитывая тот факт, что Юко начала играть нечестно, как только я покинул ее кабинет, вести с ней конструктивный диалог словами не получится. И даже малейшая возможность того, что у нее в заложницах действительно Сеара лишает нас обоих голоса. Просто теперь я не могу допустить того, чтобы Юко умерла раньше, чем я найду девушку. Неизвестно, как и где она ее спрятала. Данил тоже не знает конкретного места и не присутствовал при осмотре. Это подтверждается его удивлением моей веры именно в зверодевушку, а не в фантазию обдолбанных наркотиками разведчиков.

И напоследок, если что-то пойдет не так, мне не хочется, чтобы эту найденьшку обнаружили оголтелые повстанцы. «Что-то пойдет не так», это если смертники из-за внутренних конфликтов внезапно передумают взрывать себя, и мэрию придется брать штурмом.

От мыслей о людях, настолько лишенных желания жить, что готовы убить себя осознанно и основательно подготовившись, у меня по телу пробежали мурашки. Данил лишь обронил, что Юко отобрала у них все. Я не стал уточнять, прекрасно понимая, что из-за утерянного жилья на подобное не решаются.

Японцы спорить не стали. Видимо, настолько уверены в моих возможностях после той демонстрации. Я бы легко опроверг их слепую веру, рассказав о принципе взаимодействия магических структур с естественными. Они ведь даже про Сосуд не знают, полагая, что СМУ потребляет ману напрямую из тела. Мол, она там всегда была, а Прометей просто нашел способ ее вытащить.

Устраивать курсы юного мага я не собираюсь, по крайней мере сейчас. Да и стало все как-то непросто. Во время обсуждения плана я словил себя на мысли, что вижу в СМУ и свитках большого мира реальный смысл. Не только в качестве навязанного костыля. Такая смена точки зрения меня насторожила. Я ведь сразу для себя решил, что это продажа кислорода, не более. Жажда контролировать серую массу. Это во мне что-то изменилось или дело в окружающей обстановке?

Душевные самокопания я быстро отодвинул в сторону, ведь впереди маячила куда более серьезная проблема: как мне справиться с людьми Юко? Подобраться к ней самой и прижать к стенке сложно не будет. Я просто заявлюсь весь из себя разгневанный и спрошу про Ивасаки. Юко решит, что ее план сработал и направит меня. Ну а дальше, когда мы останемся наедине, понадобится время на допрос. Данил заверил меня, что эта женщина — кремень, и когда поймет, что от ее выдержки зависит ее жизнь, она будет молчать до последнего вдоха. А попутно к нам будут ломиться бойцы, у которых на этот случай есть четкие указания, и даже если я заставлю Юко приказать им сложить оружие, они не послушают. Эта женщина знает, что последует за ее смертью, и готова забрать город с собой, лишь бы он не достался другому. В общем, задача минимум обезвредить мэра и перед разговором по душам обыскать все вокруг, особенно подземный этаж здания.

Что на это скажет мой щит разрушения? Правильно — пошлет меня куда подальше. Трехсот фер, какой бы эта цифра ни была огромной в глазах рядового гильдийца даже со значком Жерека, не хватит, чтобы выступить против такого количества естественных структур...

Атаку решили совершить под утро. И пока подготовка идет полным ходом, меня оставили в покое. Я расположился на скамье вагона и торопливо перебирал варианты, пока часто кланяющийся японец не притащил мой полуторник. Он долго расшаркивался, что-то показывая руками, видать описывал как сложно было его отыскать. И когда рукоять оказалась в руке, я едва не врезал себе, почувствовав боль в ладони.

Вторая Кожа! Как я вообще еще жив?

Самое время заняться этой структурой. Сколько раз она меня уже спасала, а я так и не соизволил добиться полного покрытия тела. Ведь что получается, магия тверди под влиянием маны четвертой ступени выдержала пусть короткую, но очередь автомата. В упор! Против естественных структур это вообще единственное средство, именно поэтому маги тверди так востребованы в любом отряде гильдийцев. Да вообще везде! И если учесть отсутствие нормальных магов, как минимум в этом городе, я буду вообще не уязвим. По части защиты мой щит разрушения выигрывает только в незаметности и универсальности.

Я уже наблюдал принцип работы Второй Кожи. Образующая частичками маны структура материала поддается влиянию "изнутри", позволяя телу двигаться, и сдерживает напор извне, при этом распределяя урон по всему радиусу. Таким образом, когда челюсть крупной альфа особи или монстра сдавливает конечность воина, его кости не превращаются сразу же в кашу. Длительное воздействие извне изнашивает качество защиты, но это происходит не сразу и только при влиянии сильно превосходящей силы. Таким образом, маг тверди высокой ступени в Коже может стоять под напором монстра пока время действия работы структуры не закончится.

Формируемая маной кристаллическая решетка Второй Кожи бывает двух видов: камень и металл. Здесь нет различий в защите и все упирается в насыщенность маны и личные предпочтения. К этому стоит добавить процент покрытия тела. Гильдийские цены на свитки полной защиты оставляют позади цены на свитки боевых навыков. В обычных лавках, ясное дело, их вообще не продают. Есть еще черный рынок, но там цены еще выше.

Моя Вторая Кожа, покрывающая только двадцать процентов любой части тела, самый доступный и единственный вариант защиты для начинающих магов тверди вплоть до ранга "Странник" со значком птицы. На деле же цельной защитой подавляющее большинство гильдийцев обзаводится только после повышения до "Авантюриста". Там и оплата за задания другая и заказы серьезнее.

Я активировал нужное умение, машинально проследив за формированием серебристой, металлической оболочки поверх моей кожи. Когда видишь процесс создания готовой структуры, повлиять на нее кажется достаточно просто, и в моем случае я должен заставить ману не останавливаться. К сожалению, слово "просто" раскрывает лишь суть задачи, а не ее выполнение. Все равно, что сказать — "просто пробежать двадцать километров".

Проснувшись Юко Ёсида внезапно и по привычке выхватила из-под подушки сорок пятый кольт. Ей снилось прошлое, спокойное и предсказуемое, но почему-то после этих сновидений она обнаруживала свою постель мокрой от пота. В такие моменты пробуждения холодная рукоять пистолета быстро отрезвляла женщину, успокаивала. Но не сегодня. Юко понимала, что проснулась не просто так. Даже не из-за кошмаров. Ее разбудил крик.

Никто не смеет входить в ее апартаменты без приглашения, тем более в спальню, и уж точно, когда она не бодрствует. Наказание за подобное одно — смерть. Но вокруг не было темно, более того, приоткрытая дверь впускала внутрь комнаты яркий свет, который кто-то включил в гостиной.

У входа в ее обитель всегда дежурили как минимум двое охранников — подготовленных и опытных солдат, которые перед падением цивилизации побывали в самых горячих точках мира. И тот факт, что они допустили кого-то внутрь, сильно настораживал Юко.

Женщина медленно стащила с себя влажную простыню и не отводя дула пистолета от входа, поднялась с постели. Прождав еще несколько минут, она все же опустила оружие и быстро оделась. Уже в момент обнаружения приоткрытой двери она поняла, что если бы ее хотели убить — она бы уже была мертва, но предосторожность не бывает лишней. Попутно строя догадки о происходящем, начиная от нападения семьи Ивасаки и заканчивая банальным предательством своих, Юко пошла к выходу настолько тихо, насколько могла.

Аккуратно приоткрыв дверь сильнее, постоянно прислушиваясь к тишине, Юко увидела пустую гостиную. Ни врагов, ни трупов, ни крови. Но что-то было не так, какая-то странность, чего не должно быть, но что она подсознательно чувствовала. И когда мысль наконец оформилась, Юко резко обернулась назад, к своей кровати.

— Черт, — не сдержавшись прошептала она дрожащим голосом, увидев выглядывающие из-за другой стороны кровати берцы.

Юко сглотнула вязкую слюну и медленно подошла. Двое ее охранников были там. Мертвые. Но не просто мертвые, а растерзанные. Внутренности наружу, головы поменяны местами, на безжизненных лицах застыл ужас. И этот же ужас застыл на лице хозяйки города. Осознание того, что кто-то принес сюда мертвых и положил рядом с ее кроватью, пока она спит, заставил сердце женщины бешено колотиться.

Запах крови пропитал все вокруг, и она почувствовала это не сразу.

Она никогда не считала себя трусливой. Даже когда училась в школе, ее не пугала ни кровь, ни трупы, как других одноклассниц, ни насекомые. И в тоже время это не значило, что она ничего не боялась. Страхи Юко были иного рода. Она всегда боялась своей ничтожности по отношению к миру. Чувствовала, насколько невесома ее жизнь. Люди, обладающие деньгами и властью, легко могли взять и растоптать ее. Как однажды и произошло с ее одноклассницей. Босс местных якудза заметил старшеклассницу и предложил ей принадлежать ему. Она отказалась. А потом ее нашли на свалке, живую, но морально уничтоженную. После ходили слухи, что вся банда насильовала девочку двое суток.

Именно тогда Юко решила, что станет полицейской. Но реальность оказалась еще сложнее и получив значок защитницы граждан, она увидела настоящий мир, где обе стороны служат одним и тем же людям, только носят разные цвета.

И теперь она снова почувствовала себя ничтожной. Кто-то пришел в ее дом и показал,

что ее жизнь — пустышка. Этот кто-то был здесь, смотрел, как она спит, знал, что может прирезать в любой момент, а она даже не подозревала об этом. Ничего не слышала.

Юко потрясла головой и сделала несколько глубоких вдохов.

— Приди в себя, старая ведьма, — прорычала она, не таясь.

Покинув апартаменты, Юко вышла в коридор и столкнулась с красным. Все стены были испачканы кровью, будто кто-то разбрызгивал ее из ведер. Несколько раскуроченных трупов лежали рядом с лифтом. Она хорошо знала этих парней, и были они достаточно погаными людьми, но это были ее люди, а она сама уже давно не могла упрекать кого бы то ни было за бесчеловечность.

Раздался душераздирающий вопль. Человеческий. Люди так не кричат, когда ударяют молотком себе по пальцу. Они так вопят, когда их конечность медленно отрезают пилой по дереву. Юко знала это очень хорошо.

По ощущениям, источник крика был этажом ниже. Может, двумя. Юко выдернула из рук мертвеца автомат, рожок которого был полностью полным, и выбрала четвертый этаж. Там находился ее кабинет.

Двери лифта открылись, и Юко снова пришлось сдерживаться, чтобы не отшатнуться. Повсюду были трупы людей. Ее людей. Не только охраны, но и сотрудников городского управления. И состояние тел не отличалось от мертвецов у ее кровати.

"Неужели Ивасаки расправились с чужаком и решили отомстить? И Данил, похоже, не смог ускользнуть, как планировалось. Но почему не убили, пока я спала? — торопливо перебирала варианты Юко. — Или ублюдки догадались обо всем и вместо нападения сделали чужаку более выгодное предложение?!".

Еще один вопль прервал мысли женщины, и он точно доносился из ее кабинета. Юко собралась, проверила оружие, выбрала в СМУ заклинание Дыхание Севера и пошла на крик.

Дверь в кабинет была открытой, внутри полумрак. Вместо ламп горело несколько маленьких огненных шариков — заклинания. На столе, который так часто оказывался местом любовных утех, Юко увидела распластанное, полуобнаженное тело ее слуги — Кацу.

После секундной заминки она перевела взгляд выше и увидела сидящего в ее кресле незнакомца. Он был повернут ко входу спиной, словно показывая, что ничего не боится. Голова покрыта капюшоном дождевика.

— Заходить, что встать, — с сильным акцентом произнес женский голос на английском, даже не повернув голову.

Юко вздрогнула и не сдвинулась с места, продолжая целиться на ту, кто, похоже, и вырезала столько ее людей. Сомнений нет.

— Кто ты? — спросила Юко. — Зачем все это устроила? Ивасаки заказали?

— Ива... кто? — хмыкнула незнакомка презрительным тоном.

— Прометей... — предательски сдавленным голосом предположила Юко, машинально обдумывая, где она просчиталась в вопросе с чужаком. От кого не избавилась. Чьи уши оказались слишком длинными. И в конце концов, кто среди ее приближенных — агент корпорации?

Женщина фыркнула:

— И не эти. А насчет "устроила". Просто перед тем, как прийти, я спросить людей о тебе и узнать, что такой язык ты понять лучше всего. Твой язык. Надеюсь, у меня получится донести свой мысль?

Юко внезапно захотела опустошить обойму прямо в затылок, несомненно, маньячки.

Липкий ужас от осознания того, что кто-то проделал все это только ради запугивания, прокатился по всему телу и сдавил виски. Но она удержала себя. Юко понимала, что вокруг могут быть еще посторонние, и как только она спустит курок, тут же умрет. К тому же, зависшие в воздухе огненные шарики напомнили ей канадца. В таком количестве и так долго, насколько она знала, никто не может использовать чары. И если учесть то, что она еще дышит, говорит о том, что от нее что-то хотят и все может обернуться выгодой. Пуст малой, но это лучше чем превратиться в распотрошенный труп.

— Получилось, — утвердительно кивнула Юко, и дрогнувший голос выдал напряжение.
— Перейдем к делу?

— Перейдем, — хмыкнула незнакомка и развернулась на кресле лицом к хозяйке города.

Юко спросила, глядя на тихо постанывающего Кацу:

— Он обречен?

— Все зависит от итога наш диалог. Присаживаться, не стесняться. Или ты хочешь свое кресло? — спросила незнакомка с насмешкой в голосе.

— Нет, мне и так нормально. Может, покажешь свое лицо?

— Может и покажу.

Юко подошла ближе к столу и потянулась к выключателю светильника, чтобы лучше рассмотреть незваную гостью. В этот момент та отбросила капюшон.

— Чт... — вырвалось у мэра Нового Нагано, и она сделала несколько шагов назад. На нее смотрели синие, как холодный океан, глаза, и они будто пылали этим цветом. Молочно-белая кожа лица ослепила разум, будто укрывший город первый снег. Острые, длинные уши заканчивались кисточками, как у рыси.

Незнакомка провела рукой по черным как смоль волосам, туго стянутым на затылке в хвост, и криво улыбнулась:

— Так лучше?

— Кто ты? — спросила Юко вместо ответа, несомненно радуя незнакомку своей реакцией. В этот момент ей вспомнились истории дедушки про демонов, в которых тот всегда верил. В этих сказках они тоже были белыми как снег. — Ты демон?

Незнакомка внезапно расхохоталась, так звонко и одновременно снисходительно, что тело Юко вздрогнуло. Она затаила дыхание и сцепила зубы, ругая себя за трусость. Даже если это демон, Юко Ёсида не будет дрожать как лист на ветру, решительно сказала она сама себе.

— Это зависит от того, что ты понимать под этим словом — отсмеявшись, сказала незнакомка.

Больше не сказав ни слова, незнакомка убрала стонущего Кацу со стола и бросила рядом на пол. Юко поразились тому, как легко и непринужденно она это сделала, будто слуга весил не больше двадцати килограмм. Затем незнакомка снова упала в кресло, забросила ноги на стол и спросила:

— Скажи, здесь появляться парень с большой меч за спиной и черная пантера?

Юко округлила глаза, понимая, что догадка о связи чужака с этой девушкой оказалась верна, и кивнула:

— Был такой.

— Был? Где он?

Юко сначала пожала плечами, мол не знает, привычно утаивая часть информации ради предполагаемой выгоды. Но потом решила не играть с этой особой:

— Ушел на поиски своей пантеры.

— О, они снова потеряться? — усмехнулась незнакомка, вскинув тонкие брови. — Завидное постоянство. Когда возвращаться?

— Не могу знать. Что-то задержало их в пути, — ответила Юко, положив оружие на стол, понимая, что оно ее не спасет. В то же время такой жест может пойти на пользу.

— Не можешь... А вот этот парень, — кивнула собеседница на лежащего рядом со столом Кацу, — сказать, что ты знаешь все, что происходит в этом городе.

Юко облизнула пересохшие губы и поправилась:

— Его должны были задержать бойцы семьи Ивасаки. Это все, что я знаю.

— Что ж, грустно это, — покачала головой незнакомка, и звериные кисточки на ее острых ушах колыхнулись. — Может мне стоило тогда наведаться к этим Ивасаки? Получается, я зря трачу здесь время, подготавливать наша встреча.

— Не зря! Эти ублюдки не могут знать больше меня. Скорее всего их люди мертвы, учитывая умения чужака, и он скоро вернется по их душу, — выпалила Юко на одном дыхании. Она испугалась, что незнакомка действительно решит, что она ей больше не нужна, и убьет. Ведь в отличие от местных, ей плевать на то, что произойдет с городом, когда все узнают о смерти мэра. Власть Юко Ёсида сейчас не имеет никакого веса.

Незнакомка так по-человечески прикусила ноготь большого пальца и задумчиво нахмурилась, что Юко даже оторопела.

— Если так, тогда нам нужно подготовить для него встречу, — выдала гостья, поучительно подняв указательный палец. — И ты мне в этом поможешь!

Юко прочистила горло, чувствуя, как все тело пульсирует от напряжения. Сейчас должно все решиться.

— Что я... кхм, что я получу... взамен? — спросила она, запнувшись.

— Взамен? А что тебе обещать Каин?

— Силу, — без промедления ответила Юко. Да, это было единственное, чего ей так не хватало. Личная сила. Такая, чтобы не дрожать при виде мутантов и вот таких вот незваных гостей. Чтобы дрожали другие, не поднимали головы, не смели смотреть на нее как в древности простые смертные не имели права поднимать глаза на императора.

Но сможет ли демоница одарить ее таким могуществом? Пусть не могуществом, пусть это будет хоть что-то похожее на силу этого Каина. Знания, артефакты, благословение

самого ада. Плевать. Нужно получить хоть что-то!

— Ладно, почему бы и нет. Я дать силу, — легко ответила демоница, снисходительно улыбнувшись. — Но только после того, как ты выполнишь то, что мне нужно.

— Что я должна сделать?

— Все просто. Пусть твой воин измотать Каин, ослабить. Опустошить Сосуд так, чтобы он не мог создать структуру, — ответила незнакомка.

Из всего сказанного Юко отлично поняла только первую часть. Для начала, и Каин и незнакомка почему-то называют заклинания структурами. Теперь вот она слышала что-то новое. Что такое Сосуд и почему его нужно опустошить?

Выражение лица хозяйки города было настолько красноречивым в этот момент, что незнакомка хохотнула:

— Ах, да. Вы же здесь тоже безграмотный. Сейчас это не важно. Просто сделать как я говорить. Атакуй его.

— Но он же умрет...

— А ты не должна его убить, только ослабить, — отрезала белая демоница, лениво махнув рукой.

— Тогда умрет много моих солдат.

— Тебя это волновать больше, чем сила? — спокойно спросила та, рассматривая ногти на руке.

Юко не сомневалась ни мгновения:

— Нет.

— Я так и думать. Все же люди правильно говорить о тебе.

— Плевать на людей, — обронила Юко. — У меня вопрос. Ты сказала, что дашь силу после того, как возьмешь Каина. Ты останешься в городе и будешь меня учить?

Незнакомка сначала непонятливо проморгалась, а потом махнула рукой:

— Нет. Я дам ее сразу же.

— С-сразу? — удивилась Юко.

Собеседница кивнула.

Но Юко была недоверчива. Каин не лгал, когда говорил про годы, это Юко поняла по его лицу и голосу. Он верил в то, что говорил. Разве что, обещанная незнакомкой сила схожа с браслетами СМУ. Но что изменится от большего количества заклинаний без возможности ими пользоваться как это делают чужаки?

— Каин говорил, что на обретение силы уйдут годы, — сказала она наконец. — Он солгал?

— Нет. Но систему можно обхитрить. Обойти знания стороной, и ты сразу получишь силу. Ты получишь ровно то же... — сказала незнакомка и резко прервалась, посмотрела вниз, туда, где лежал Кацу. — Постой, я показать.

С улыбкой на лице она подняла парня и снова уложила на пустой стол. Он с натугой открыл глаза и увидел Юко.

— Г-госпожа... — простонал парень. — Про-сти-те...

— Ну-ну, атлан, скоро все закончится, — почти ласково погладила его по голове незнакомка. Затем она вынула из-за пазухи предмет формой напоминающий диадему, только без украшений, а из чисто черного материала. Надела предмет на голову Кацу и что-то активировала на нем. Предмет покрылся голубым свечением, заставив сердце Юко пустить в галоп, и спустя мгновение все закончилось.

Мэр смотрела на Кацу, ища в нем какие-то изменения, но парень как и прежде лежал в полубессознательном состоянии, покрытый ссадинами, порезами и кровью.

— А теперь создать каплю, — приказным тоном, обратилась незнакомка к слуге.

— Я... — прокряхтел тот.

— Ну-ну, все ты можешь, — лениво подбадривала его она. — Давай, порадуй своя госпожа.

Кацу посмотрел на Юко, его лицо напряглось, и внезапно перед ним появился маленький шарик огня. Он полыхал и переливался, завораживая мэра города своей красотой. Конечно, Юко уже видела это заклинание, но Кацу не имел браслета, хоть и был одарен магией. Осознание этого простого факта придавало маленькому, но смертоносному шарiku огня в глазах Юко еще больше волшебства. Она на мгновение даже забыла о всем том ужасе, который незнакомка устроила, чтобы ее запугать. Юко для себя решила, что даже если это сделка с дьяволом, она готова продать душу.

Но кое-что ей не давало покоя. Заклинания требуют ману и очень много. Запредельно много для мага даже среднего уровня. Как она будет создавать те же заклинания, которые использовал Каин, не имея на то маны?

С этим вопросом она и обратилась к демонице. Сейчас, когда женщина немного отошла от шока, ей стало действительно интересно кто незваная гостья такая. Из другого мира? Магическое создание? Мутанка? В последнее Юко верилось больше из-за зверодевушки, которую нашли ее люди. Чутье ей подсказывало, что найденное создание как-то связано с Каином. Теперь же, все указывало на то, то связь эта куда шире. Может быть она станет предметом торга и с незнакомкой, но не сейчас. Позже. Никто не знает о том, что привезли ее люди и пусть пока что так и остается.

— Мана... Да, твой Сосуд сейчас дать всего десять процентов мана. Но это решать, — задумчиво проронила незнакомка. — В какой-то смысл, в этом и заключаться весь ваша безграмотный проблема. Я дать тебе мана, не переживать.

— Как?

— Увидеть, — сказала собеседница, не предполагая дальнейшие вопросы голосом.

Юко по привычке хотела потребовать ответ прямо сейчас, но вовремя одернула себя. Забыться сейчас и лишиться головы было бы самым идиотским результатом переговоров. К тому же, она прекрасно понимала, что результат их сотрудничества зависит не от нее. Что бы ей сейчас ни сказали, гарантий того, что она получит обещанное — нет. Дело не в доверии к незнакомке. Просто от нее ничего не зависит. Загадочное существо ее либо вознаградит, либо убьет.

— Могу я задать вопрос, не связанный с моим вознаграждением? — спросила Юко, и белокожая гостья снисходительно кивнула. — Кто ты? В смысле, я никогда раньше не видела подобных тебе... людей.

— А я и не человек, — легко ответила та.

— Это-то понятно, но...

— Все, хватит вопросов, я устать. Пора тебе готовиться к появлению Каина. Много работы. Идти.

— Л-ладно, пойду... — согласилась Юко, подавляя раздражение от того, что ей помыкают будто она служанка благородной госпожи.

— Ах да, еще кое-что, — остановила ее незнакомка прямо у двери, и Юко обернулась. — Этот слуга тебе важен?

Неожиданный вопрос заставил женщину задуматься. Не потому, что Кацу мог быть для нее важен, а потому, что она хотела ответить правильно. С одной стороны, она уже показала, как ей плевать на остальных и на что она готова ради своей выгоды.

В то же время человек, разменивающийся своими подданными так легко, может быть расцenen неизвестным существом как ненадежный партнер. Кто знает, что у белой демоницы в голове? Даже в понимании самой Юко между солдатами, существующими именно для того, чтобы их смерть шла на пользу правителю, и личными слугами есть большая разница. Кому захочется иметь дело с тем, кто после награды не будет чувствовать благодарности и ударит ножом в спину своего благодетеля? Да, благодетель и слуга тоже разные понятия. Но суть от этого не меняется. Если позволить ему так просто умереть...

— Не сказала бы, что очень важен, но я бы хотела сохранить ему жизнь, — аккуратно подбирая каждое слово, ответила Юко.

Незнакомка хмыкнула и в тот же миг над столом с хрустом материализовался огромный каменный меч. И не успела хозяйка города проронить ни единого звука, как эта структура рухнула на Кацу, разделив пополам и его тело и стол.

Бледная как мел Юко, стараясь не выдавать эмоции, медленно развернулась и молча покинула свой кабинет. Намек был понят.

Ментально измотанный и совсем не спавший, я топал к первому блок посту города, прямо на границе строящегося отрезка стены. Раннее утро еще было темным и красную полосу на горизонте ждать как минимум несколько часов. Но даже в это время стройка не останавливалась. Наблюдательные вышки стреляли прожекторами, голосили изнуренные трудяги, патрули напряженно вглядывались в лица, будто выискивали замаскировавшегося мутанта. Один из таких парней — круглолицый и явно недовольный бодрствованием — завидев меня, мгновенно поднял рацию.

Я не планировал скрываться или пробираться в город тайно, но такая реакция на мое лицо немного удивила. Меня очень ждут.

Патрульный, о чем-то быстро переговорив, подбежал ко мне и, заискивающе улыбаясь и кланяясь, протянул рацию.

— Каин, это Юко, прием, — торопливо заговорили на той стороне. — У меня хорошие новости! Похоже, мы нашли твою пантеру!

У меня даже дыхание перехватило от такого поворота. Что? Нашли Сеару? Но как же зверодевушка?

— Каин, ты там? — спросила Юко и заговорила на японском, видимо, к патрульному.

— Где... она? — спросил я, не дав рацию разнервничавшемуся парню.

— Мы сейчас в питомнике в северной части города. По...т-оропись, прием, — ответила Юко и связь затрещала.

— Почему там, Юко? Что за питомник? Что за пантера, прием?!

Связь снова затрещала, часто прерывая голос Юко, из-за чего нельзя было разобрать ни слова. Я несколько раз нервно стукнул рацию об ладонь, помня, как это делал дедушка со старой техникой, но, очевидно, это не помогло.

Японец настойчиво начал приглашать меня следовать за ним, указывая на стоящий неподалеку транспорт. Видимо, Юко приказала сопровождать. Я же пытался его притормозить, желая все обдумать, но он не унимался и пришлось хорошенько гаркнуть. Да так, что это привлекло внимание других патрульных. Но лишь скосив глаза в нашу сторону, все отправились дальше по своим делам.

— Что все это значит? — спросил я сам у себя, потирая глаза.

Данил меня обманул, или Юко решила начать свою игру? Как же Ивасаки?

Предположим, что меня все же обманули повстанцы. Решили использовать. Но какой в этом смысл, если я узнаю все, как только встречу с Юко? Они определенно купились на мое представление с пулей, будучи при этом впечатленными устранением спецотряда, и вряд ли решились бы на такой откровенный обман. Очевидно, что на любом этапе я могу все понять и решить отыгаться. К тому же откуда им знать, что я куплюсь на зверодевушку? Логичнее было бы сказать, что Юко нашла большую черную пантеру, а не выдумывать небылицы, которые еще и оказались правдой. Значит сообщение о найденнышке должно быть правдой.

Да, вариант с обманом явно отпадает, разве что Юко узнала о предстоящем нападении.

Данил, конечно же, уверял, что в их рядах нет предателей. Особенно среди основных отрядов, так как они все знают его личность, и в случае предательства парня бы давно взяли под стражу, пытали и убили. И уж тем более Юко не позволила бы ему быть в курсе ее

делишек.

Каждый, кто участвует в операции и знает о ней, оказался среди них не от жизни хорошей и прошел проверку временем. Мотивации избавить город от Юко у каждого хоть отбавляй. Снова же, если бы к ним попали соглядатаи мэра, она бы давно выкурила всех и истребила.

В тот момент это прозвучало убедительно, пусть и с оговорками, но какого же черта тогда происходит? Может среди повстанцев нашлась темная лошадка, которая не в курсе личности Данила, но узнала о предстоящем нападении?

Тогда для чего Юко разыгрывать карту с пантерой? Нет, она точно не в курсе предстоящего нападения, как про игру Данила за другую команду.

Патрульный снова попытался мне что-то объяснить, показывая на рацию и в сторону города. Представляю, как парень переживает, ведь госпожа "сегун" приказала сопроводить и, скорее всего, обращаться вежливо, а я тут такой весь замер как столб. Ничего, подождет.

Выходит, меня заманивают? Не хочет устраивать заварушку в центре города и подставлять под удар свою "любимую мэрию", как выразился Данил? А на месте меня скорее всего ждет информация о зверодевушке и односторонний договор. А если воспротивлюсь, будут озвучены всяческие ужасы, которые с ней произойдут. Сама же Юко даже не появится там и ждет результата у себя в кабинете или на подземном этаже, где вроде как обустроено убежище с хранилищем нажитого городом добра.

А почему же ей не появиться? Юко не должна знать о том, на что способен мой щит разрушения, а значит не может сомневаться в силе оружия! Подозревать — да, но сколько есть шансов на то, что она вдруг подумала о моей защите против пуль? Тем более никто не в курсе про Вторую Кожу. Даже если на убитых мною бойцах была камера, которую я не нашел, и Ивасаки каким-то образом увидели Вторую Кожу на руке, это еще не говорит о полной неуязвимости против порохового оружия. Значит Юко может ждать меня на месте окруженная вооруженной до зубов охраной.

Но что, если она все-таки что-то подозревает и побоится шантажировать меня при личной встрече? Эта женщина смогла завладеть городом и управляет армией мужиков с оружием. Умение предвидеть и предполагать самое невероятное должно быть у нее в крови. В этом случае, на ее месте, я бы все же засел где-нибудь в безопасном месте...

Чертов мозговой штурм после бессонных суток заставил голову скрипеть от напряжения. Хотелось просто прилечь где-нибудь, закрыть глаза и выпасть из реальности. И если бы я не получил в награду за многочасовую борьбу с заклинанием полное покрытие тела Второй Кожей, я был бы еще и сильно раздражен, что подтолкнуло бы к спешке.

Пытаясь заставить мозги не тормозить, я резко похлопал себя по щекам, от чего и без того нервный японец вздрогнул.

Ладно, решено. Что бы она не предприняла, в любом из вариантов я столкнусь с ее "самураями". Если в мэрии пусто, тогда отправлюсь на встречу в питомнике. А сейчас мне нужно связаться с Данилом и предупредить о возможной засаде у Ивасаки. Рацию я с собой не брал, предполагая, что связаться можно будет уже на месте, завладев чужой.

Мой взгляд упал на ожидающего меня патрульного, и я кивнул ему, мол поехали. Тот даже подскочил на месте и напряженное лицо заметно расслабилось. Его голова перестала вертеться по сторонам в поисках то ли поддержки, то ли в попытке отвлечься. Мы запрыгнули во внедорожник со срезанной крышей и быстро покинули блок-пост.

Не дожидаясь, пока патрульный свернет на другую улицу, я внезапно закричал намекая

на остановку. Заткнул рот ладонями, делая вид, что меня сейчас вырвет, и это сработало. Машина резко затормозила рядом с обочиной, но ожидание японца были разрушены прямым ударом в челюсть. Он клюнул головой об руль и обмяк. Я покинул авто и вытолкав его на свое место, сел за руль.

В это время суток город был тихим и пустым. На электрических фонарях они сэкономили, что было вполне обоснованно, и поэтому здесь, по старинке, кое-где горели факелы. Их было мало, что в нынешней ситуации мне только на пользу.

Настроив рацию, я связался с Данилом и кратко описал ситуацию.

— Она лжет, Каин! — воскликнул тот. — Я точно знаю, что слышал! Поверь мне.

— Да знаю я, остынь. Что делать теперь будете?

— А ты? — спросил Данил вместо ответа.

— То, что и планировал.

На той стороне зашипело и спустя полминуты парень снова заговорил уверенным голосом:

— Тогда и нам нельзя отступать. Второй такой шанс вряд ли появится, если ты умрешь или уйдешь.

— Ладно, тогда удачи вам с Ивасаки и остальным, — по привычке пожал я плечами и добавил напоследок: — Не умирай.

— Ты тоже не умирай, — хмыкнули на той стороне. — Конец связи.

Дорога до мэрии заняла около десяти минут. Само расстояние было небольшим, но улочки города не позволяли втопить педаль газа и ловить языком холодный воздух.

Фасад мэрии в контраст городу светился как новогодняя елка в темной гостинной. Я замер перед первой ступенькой и сделал несколько глубоких вдохов. Нет, мной не овладел страх. И даже возможность того, что придется снова много убивать не тяготила совесть. Но стало не по себе. Почему в последнее время все происходит именно так: кому-то что-то от меня нужно и это что-то не подразумевает честного договора. И этот некто обязательно преследует поганые цели. А потом трупы, трупы и снова трупы. Я сам виноват или это пресловутая плата за силу? Как же хочется встретить того, кому можно задать этот вопрос.

Я поднялся до главного входа и просто открыл дверь. Переступил порог. Яркий свет хорошо освещал холл с классической обстановкой муниципального помещения, но под этим искусственным светом находились совсем не клерки, а двенадцать вооруженных человек. На всех отблескивали доспехи разного вида и изношенности: панцири, пластинчатые, кольчуга. В руках каждого холодное оружие в виде простых топоров, копий, коротких, но толстых мечей. Странная картина, учитывая место, где они находились. Последние, правда, не походили на работу настоящего кузнеца-мастера и выглядели как обработанные куски готовой стали. Несколько человек держали в руках прямоугольные деревянные щиты, обитые металлическими полосками.

И все они уставились на меня, как только я шагнул внутрь. Так как шлемы не прикрывали голову каждого, я признал в них японцев, которых видел мельком на полигоне.

Внезапно раздалось потрескивание и короткий писк динамиков.

— А ведь я не сюда тебя пригласила, Каин, — сказала Юко пустым, не показывающим никаких эмоций голосом. — Разве ты не пантеру свою ищешь? Или решил обворовать город, пока меня нет?

Я машинально поднял голову к динамику, из которого доносится голос и не сдержал усмешку. Я оказался прав. Она здесь.

— Нет, что ты, — обронил я, расставив руки, — в этом городе нет ничего, что меня интересует. Только моя кошка.

— Как высокомерно, — фыркнула женщина. — Думаешь, что раз умеешь убивать мутантов, значит лучше нас? Лучше меня?! Ты, видимо, из лесу выперся, раз не понимаешь, как все работает. Мы это исправим.

— Что все это значит? — спросил я, не понимая ее мотива так открыто выставить против меня людей с холодным оружием. И главное — почему?

Снова пискнули динамики и Юко сказала:

— Это значит, что ты мне больше не нужен, Каин-канадец.

— С чего это вдруг?

— Это уже не твоего ума дело. Разберитесь с ним, быстро.

Последнее было адресовано явно не мне, и после этих слов люди Юко начали демонстративно разминать шеи, раскручивать оружие, ухмыляться. Это выглядело бы даже киношно нелепо, если бы я не понимал, чем все закончится.

Я же застыл на месте, скрипя зубами, пребывая в глубочайшем непонимании. Что значит — не нужен? И что важно, при этом не прозвучало обвинений ни в сговоре с повстанцами, ни каких-либо требований. И где пушки? Что вообще происходит?

Ладно. Выбор в любом случае невелик. Но для начала нужно кое-что сделать.

Данил на всякий случай предупредил, что в здании есть камеры, и конкретно в холле их три. Я быстро обнаружил их сразу же как оказался внутри. Соответствующее им количество капель-молнии появились передо мной, приковав взгляды бойцов, и тут же стрелой унеслись к своим целям. Одна камера над входом, и две по углам. Пусть Юко томится в неведении.

Полуторник покинул ножны, и я быстро усилил его магией молний. Лезвие при этом засветилось слабым голубоватым оттенком. Этот эффект позволит с большей легкостью пробивать обычный металл.

Одетый в свисающую до колен кольчугу мужчина что-то закричал и пошел на меня, размахивая секирой с деревянной рукоятью. Еще двое поддержали его, а остальные остались на месте подбадривая их гомоном. Разумно, не слишком-то безопасно пытаться заколоть одного человека такой толпой. Много шансов задеть друг друга. Трое держались уверенно, хоть и видел я лицо только того, что пошел первым.

Не знаю, что Юко решила здесь устроить, но это она зря. Надеюсь, она не рассчитывает, что я буду кого-то щадить.

Я дождался пока первый противник подойдет на достаточное расстояние и быстрым рывком сделал выпад. Метил прямо в просвет между доспехом и шлемом. Лезвие легко и явно неожиданно для остальных проскользнуло в щель и вышло с другой стороны шеи. Кровь брызнула за спиной японца, а хлынула и ему на грудь, когда я вернул клинок себе.

Гомон резко стих, и мужчина в кольчуге вытаращил глаза на заваливающееся тело напарника.

Это было ошибкой потому, что перед лицом толпы врагов я не собирался играть честно. Секунда замешательства и вот я уже рядом с ним, а мой полуторник горизонтальным ударом врежется ему в череп на уровне правого уха. Глухой треск прорывает тишину и тот успевает безумно завопить, прежде чем я рывком выдергиваю лезвие.

Все пришло в движение.

Согнув колено, я толкаю полуторник в сторону и насаживаю рванувшего на меня третьего смельчака. Слишком предсказуемый шаг. Тонкие пластины его доспеха не смогли задержать острие усиленного клинка, и он легко пробивает японца почти насквозь.

Толпа с дикими воплями ринулась на меня, и мне пришлось отступить, чтобы занять лучшую позицию.

Больше всего проблемы доставили копейщики и щитоносцы. Одни пытались меня достать на расстоянии, а вторые раздражали защитой. Пусть полуторник и усилен магией, но от повреждений не уберезен. Из-за этого мне пришлось вертеться как волчок, чтобы сначала вырезать тех, что были с топорами и мечами, а этих оставить напоследок...

Однажды в Каира я слышал спор между двумя гильдийцами, пока ждал ребят. Один Волк с натугой убеждал товарища, что боевые свитки это ничто иное, как мошенничество. Мол их не должно существовать, и настоящий воин получает силу только с кровью и потом. И уважать тех, кто владеет оружием только благодаря магии Шиадан, нельзя. Они позорят звание воина и мастеров, которые тысячелетиями создавали свои искусства. В конце они дошли до кондиции и ожидаемо подрались, правда на кулаках.

Зная о мире, где люди планомерно упрощают себе жизнь технологиями, я внутренне закатывал глаза, слушая этого Волка. Вроде взрослый гильдиец, с местами седой щетиной, а говорил как наивный подросток. Интересно было бы услышать его мнение, если бы он увидел Землю. Когда-то старожилы плевались на автомобили, радио, телефоны, сеть. Для некоторых стиральная машинка была едва ли ни предательством грязной одежды, а плита с газом кощунством к "чистому огню".

Позже, когда я сам изучил свиток боя и начал тренироваться, его слова стали для меня еще большей глупостью. Это ведь не мошенничество, а удобное упрощение. Зачем тратить жизнь на изучение того, что ты можешь получить за пару лет? Представить только, как было бы удобно научиться быстро печатать на клавиатуре всего за неделю! Да, многие вещи обесценились бы, но надолго ли? Время движется вперед, и вскоре люди придумали бы другие способы соревноваться, более сложные и изощренные.

В довесок к этому, ночью я так и не смог до конца понять суть Второй кожи. На поверхности все просто — атомы из маны выстраиваются в причудливой формы объёмную кристаллическую решетку, и сразу формируется плотное вещество. Но как бы я ни пытался создать Кожу другого вида, каменную, или иного металла, ничего не получалось. Будто я не вижу чего-то еще, какую-то маленькую деталь, которая превращает макет из маны в вещественную структуру, облегающую тело, а не брусок металла в руке.

В результате нескольких часов мучений я отбросил эту затею. Еще никогда я так не жалел о пропущенных школьных уроках по химии.

Почему всякая ерунда лезет в голову в неподходящее время? Для чего из памяти выбралось воспоминание о том разговоре в таверне именно в тот момент, когда я отсек руку копьеносца? Когда под его вопли перерубил колено прыгнувшему на меня японцу с безумным взглядом и двусторонней секирой на короткой рукояти; ловко обошел круглолицего щитеносца со сплюснутым носом и перерубил ему шею со спины...

В этом сражении можно было бы использовать структуры, но я не спешил растрчивать ману на то, с чем может справиться клинок. Щит я активировал минут десять назад, плюс три Капли. Тратить больше маны в самом начале представления не хотелось. Ну а усиление клинка — неизбежная необходимость.

Осталось двое мужчин. Один как загнанная лань смотрел на меня круглыми как блюдца глазами и что-то тараторил. Его топорик валялся в стороне, а маленький щит бесполезно болтался на поврежденной руке.

Второй внезапно он упал на задницу и буквально заревел. Слезы вместе с соплями залили покрытое брызгами крови лицо.

Я его узнал. Это он раздавал молодым девушкам шлепки по задницам за непопадание по мишеням, когда мы с Данилом пришли на полигон. Я не испытывал к нему ненависти тогда, только брезгливость. Сейчас же мне стало тошно. Да, я сильнее. Да, я легко растоптал их свору. Так беги же! Поднимай задницу и вали из здания, чего ты жуешь сопли, поганая тварь? Ты не хочешь спасти себя сам и просто ждешь, что я пощажу?

Спустя мгновение обстановка изменилась. Японец с маленьким щитом что-то крикнул, зыркнув на напарника, и неожиданно вытянул из-за спины пистолет. Утирающий сопли мужчина, люто заревев что-то на японском, поступил так же — наставил на меня револьвер. Я тут же испарил щит разрушения, активировал Вторую Кожу, и она приняла на себя несколько выстрелов. Пули врезались и тут же отскакивали, оставляя мне только болевые ощущения как от тычков прутом.

Азиат со щитом и трясущимся в руках пистолетом замер, глядя на меня, но его лицо было более красноречивым. Оно отображало ужас. Я не стал медлить и отправил их вслед за остальными...

Выбирая между кабинетом Юоко и подземным этажом, я отдал предпочтение второму варианту, но не успел шагнуть в сторону двери, как динамик снова пискнул:

— Каин, ты еще жив? Я слышала выстрелы, — сказала Юоко бесцветным голосом.

— Зачем это все? Чего ты хочешь добиться? — спросил я.

Вместо ответа на мой вопрос она сказала недовольно:

— Быстро ты расправился с ними. Они оказались настолько бесполезными, что даже не смогли застрелить... обзавелся броней?

— Может быть...

— А чего не дал посмотреть?

— Разве я нанимался в театр? Слушай, может не надо продолжать, а? Давай я заберу то, что ты нашла и даже отблагодарю, как и обещал. Забуду о твоей попытке убить меня. Мне это все ни к чему. Ты же просто потеряешь своих людей и свою жизнь, — спросил я, глядя на динамик.

— Посмотрим. Если десяток пуль тебе не помеха, я превращу их в сотню! — хриплым голосом выдала Юоко и прервала связь.

Этот короткий диалог, в котором меня по большей части игнорировали, серьезно взбесил. Она даже слушать не хотела!

Спустя полминуты я услышал грохот ботинок, и холл наводнился бойцами в черной форме. Отряд из десяти человек, только теперь в руках каждого был автомат.

Первые, кто увидел меня, тут же отшатнулись, и я невольно повернул голову к большому зеркалу на стене. Ничего примечательно. Обычная Вторая Кожа металлического типа: серый оттенок, матовая поверхность. На голове имелись не закрытые участки для глаз, ноздрей, рта и ушей — единственные уязвимые места. К тому же немного ухудшающие прежнее восприятие. Еще в полном покрытии двигаться сложнее, так что танцевать с клинком не выйдет.

И снова меня удивили, не открыв огонь сразу. Вместо этого вперед протиснулись двое мужчин с катанами, кожаной броней, наподобие моей, и лыжными масками на головах. Они сразу же закричали и ринулись на меня с разных сторон, держа клинки перед собой.

Завертелся бой под наблюдением десятка дул, но я не собирался затягивать представление.

Не дожидаясь столкновения с обоими сразу, я сделал быстрый шаг вправо, и полуторник столкнулся с катаной. Противник хотел парировать, но я его опередил.

Чужой клинок разлетелся пополам в мгновение ока, и мечник сделал несколько быстрых шагов назад, глядя на меня ошалелым взглядом через прорези в балаклаве.

Вместо напора на безоружного я резко пригнулся и ударил клинком себе за спину. Сталь столкнулась с телом менее шустрого мечника и тот вскрикнул. Сделав еще один быстрый взмах, я обрушил полуторник на его шею. Кровь с мерзким чавком брызнула в разные стороны, и голова быстро повисла на куске кожи. Тело завалилось на пол, и после столкновения голова покатила к ногам доселе молчаливых спецназовцев.

Видимо, это отрезвило всех присутствующих. Сначала выстрелил один, а потом по Второй Коже зазвенели действительно сотни пуль. Спустя мгновение боль обрушилась волной на сознание, словно в мою настоящую кожу тыкали металлическими прутьями, и

опустив голову, я просто побежал вперед с клинком наголо.

Пули врезались и тут же отскакивали, оставляя мне только желание завывать. Выстрел из дробовика почти в упор отбросил меня назад, едва не повалив на пол, и мне в какой-то момент показалось, что это конец, настолько стало невыносимо больно, но спустя мгновение я продолжил движение. Как и мой меч.

Не знаю, о чем думали бойцы, когда я как танк попер на них, но они явно не ожидали, что вместо превращения в решето, я начну рубить их как траву. До последнего люди Юко трещали автоматами, видимо, надеясь, что вот-вот все закончится и именно они будут теми, кто выживет. Этого не произошло...

Двести шестьдесят фер мне понадобилось на то, чтобы окружить себя трупами и залить комнату красным ровно с того момента как я вошел в здание. Подаренный доспех при этом не выдержал натиска и действительно превратился в решето. Бить приходилось наугад, не всегда смертельно, поэтому изредка доносились предсмертные стоны и хрипы. Вонь быстро наполнила холл и хотелось убраться оттуда побыстрее.

Неприятным результатом столкновения стало то, что я потерял слишком много маны. Обычно затраты идут только на саму активацию Кожи, а затем она сдерживает урон на протяжении двух минут и просто исчезает. Но сейчас урон явно превзошел защитные свойства вещества и только способность подпитывать свои структуры спасла меня от участи доспеха.

Пока переводил дыхание, морщась, прошелся по карманам мертвецов и нашел двадцать капсул маны. Присвистнул. Основное количество было у бойцов в форме, но и у полураздетого сброда кое-чего нашлось. Очень кстати.

Полный решимости, восстановив немного маны, я спустился по лестнице на подземный этаж, не сбрасывая защиту. Впереди оказался длинный широкий коридор с горящими на потолке люминесцентными лампами, заканчивающийся металлической дверью как от банковского хранилища.

Посреди коридора меня ждала неприятная встреча с еще одной группой солдат. Появилось странное ощущение, будто я играю в компьютерную игру и сейчас перешел на другой уровень, где по сценарию меня ждет очередная свита главаря. С них еще и лут падает. Это чувство мне совсем не понравилось. На моем пути выставляли противников, явно ничего толком не планируя. Юко испытывает меня? Только так можно объяснить странную попытку начать с холодного оружия и уже потом перейти к пороху.

Этот отряд не стал мешкать и моментально перешел на стрельбу, как только я появился у них перед глазами. Я же нырнул за угол к лестничной площадке и усиленным полуторником снес петли серебристой двери на этаж. Повторяя за местными, вооружился ею как щитом и побежал.

От заполнившего коридор грохота снова зазвенело в ушах и затрещала голова. Видеть, что там впереди я не мог, но слышал, как бойцы попеременно меняли рожки в автоматах, не прекращая огонь ни на секунду, из-за чего стало почти невозможно нормально двигаться. Десять несчастных метров между нами превратились в тысячу.

Дверь пули не останавливала, но немного тормозила скорость, от чего по Коже прилетало меньше и мана не улетала как вода в песок.

Наконец под ноги упала граната чего я, признаться, ждал уже давно, но все равно оказался не готов. Сиганул в сторону так быстро, как только смог, серьезно опасаясь, что теперь то мне точно несдобровать. Ударная волна пришла по изрешеченной двери и

отбросила меня в сторону как куклу. Мысли превратились в кашу, а темнота закрытых глаз преобразилась в яркое световое представление. Казалось, сам мир разлетелся на куски. Но спустя несколько секунд я понял, что это не так. Оклемавшись от оглушающего взрыва, я потряс головой, вяло пошевелил руками и ногами, и снова медленно поднялся.

Одни говорят, что история заклинания Второй Кожы уходит глубоко в прошлое, когда планеты еще населяли существа, появившиеся до того, как мир остыл. Чтобы выжить, древние маги взяли за основу структуру их кожи, тем самым почти уравнив шансы при столкновении. Другие цитируют книги эйнфейлен, где прославленные Шиадан, рискуя своей жизнью проводили опасные эксперименты, в результате явившие миру защиту магии тверди.

Кто из них прав, меня никогда не интересовало. С одной стороны будоражащий фантазию миф про великих предков и доисторических тварей, с другой классическая доктрина, возводящая магов остроухих до уровня героев мироздания. И после сегодняшних событий мое мнение не изменилось. Создали Вторую Кожу Шиадан сами или скопировали природное творение — не важно, главное то, что эта структура очень могущественна, а сотворившие ее разумные — необыкновенно умны. И это при том, что мой Сосуд не достиг финальной стадии эволюции, и мана имеет запас плотности. То есть, в теории, на пятой ступени Вторая Кожа станет еще прочнее. Что тогда я смогу выдержать? Ракетный удар?..

Стоит отдать должное людям Юко. Они не побежали, сломя голову от человека, на попытку убийства которого потратили гору боеприпасов. Таким количеством патронов можно легко уложить альфа особь, а то и пару. Но вот я — целый и невредимый, разве что едва ли смогу прикоснуться к телу без хилфа.

Выбравшись из дыма, я понял, что уже совсем рядом с целью, собрал оставшиеся силы и ускорился. Солдаты не могли стрелять прицельно как раньше, я находился слишком близко. Они обоснованно опасались подстрелить друг друга, что шло мне только на пользу. Для моего полуторника место тоже не самое удобное, но в этой ситуации, когда не нужно мериться мастерством, а просто рубить, он устроил кровавую баню не хуже той, что получилась на первом этаже...

Оставив позади лежащих на земле людей, которых и врагами то не назовешь, я все-таки достал хилф са-аргов и вытянул ману. Тепло разлилось по телу, лишая разум стойкости и я обессилено оперся об стену, скатился по ней и шлепнулся на задницу. Сонливость напала с такой силой, которой я уже давно не ощущал. Я будто попал в доисторический анекдот и держал свои глаза открытыми с помощью пальцев. Мозг не хотел работать, думать, но я продолжал упорно бороться, что, честно говоря, давалось даже сложнее чем уничтожение десятка противников или ящера Конби, заказы на которого берут только цельные отряды гильдийцев с жетонами волков, не ниже.

Но я должен идти дальше. Когда усну, Кожа спадет и Юко победит. Плевать на повстанцев и этот чертов город. Что бы ни случилось, я должен сжать тонкую шею этой женщины и узнать, где моя вредная пантера!

«Пантера ли?» — в который раз прозвучал в голове логичный и такой ненужный сейчас вопрос.

Я отбросил его как скомканный лист бумаги и мысленно растоптал. Это она. Должна быть она! Потому, что если это не так... К черту — "если"!

Опершись на полуторник я заревел как дикарь, подбадривая себя, и поднялся на ноги. Шаг, второй, и сонливость понемногу начала отступать. Сил это как обычно не прибавило и меч пришлось волочить по полу, будто я маньяк, преследующий убегающую к заготовленной ловушке жертву.

Как и ожидалось, толстая металлическая дверь наглухо заперта. Биометрический сканер ладони горел красным свечением, и я сильно сомневаюсь, что ладонь одного из убитых солдат сюда подойдет. Придется тратить ману, чтобы создать себе проход.

Но внезапно замок пропиликал и толстая конструкция, щелкнув, приоткрылась. С подозрением посмотрев на ручку, тем не менее я схватил ее и потянул на себя.

За дверью было большое помещение с диваном, креслами, мини-баром и широким столом у дальней стены. Пять висящих на стене мониторов показывали те участки здания, где я прошел. Юко сидела за столом правым боком ко входу, глядя в экраны и опустошала выпивку в стакане.

— Ты просто чудовище, — пустым голосом сказала она, наконец посмотрев на меня ошеломленным взглядом. — Такое же, как и она. Чудовище, силу которого я хочу. Силу которого я получу! Дерьмо, я даже сомневаюсь теперь...

— Юко... — выдохнул я устало и закрыл за собой дверь. При виде этой внешне хрупкой и испуганной женщины все желание разорвать ее на куски просто испарилось. За что рвать? За то, что она хочет силу, способную защитить ее и готова на все ради этого? Вполне разумное и очевидное желание. Сложно представить, на что ей пришлось пойти, чтобы подмять под себя город и вооруженных мужчин.

Беглый осмотр не обнаружил посторонних, но я решил не убирать Кожу. Медленно прошелся к столу и сел в кресло. Растрепанная и побледневшая Юко смотрела на меня, не отрывая покрасневших глаз.

— Где она? — спокойно спросил я.

— Что ты такое? Еще один демон? Что это за облик? Ты неуязвим? А если долбануть ядерным зарядом? — засыпала она вопросами вместо ответа на мой. — А может вас

изменило то, что произошло на том континенте? Я все хотела спросить — там вообще что-нибудь осталось после удара?

После ее слов внутри все всколыхнулось, и сердце, кажется, замерло. Значит, моей родины больше... Нет, мы ведь выжили в бункере, а значит она либо лжет, либо нам очень повезло. Злость ярко вспыхнула в груди, и я врезал по столу со всего маху, во всю глотку заорав:

— Где она, мать твою?!

— Ты только представь себе, канадец — в этой комнате были мужики, которые сталкивались с дерьмом до появления мутантов и прошли ад после, и они просто сбежали! Сбежали, увидев, что нет никаких шансов остановить тебя — чудовище! Остались единицы, которые просто не знали, на что шли! Вы испугали их сильнее Хозяина. Знаешь, почему?! — снова вместо ответа выдала она что-то не совсем вразумительное, безумно улыбнувшись. Глаза при этом сияли ярче ночного светила. Мои мысли о том, чтобы схватить ее тонкую шею и как следует сдавить, все же начали обретать плоть.

— Потому что я разумен, — тем не менее ответил я спокойно, выдохнув раздражение. Либо Юко не в своем уме, как и сказал Данил, либо она не знает страха. При любом раскладе угроза смерти подождет. — Юко, где она?

— И что будет, если я не скажу? — криво ухмыльнулась женщина, подтверждая мои мысли. — Убьешь меня?

— Ты сегодня должна была умереть в любом случае. Как обстановка в городе?

Она замешкалась, и рука потянулась к рации. Затем последовали запросы на японском, но с той стороны ответом была только тишина. Видимо повстанцы все-таки справились со своей частью дела. И в этот момент голос Юко дрогнул:

— Ч-что происходит? Что ты наделал?

— Не я, госпожа хранительница островка безопасности в море хаоса.

— Кто?! Что?!

— Твой город захвачен стариком Горо и его оборванцами, — ответил я, почувствовав даже удовольствие от ее покрывшихся влагой глаз. Все же у каждого есть болевая точка, главное ее обнаружить. Правда, для меня это ничего не меняет.

— Горо? — округлила она глаза. — Ложь! Он сдох! Мои люди нашли его разодранное зверьем тело!

— Твои люди?

— Да, мои... — осеклась она и вдруг ее лицо помрачнело, даже постарело как-то сразу. — Данил... с ним?

— Где моя кошка? — вместо ответа, спросил я.

Юко крепко зажмурилась, опрокинула стакан, судя по цвету с виски, и выпалила дрожащим от ярости голосом:

— Вот же ублюдок! Я-то думала, что ему-то точно должно быть насрать на проблемы местных! Значит не избавился от своего глупого идеализма, наемничек чертов. А ведь я дала ему все. Все! Даже... Выродок! Убью...

Юко с не меньшей яростью, чем я до этого, ударила кулаками по столешнице, и стакан, подпрыгнув, перевернулся, виски пролился на какие-то бумаги.

— Так вот почему он вызвался избавляться от крыс, — уже спокойнее сказала она и внезапно ухмыльнулась. — Но это уже не важно. Значит, существо свое ищешь?

— Не существо.

— Плевать.

— А если я скажу, что оно так далеко и крепко спрятано, что без меня ты никогда не отыщешь? На что ты готов пойти, чтобы получить желаемое?

То, как Юко говорила о Сеаре, задевало меня, и я даже не могу толком угадать серьезно ли она так считает, или просто издевается надо мной. Вполне возможно, что для нее зверодевушка действительно может казаться на уровне непонятого существа. Даже на Фариде есть атланы и грендар, видящие в фойере недолудей, и это несмотря на совместную тысячелетнюю историю.

Захотелось привычно помассировать виски, размять шею, и, черт, глотнуть виски прямиком из бутылки передо мной. Или хотя бы воды. Обычной воды. Но для этого придется дезактивировать Кожу. Рано еще. Пусть видит перед собой не человека.

— Я скажу, что найду способ заставить тебя отвечать, — с трудом отведя взгляд от бутылки, произнес я.

— А я очень выносливая дама, знаешь ли, — хмыкнула она, удивляя меня своей непробиваемостью к угрозам.

— Поверь, есть способы узнать все твои тайны, не прибегая к насилию.

Она вскинула брови:

— О, и какие же? Таблетки? Магия?

— Техномагия. Такая же, как браслет СМУ у тебя на руке, — ответил я.

— Значит, ты все-таки из Прометея.

— Нет, Юко. Я просто побывал за пределами Земли и кое-чего повидал. Есть одно устройство, которое заставит любого разумного выполнять приказы. Мне даже просить не придется, — сказал я откровенную ложь. На Фариду я смогу попасть еще не скоро, а значит в ошейнике уже не будет никакого смысла.

Юко сначала округлила глаза, а потом сузила, видимо усомнившись:

— За пределами, говоришь. И где же твой корабль, пришелец?

— Нет корабля. Я просто умею Шагать сквозь пространство...

— И время? — хрипло хохотнула она.

— Нет. Только преодолевать немыслимые расстояния за считанные минуты, — с серьезным лицом ответил я и заметил, как ее взгляд дрогнул. — Слушай, у меня мало времени. Я устал. Я зол и голоден. Мне нужна моя кошка и все. Отдай и я уйду.

— И что мне твое уйду, когда у меня теперь ничего не осталось, канадец! — выпалила Юко.

— У тебя останется жизнь, обещаю. В какой-то мере я даже понимаю тебя, и несмотря на все проделки, выведу из города целой и невредимой. Ты сможешь добраться до Токио и начать заново...

— Нет, — мотнула головой женщина. — После того, что я видела, я либо получу силу, либо умру.

— Этому не бывать, — безапелляционно заверил я.

— А вот и она, — волнительно произнесла Юко, посмотрев на один из мониторов. Я быстро нашел нужный, на котором отображался участок коридора прямо перед дверью, но успел увидеть лишь проскользнувший силуэт.

Дверь тут же щелкнула и до боли знакомый голос произнес на общем языке:

— А ты не изменился, Каин, все так же оставляешь после себя горы трупов.

Тэна стояла на проходе и смотрела на меня своими синими как вечный лед глазами, такими же, которые я видел совсем недавно. Ее губы были искривлены в наглой ухмылке, которая смотрелась на ее лице весьма непривычно. Как, в прочем, и макияж. Особенно выделялась багровая губная помада, сияя на фоне снежно-белой кожи как пылающий маяк в густой тьме. Ее голову покрывал капюшон дождевика, выглядящий на ней странно, учитывая место, где мы впервые встретились. Но это точно она — воровка, которая ненароком дала мне возможность стать сильным. Демоница, которая с моей помощью привела своих сородичей на Фариду.

Только спустя несколько секунд меня накрыла волна эмоций и вопросов. И главный из них, учитывал то, что мы на Земле. Что воровка здесь делает? Если здесь она, то и остальные са-арги тоже? Неужели Прометей... Нет, не может быть. Корпорация появилась здесь задолго до меня, и я не мог повлиять на это. Но Тэна явно знала, кого встретит в этом убежище, когда открывала дверь, и Юко похоже знакома с ней, а значит я таки привел са-аргов на Землю, как минимум тех, с которыми дрался на станции.

В любом случае играть в молчанку нельзя, как и разыгрывать идиота, прикидываясь не собой. Она понимает, что я в растерянности, и похоже наслаждается этим. Я бы сказал, что это не в ее стиле, но это было бы наивно, учитывая то, что мне не известно, какая она на самом деле.

— То же самое могу сказать о тебе, — наконец сказал я на языке са-аргов. Ухмылка глядящей на меня женщины была слишком раздражающей, и я захотел тоже удивить ее, но она даже глазом не моргнула.

— Не стану отрицать, — выдала она, сбросив абсолютно сухой капюшон. — Обычно в таких ситуациях говорят что-то вроде — "давно не виделись", но это ведь касается только меня, не правда ли?

Я пожал плечами, мол что поделать, и подумал — как же хорошо, что под Второй Кожей толком не разобрать выражения лица.

— Может уберешь свою защиту? Я не укушу, обещаю, — сказала Тэна, по-звериному оскалившись. — Я хочу просто поговорить.

— Разве твоим обещаниям можно верить?

— Брось, Каин. Я тебя же ни в чем не обманывала, — отмахнулась она, и это даже немного задело.

Она и правда еще ни в чем не обманула меня. Использовала — да, но не обманывала. К тому же нужно дать мане восстановиться. Не думаю, что Тэна пришла только для того, чтобы драться со мной. Слишком странная встреча для подобного. И она одна. Ей точно что-то нужно, и это не подразумевает мой хладный труп, по крайней мере сразу.

Я сбросил Кожу и телу сразу стало легче. Размял плечи, шею. Но руку от полуторника не убрал.

— Значит, вы уже здесь, — утвердительно сказал я, продолжая использовать ее язык. Мне это давалось так же естественно, как двигать руками.

Тэна лишь повторила мой жест плечами, мол кто знает.

— Корпорация Прометей — ваших рук дело?

Она лениво отмахнулась:

— Нет, но кое-что общее у нас имеется.

— Потомки Старших, — констатировал я, подтверждая свои мысли по этому поводу.

— Они самые...

Резко зашипела рация, прервав Тэну, и мужской голос зачастил на японском. На фоне легко можно было выделить звуки.

Юко тут же взволнованно ответила, перейдя на крик. Произошел короткий разговор, в конце которого мужчина трагично вскрикнул, и наступила тишина. Тэна тоже заинтересованно прислушивалась, и этот явный интерес намекал на непричастность са-аргов к происходящему там. Я же без переводчика понимал контекст последнего доклада.

— Что произойти? — командным тоном спросила Тэна обращаясь к Юко. — Говорить.

Японка устало прочистила горло и сказала отрешенным голосом:

— Горо Ивасаки взял южный и восточный городские оборонительные форты. Западный форт сейчас в осаде и солдаты планируют сдачу. Семья Ивасаки перебита. Горо... казнил главу семьи — своего сына. Наганно захвачен.

Закончив, Юко внезапно закричала и швырнула об стену какой-то предмет. Судя по звуку разлетающихся деталей, это была рация.

Порыв обернуться на внезапный крик был очень сильным, но я удержал себя и продолжил стоять лицом к Тэне. Она же на всплеск эмоций японки никак не отреагировала, спокойно перевела взгляд на отлетевшую к своим ногам нижнюю часть рации и просто подняла ее, задумчиво повертела в руках.

— Меня очень поразила ваша цивилизация. Я ожидала увидеть что угодно, только не вот это вот все, — произнесла Тэна, продемонстрировав мне часть от рации. — Старшие определенно достигли результата. Успешного результата. Не имея доступа к магии, вы нашли другие способы заставить двигаться и летать груды металла, способы убивать друг друга. Используете дары планеты так, как не использовали даже сами Старшие. Это поражает. Все здесь пропитано "другим". Столько бесполезных и упрощающих быт приборов. И все без капли маны! Это настолько сильно отличается от внешнего мира, что я до сих пор толком не могу привыкнуть. Это другая сторона жизни!

Вопреки ленивому голосу, с последней фразой глаза Тэны светились, как у ребенка, описывающего свое дневное приключение во дворе. Она смотрела то на меня, то на деталь бедной рации, втолковывая свою мысль. И по началу я просто молчал, надеясь узнать что-нибудь полезное. На эмоциях ведь легко сболтнуть лишнего. Но воспоминания моего первого знакомства с технологиями Фариды непослушно замелькали в голове, и я понял, что действительно тот мир куда скучнее с точки зрения землянина. Особенно в мелочах. Но я всегда делал скидку на дикую планету, куда цивилизационная длань не проникала уже очень давно.

Ленивый тон Тэны вдруг изменился и приобрел краски волнения:

— Мироздание настолько гибко, что может вместить в себе такое разнообразие способов достичь одного и того же результата! Более того, ни Старшие, ни мы — их прямые потомки, и тем более ни зазнайки эйнфейлен не смогли приблизиться к такому разнообразию. На один механизм нашего мира у вас приходится десятков и в каждом сотни функций, внешнего вида, направленности работы. Они крохотные и удобные. Вы как будто вообще мыслите иначе! Глядя на все это, становится ясно, чего хотели добиться Старшие. Они понимали, что может существовать и другая реальность, но не могли представить ее, а значит и воплотить. И вот, крыска успешно прошла лабиринт! В какой-то мере моя раса

обрела истинное наследие Старших...

— То есть вы здесь надолго, — с тревогой внутри уточнил я, когда стало ясно, что она закончила, а кусок многострадальной рации в очередной раз отлетел в сторону. В конечном итоге все ее эпитеты в отношении земной цивилизации закончились намеком на экспансию. Жатва посева.

— Кто знает... — обронила она, глядя на руку, в которой держала устройство, словно впервые ее видит. На миг ее взгляд показался мне даже растерянным, но это быстро изменилось и демоница сжала пальцы в кулак. — Что-то занесло меня. Не обращай внимание.

Не обратишь тут, подумал я. Странность в ее поведении не могла ускользнуть от меня, может быть из-за того, что я хорошо помню наше общение прежде. Но я отбросил лишнее и вернулся к тому, на чем Юко нас прервала:

— Значит, Прометей и вы теперь...

— Нет, — отмахнулась Тэна, с раздражением в голосе перебив меня. — Можно даже сказать, что мы по разные стороны баррикад. Но это ненадолго.

Я кивнул на Юко позади меня, которая теперь сидела тише воды:

— Каким боком она здесь?

— Слушай, а тебя действительно сейчас интересуют все эти вопросы? — с тем же раздражением спросила Тэна. — Не хочешь узнать, как дела на Фариде, например? Или теперь та планета тебя не волнует?

— А ты ответишь? — в свою очередь закономерно поинтересовался я.

— Почему нет. Мы же так мило беседуем, — хмыкнула она.

Вообще, она попала в точку, ведь именно этот вопрос с самого начала сильнее всего выделялся в ворохе остальных. Даже сейчас, после ее монолога о Земле, меня это крайне беспокоит. Странно, ведь я вроде как должен больше переживать о планах са-аргов касательно своей родной планеты. Может быть это от того, что здесь и так все порушено и уже нечего толком захватывать? Кого они будут уничтожать? Судя по ее рассуждениям, са-арги скорее попытаются понять, научиться, перенять и уничтожить решат в последнюю очередь. Снова же, если бы могли, уже бы приступили, но людей, как и прежде, убивают либо же сами люди, либо звери.

— Тогда скажи мне, Тэна, что же сейчас происходит на Фариде? — задал я важный вопрос, пытаясь звучать равнодушнее, чем она явно ожидает.

— Все сожжено дотла! — выделяя каждый звук выдала она, довольно оскалившись, и мое сердце, кажется, остановилось. — Мы обрушили на города такую мощь, перед которой население оказалось полностью беззащитным! Будто тараканов раздавили. Те же, кто выжил, теперь пол перед нами протирают!

Все напускное спокойствие с меня будто осыпалось. Ярость, как цунами, мгновенно обрушилась на разум, подменив все эмоции только собой. Хотя нет, ее дополняло отчаяние. Перед глазами пронеслись лица всех, кого я знал, кто остался на той планете. Кто мне дорог. Будто в каком-то кошмаре я за мгновение увидел, как они из живых превращаются в пепел, кричат и проклинаят меня. Внутри все сжалось, во рту стало сухо, и к горлу подошла тошнота. Захотелось взвыть и начать крушить все подряд...

Ладонь до хруста костяшек сжала рукоять полуторника, и все тело напряглось словно перед прыжком. Хотелось стереть с лица Тэны эту самодовольную ухмылку. Ухмылку... Стоять. Нет!

— Лжешь! — прорычал я, едва удерживая себя на месте.

Внезапно она рассмеялась, запрокинув голову вверх. Так громко и задорно, что это меня мигом отрезвило. Ее смех не прокатился эхом по комнате, напротив, он быстро утонул в заставленном вещами помещении, но в моей голове все было иначе. Все-таки солгала.

Что с ней не так?! Пусть в последнюю минуту перед тем, как меня увели, мы и пособачились из-за Сеары, а я горел желанием хорошенько врезать ей, но это ведь не сделало нас врагами!

— Какой вспыльчивый, — утерев слезы с уголков глаз, выдала Тэна. — Разве тебя волнует та планетка? Ах, да, там же остались твои друзья...

— Не знаю, что с тобой произошло, но лучше бы тебе перестать вести себя, как сука, — обронил я.

— А то что? — с вызовом спросила она, прямо как Юко минут десять назад.

Действительно — что? Я убью ее? Смогу ли? Черт, да! Теперь я уверен, что могу запросто потягаться с ней в магии. Только бы мана восстановилась. Хочу ли?..

Отбросив ненужные сомнения, я мысленно потянулся в карман Юко, откуда она в прошлый раз достала капсулы с маной. Даже если каждая восстанавливает всего пять фер, там у нее была небольшая горстка. "Ее богатство", как выразился Данил. Нужно только забрать их...

— Я забуду о том, как ты помогла мне, Тэна, — ответил я, поднявшись с кресла и поставив перед собой полуторник острием в пол. Лезвие порядком испоганилось пока я добирался до Юко, но даже так клинок представляет из себя грозное оружие. В основном благодаря усилению магией.

Тэна никак не прокомментировала мои слова, продолжая смотреть на меня с вызовом, как на врага. Воздух в комнате будто стал тяжелее. При этом тишина была такой глубокой, что я отчетливо слышал дыхание японки позади меня. Мысли устремились быстрой рекой, и судя по всему, не только мои.

Сомнений нет, са-арги на планете и они явно не на природу прибыли оценить. И что важно — они искали меня и весьма быстро обнаружили. Неделя не прошла, а Тэна уже передо мной.

Далее, са-арги, похоже, здесь не так давно. Сеть какая-никакая имеется, и их присутствие заметили бы, но я не видел даже намеков на пришельцев. Скрывались? Может быть. Если так, то это даже неплохая новость. Во-первых, это говорит о том, что их не много. И во-вторых, обычно скрываются только не уверенные в своих возможностях, что

подтверждает и первую мысль. Значит на планете есть сила, способная что-то противопоставить им. Прометей? Вероятно. Умышленно или нет, но Тэна недвусмысленно дала понять, что между корпорацией и потомками Старших не все гладко.

Что еще... Когда тебя ищут могущественные существа, это явно происходит не ради мести за рядовых солдат. Значит им что-то от меня нужно. Самый логичный вариант — Око! Это серьезная разработка, которая может повлиять на исход любого мероприятия, будь то война или гражданское использование. Я забрал последние два экземпляра, и похоже, они не смогли воспроизвести эту технологию, имея под рукой даже лабораторию Старших. Вероятно, система ИЦПП не хранила в себе детали разработки, но причины могут быть и другие.

Но почему же Тэна здесь одна? Навались на меня отряд таких как она, и мой труп быстро отдал бы все, что есть в карманах. Откуда-то узнали, что одну сферу я припрятал перед тем, как переть в город? Нет. Невозможно. Если бы слежка была такой плотной, зачем вообще столько тянуть?

Получается им нужно не только Око, но и я. Понятно. А Тэна здесь одна, чтобы уговорить? Станный выбор, учитывая мразотность ее поведения.

— И что надумал? — нарушила молчание Тэна. — Попробуешь напасть или как?

— Я хочу знать, что здесь происходит, — сказал я, проигнорировав нелепую провокацию.

Она внезапно улыбнулась, как бы сбрасывая напряжение, и произнесла то, к чему я уже был готов:

— О, тут все просто! По глазам вижу, что сам уже все понял. Мне нужны две вещи: Око_01 и ты.

— Как нашла меня?

Тэна внешне задумалась, накручивая прядь черных волос на указательный палец. Расслабленно выставила левую ногу вперед и слегка прикусила багровую губу. Затем, по-видимому, что-то решив, сказала:

— Засекли маячки двух солдат, которые Шагнули с тобой. Этот город был самым логичным местом для поисков. А она, — Тэна кивнула на притихшую Юко за моей спиной, — оказалась весьма стоворчивой и согласилась потрепать тебя, чтобы договариваться было легче. Как видно она плохо справилась с задачей. Но это теперь не проблема...

— Как все просто, — иронично хмыкнул я.

— А все на самом деле действительно просто, Каин. Сейчас ты отдашь мне оба экземпляра, затем сложишь оружие и послушно пойдешь следом.

От ее слов и тона, которыми обычно договариваются о совместных покупках, мне даже смеяться захотелось. Отдам и послушно последую? Чушь! У меня здесь дел невпроворот, и теперь, похоже, забот стало только больше. Если когда-то от подобного заявления противника ее уровня мне бы стало как минимум не по себе, то сейчас я даже за серьезную опасность это не воспринял. Даже если она не одна, с моей маной и защитой я могу легко сбежать.

— Пожалуй, откажусь, — сказал я, слегка стукнув острием полуторника по полу. Физически я был полностью готов к бою.

Лицо Тэны снова приобрело непривычный вид наглой стервы, но вместо угроз или колких замечаний она наставительно подняла палец и сказала:

— А знаешь, я все-же расскажу тебе еще кое-что! И в этом мне поможет наша новая

знакомая, — она кивнула мне за спину.

— Мне плевать на нее, — обронил я. — Как и на этот город.

— Я сразу поняла, что атланы те еще подонки, — драматично сказала в ответ Тэна, участливо кивая. — Но дело не в ней. Я же сказала, что поделюсь кое-какими мыслями. Местная же недобаронесса выступит в роли инвентаря, вот и все. Но если ее присутствие тебе уж совсем противно, можешь избавиться от нее прямо сейчас, я не возражаю...

От ее поведения меня уже воротить начало. Эта Тэна мне совсем не нравится. Она и прежде не особо ценила жизни окружающих, но я видел в этом больше защиту, нежели кровожадность. Миржесток, и она ему соответствовала, как и я ныне. Сейчас же передо мной непонятно что. Жгущее душу в этот момент желание избавиться от этого жалкого подобия "воровки" останавливала только слабая надежда на то, что она меня зачем-то провоцирует. Это какая-то бесова игра, и если я сорвусь первым — проиграю. Так ведь, Тэна?

— Без твоих подсказок обойдусь, — прокомментировал я.

— О, как заносчиво. Кажется, ты только что сказал, что благодарен мне как раз за подсказку, — хохотнула она.

— Говори уже, что ты там хотела...

— Я тебе рассказывала о том, как Старшие подтолкнули развитие грендар и как на их глазах эволюционировали остальные, — торопливо произнесла она, снова принявшись накручивать черную прядь волос на указательный палец. — Тогда, у костра, я поведала, как младшая кровь перестала жить на деревьях, а твои далекие предки поедают сырое мясо. Как появились... фойре...

Последнее предложение она произнесла медленно, и озвучив самоназвание зверолодей, посмотрела мне прямо в глаза. Ледяной, синий взгляд будто пронзил мой разум. Может я порой и бываю слишком медленным на соображалку, но этот намек, учитывая приведшие меня обстоятельства в город, и в кабинет Юко в частности, слишком явный. Она знает про Сеару. Знает, где она, и увидела, на что я готов ради нее!

— Ты, — обратилась Тэна к японке, — показать на экран комната с фойре.

— Ч-что? — переспросила Юко, заикнувшись.

— Не шутить со мной! Показать, зачем он прийти, — выдала Тэна угрожающим тоном, и когда я повернулся к мониторам на стене, один из них "моргнул".

В маленькой комнатке на кровати, прижавшись к стене, сидела девушка, укутавшись в серое покрывало по подбородок. Рядом с ней в комнате были еще пятеро — са-арги в форме. Казалось, они нависли над ней как голодные хищники, хотя вообще не двигались. А она затравленно наблюдала за ними, переводя взгляд с одного на другого, как добыча.

Видимо, Юко уловила мой интерес и картинка увеличилась, показав на весь экран лицо этой особы.

Голову девушки покрывали прямые и длинные черные волосы, ниспадающие на покрывало как водопад. В них спрятались два коротких, почти незаметных, темно-коричневых рога. При этом кожа у нее смуглая как у островитян, вроде гаитцев. Черты лица можно описать по-разному, но ближе всего будет слово "мулатка".

Первая мысль была ясной и четкой — это не Сеара. Если бы моя пантера и эволюционировала каким-то образом в гуманоида, то вместо рожек у нее должны быть звериные уши как у фойре. Кошачьи.

И в миг, когда я уже собрался нарушить гробовую тишину и сказать, что Тэна ошиблась, девушка на экране посмотрела прямо в камеру. Взгляд ее изумрудных глаз встретился с моим, словно она видела меня по ту сторону, и меня как током прошибло. Ни в отдельности губы, щеки, подбородок, и даже ни форма и цвет глаз, а сам ее облик отобразил Сеару. Мою вредную кошку.

Девушка на экране вопросительно склонила голову и нахмурила темные брови. Ее глаза не отрывались от моих и в них появилось непонимание.

— Вот видишь, — томным голосом заметила Тэна, разорвав нашу связь как внезапный удар грома ночную тишину, — я же сказа, что все на самом деле просто. Ты прошелся по головам, чтобы дойти сюда. И сделал бы это снова. Я увидела это в располовиненных телах, разрубленных черепах и размазанных по полу потрохах. В застывшем на мертвых лицах отчаянии и скребущих пол едва шевелящихся пальцах. Они поведали мне с какой злобой ты отобрал их жизни. А может наслаждением?

— Не надо, Тэна, пожалуйста, — дрожащим голосом обронил я. Не от страха или обиды, нет. Просто злоба, о которой она сказала, еще никуда не делась.

Она лишь хихикнула, да так скромно, будто выбралась из исторического фильма, где дамы прикрывали часть лица веерами и не могли позволить себе хохотать во все горло. Затем удивленно спросила:

— Не надо объяснять, какое уникальное событие мы наблюдаем? Насколько Сеара удивительна? Случаи, когда магические звери эволюционируют в гуманоидов настолько редки, что даже в хрониках моего народа упоминания о подобном скудны. Для других это может быть вообще просто выдумкой. Подумай только — вот была пантера, зверь, который без приручения скитался бы по равнине в поисках добычи пока не нашел бы смерть, может на клинке охотника, наемника, гильдийца, а может и в зубах более крупного существа. Но вот перед нашими глазами испуганная девочка. Ее телу не больше шестнадцати. Совсем малышка, решила я, пока не встретила такой же хищный взгляд, как и прежде. Каишар будет в восторге!

В моей голове все горело от злости. Каждое слово Тэны почти толкало меня к тому, чтобы нанизать ее горло на полуторник. И она наверняка это прекрасно понимает. Именно

поэтому ее тон такой наглый. Но по другую сторону экрана рядом с той, которую я искал, находятся са-арги. Черт, она даже напомнила мне о сестре. Не внешне, конечно. Просто я на миг почувствовал, что мои поиски окончены и можно забиться где-нибудь в теплый уголок, послать к бесам все проблемы.

— Ну вот, ты все понял, Каин. Теперь настал тот момент, когда ты должен отбросить свой клинок, отдать оба Ока и мирно последовать за мной, — сказала Тэна, ничуть не скрывая удовольствия от моей реакции.

— А если я откажусь? — хмуро спросил я, отведя взгляд от монитора и лица неизвестной девушки, которая недавно была моей пантерой.

Кто я теперь для нее? Помнит ли? И что важно, глядя теперь на то, кем Сеара стала, должен ли я как-то вмешиваться в ее судьбу? Это ведь теперь другое существо. Личность, если изменения произошли не только внешне. Следуя за логикой Тэны, са-арги настолько заинтересуются этим событием, что жизни девочки вряд ли что-то угрожает. Не больше, чем со мной, если я буду и дальше ввязываться в неприятности. Ее точно не вскроют. Это не Земная медицина, где знания ищут только в кишках. В клетке тоже держать не должны, пусть она и подопытный кролик, но очень важный и уникальный кролик, чтобы обращаться с ней как с дерьмом.

Если я не сдамся, для нее ничего не изменится. Для меня же изменится многое. Правильно?

«Хозяин...» — вдруг пронеслось в голове, и я буквально вздрогнул. Не голос, как если бы я был в наушниках или как показывают в кино, а мысль. Чужая мысль. Такая далекая и скромная, едва заметная и утопающая среди моих собственных, но она была. Или я сошел с ума. Бред!

«Ждала...» — снова проскочила тусклая, едва уловимая мысль.

Во рту пересохло. Черт! Как же хочется пить. У меня точно галлюцинации.

Я молча схватил со стола бутылку с виски и под удивленным взглядом Юко опрокинул ее. На фоне снова хихикнула Тэна, развеяв мои надежды:

— Алкоголь не поможет решить все проблемы, Каин, разве не так говорят у вас? Ну а насчет твоего отказа... — театрально задумалась она, приложив палец к бордовым губам. Он выделялся на их фоне, как кусок мела рядом с томатом. — Скажем так — девочка очень интересный случай, но я здесь ради устройств и тебя, желательно живого. Остальным можно пренебречь. Я знаю, как уговаривать разумных, не боящихся за себя, и отлично помню, как ты рвался защитить Сеару даже когда она была простым зверем, рискуя всем. Ты пойдешь на все, лишь бы не смотреть на мучения дорогого тебе существа. Короче, если будешь упрямым, мои воины начнут ломать ей пальцы, потом перейдут к конечностям и зубам. Еще есть глаза, пусть маленькая, но грудь. Варварство — скажешь ты, и я соглашусь, но устройства Старших для меня важнее, чем она. И ты. Я готова на все ради выполнения приказа. Ну а коли они доберутся до финишной прямой, как раз во время нашего с тобой боя, ее изувеченное тело начнут насиловать... Да, ты не ослышался, не делай такое жуткое лицо. Всегда все сводится к насилию — это ранит сильнее всего, разве ты не знал? Травму можно будет исправить только изменив память. Опасная процедура, знаешь ли. Но даже так, ты всегда будешь помнить, кто именно виноват в таких страданиях пока еще невинного существа. Она же как новорожденная, только не младенец. И начнет свой путь с подобного ужаса.

Во второй раз в своей жизни я познал такую ненависть и ужас в одном флаконе. Слова

покидали рот Тэны, а все мое нутро переворачивалось с каждым звуком. Тело буквально задрожало от переполняемых разум эмоций.

Что она несет вообще? Что за бред? Может это все-таки какое-то испытание, где она специально запугивает меня своими планами будто каноничный недозлодей, чтобы праведная справедливость затуманила мне голову?

— Кто ты такая? — спросил я, полностью отказываясь верить в то, с кем говорю.

— Тэна, кто ж еще, — выгнув брови, удивленно ответила девушка.

— Ты не она.

— Еще как она, — возмущенно сказала демоница, обидчиво надув губы. — Помню день, когда мы встретились, будто то это случилось час назад. Я держала тебя за горло у дерева и хотела вырвать кадык, но рана подкосила меня. Признаю, ты помог мне тогда, но я отплатила сполна. Затем мы снова встретились и обменялись обоюдными услугами помощи. Я вытащила тебя и твою кошку, а ты меня. Тебе следовало сдохнуть вместе с тем атланом в камнях, но ты как живучий таракан умудрился последовать за мной. И вот мы здесь. Для тебя спустя неделю, для меня — три года. Я ничего не упустила? А-а-а, я поняла, ты думаешь, что на мне омерзительное творение эйнфейлен, — с озарением в глазах продолжила Тэна и тут же расстегнула пиджак и верхние пуговицы белой рубашки.

Она раздвинула края одежды достаточно сильно, чтобы я увидел не только свободную шею, но и розовые края ареола сосков. Попытка доказать мне свою личность еще больше убедила в обратном.

Зачем вообще она оправдывается? Оборотень? Доппельгангер? Реальный демон пришедший из другого пласта мироздания и зачем-то прикидывающийся моей старой знакомой?

Я не хочу отбрасывать полуторник. Не хочу сдаваться в плен, отдавать сферы. Не хочу идти на поводу са-арга, выглядящей как воровка. Но она права — больше этого я не хочу увидеть осуществления ее угроз. Или обнаружить поломанную во всех смыслах девочку, когда доберусь до нее. Сейчас придется поддаться и выждать удобный случай. Поэтому я молча достал сферу и бросил ее... лже-Тэне. Да, пусть будет так. Она ловко поймала, довольно ухмыляясь, и повертела в руках, напомнив мне о второй.

— Вторую получишь, когда Сеару оставят твои люди, — потребовал я в ответ.

— О, будем торговаться? — обронила Тэна, продолжая заинтересованно рассматривать устройство.

— Именно. Мы договоримся. Я отдаю второе Око и себя, а взамен ты гарантируешь, что за Сеарой не придут ни твои люди, ни кто бы то ни было из са-аргов. Она останется здесь, на Земле, под присмотром моего знакомого.

Она оторвалась от созерцания устройства и посмотрела на меня, склонив голову набок:

— В противном случае, я так понимаю, мы будем драться.

Я кивнул.

— Ладно, — без раздумий согласилась она. — Я даю слово, что никто из са-аргов не тронет Сеару, пока мы не получим второе Око, а после этого мы оставим ее здесь под присмотром твоих атланов. Но обещать в дальнейшем безмятежное будущее, как ты понимаешь, я не могу.

К сожалению, слово — это все еще единственная вещь, которая может гарантировать осуществление договоренности. Никто на Земле не в силах проконтролировать наше соглашение, кроме нас самих. Спорить и пытаться получить какие-либо гарантии в моем случае нет смысла. Я либо соглашусь, либо нет. И если бы разговор шел между мной и настоящей Тэной... но передо мной непонятно кто. И все же вариантов сейчас нет. Пока Сеара в той комнате с са-аргами, я вынужден подыграть.

О чем-то вдруг вспомнив, лже-Тэна достала из-за пазухи браслет, блокирующий магию:

— А сейчас ты наденешь эту штучку и будешь хорошим мальчиком.

Я сухо сглотнул при виде этой неприятной вещицы, но не стал перечить. Не ошейник и ладно. Для меня снять Шадриам не составит труда, разве что понадобится пара минут уединения.

К слову, предложение надеть браслет является еще одним доказательством в пользу подмены стоящей передо мной девушки. Настоящая Тэна уже видела, как я снял ошейник с сынка королевы и с нее самой. Неужели она не связала бы эти случаи с магией разрушения? Точно догадалась бы. И если мы снова встретимся, я даже скажу спасибо за то, что не разболтала об этом.

В который раз убеждаюсь, что полностью раскрывать возможности моего Сосуда нельзя, как и разрушать естественные структуры при других.

Моя ладонь расслабилась, и полуторник медленно, будто сам того не желая, скользнул по растопыренным пальцам. Мысли путались от противоречивых чувств и принятого решения...

— Кали, — вдруг позвала лже-Тэна, и тут же в проходе появился са-арг в форме. — Отправляйся на базу и передай Око лично Каишару в руки. Пусть отзывает поисковые

команды и готовится принять нас на борт.

Немолодой на вид са-арг с толстыми, серыми бровями молча кивнул, принимая в руки устройство, а потом его взгляд поднялся к мониторам. Он привлек внимание Тэны, и взгляд обоих заставил меня тоже обернуться.

Сидящая на кровати Сеара была полностью нагой, а простыня лежала рядом. Медленно, не отводя взгляда от ближайшего к ней са-арга, она встала с кровати. Смотрела на него исподлобья, будто пыталась загипнотизировать. Тонкое девичье тело двигалось очень плавно и уверенно, а позади извивался пушистый хвост такого же цвета как и волосы, который изначально не было видно под простыней. На конце хвоста было утолщение, будто кошку остригли и устави́ли пуховку.

Встревоженный, не отрываясь от монитора, я снова крепко сжал рукоять полуторника. Обстановка меняется.

— Что там происходит, Парши? — спросила Тэна, явно у своего подчиненного. Ответ я не услышал, но спустя несколько секунд она снова заговорила, видимо-таки получив ответ: — Ничего не делайте пока я не ска...

Тэна не успела договорить, как происходящее в комнате приняло неожиданный оборот.

Сеара внезапно сорвалась с места и в мгновение ока оказалась к ближайшему са-аргу вплотную. В то же время ее окровавленная, выпрямленная ладонь уже торчала из его спины. Вместо ногтей ее пальцы заканчивались серебристыми когтями, длинной в половину самих пальцев. Рожки на голове стали выглядывать сильнее, увеличились в объеме, и почернели в тон волосам.

Еще одно смазанное движение, и пока отброшенное тело мужчины падает на пол, Сеара бежит к стене и прыгает на нее. Будто не зная про гравитацию, она пробегает по стене и, оттолкнувшись, прыгает на другого са-арга, прямо в полете хватает его голову и выкручивает ее в неестественное положение.

Все происходит настолько быстро, что уследить за движениями девушки толком не удастся. Мозг анализирует уже последствия, не поспевая делать это в процессе, и дорисовывает картинку с опозданием в секунду-две.

Пока лже-Тэна, Юко и я молча смотрели на экран как заколдованные, наблюдая за неожиданным поворотом, са-арги в комнате наконец пришли в движение, замельтешили. Вспыхнула стихийная магия, заполонив пространство цветами молнии и огня. Один из солдат вытянул из-за спины короткие мечи, встав на изготовку, пытаясь уследить за противницей. Но это их не спасло. Девушка, которая недавно была пантерой, двигалась так быстро и уверенно, что удары по ней опаздывали на несколько шагов.

Наконец Сеара добралась до очередной жертвы и, легко сломав выставленную руку с только что сформировавшейся структурой, вырвала противнику горло. Метнула оставшееся в руке месиво в лицо другого са-арга, и пока тот отвлекся, оказалась рядом. Она схватила его как куклу и мгновенно прикрылась им от разряда молнии, швырнув тело в противника. Тот не успел отскочить вовремя и под весом уже мертвеца, рухнул на пол.

В это время Сеара была уже рядом с другим са-аргом, тем, что достал гладиусы. Он сделал несколько отточенных взмахов, не подпустив к себе кошку, и на мгновение показалось, что напор Сеары удастся сдержать, но на большее его не хватило. Сеара каким-то образом оказалась у него за спиной, схватилась за подбородок руками, уперлась коленями в спину и одним движением почти полностью оторвала голову.

Последний выживший попытался отползти к двери, но девушка просто прыгнула вперед

и приземлилась прямо перед ним. Босая нога топнула и череп са-арга раскрошился как арбуз после удара молотом...

Все стихло. В комнате осталась только хрупкая на вид девочка лет шестнадцати, нагое тело которой было обильно заляпано кровью. Черные волосы были тоже перепачканы в красное, и она тут же принялась их смущенно поглаживать, поправлять. Как будто она и сама не ожидала от себя такого.

Увеличенные рога прямо на глазах начали быстро расслаиваться и опадать серой пылью, уменьшаясь до прежнего размера. Тоже самое произошло и с длинными когтями. На пальцах остались только короткие огрызки.

Девушка провела руками по груди, осмотрела себя, подошла ближе к камере, неуклюже переступая трупы и лужи крови. Наши взгляды снова встретились, хоть это и звучит странно в контексте видеосвязи, и в голове пронеслось едва различимое: «Иду...». После этого она ушла, медленно размахивая за спиной хвостом.

Несколько секунд в комнате еще стояла тишина. Мой мозг со скрипом раскладывал по полочкам детали произошедшего, уверен, не только мой, и получалась занятная картина.

К тому же, нужно признать, что я все же не сошел с ума, и она как-то обращается ко мне мысленно, а значит помнит.

Я обратил внимание на застывшую Юко, которая не отрывала взгляда от экрана, хотя там уже ничего не происходило. Как и мы, она даже не представляла, что подобное может случиться. Наверняка, сейчас в ее голове мелькают картинки ожидающих ее людей последствий, если бы они уже не были мертвы. Может быть она сама оказалась бы одной из тех, кто там лежит. Ее угрозы теперь выглядят еще более смехотворными, чем были полчаса назад.

И когда мои напряженные мысли добрались до лже-Тэны, она дала о себе знать, сказав удивительно спокойным голосом:

— Судя по всему, наш уговор можно считать расторгнутым. Жаль.

Посмотрев на нее, я уже не видел лица, ибо она покрыла себя Второй Кожей. Вместе с этим на меня смотрели прорези для глаз, рта и ноздрей, прямо как у меня. Она собралась драться.

— У тебя десять секунд на принятие решения — бой или сдача. После этого назад дороги не будет. Я убью сначала тебя, а потом и твою кошку, — дополнила она, угрожающе ледяным тоном и захлопнула дверь за своей спиной. — Одного Ока будет достаточно в подобных обстоятельствах.

— Да, дороги назад не будет, — обронил я, покрыв Кожей и себя. — Только ответь напоследок — кто ты и почему вы решили, что тебе удастся меня уговорить?

Лже-Тэна очень знакомо фыркнула, вызвав ощущение дежавю:

— Ты идиот. Я же сказала, что я — это я. Теперь вы сдохнете здесь оба.

Что такое битва магов? Все просто: чем ниже ступень Сосуда — тем большее влияние на победу имеет умение владеть холодным оружием. Чем выше ступень, тем сильнее зависимость от стихии, количества маны и скорости формирования структур. Как оказалось, последний фактор странным для меня образом имеет вес. Не все маги формируют структуры с одинаковой скоростью. Я уже молчу про магов крови, где на сотворение одного существа требуется около пяти минут, и чем сложнее создание, тем больше требуется времени.

Лишний алмид так же может решить исход боя, подарив магу несколько секунд на обновление Оболочки маны или дополнительную структуру. Конечно, фактор внезапности, хитрости и смекалки никто не отменяет. Если заманить мага в непривычную для него обстановку, засаду, то более слабый может легко совладать с сильным.

Я лично видел несколько дуэлей Синих стихийных магов, где использовалось много структур и целое состояние было спущено на алмиды. Зрелище весьма унылое. Все равно, что если бы они использовали дуэльные пистолеты, где у каждого по выстрелу. Просто двое мужчин встали друг напротив друга и начали соревноваться в скорости сотворения структур, их разнообразии, и емкости Сосуда. Волнение всегда концентрируется в первую очередь вокруг количества маны противника, ведь маги никогда не разглашают своего истинного объема. Маг может только предполагать.

Куда интереснее, с моей точки зрения, выглядит дуэль между Желтыми магами, коих на Фариде подавляющее большинство. Там и рукопашная и все разнообразие холодного оружия.

И вот передо мной враг, сила которого мне не известна, как и объем маны. Но кое-какие выводы сделать все же можно. Это определенно са-арг, о чем говорит и знание языка и солдаты, которых убила Сеара. Да и никто кроме них не может знать ни о моем Сосуде, ни о Сферах. Так же можно сказать, что противница сильна, иначе бы не объявилась здесь с такими требованиями.

Кто же на самом деле передо мной уже не так важно. Даже если это настоящая Тэна, умело скрывавшая свое истинное лицо прежде, я просто обязан избавиться от нее. Впрочем, если это действительно она, в каком-то смысле так даже проще. По крайней мере я буду знать, что она та еще, оказывается, мразь, а не закованная в ошейник пленница неизвестных.

В любом случае вступать с ней в схватку структурами — заведомо проигрышная ставка. И это если не учитывать то, что на разрушение я трачу больше маны, чем было использовано в формировании. И чем сложнее структура, тем больше я "переплачу". В этом случае превосходство с возможностью разрушать естественные структуры и разнообразие изученных стихийных форм для меня сейчас не играет никакой роли.

Получается, что единственный выход — это навязать бой холодным оружием. Но и в этом случае есть подвох. Противница вряд ли оставит себя без Оболочки маны, а значит я не смогу пробиться к ее Второй Коже усиленным клинком. Простой же металл столкнется с ее защитой и в лучшем случае оставит царапину. Самый неприятный и невозможный с точки зрения любого представителя четырех рас противник. Впрочем, как и я сам.

Придется рискнуть. Хотя риск, похоже, теперь мой извечный спутник.

Я молча вскинул полуторник и бросился на лже-Тэну с простым выпадом. Она, как и ожидалось, мгновенно сформировала структуры и в меня полетели два больших меча — каменный и ветряной. Две хорошо знакомые мне формы, почти заставили меня оступить,

но я уже принял решение и быстро избавился от сомнений. Щит разрушения легко принял на себя эти структуры и быстро разорвал их в пыль. Этому времени хватило, чтобы приблизиться к противнице на расстояние удара.

В руке девушки мгновенно сформировалась структура в виде одноручного меча и тот встал на пути моего. Блестящий, металлический — как настоящий. Хотя он и есть настоящий, только сотворенный с помощью магии тверди. Мне еще не доводилось видеть структуры в форме холодного оружия, хотя я слышал о таком от Дерека. Они требуют слишком много маны, от чего никто ими и не пользуется. Проще и дешевле купить хороший клинок в оружейной лавке.

Сталь звенькнула об сталь, и к моему неприятному удивлению, меня легко отбросили назад. Да так, что я даже растерялся от такой силищи. Сразу вспомнился день, когда мы с воровкой впервые встретились, и она меня едва не задушила.

Противница не стала долго ждать и очень быстро оказалась рядом. Прорези для глаз пылали синим огнем. Я решил, что больше сталкиваться в лобовую нельзя, ни усиленный полуторник ни я подобного не выдержим. Поэтому пришлось маневрировать, показывая чудеса акробатики: уклонение, отскок, парирование. Лже-Тэна осыпала меня градом ударов, и из-за нужды сконцентрироваться на защите поначалу я не мог ответить ей тем же. Но одно было очевидно — она приняла мои условия.

Спустя пару минут стало ясно, что клинком я владею куда лучше. Но без неожиданностей не обошлось. Всего один неудачный пропуск удара и мне по ребрам так прилетело, что тело буквально отбросило к стене. По ощущениям сила удара почти не уступает тому, как меня приложил жуткий тролль-переросток, которого здесь называют Хозяином. Только тогда я был без защиты, а сейчас структура Кожы приняла на себя большую часть вреда.

— Зря ты отказался, — проронила лже-Тэна, медленно подходя ко мне. — Девочка появится как раз в тот момент, когда мой клинок пригвоздит тебя к полу.

Я лежал под стеной, ловил воздух, и думал о том, что это все же лучше, чем не знать, куда бежать от ее структур в этом небольшом помещении.

Меч противницы снова обрушивается на пол рядом со мной, но я легко успеваю откатиться. Вскрываю на ноги и отвожу очередной удар в сторону. Быстрый укол в грудь, и острое, ожидаемо, упирается в Оболочку маны.

Успеваю убраться с траектории падающего мне на голову меча, и жертвой становится стол, за которым прячется Юко. Край дубовой столешницы легко отламывается, и коротко вскрикнувшая японка в панике прижимается к стене. В мгновение ока я снимаю усиление с клинка и снова наношу удар полуторником, теперь уже в бедро лже-Тэне. Меч легко проходит защиту от магии и с глухим звоном врезается в металлическую Кожу. Успеваю сделать еще один бесполезный порез, перед тем как убраться подальше от опасного взмаха противницы.

— Весьма недурно, — обронила лже-Тэна не сумев скрыть в голосе удивления, или не желая этого. — Зная, из какого ты мира, могу предположить, что мастерство владения клинком ты получил благодаря свитку остроухих. У са-аргов подобное считается позором, — задрав подбородок добавила она, — а техники передачи мастерства под запретом во всех девяти кланах. За их использование только одно наказание — смерть. Но надолго ли тебя хватит, Каин? У меня маны побольше будет, и поддерживать Кожу я смогу очень долго. А естественное усиление тела позволит без одышки размахивать мечом, пока ты не свалишься

от бессилия...

Я пропустил мимо ушей ее горделивый монолог, ведь меня вдруг осенила догадка: я должен прикоснуться к ней! Любой вид Оболочки маны реагирует только на сформированные структуры или чужую ману, но защита никак не противодействует телу. Это известная среди гильдийцев аксиома, которая нередко срабатывает с теми, кто еще слабо представляет себе противостояние между магами. Обычно проблема заключается именно в том, что об этом знают все и подобраться к противнику вплотную почти невозможно. Знает ли об этом лже-Тэна? Наверняка. Но знает ли она, что моей мане все равно, насколько прочна ее Вторая Кожа. Держу пари, что даже несмотря на демонстрацию при побеге из Титану она плохо понимает, как работает моя мана, иначе не предлагала бы мне антимагический браслет. Если я дотянусь до нее и высвобожу ману разрушения, то легко смогу "прожечь" дыру в ее защите. Правда для этого придется снять защиту с той части тела, которая станет проводником. Дальше останется только сформировать что-нибудь максимально простое и очень быстро, чтобы успеть до восстановления Второй Кожки и не навредить при этом себе.

Маны осталось не так много, всего восемьдесят фер, но для того, чтобы убить живое существо, этого хватит сполна. Когда в груди, буквально, появляется инородное вещество, например Капля огня, смерть перестает переминаясь с ноги на ногу. Разве что в эти считанные секунды нужно будет держаться подальше, ведь раненный зверь, как известно, — самый опасный.

Внезапно в дверь что-то сильно врзалось, и в голове прозвучала неуверенная, даже застенчивая мысль: "Сеара пришла...". Но обдумать это времени не было, и под периодические вздрагивания толстенной конструкции, я снова начал плясать вокруг противницы. Мебель разлеталась вдребезги, стены обзаводились рваными сечениями, звон от сталкивающихся клинков звучал все чаще...

Я действительно начал задыхаться и понял, что ждать больше нельзя. И в это мгновение одновременно происходит два удивительных события, которые без влияния какой-нибудь богини удачи точно не могли случиться: бронированная дверь толщиной в десять сантиметров с грохотом падает на пол, и лже-Тэна оборачивается в сторону шума, что было вполне обоснованно, но очень неуместно в процессе сражения.

Даже не глянув на гостя, хоть для этого и нужно было всего-то отвести взгляд немного вправо, я делаю рывок и, ударив клинком по запястью, выбиваю из руки противницы оружие. Отбрасываю следом свой полуторник, и когда мечи звонко падают на пол, моя левая рука уже упирается в грудь лже-Тэны. Сразу же выпускаю пучок маны разрушения, и мгновение спустя голая ладонь чувствует горячую и влажную от пота настоящую кожу.

Стихийные структуры всегда формируются рядом с магом, благодаря контролю маны можно лишь выбрать точное место, и сейчас пара Капель огня появляются прямо перед моей рукой, а значит в груди противницы.

Все произошло очень быстро — секунда-две, и до того, как Вторая Кожа схлопнулась на пораженном участке, моя рука уже была в безопасности.

Лже-Тэна реагирует сразу же и вскрикивает от боли. Несомненно, чтобы понять произошедшее для опытного мага много времени не нужно, но вместо того, чтобы отчаянно искать спасение, противница тут же хватается за горло обеими руками и начинает душить. Прорези для глаз все так же ярко пылают синим, а ее хватка так сильна, что моя Кожа не может полностью противостоять давлению. У меня перехватывает дыхание, и я сдавленно хриплю вместо крика.

"Не понимаю... — пронеслась в моей голове тревожная мысль".

Но я не могу ей ответить, хотя уже подозреваю, что для этого голос и не нужен. Тем не менее я даже не думаю просить ее помочь мне. Я должен закончить все сам.

Мы смотрим с лже-Тэной друг на друга, как две ожившие статуи — серая и черная. Лица скрыты и эмоции не разглядеть, как и не встретить горящих ненавистью и страхом глаз. Я цепляюсь за ее руки, пытаюсь ослабить хватку, а она вопит, содрогаясь всем телом, и сжимает горло еще сильнее. При этом Капли огня в ее груди все еще горят, я ощущаю это, как и чувствую противный запах горелого мяса и кожи.

В это же время на меня обрушились различные структуры и Сосуд очень быстро начал терять ману. Но это продлилось не долго. Хватка лже-Тэны резко ослабла, когда мое сознание уже начало мутнеть, я ничего не видел левым глазом, и Вторая Кожа на голове почти отсутствовала. По ощущениям лицо было изуродовано, но я остался жив.

Ее тело вдруг обмякло и повисло на мне. Вторая Кожа испарилась.

В полной тишине, прежде чем голова белокожей демоницы упала на грудь, я оказался с ней лицом к лицу. Ее глаза уже были закрыты, нижняя губа прокусана в нескольких местах, и из уголка рта по подбородку тянулась тонкая, красная полоска.

Мое сердце пропустило удар при виде этого умиротворенного, знакомого лица, и вся ярость как по щелчку пальцев испарилась. Без ядовитой, наглой ухмылки она выглядела совсем как знакомая мне воровка. Похожая на ту, которая провалилась в сон после того, как открыла мне глаза на магию. В горле встал ком, и нехорошие мысли замельтешили, наперебой дублируя один и тот же вопрос: эй, а я правильно поступил?!

Пусть я очень зол на нее, но не настолько, чтобы желать смерти...

Мои руки задрожали, и я сделал трусливый шаг назад. Аккуратно перехватил падающее тело, такое легкое и безвольное, и уложил лже... Тэну на пол.

Как всегда чертовы сомнения показали свою голову после уже содеянного, будто акула свой плавник в тот момент, когда пловец решил, что можешь безопасно нырнуть.

Словно моего внутреннего противоречия было недостаточно, в голову ворвались чужие мысли, транслирующие одно и тоже — "не понимает". Я машинально поднял голову и увидел смуглую, черноволосую девушку, стоящую в шаге от меня. Ее испуганный, влажный и полный непонимания взгляд перепрыгивал с меня на лже-Тэну. Она то молча открывала рот, словно пытаясь что-то сказать, то мычала дрожащими губами. Хвост будто змея обвился вокруг ее левого бедра и было заметно, что он не слабо так сдавил ногу хозяйки.

Под давлением этих зеленых глаз я захотел испариться, как нашкодивший ребенок. Так же на меня когда-то смотрела бабушка, увидев разбитую старинную шкатулку, в которой хранились какие-то семейные драгоценности. Я не сразу понял, что дело было именно в шкатулке. Она не ругалась и не грозилась превратить мою задницу в помидор, но я хорошо уловил ее печаль. Это взгляд сделал то, чего вряд ли можно было бы добиться наказаниями и упреками.

Взамен желанию спрятаться, я вдруг почувствовал раздражение. Я ведь только защищался! Так почему я должен чувствовать вину?! Почему ты смотришь с такой жалостью на ту, кто хотела подвергнуть тебя страданиям? Почему смотришь на меня так, будто я сломал нечто дорогое для тебя?! Это даже не воровка!

Может быть так подействовал пульсирующий болью глаз и горящее лицо. Или тело, которое хочет только одного — упасть и не двигаться. А может быть ребенок, который тогда обвинил бабушку Элизабет в плохом выборе места хранения ценностей, никуда не делся.

Но тот мальчик вскоре узнал, как бывает, когда виноватым делают жертву. И на что могут пойти люди, чтобы избежать давления совести. Самые мерзкие и показательные обвинения меньше, что может исполнить уязвленный человек. Поэтому я быстро взял себя в руки перед испуганной девочкой. Да, я не вижу на один глаз. Да, горло все еще болит после смертельной хватки. Но все это можно решить хилфом, который наверняка есть либо у лже-Тэны, либо у тех са-аргов. К тому же, разве Сеара виновата в этом? Нет, конечно, нет. Это я решил искать ее. Это я забросил нас сюда и ввязался во всю эту мусть с белокожими демонами. Она же простая пантера, которая по несчастливой случайности досталась мне от одного неразумного целителя.

Я сделал глубокий вдох, едва не поперхнувшись, и решил обыскать лже-Тэну. Нужно как можно скорее избавиться от увечий.

Внезапно Сеара склонила голову и указала пальцем в сторону головы лежащей на полу демоницы. Я приблизился к ней и в этот миг из ее левого уха показалось что-то красное. Сначала я решил, что это струйка крови, но уже спустя секунду выглянуло нечто странно напоминающее... желе. Красное желе.

Раздался тихий, чавкающий звук и желе в продолговатой форме, будто состоящий из крови червь, очень быстро выскочило, и будто змея, стремительно рвануло к выходу. Даже если бы я был в норме, вряд ли бы успел что-то сделать. Но в комнате была кошка, которая молниеносно оказалась на пути твари и просто раздавила существо босой ногой. Красное брызнуло, и когда Сеара подняла ступню, на полу осталась только клякса.

Вот же черт...

Чтобы осознать произошедшее много времени не понадобилось. Даже если бы я не был знаком с внешним миром, где царит магия и сказочные существа, подсказкой мне были бы сотни земных кинолент, в которых паразиты постоянно захватывают мозги людей. Чего уж там, если мне не изменяет память, науке известно достаточно паразитических видов, управляющих поведением насекомых и животных для достижения своих целей.

Не теряя ни мгновения, я прощупал пульс и почувствовал очень слабый толчок. Быстро и Наверное даже профессионально обшарил карманы демоницы непослушными пальцами и действительно нашел уже знакомый мне черный кубик. Прикоснулся им к груди и "подтолкнул" исцеляющую ману. Секунды мучительно тянулись и казалось, что уже поздно. Хилф не воскрешает. Но вдруг тело Тэны вздрогнуло и в месте прикосновения хилфа появилось слабое, голубое свечение...

В глубокой протрации я добрал до комнаты, где держали Сеару, и у первого же трупа нашарил еще один хилф. Несмотря на острое желание использовать его сразу же я все-таки вернулся назад, чтобы не уснуть в одной комнате с кучей мертвецов. Тэна лежала на полу без сознания, но живая. Грудь медленно вздымалась и опускалась. Излечение хилфом в таком состоянии не дает шансов не уснуть.

Юко, не сдвинувшись с места за время моего отсутствия, сидела у стены за разбитым столом и не роняя ни звука одними глазами наблюдала за моими действиями. Наверное боялась, что если я обращу на нее внимание, то тут же исполню свои угрозы. Нет уж, хватит меня на сегодня, с остальным пусть разбираются местные.

Серара все это время топала за мной по пятам, будто я мама-утка. Я не знал, что сказать, а она больше не обращалась ко мне мысленно. Когда вернулся в комнату и скатился по стене от нахлынувшего тепла, она присела рядом на корточки, сосредоточенно вглядываясь в мое лицо. Что она там пыталась высмотреть, даже не представляю.

Перед тем как уснуть, я увидел героически ворвавшихся в убежище японцев во главе с Данилом. Они ошалелым взглядом смотрели вокруг, а парень что-то спрашивал, но я его не слушал. Мне только удалось разлепить высохшие губы и нарочно громко сказать Сеаре на английском, что бы поняли все присутствующие:

— Охраняй меня и Тэну. Если почувствуешь опасность — убей всех.

Она нахмурила брови и, поджав губы, кивнула. Надеюсь, что новая Сеара так же умна, как и прежняя.

Мне снова снился дом. Такой светлый и теплый, что я всеми силами держался за этот сон, не желая возвращаться в реальность. Как это бывает, одна часть меня понимала, что все это не настоящее, но другая все ощущала и жила.

В этом видении смешалось много воспоминаний и того, чего даже никогда не было. Но больше всего мне запомнился отрезок, где Эмма советовалась со мной и маленькой Лизи по поводу имени младшего брата. Так было на самом деле, только в другой обстановке, что впрочем не важно.

Мы сидели у камина в гостиной, за окном зима, я держал руку на животе матушки, а Лизи приложила ухо. Мы выбирали между Натаном, Самюэлем и Кернисом. Тогда мне казалось, что последнее имя звучит лучше остальных, и я голосовал на него, а ничего не понимающая толком сестра просто поддакнула мне. Затем пришел отец и сообщил о прибытии его родителей. Они редко появлялись у нас, предпочитая путешествовать, но всегда были желанными гостями. Для меня это было связано с тем, что они постоянно привозили что-нибудь интересное из других стран. А рассказов сколько было! Думаю, именно благодаря им я решил стать лингвистом...

Почему все так обернулось? Если бы мы были в ладу, может быть нас не разбросало бы по чужой планете и сейчас мы были бы все вместе. Если бы Эмма не исчезла на долгих шесть лет, может быть Кернис не рехнулся бы совсем. Каждый раз, когда мне снится дом, я задаю себе вопросы, которые всегда начинаются со слов — почему и если бы. И каждый раз ненавижу себя за слепоту и наивность. Но кто будет серьезно подозревать своего младшего брата в чем-то подобном?

В этот раз, когда я открыл глаза, все было иначе, и стало не до прокручивания прошлого, раз за разом переигрывая то или иное событие.

Глаза. Вместо деревянного потолка очередной ночлежки на меня смотрели темно-зеленые как изумруд глаза. Они дрогнули, когда я открыл свои, и тут же сомкнулись, а затем по щеке прошелся мокрый язык. Сеара облизнула меня, прямо как когда была пантерой, и радостно сверкнула зубами, когда завершила этот ритуал.

«Ждала...» — пронеслось в голове.

Я проморгался и ляпнул какую-то глупость:

— Молодец, хороша кошка.

Она забавно свела брови, вроде как задумалась, и после кивнула, как бы со всей серьезностью.

«Хорошая...» — снова обратилась она ко мне мысленным способом, сумев передать и эмоцию гордой уверенности в этом.

Я отвел взгляд от улыбающейся девушки, у которой, к слову, присутствовали небольшие верхние клыки, как и у обычных зверолодей, и осмотрелся в комнате. Мы определенно были не в убежище, а в чьей-то неплохо обставленной и весьма уютной спальне в японском стиле. То, что я голый и лежу под одеялом стало ясно сразу. Сквозь темные шторы пробивался солнечный свет, а с улицы доносилось щебетание птиц и изредка голоса людей.

Обстановка, в общем, более чем умиротворенная. И поведение Сеары дополняло убежденность в безопасности.

Зверодевушка сидела на мне не нагая и залитая кровью, какой я видел ее в последний

раз, а во вполне привычной, розовой футболке с нелепым принтом на груди в виде "девочки волшебницы". Одежда явно не подходила ей по габаритам и футболка норовила съехать с одного плеча. Да и пахло от бывшей пантеры не потом и кровью, а ароматным шампунем.

Все выглядело настолько обычно и спокойно, что осознание того, кем является Сеара быстро отрезвило меня. В прошлый раз в полной мере принять произошедшее было непросто, учитывая обстановку...

У меня в животе внезапно заурчало, да так настойчиво, что Сеара скосила туда взгляд.

— Да, поесть бы, — неловко обронил я, разглядывая вблизи короткие рога. Странное дело — подобных ей фойре я на Фариде никогда не встречал, да и не слышал про рогатых зверолодей. В эту же копилку идут удлиняющиеся когти и скорость, с которой она двигалась. Обычные фойре тоже быстрее людей, но только обращаясь в полужверей, Сеара же не покрылась тогда шерстью.

Как часто бывает в подобных ситуациях, я не мог сформулировать ни единого адекватного предложения. Казалось бы, и спросить есть чего и заявить, но я молчал, а она продолжала зыркать на меня своими изумрудами. В итоге все, что я смог добавить к уже сказанному, была просьба слезть с меня, на что она только вопросительно склонила голову вбок. Тревожная идея того, что до этого она чудом угадала мой наказ охранять нас и разум в ее глазах просто мерещится, неприятно ошпарила, но быстро отступила вместе с тем, как Сеара таки выполнила просьбу: она просто склонилась влево и упала на набок, забрав с собой босые ноги.

— Думаю, надо вставать, — пробубнил я, глядя на тонкие пальцы, ухватившиеся за покрывало на моем животе. Причем ухватилась она обеими руками. Не крепко-накрепко, как держатся за спасательный трос, а символически, будто кошка которая хочет во что бы то ни стало положить на хозяина хотя бы лапку. И если бы в случае с обычными фойре семейства кошачьих я бы не увидел подобный жест именно в таком ключе, то глядя на Сеару, зная кем она была раньше...

Кто-то надел на зверодевушку не только футболку, но и свободные шорты до середины бедра. Футболка же была достаточно длинной, чтобы спрятать последние под собой. И этот кто-то точно не Тэна.

— Тэна! — воскликнул я, вдруг вспомнив про воровку, и изумруды Сеары воодушевленно зажглись. Она закивала и мигом спрыгнула с кровати, стащив при этом за собой скрывающее мою наготу покрывало. Я моментально прикрыл промежность, испуганно крикнув что-то вроде "эй!", но быстро понял, что никого, кроме меня, этот нюанс не тревожит.

— Эй! — повторила за мной Сеара, улыбаясь. Ее голос соответствовал внешности девушки лет шестнадцати-восемнадцати.

Но развития эта странная сцена не увидела, так как она быстро перешла в стадию нелепости, когда дверь в комнату отъехала и на пороге показалась японка с подносом в руках. Она сразу ахнула и уронила посуду. Этот "ах" Сеара тоже повторила, и тут же плюхнулась снова ко мне в постель. Японка дрожащим голосом что-то залепетала на своем и, быстро собрав посуду, убежала прочь, не забыв задвинуть дверь. Все это время мой рот замер в немой попытке что-то сказать, а руки крепко удерживали оборону в районе паха.

Скатившись с матраса как рулет, я быстро нашел взглядом стул, на котором чинно покоилась одежда. Глупо полагать, что она предназначалась для кого-то другого, поэтому я смело, первым делом, решил надеть брюки. За дверью послышался топот ботинок и когда в

комнату влетел уже худощавый японец, брюки как раз были на стадии "пуговиц".

Молодой парень сходу начал что-то говорить, но как и в случае с горничной я ничего не понял. Хотя его поклоны и извиняющийся тон были предельно ясны. Его взгляд то и дело терял меня и перепрыгивал на Сеару, которая нежилась в постели, зачем-то обняв покрывало, но быстро возвращался назад. Затем гость начал указывать на дверь и произнес имя старика Горо. Что же, задерживаться в спальне действительно смысла нет.

Мы покинули комнату втроем. Я шел следом за парнем, а Сеара за мной. Место, где я проснулся, точно было не мэрией, а чьим-то домом, только весьма приличных размеров. Даже без подсказок посторонних я догадываюсь, чей именно. Кроме горничной и проводника по пути встретился только один мужчина, да и тот почему-то вжался в стену при виде нашей троицы: глаза выкатились, лицо быстро покрылось потом, и он полушепотом начал что-то причитать. Парень, что вел нас, накричал на него, размахивая руками, и погнал прочь, а тот замер как истукан и даже зажмурился. В итоге мы просто прошли мимо.

Я зыркнул на идущую позади меня с самым невинным видом Сеару и решил, что стоило бы прикрыть ее рожки и хвост, пока мы здесь. А ведь где-то еще должна быть Тэна, но спрашивать у проводника бессмысленно. Интересно, как она там? И что вообще это был за красный червь? Помнится, она говорила, что в их культуре нет рабских ошейников, подобных творению эйнфейлен. Но догадка о паразите все же видится мне реалистичной, уж слишком явное совпадение. Да и отличное от настоящей воровки поведение у нее было. Не зря я сразу насторожился, да кто ж мог предположить именно такой случай.

Мои размышления прервались, когда мы подошли к двери.

Японец вошел первым, после этого пригласив меня внутрь. Помещение оказалось приличных размеров, вызвав ассоциацию места для собраний группы небедных личностей. Убранство на первый взгляд скромное, но только на первый. Человек, обустроивающий этот кабинет, явно обладал вкусом.

Вопреки моим ожиданиям престарелый японец сидел не за столом в мягком кресле, а рядом с ним на полу, поджав колени. Расположился он лицом к столику, на котором стояло фото мужчины в черной рамке и глиняная маленькая урна. Не нужно быть детективом, чтобы догадаться, кто на фото и что в урне.

Старик несколько секунд не реагировал на нас, а потом выдохнул и медленно поднялся. Отправил на выход сопровождающего, и когда мы остались втроем, он подошел и неожиданно склонился. Не в пол, как крестьянин пред феодалом, а как уважающий себя человек перед тем, кому он хочет выразить почтение или благодарность. Так мне показалось.

— Я готов расплатиться за содеянное, — выдал он с акцентом, когда выпрямился. — Я не хотел идти на это, но лишние сомнения могли подтолкнуть вас на сторону госпожи Юко.

Несколько мгновений я ничего не понимал и недоуменно смотрел на него. За что он извиняется? А потом до меня дошло, когда память услужливо подбросила мне часть разговора с Юко, где она назвала фамилию старика Горо. Ивасаки. Я и тогда обратил на это внимание, просто это не имело в тот момент никакого значения и мозг благоразумно подвинул вопросы в сторону.

— Разве это вы меня обманули? Насколько я помню, все переговоры вел Данил, а вы в это время пили чай, — напустив холода в голос, напомнил я. — Где он кстати? Хотелось бы поговорить с ним на этот счет. Я, кажется, предупреждал, что не потерплю обмана.

Старик Горо внезапно снова склонился, только уже не с такой гордостью, а ниже:

— Прошу! Я беру на себя всю ответственность. Любое ваше решение, только, прошу, пусть это буду лишь я!

Я только открыл рот в немом звуке, глядя на плешь старика и его морщинистую шею. На столике все так же стояло фото его сына, которого, судя по всему, он же и казнил, но просит старик за некого Данила, глаза которого даже близко не так узки, как его. Вот так неожиданность.

Сеара в это время уже заинтересованно ходила по огромному кабинету и поднимала, нюхала и трясла в руках все, что плохо лежало.

Я решил узнать немного больше обо всем этом, как все так обернулось, и задал соответствующий вопрос. На что Старик тяжело вздохнул и предложил присесть. Я не стал отказываться.

— Мне в жизни слабо повезло: плохой город, отсутствие отца, бедность, — начал он, подойдя к столику с фотографией в черной рамке. — Это сделало свое дело, и в тринадцать я уже был на побегушках у банды. Дальше якудза. Двадцать лет отсидел. Когда вышел, все стало еще хуже. Рэкет — самое безобидное, чем занимался я лично и в будущем мои люди. Мать Сёго умерла во время родов. Мальчик рос, как вы понимаете, господин Каин, не в лучшей обстановке. Я и заметить не успел, как он стал копией меня, только вот гонору у него было еще больше...

— Похоже, я понимаю, к чему вы клоните, но рассказывать мне о том, что вы бандит — плохая идея, — перебил его я. Если до этого мне виделся пожилой пройдоха, то теперь к образу добавился пожилой ублюдок. Никогда не понимал, почему старость или немощность должна быть оправданием для жалости к негодяям.

— Прошу вас, дослушайте, — попросил он, поморщившись.

Я кивнул, краем глаза наблюдая, как Сеара подошла ко мне сбоку и просто плюхнулась рядом, потянулась, зевнула и свернулась клубком уложив голову мне на колени. Ну точно кошка. Рука машинально потянулась погладить ее.

— Когда все рухнуло и пришел хаос, не многие мои сподвижники изменили род деятельности, так сказать, — продолжил Горо, не уделив внимания дивному представлению Сеары. — Я же решил, что если ничего не сделать, скоро просто не будет, у кого отбирать. Выживание для всех нас должно было стать единственной целью. Я понял это так ясно, как никогда еще ничего не понимал. Данил верно сказал — я создал этот город. А потом появилась Юко со своими феодальными замашками. Я был так поглощен делами, что не заметил, как Сёго пошел за ней. Не заметил, как он предал меня. Как передал город в руки этой женщине. Я знал, что он любит власть, но уже не мог ничего с этим поделать, кроме как сдерживать его жажду. В ночь, когда люди Юко вырезали всех моих соратников, я выжил лишь чудом. Мой собственный сын перерезал горло всем, кто был мне дорог, кто помогал основать Новый Нагано...

— И все сказанное должно быть оправданием к тому... — подтолкнул я к главной мысли старика, который теперь не вызывал у меня прежнего уважения к его морщинам.

— Чтобы вы взяли только мою жизнь за ту ложь, — заключил он. — Данил нужен этому месту. Он — полная противоположность Сёго и достоин жить. Мальчик противился, когда я предложил не упоминать мою фамилию. Он считал, что предательство Юко и так достаточная мотивация для вас, а честность — залог успеха любого дела, но я уговорил его.

До того, как Горо рассказал мне о своем прошлом, я даже не думал мстить или наказывать кого бы то ни было за ту недомолвку. Зачем? Да, они слукавили, но я так или иначе должен был прийти сюда за Сеарой, и фамилия Ивасаки ничего бы не изменила. Я не судья и не палач, хотя с последним можно поспорить. Все и всегда преследуют только свои цели, и главное в этой истории только то, что меня не подставили нарочно. Каждый из нас просто получил свое.

Хоть я и жил когда-то в теплом местечке, но не был оторван от реального мира и прекрасно понимал, какими бывают люди. Я никогда не грезил о бандитской жизни потому, что хорошо понимал, за чей счет она ведется. Да, посторонний скажет, что от этого не уйти и даже любая официальная власть, по сути, те же бандиты, только ведущие более крупную игру. Они так же собирают свою дань, только называют ее другим, красивым словом. Но между ними все же есть различие и заключается оно в завесе благополучия. Всегда будет тот, кто хочет иметь больше, ничего для этого не делая, и либо он выберет кровь, либо запудривание мозгов. Последние еще делятся на совсем жадных и лояльных — кому хватает двух дорогих машин, а не двух десятков.

И если бы тот я оказался на этом диване, то желал бы увидеть Горо только на электрическом стуле. Но мир куда сложнее. И в нем вообще нет черного или белого цвета — только серый. Фотография в черной рамке и урна с прахом, отменное доказательство платы за дерьмовое воспитание ребенка и поганую жизнь этого японца.

Моя рука невольно все же легла на голову Сеары, и та коротко "уркнула", когда я

прошелся по волосам. Да, девушка жива и здорова. Как, в прочем, и я. Они даже не попытались ничего с нами сделать, и это уже похвально. Причин продолжать влезать в дела местных нет, и единственное мое желание сейчас — это поехать и убраться из этого города подальше. Ждать возможности сделать Шаг на Фариду, пожалуй, я предпочту в старом городе среди животных, чтобы еще куда-нибудь не влезть.

— Мне не нужна ваша жизнь, господин Горо. Я даже удивлен, с чего вы вдруг решили, что я захочу мести, — сказал я.

Он громко выдохнул и облегченно опустил плечи:

— Благодарю.

— Итак, раз мы с этим закончили, у меня есть пара вопросов. Где Тэна и столовая?

Старик еще несколько секунд молчал, видимо в быстром темпе менял свои планы, а потом обронил:

— Белокожая демоница скорее всего в саду, похоже он ей пришелся по вкусу. Данил с отрядом наводит порядок в городе и ведет разъяснительные беседы с бывшими в подчинении Юоко людьми. Работы много.

— Сколько же я спал, что Тэне пришелся по вкусу ваш сад? — настороженно поинтересовался я, уже откровенно боясь даже что-то предполагать.

— Вы спали сутки. После того... через что вам пришлось пройти, я даже удивлен, что вы пришли в себя так быстро, — поспешил успокоить меня старик, видимо, что-то увидев на моем лице.

Центральная часть поместья Ивасаки выглядела весьма колоритно и очень по-японски. Удивительно, что так много уцелело и сохранилось в прилежном состоянии. Дальше от центрального здания были менее привлекательные с точки зрения местной культуры строения, в которых проживала куча народу. Именно поместье когда-то стало отправной точкой для разрастания безопасной части города.

Меня провели в сад, и там действительно было красиво. Большинство деревьев сохранили свой прежний вид, и лишь изредка возвышались великаны. По пути больше никто не встретился, и надо полагать, это было запланировано. Похоже, местные очень неоднозначно воспринимают Сеару и Тэну.

Сама демоница сидела на скамье под вишней и смотрела куда-то вдаль. Она быстро поняла, что не одна, поэтому наблюдать ее задумчивый профиль долго не получилось. Сеара быстро отделилась и будто ребенок, хохоча, побежала вглубь сада, цепляя пальцами листья и ветки. Хотя почему не ребенок? Она ведь родилась, можно сказать, совсем недавно. Впрочем впереди еще много чего нужно понять о ней: кем она себя видит, о чем удумает, помнит ли еще что-нибудь из времени, когда она была зверем, кроме меня и Тэны? Когда мы найдем стабильный способ общения, а не редкие мысленные послания, я обязательно займусь эти вопросом. А сейчас есть более насущные дела.

Проводник, откланявшись, удалился, нервно поглядывая на белокожую демоницу, а я, не торопясь, подошел к скамье и молча присел рядом. Тэна скосилась на меня и снова уставилась в пустоту. Я тоже не знал, как начать разговор. Обыденное "привет" просто не ложилось на язык после того, что между нами произошло. Наконец она разлепила губы, снова сомкнула, но тут же решила и молвила:

— Это существо называется фогр. Он был искусственно выведен на основе другого организма и использовался фольгарцами во время войны с другими кланами. Слабых заражали, и они менялись, становились агрессивными, несдержанными, дрались на пределе сил. Но оставались верны тому, кто их создал. Что-то вроде привязки питомцев, которую используете вы. После поражения Фольгар победители уничтожили эту гадость и данные о ее разработки... так считается.

Тэна замолчала и глубоко вдохнула, прикрыв глаза. Весь ее облик сейчас говорил, как непросто ей дается это объяснение, поэтому я не стал выжидательно пялиться и переключил свое внимание на то, как Сеара бежит по саду и пытается поймать бабочку, попутно обдумывая услышанное.

— Командование появилось на станции только спустя сутки после того, как ты исчез, — снова заговорила Тэна, делая задумчивые паузы, будто с трудом вытягивала воспоминания. — Каишар... он нашел это чертово хранилище информации и вцепился в него. Подобное устройство и столько данных никто не ожидал обнаружить. Он намеренно устроил сбой маяка, чтобы задержать остальных. Скопировал все данные и уничтожил саму систему. Я узнала об этом только в тот момент, когда сидела связанная на стуле и смотрела на фогра, которого этот ублюдок впоследствии и запихнул мне в голову. От других, кто был в курсе находки, он просто избавился. После этого все как в тумане.

— Мне жаль, — только и мог, что сказать я, пребывая в легком смятении от таких новостей. Хоть я уже и догадался, что это был паразит, но услышать подтверждение этому

все же другое.

— Самое страшное, что я не могу сказать, что во мне была полностью другая личность. В какой-то мере я даже осознавала происходящее. Но на мозги постоянно что-то давило и подстрекало действовать... несвойственно мне. Противостоять воздействию паразита невозможно, он контролирует воспоминания, тело, даже мысли и владеет всей информацией о себе. Я очень быстро стала послушным исполнителем, не задавала вопросы и просто выполняла любые приказы...

Я машинально положил руку ей на плечо, не зная в этот момент, как еще выразить поддержку. Тэна мрачно улыбнулась и скосилась на мою ладонь. По привычке я чуть было не убрал руку, помня о своеобразном отношении воровки к тем, кто не са-арг, но быстро передумал. Сейчас передо мной не Ночной Жнец — кошмар беглецов — охотница за головами, а просто травмированная девушка. Если захочет, чтобы я держался подальше сама об этом скажет, не маленькая. На мой жест она только поджала губы, и синие глаза вдруг стали мокрыми, заставив мое сердце потерять ритм. Она прерывисто вдохнула и напряженно схватила меня за руку, крепко сжала, одними губами сказав спасибо. Неожиданный жест в очередной раз разрушил образ холодной демоницы, только теперь в другую сторону. Позавчера она вела себя, как мразь, и вот сейчас как полная ей противоположность.

— Д-да ничего. Я всего-то смертельно ранил тебя. Ты, можно сказать, тоже помогла мне, так что мы в расчете. Будем заново вести счет или по-старому пойдём? — смутился я и неловко хмыкнул. Но Тэна явно не оценила моей попытки перевести все в шутку и продолжала крепко сжимать мою ладонь, причем весьма ощутимо.

Рядом будто материализовавшись из воздуха появилась Сеара и с грустным видом села на землю перед Тэной, положила голову ей на колени. Но этот жест почему-то заставил Тэну еще сильнее напрячься. Ее голос задрожал то ли от обиды, то ли от ярости:

— Я творила ужасные вещи, Каин...

И что делать? Я-то пришел вопросы задавать, а получил шанс лицезреть другую сторону леди, которая на всех взирала свысока. Хотел даже поругаться, припомнить прошлое, ткнуть носом в развязывание войны. Потерю одной Сферы, в конце концов, и требовать информацию о ее местонахождении. В итоге же чувствую себя свиньей с никчемными проблемами.

Больше мы не говорили и просто просидели там до вечера. Трое из разных миров, которых однажды нечто столкнуло лбами и будто оставило там метки притяжения.

К ужину нас пригласили за полчаса до начала. Тэна немного остыла и даже высокомерно вертела носом, наблюдая за вечно кланяющимися японцами. Я хотел было объяснить почему они такие услужливые, даже раболепные, и почему так поклоняются иерархии, но понял, что сам-то не в курсе. Как и все, я только знаю простую истину — азиаты сильно зависят от статуса. К тому же на лицах всех, кого мы встретили, был еще и страх. Но это объяснимо, учитывая внешность моих спутниц.

Тэна сразу налегла на вино, игнорируя еду, а Сеара, напротив, села на корточки на стуле, сунула руки в тарелку и принялась забрасывать в рот только мясо, толком не пережевывая. Обоих леди объединял черный как смоль цвет волос, будто они сестры, но поведение тут же разделяло их на высокородного дворянина и маугли. Старик японец сделал вид, что ничего необычного не происходит, как и Тэна. Наверное, мне тоже следовало бы так поступить. Но если воровке скорее всего все равно, а японцы просто опасаются лезть в наши дела, то я не могу этого так оставить. Как бы там ни было, а учить девочку придется.

— Сеара, остановись, — тихо сказал я, коснувшись ее плеча. Старик с Тэной тут же обратили на нас внимание, будто оба этого ждали. Бывшая пантера тоже среагировала, дернув хвостом за спиной, и уставилась на меня с набитым ртом, медленно пожевывая.

Я поднял вилку с ножом и продемонстрировал ей наглядно как нужно обращаться с твердой пищей в тарелке. Смотрел на нее, чтобы не теряла внимание.

— Понимаешь меня? — спросил я, прожевывая отрезанный кусок.

Сеара захлопала неприлично длинными ресницами, кивнула, но следом просто схватила мясо руками и, продолжая следить за мной, смачно вгрызлась в него.

А может еще рано для подобного?

Ну уж нет. Я снова остановил ее и опять показал. Она хмурилась, недовольно сверкала глазами даже громко зашипела, испугав забирающего пустую посуду прислугу. Они здесь и так старалась не смотреть даже на меня, а тут еще и такое...

Я проигнорировал ее возмущение и снова показал, как надо, на что в голове появился четкий отказ в виде мысли "нет!". Сильно удивившись такой реакции, я спросил почему, в голос. Девушка же вдруг взяла и ответила, мысленно: "Не нравится!". Я даже рот приоткрыл от удивления. Что значит, не нравится? То есть она понимает, что я от нее хочу, но не повторяет потому, что ей не нравится? Хотя ее позиция весьма хороший знак и подсказка к пониманию ее внутреннего мира, так сказать. Отказ подводит некую черту под уровнем ее разумности. Конечно, учитывая то, что она ходит на двух и обращается мысленно уже говорит о многом, но предпочтение — это признак наличия характера. Кошка осталась вредной.

Я интуитивно решил надавить, показать, что нельзя просто так отказываться от правил поведения. И если ей не нравится — это еще не причина сидеть на стуле на корточках и хватать еду руками, будучи за общим столом. Подобное допустимо только в лагерных условиях, когда не до вилок и ножей.

Несмотря на то, что она уже не доверенная мне пантера, а совсем другое создание, я все равно чувствую, что несу за нее ответственность. Вероятно, теперь даже больше, чем раньше. Не хочется, чтобы такое милое создание знало только дикую модель поведения.

— Нет, сейчас ты должна сделать, как я говорю, — твердо сказал я, договорившись с самим собой. — Бери в руку вилку и нож.

Я сам поднял приборы по мере их называния и уставился на хвостатую, ожидая ее реакции на мой суровый тон...

Данил появился, уже когда мы перешли к десерту. От сладкого отказались все, кроме Сеары, присоединившись к не прикоснувшейся к еде воровке. Фойре к этому времени успела несколько раз разлить чай и разбить одну посудину, пытаясь удержать чашку как я показывал. Весь ужин она недовольно пыхтела, зло гудела и хищно скалилась, словно пыталась меня напугать этим. Это срабатывало на появляющуюся изредка прислугу, я же твердо стоял на своем.

В конце Сеара, с видом измученной тяжелым трудом каторжницы, скатилась со стула и свернулась клубком прямо под столом у моих ног. Будто домашний питомец. Я мысленно поругал ее и, взяв на руки, отнес в спальню. Оказалось, что она отказывалась спать в отдельном помещении и ютилась прошлые сутки у меня. Но в этот раз я уложил спящую фойре в ее комнате.

Когда вернулся, Тэны уже не было за столом. Старик сказал, что она молча удалилась, как только я скрылся за дверью. Облегченно выдохнув, я наконец расслабился и устроил допрос двум хитрецам:

— Что с Юко?

Оба переглянулись и Данил ответил:

— В заключении.

— Что с ней будет дальше? — спросил я.

— Казнь, — в этот раз слово держал старик. — Ее преступления против города нельзя простить.

— Господин Горо, вы уверены, что нам следует поступить именно так? — вдруг спросил парень, опередив мой следующий вопрос. — Не лучше ли ее использовать?

— Использовать? — нахмурился тот. По его лицу было видно, что этого вопроса он сейчас не ожидал.

— Ну да. Как бы там ни было, а она смогла организовать людей и отобрать у вас власть, — к моему удивлению выдал он и добавил со всей серьезностью на лице: — Я уже выбрал вашу сторону, так как понял, кто вы и к чему стремитесь, но глупо отрицать, что вы не являетесь правителем этого города. У вас есть слуги, хорошая еда и красивый особняк. Юко отобрала это у вас. Она лидер, и если бы не появился Каин — неучтенная деталь — хрен бы нам, а не захват.

Кадык старика подскочил, и он сказал:

— Да, ты прав. Но невзирая на это, Юко опасна. Ее амбиции владеют ей, а не она ими. Будучи якудза, я как никто другой понимаю, что нельзя оставлять безнаказанными плохих людей, даже если они могут принести пользу. Это медвежья услуга обществу.

Я не хотел влезать в их спор, но не удержал иронию, которая, по-видимому, слишком ярко отобразилась на лице, на что старик обратился ко мне:

— Я стар, господин Каин, и уже не смогу натворить бед. Мои амбиции давно покрылись пылью, и управление делами города вскоре отойдут Данилу. Его рука тверда, разум остр, а сердце, как видите, полнится состраданием. Даже в лучшие времена земной цивилизации такое сочетание было большой редкостью.

Парень явно не ожидал такого заявления и удивленно открыл рот.

— Я не... — обронил он наконец, но старик прервал его.

— Все потом, Данил. Я уже решил, — непререкаемым тоном заявил он. — К сожалению, здесь и сейчас нет никого кроме тебя, кто мог бы меня заменить. Я только жалею, что у моего сына не было такого друга, может быть, тогда... В любом случае с этой женщиной нужно покончить. Она безумна, хоть и выглядит нормальной. Она столько обрела на бессмысленную смерть, что сложно даже представить, что творится у нее в душе. Ты сам говорил, что даже проведя с ней столько времени, ты так и не смог ее "увидеть". Ясно только ее стремление к власти.

— Смею напомнить, что бревна есть в глазах каждого из нас, — парировал Данил заявление старика.

— Это другое, — морщась, ответил тот. — Вспомни, когда мир еще только гнил, такое происходило сплошь и рядом. Убийц и маньяков судили, а потом отпускали и они снова творили зло. Поверь, я видел это каждый день. Политики и бизнесмены обрекали миллионы на гибель ради прибыли, и если их удавалось судить, они отделялись настоящими апартаментами за решеткой и сытой жизнью. Все это понимали, но наверху сидели такие же беспринципные злодеи и они не могли допустить пагубных для себя прецедентов. Общество бегало по замкнутому кругу страданий, не в силах разорвать связь! Кто-то говорил о втором шансе для всех, кто-то о невинных, ложно осужденных, но все это лишь соломка для негодяев у власти. Я не говорю, что нужно казнить воров и убийц без суда и разбирательства. Но есть случаи, когда нечего разбирать. Есть известный вредитель, вину которого доказывать нет нужды.

— То есть вы хотите быть правителем, который имеет право казнить любого по своему усмотрению, — резюмировал парень.

— Я не буду правителем. Им будешь ты.

— Значит, это должен буду делать я?

Старик нахмурился и его веки наконец расширились до возможности полностью увидеть зрачки. И этот взгляд не принадлежал простому мужику, которым он до этого казался, несмотря на заявление о жизни якудза.

— Сейчас все иначе. — сказал он, строго глядя на парня, но тот даже не шелохнулся, продолжая гнуть свое.

— Сейчас мы знаем, что она виновата и в чем. Но что будет с другими? Вы уверены, что все, кто будет указывать пальцами, не будут лгать? Что все, кого обвинят, будут виновны. Как люди будут смотреть вперед, зная, что в любой момент верхушка может отобрать у них все без возможности защитить себя?

— Значит, ты предлагаешь оставить ее в живых после всего содеянного, — заключил

старик, хоть Данил уже вроде как с самого начал сказал об этом.

— Ели позвольте, кажется, я понимаю, что он хочет сказать. Спокойнее живется, когда есть противовесы, хоть иногда это и кажется абсолютно лишним, — вклинился я, хоть и был изначально на стороне старика. Но доводы Данила тоже имели под собой здравые основания, особенно в контексте будущего.

Оба уставились на меня. Данил с надеждой, старик с... да ничего по его лицу нельзя было понять.

Я понял, что зря влез и решил ретироваться, одним махом допил вино, поднялся со стула:

— Это не мое дело, и я просто гость в вашем доме.

И чего это я ввязался в спор, думал я, топя по коридору в свою комнату. Пусть делают, что хотят, с Юко и кем угодно. У меня своих дел хватает. Просто видя окружающих меня азиатов, я почему-то решил, что людей равных Юко в этом городе не так много. Мозги — вот что сейчас важно. К тому же моя кровь остыла, и вчерашнюю ярость сменило сочувствие к такой слабой, но такой амбициозной женщине. Ненавижу эту свою черту.

— Любишь же ты трепаться о ерунде всякой, — хмыкнула Тэна у меня за спиной, когда я толкнул дверь.

— Не спится? — спросил я, обернувшись.

Она стояла с руками за спиной будто стеснительная школьница, хотя ни внешний вид, ни голос никак не соответствовали этому облику. Волосы были стянуты на затылке, жилетка расстегнута полностью, а рубашка на пару верхних пуговиц, образуя скромное молочное-белое декольте.

— Нет. Я хотела поговорить, — сказала она, достав из-за спины бутылку. — Вроде бы с вином разговаривать всегда легче, а здешнее пойло весьма похвального качества.

Черти в моей голове уже немного расшатывали обстановку, но отказываться от бокальчика не собирался. Напряжение последних дней срочно нуждалось в лечении хорошим градусом. Да и поговорить нам и правда было о чем, много о чем. Я открыл дверь шире и махнул рукой в приглашающем жесте:

— Не возражаешь?

— А должна?

— Ты — сама загадка, — пожал я плечами. — Воровка, наводящий страх Ночной Жнец, демоница... Кто знает, как ты мыслишь?

Тэна не прокомментировала и просто зашла в комнату. Да уж, серьезно ее потрепало. Минимум горделивости в глазах и максимум потерянности, которую она пытается скрыть. Думаю, лучшим вариантом для нее сейчас будет мое привычное отношение, а не ежесекундная жалость.

— Располагайся, — указал я девушке на единственный в комнате стул и кровать, как бы предлагая выбор. Она поставила вино на столик и неуверенно замялась, бегая глазами по комнате.

— Так... о чем хотела поговорить? — нарушил я неловкое молчание, тоже стоя, как дурак.

Лицо Тэны вдруг приобрело красноватый оттенок, и она заявила:

— Мне нужен партнер.

— Что, прости? — проморгался я.

— Ты просто идиот или я тебя не устраиваю?

Секунды тянулись, а я все никак не мог усвоить сказанное воровкой. Нет, я понял ее намек или, как минимум, думаю, что понял, но мозг отказывался принимать очевидное. Еще ни одна женщина не подходила ко мне с таким заявлением. А здесь целая ледяная-леди-воровка. Но невзирая на путаницу в голове, мое мужское начало в миг потеплело, не зря говорят, что нижняя соображалка быстра на реакцию.

— Эм, что же... — запнулся я, как школьник, всеми силами стараясь машинально не прикрыться руками, — ты, кхм, очень привлекательная женщина...

— И? — вопросительно выгнула она бровь, будто требующая ответ на задачку вставшая не с правильной ноги строгая учительница.

— Я же правильно понял, что мы говорим о... совокуплении?

— Да, о чем же еще? Тебя ведь интересуют женщины. Или я ошиблась?

— Здесь ты безусловно права, — выставил я руки вперед, защищаясь от подозрений. — Определенно женщины...

— Тогда в чем дело?

— Да ни в чем.

— К чему этот ненужный диалог?

— Просто неожиданно как-то.

Тэна тяжело выдохнула, будто сбросила с плеч мешок с зерном:

— Слушай, я тоже не в восторге от вариантов, но как ни странно, ты единственный из атланов, кто не вызывает у меня брезгливость. Особенно в этом городе. И это я не учитываю того, что они слабаки.

— А я, значит, силен? — удивился я такому косвенному комплименту.

— Да, ты же одолел меня, — без доли иронии выдала она, и хоть в ее тоне не было ни капли соблазна, скорее сухая выкладка, но желание прикрыть явно проявившуюся "палатку" на брюках стало сильнее.

Если бы она только знала, как мне повезло с появившейся Сеарой в тот момент, вероятно, считала бы иначе.

Взгляд Тэны опустился ниже, и она прикусила губу. Вот теперь это было определенно очень горячо. Подобное сложно сыграть. Такой естественный, простой, но невероятно чувственный жест, дробящий здравый смысл в фарш.

— Слушай, мы можем оставить все это на потом. Я очень давно не была с мужчиной и хочу этого прямо сейчас. Если я тебя устраиваю, давай приступим, — сказала она, положив пальцы к пуговицам на рубашке. Я уже видел, что под ней скрывается, и сглотнул

выделившуюся слюну как голодный пес. Похоже меня ждет неожиданная награда за... за что-нибудь.

...

Мы лежали в темноте. Тэна тихо сопела слева, а я переваривал разговор, который все же последовал после весьма быстрого, неуклюжего и даже странного соития. Я никогда не считал себя маэстро постельных утех, но все же некий опыт имеется, а Тэна... Странное послевкусие. И неопытной ее не назовешь, но весь процесс она будто отработывала на кукле заученные приемы. С поцелуями я уже смирился — на Фариде никто не использует язык, даже Маргарет удивлялась, а с ее опытом спорить сложно. Но вот знать только позу "наездницы" — это конечно необычно. Я попытался оказаться хотя бы сверху, но наткнулся на непонимающий взгляд и сопротивление. Играть в борьбу как-то не хотелось, поэтому я просто отступил и позволил ей закончить. А затем она сползла с меня будто наездница после длительной скачки и сухо поблагодарила.

Впрочем — это мелочи. Важнее то, что она рассказала мне о делах на Фариде, вернее рассказала то, что помнит. И там все неоднозначно. Война "наверху" затянулась и находится больше в гибридной стадии, если я правильно оценил слова Тэны. Масштабные боевые действия, к счастью, вообще не коснулись Фариды из-за удаленности системы Казари, в которой планета является единственной пригодной для жизни. Помимо этого, после вмешательства Каишара, союзное командование са-аргов сочло ее стратегически бесполезной. Она изначально-то ценна была только из-за древнего маяка. Вместо этого са-арги единым стремительным рывком захватили Тарту, одну из сырьевых планет фойре в их системе. Там и сосредоточились. Флот так вообще базируется где-то в космосе.

Тем не менее Фариду просто так не оставили позади. Командование убедилось, что местное население для них не представляет никакой угрозы ввиду технологической отсталости и прихлопнуть их можно в любой момент. Чтобы не тратить ресурсы, они заключили договор с племенами варгов и передали шкуру не убитого зверя им. Право вести дела на планете выиграла фольгарцы, и принемногочисленной военной поддержке клана, Каишар был оставлен на Фариде.

Племена варгов оказались весьма многочисленными, о чем никто из местных явно не подозревал, но вечно враждующими друг с другом. Фольгарцы же выступают в роли дипломатической связи между разрозненными племенами. В задачи их миссии даже не входит ведение боевых действий, а только наблюдение и контроль за поселенцами.

Успокаивает то, что варгов удалось вытеснить за пределы Каменной Границы уже спустя семь месяцев от начала наступления. Не победить, а прогнать. Будто маленькая зеркальная копия большого конфликта наверху, каждая из сторон заняла свою позицию по разные стороны границы, разделяющей зеленый мир и камень.

В общем, получив в руки данные о Земле и сферах телепортации, Каишар воспылил амбициями. Я встретился с ним лишь единожды, и несмотря на обстоятельства, для меня все же стало неожиданностью его стремление скрыть данные от своего же руководства. Он казался верным задаче, которую поставили себе са-арги. И тут такие перемены. Одним словом — фольгарец, как выразилась Тэна.

Если с возможностью оказаться где угодно с помощью маленькой сферы все понятно, то вот вторая деталь заставила меня напрячься. Кристалл Антики, по сути, и есть сердце системы, блокирующей связь между Кель и Сосудами. Как только Старшие смогли создать такое устройство? Уму непостижимо. Хотя мне сложно судить, учитывая колоссальную

некомпетентность в научной сфере, особенно в отношении Кель.

Я уже и забыл об этой маленькой детали, пока бегал в поисках Сеары. И теперь кристалл Антики в руках са-аргов. Или, похоже, одного единственного са-арга. Что он будет с ним делать? Изучать? Использовать? В любом случае это плохие новости.

Почему же альянс Пределов не помогает фаридцам, Тэна не знает или не помнит, но можно смело предположить, что им просто плевать на эту планету и ее население, как и было до войны. Пока там находится отсталый сброд, тоже дикари по меркам общества других планет, Фарида никого не интересуется. Там нет стоящих залежей алмида.

Так же я узнал, что Антика находится в Антарктиде. Там целый подземный комплекс, который выполнял функцию ретранслятора действия кристалла. Выполнял, а не выполняет, потом, что осколок астероида сильно повредил системе, сузив радиус действия до нескольких десятков километров. Теперь же он вообще отключен, и сейчас са-арги закрепились именно там.

Корпорация Прометей, похоже, знала об Антике до катастрофы, но почему-то они не позволяли магии проникнуть на Землю. Неужели это наблюдатели, о которых упоминалось в записях? Или, скорее, их потомки, как моя мать.

В общем, осколок небесного тела все решил за всех, и восстановить полноценную работу комплекса, судя по всему, уже не представляется возможным.

Они уже восстановили поврежденные помещения, когда появились са-арги. В ходе сражения последние отбили комплекс у корпорации и заняли его.

Столько событий произошло за эти три года, что в голове не укладывается. И что теперь с этим всем делать? С чего начать? И нужно ли с чего-то вообще начинать? Рассуждаю так, будто у меня комплекс героя. Черт, даже не смешно. Единственное, что я должен сделать — это Шагнуть на Фариду, найти родню и постараться обеспечить им безопасное место для жизни, раз уж так напортачил. Остальное не важно.

Разве что... разве что будет сложно найти это самое безопасное место, когда где-то там, в космосе, идет война. Но даже так маленькой группе разумных будет не сложно спрятаться на огромной планете. К тому же есть Земля. Вторым пунктом я бы добавил ее сокрытие как минимум до той поры, пока земляне не встанут на ноги. Но что сможет сделать один человек? Да уж, как ни крути, а задачка невозможного уровня.

Утро настало внезапно. Я просто открыл глаза и снова встретился с изумрудами. Язык Сеары тут же лизнул меня в щеку. Я машинально завертел головой в поисках Тэны, но кроме меня и фойере в комнате никого не было.

— Хочешь сказать, что будешь каждое утро меня так встречать? — спросил я.

Она тут же кивнула, широко улыбнувшись.

— Все понимаешь, но говорить не хочешь, — резюмировал я.

Сеара мотнула головой.

— И мысленно тоже?

Она вопросительно выгнула брови и простая мысль коснулась меня: — «Говорю».

— Односложные фразы и простые ответы.

Девушка задумалась на мгновение, а потом пожала плечами и слезла с меня. Я наблюдал за тем, как она поправляет футболку, волосы и решил, что на этом утреннее приветствие завершилось. Но не успел я толком переключиться на рабочий лад, как в мгновение ока все изменилось. Сеара вдруг схватила покрывало и одним движением отбросила его в сторону. Я, само собой, тут же прикрылся, недоуменно хлопая глазами, она же задорно усмехалась.

В дверь постучались:

— Это я, Тэна. Вхожу.

Все произошло почти по вчерашнему сценарию, только в конце не было сбежавшей горничной. На замену ей на пороге появилась воровка: черные волосы туго стянуты на затылке, глаза подведены фиолетовым. Черный, брючный костюм земных бизнес-леди был выглажен и приятно облегал фигуру. Она пробежалась равнодушным взглядом по мне, застывшей Сеаре, и выдала:

— Кое-что вспомнила. В развалинах города спрятан мой челнок. На нем мы можем добраться до комплекса Антики.

— И... — подтолкнул я, лежа солдатиком с руками на промежности.

Тэна спрятала глаза и отвернулась, будто вдруг чего-то застеснялась. Но я уже понял, что это определенно не обстановка в моей спальне. Она сжала кулаки, словно неуверенная в себе студентка приготовилась отвечать экзамен:

— Мне нужен Каишар. И твоя помощь.

— Так... — снова подтолкнул я к продолжению, пока не зная, что на это заявление ответить.

Сеара бегала взглядом от меня к Тэне, продолжая стоять как бы между нами с покрывалом в руке. И несмотря на то, что одна гостя меня просит помочь, а другая просто по-детски дурачится, в глупой ситуации нахожусь именно я. Не хватает еще...

Не успел додумать я, как в коридоре послышались шаги, и в дверях быстро появился Данил. Он открыл рот, но быстро захлопнул его. Затем выдал несколько немых предложений и после избитой фразы "я найду позже" исчез так же быстро, как и появился.

— Так ты мне поможешь или нет? — спросила воровка хмуро, быстро потеряв интерес к Данилу, когда мы снова остались втроем.

— Все закончится так же, как и в прошлый раз? — не удержался я от намека на прошлое.

— Нет. Я рассказала тебе все, что знаю. Ничего не утаила. Для меня сейчас нет ничего важнее желания выпотрошить эту тварь, — со всей серьезностью ответила она. — Думаю ты тоже в этом должен быть заинтересован.

— И с чего бы вдруг?

Тэна и глазом не моргнула на мою иронию:

— У тебя второй экземпляр Ока и это лишь вопрос времени, когда он захочет получить и его.

— Тогда он должен был уже прибыть сюда, не так ли? — встревожился я, но не сдвинулся с места. Даже не знаю, что меня больше останавливает от расхаживания по своей комнате нагим — поглядывающая на мою прикрытую промежность воровка или юная леди-фойре с покрывалом в руках, которая вроде бы как с интересом слушает нас.

— Не сейчас. Рисковать собой в одиночку он не будет. А прорываться всеми силами через блокаду Прометей ради поимки одного тебя, опасно для всего дела. ТКР не сможет обеспечить точечную огневую поддержку без зеркал на поверхности. Их пилоты уже познакомились с вашей ПВО и не в орбитальных условиях она достаточно эффективна против легких ИП Фольгар, так что и здесь промах. На помощь никто не придет. Так что нет — сюда он точно не прибудет, по крайней мере пока не решит вообще покинуть планету.

— Ты предлагаешь прилететь прямо на вашу базу. Кто нас пустит?

Тэна фыркнула:

— Кали наверняка передал обо всем, что здесь произошло. Но он не знает, что я проиграла, а Каишар не в курсе, что фогра больше нет. Нельзя давать ему время на подготовку. Мы застанем его врасплох. Я проведу тебя к нему под видом пленника с браслетом на руке...

— Ты даже не представляешь сколько дерьма в кино начиналось с вот такого вот гениального плана, — иронично заметил я.

— Может и так. Но подумай сам: откуда ему знать, что я освободилась? С чего вдруг он должен решить не подпускать меня или тебя к себе? Максимум, на что он решит пойти, это проверка. Получишь по голове разок, может палец отрежут — ничего нового. На данный момент у него нет никаких причин не доверять мне. Я успела... успела доказать свою верность.

Терять конечности и получать по голове мне никак не хотелось, но сказать, что этот план изначально провальным нельзя. Простое часто бывает самым эффективным. Но кое-чего мне было неясно:

— Как мы пробьемся через осаду?

— Проскочим, — просто ответила Тэна.

Я вопросительно выгнул бровь, и она пояснила:

— Поисковые отряды покинули объект раньше, чем кольцо прометейцев сомкнулось, и они не знают, что мы здесь. В моем челноке есть маскировочный блок и какое-то время мы сможем пройти полностью незамеченными, а потом нас прикроют.

— Гладко звучит.

Тэна кивнула:

— Нужно только оказаться внутри комплекса, под защитным барьером.

— О, там еще и барьер имеется?

— Конечно. Малый мобильный блок купола "Тано-оки" всегда присутствует на крейсерах класса "Межзвездный", — ответила Тэна с видом, будто я должен все это и так

знать. А если не знать, то понять ее с полуслова.

Я промычал что-то невнятное вроде "ясно-понятно", на что взгляд воровки в миг стал снисходительным как прежде, но быстро преобразился в недоумение:

— Скажи, что с твоим миром не так? Радио, телефоны, телевидение, интернет, медицина, биотехнологии, нанотехнологии — сколько всего разного! Некоторые приборы похожи на технологию Старших и даже превосходят по функциональности. Фольгарские инженеры оказались в растерянности, а я не могу толком уяснить, что некоторые из ваших творений вообще делают и зачем. И как с этим всем набором вы до сих пор не освоили каждый уголок своей системы? Не построили ни одного межпланетного транспортера. А ведь там ничего сложного нет!

— Да, и правда, ничего сложного... Ладно. Я помогу тебе. Устраним Каишара и смоемся, а с остальным пусть разбираются местные. Постараемся все сделать быстро и чисто.

Воровка ответила не сразу, с недовольной физиономией разглядывая мое лицо. Но все же кивнула.

— Вот и хорошо.

— Недоумеваю, — сказала она, потоптавшись на месте, а лучше бы ушла поскорее, — хотя нет, не совсем так...

— О чем ты?

— Ты постоянно загоняешь себя в ловушку совести... Пусть мир и полон цветов, но в некоторых ситуациях черное и белое очерчены предельно ясно. Кто хочет твоей смерти — враг. Независимо от его мотивов и причин. Нельзя сомневаться и жалеть. Нельзя оставлять за спиной и надеяться на удачу. Ты ведь не ходишь по домам и не вредишь спящим обывателям. Так почему же ты постоянно делаешь такое страдальческое лицо? Раздражает.

— Я не привык... — только и смог промямлить я, оторопев.

Тэна удивленно округлила глаза и почти крикнула голосом человека, узревшего того, кто ни разу не пил минералку:

— Ты? Не привык? После всего, через что ты прошел, ты все еще не привык? Да ты только вчера здание опустошил. Что за глупости!

Мне оставалось только молча согласиться и кивнуть.

— Воистину, глупый атлан, — сказала она, озадаченно помотав головой. — Ладно, черт с тобой.

Я закрыл глаза и откинул голову на подушку, продолжая прикрывать стратегическое место. Все мое нутро отговаривало соглашаться с Тэной, но ее слова определенно задели меня. Неприятно задели.

— Ладно. Я тебя слышал. Но действовать нужно быстро, и не тянуть фойре за хвост. Я бы хотел воспользоваться Оком, как только появится возможность.

— Хорошо, тогда выдвигаемся сегодня же, — решительно кивнула Тэна, а потом вдруг задумалась и прикусила губу. Знакомый жест с прошлой ночи прогнал по всему моему телу волну тепла и дальнейшие слова воровки избавили от сомнений. — Хочешь немного отвлечься?

Молясь всем богам, что я не ошибся с интерпретацией ее намека, я кивнул. Почему бы и нет. Вчера ночью-то мне не удалось закончить с тем же успехом, что и она. Поэтому я был далеко не против и даже собрался быть более настойчивым, но в комнате находилась одна рогатая особа, наивно хлопая глазами в непонимании.

Заминка оказалась недолгой, но достаточной, чтобы Тэна посмотрела на нее, на меня, и выдала:

— Я не против ее компании.

— Нет, — машинально отрезал я быстрее, чем осознал сказанное.

— Как хочешь, — сразу согласилась воровка и принялась торопливо расстегивать жилет.

— Сеара, — обратился я к девочке, оторвавшись от возбуждающего, хоть и не то чтобы эротичного действия, и почувствовал себя молодым папашей, пытающимся спровадить ребенка из комнаты родителей. — Не могла бы ты...

— Она может посмотреть, — перебила меня Тэна, рубашка которой уже была расстегнута и алые соски смотрели на меня как Ночные Свидетели в беззвездную ночь.

— Что... черт, зачем?

— Пусть учится.

— В смысле учится?

— Давай оставим это на потом, — нетерпеливо заявила Тэна, не сводя глаз от прикрывающих промежность моих рук, будто ее закоротило. — Хочет смотреть — пусть смотрит. Так и должны поступать юные.

— Какие юные? Что значит "хочет"? Откуда ты знаешь, чего она хочет? — пробормотал я оторопело, но самое ужасное было в том, что внутри стало еще горячее. Нет, не от мыслей про нагую Сеару, а про наблюдение... Вот так сюрприз.

Тэна тяжело вдохнула и спрятав груди за краями рубашки все-таки удосужилась объяснить:

— Извини, я забыла, что у вас другая культура. Подумай сам, откуда малышке узнать, как и что делать без примера? Что она будет делать, когда решит возлечь с партнером? "Выйдет из комнаты?" Как только даргонцу исполняется пятнадцать, он уже имеет полное право наблюдать. Никто не имеет права его лишать визуального опыта. Моя мать часто настаивала на том, чтобы я смотрела и училась. Иногда родители даже приводили любовников, чтобы я наблюдала разнообразие, но чаще всего это были только они. Все мои знания — это их заслуга, понимаешь?

— Хочешь сказать, что ты сидела в углу тускло освещенной комнатки скромно сложив руки перед собой и смотрела как твори родители совокупляются? — невольно представил я такую картинку.

— Не всегда в темной и не всегда сидела, — ответила Тэна без капли иронии. — По началу нужно все рассмотреть более детально. Потом фантазия дорисовывает то, что не видит глаз. Я понимаю, для тебя это, наверное, звучит непривычно, но для меня многое из вашей культуры, того, что я узнала, выглядит просто ужасным. Для даргонца соитие имеет статус наследия, и каждая семья имеет что-то свое. Конечно, большинство техник очень похожи или идентичны, и если двое обмениваются чем-то новым — это большое событие

для них!

Откровения о некоторых аспектах культуры ее клана не просто выбили меня из колеи, а догнали и пару раз прошлись этой самой колеёй по хребту. И при этом лицо воровки выражало максимальную тревогу за мою недалекость. Будто я снова предстал перед ней как абориген немывтый. Вожделение как водой смыло. Все же к постельным делам нужно приступать без прелюдий в виде спора о наблюдении детьми за постельными утехами родителей.

И еще. Какие к чертям знания у нее там есть? Какое наследие? Чем занимались перед ней взрослые, что она скакала на мне так словно приручала дикого жеребца. Они избивали там друг друга что ли? Еще и любовников приглашали. Анатомия ведь та же, са-арг заведи эту са-аргу.

— Так, Тэна, ты извини, но мне срочно нужно в уборную, очень, — сказал я, не найдя ничего лучшего. Ответить "перехотел" язык не поворачивался. Вдруг обидится еще. — А потом и помыться бы не плохо, зубы почистить...

Воровка недовольно поджала губы, а затем перевела взгляд на Сеару. Понять ее мысли было несложно, и я сделал превентивный выпад:

— Нет!

— Почему? — спросила Тэна, подтвердив догадку.

— Она ребенок.

Воровка глубоко вздохнула, прикрыв глаза, и начала застегиваться:

— То есть ты решаешь за нее?

— Это моя кошка.

— Как скажешь... — согласилась Тэна, и голосом и выражением лица показав, что я делаю какую-то глупость. — Но я бы поспорила с тем, кто из вас чей.

Сеара вдруг завертела головой будто потерялась или что-то ищет, привлекая наше внимание, и потом хмуро уставилась на Тэну. Последняя на мгновение задумалась и протянула ей руку. Сера тут же подскочила, и они обе направились к выходу под моим изумленным взглядом. Я только и смог глухо спросить "куда".

— Вчера я показывала ей, как и где справлять нужду, и похоже она решила, что это событие для двоих, — беззлобно фыркнула воровка, не оборачиваясь, и обе леди скрылись за дверью.

...

Безумное утро закончилось. Постороннему могло бы показаться, что необычайность всего произошедшего заключалась только в ее желании переспать сначала со мной, потом добавить в это действие Сеару, а в конце вообще остаться только с ней, раз уж я отказался, но это не совсем так. Уже после ухода Тэны, я подметил ее небывалую уступчивость. Она, конечно, после обретения ясности мысли итак не пестрит горделивостью, как раньше, но такая сговорчивость настораживает даже. Для меня наше расставание произошло не больше недели назад, и я отлично помню ее прежнюю. Тэна, которая в один миг нитями ветра уничтожила больше сотни простых солдат; которая не заикнулась даже о сожалении за нашу резню в департаменте; которая прослыла жестоким наемником с прозвищем Ночной Жнец — эта Тэна никогда не произнесла бы фразу "как скажешь...".

К тому же, если вчерашнюю ночь можно списать на выпивку и прилив похоти, желание совершить глупость своей волей, то утреннее предложение никак не укладывается в этот список. Образ холодной и снисходительной демоницы просто трещит по швам.

Кто мы теперь друг другу — любовники? Каковы будут последствия наших отношений? Как са-арги относятся к случайным связям? Хотя последний вопрос может показаться глупым, ведь она возлегла со мной и потом не перерезала горло, чтобы скрыть "позор". Но мы действительно уже знакомы какое-то время, и прямо случайной связью это не назовешь. Скорее старые знакомые решили помочь друг другу расслабиться. Но это все нюансы, которые все равно не отвечают на вопрос — кем воровка теперь видит меня. И что важнее — кем мне видеть ее?

— Мы почти на месте, — прервала мои занудные размышления Тэна, кивнув в сторону высокого забора. Именно на территории одного из зажиточных японских дворов стоял ее замаскированный челнок.

— Уверена, что там нас не ждет засада? — в который раз спросил я.

— Я уже отвечала — нет. Но разве это нас остановит? — фыркнула она и после заговорчески подмигнула Сеаре.

Кажется, она наконец пришла в себя, а я даже не успел как следует насладиться ее слабой стороной. Или притворяется. После разговора в саду она не хочет рассказывать о времени под влиянием фогра, а я не лезу с расспросами. И все же старая Тэна все чаще мелькает в ее поведении.

Сеара на слова Тэны ухмыльнулась как придорожный разбойник, ухвативший неплохой куш. При этом ее хвост гипнотизирующие медленно описывал дуги за спиной. У меня даже плечи повело от такой мгновенной перемены. Вот стояла невинная фойре, и тут вдруг проявилась хищница.

Вообще, я хотел идти вдвоем, но она ни в какую не соглашалась. Уперлась и все тут. "Нет" — вот и весь мысленный отклик. Что происходит в ее голове, мне непонятно ровно так же, как когда она была натуральной пантерой. Сейчас она сидит тише воды, но этого добиться оказалось непросто. По началу она норовила исследовать каждый угол, будто стала прежней. Я даже испугался, что снова убежит куда-нибудь как раньше, и ищи-свищи. Если утром, пытаясь сопроводить ее из комнаты, я почувствовал себя горе-папашей, то теперь будто вернулся во времена, когда был старшим братом.

Я прочистил горло, прервав странный контакт взглядов между Тэной и Сеарой, и последняя тут же преобразилась в милую девочку, подарив мне наивнейший взгляд. Затем она встала рядом со мной и прижалась щекой к моему плечу. Очень знакомое действие, только в этот раз это не звериная, часто окровавленная, морда, а лицо.

— И почему она к тебе так привязалась, ума не приложу, — задумчиво обронила Тэна. — Ладно раньше, тогда между вами была магическая связь, но что теперь?

— Весьма странное заявление, если вспомнить то, как вы обе вели себя при нашей второй встрече. Да и как она вела себя со мной наедине, — не менее удивленно ответил я, глядя на умиротворенно прикрывшую глаза Сеару.

Воровка отмахнулась:

— Девочка просто выражала благодарность. Ну и характер у нее определенно не покладистый. Эволюция магических зверей штука неизведанная. Но она точно не должна была оставить искусственно созданную связь между вами.

«Вкусно пахнет...» — донеслись мысли Сеары.

— Ладно. В любом случае нам нужно выдвигаться, — сказал я, решив оставить на потом очередной нерешенный вопрос.

Следуя за Тэной мы приблизились к нужному месту, скрываясь в зарослях и обломках, и она быстро сообщила, что там чисто.

Челнок воровки так же, как и в прошлый раз, сильно напоминал некоторые экземпляры, что я видел в фантастическом кино. В старом кино, когда люди еще не мыслили обтекающими, гладкими формами, но с примесью стимпанка, где нет места блестящему металлу и голографическим мониторам на каждом приборе: строгие угловатые формы, тусклая коричнево-красная расцветка, форма, напоминающая старый трейлер.

Дверь поднялась вверх, и мы вошли внутрь. Все выглядело так же, как я видел в день, когда нашел упавший шаттл: два пилотных кресла, позади них свободное пространство со скамьями под стенками, дальше перегородка и две спальные койки. В углу две странные конструкции напоминающей душевые разбрызгиватели: снизу шире, с подставкой для ступней ног, а над головой немного меньше в диаметре.

— Что это за штуковины? — заинтересованно спросил я, отвлекая Тэну от щелканья тумблерами, поднятием или опусканием рычагов, проверки счетчиков. Черт, даже приборная панель внешне уступала в современности панели старого Боинга. И эта штука летает в вакууме на сверхсветовой скорости?

— Анабиотический кокон, что ж еще, — ответила воровка, в который раз за сегодня надменно закатив глаза. — У вас вроде бы уже есть нечто подобное. Она предназначена для долгих перелетов, чтобы организм не старел. Я находилась в подобном пятнадцать лет пока шаттл добирался до Фариды.

— Кокон... в смысле как плетут пауки?

— Слушай, я не техник и не буду даже пытаться объяснять, как это работает, но да, это напоминает паучий кокон. Распылители выделяют специальный состав, который заключает тело в оболочку.

— Кстати, а чего ты упала-то? — спросил я, отвлекшись от причудливой криогенной камеры.

— Соперники сбили, — обыденно пожалала она плечами и пояснила, не дожидаясь следующего вопроса: — Соперники из другого клана. Нас вылетело ровно девять. Долетевшая парочка из клана Кольд решили устранить меня, когда я сканировала мозги одного атлана для изучения языка, но в итоге я все равно оказалась единственной. По итогу мой отец, как глава Даргон, получил статус главнокомандующего союзного флота на время экспансии. Это первое за несколько сотен лет объединение всех са-аргов под главенством Комитета. Я получила титул Героини расы, некоторые преференции, статус и право голоса на собраниях. Хотя последнее — чистая формальность.

— Почему формальность, ведь твой отец...

Она перебила, фыркнув:

— Это не имеет значения. К тому же для Даргонца нет ничего хуже, чем поблажки из-за статуса. Некоторые даже уходят из семьи, чтобы избежать давления окружающих. А еще ты становишься привлекательной целью для воинственных Домов, и чем выше статус старшего в семье, тем больше желающих воспользоваться тобой.

— Постой, — опомнился я, — что значит, сканировала мозги?

— То и значит. До крушения я приземлилась недалеко от какой-то деревни и поймала

первого попавшегося путника. Вернее путников. Шайка разбойников решила, что я легкая добыча. Вот одного из них я и поместила в один кокон, залезла во второй и запустила процесс слияния сознаний. Неприятная процедура, — поморщилась Тэна. — Заставляет прочувствовать разумного, его переживания, увлечения, страхи. Ни за что не повторю это снова. Даже с самым невинным ребенком во вселенной. В общем, Кольды отследили мой челнок, напали, из-за чего процесс пришлось прервать и спешно подниматься в воздух.

Я хотел было задать еще пару вопросов, но демоница ясно показала, что не планирует развивать тему. Вместо этого мы еще раз обговорили, что и как будем делать по прибытии. К сожалению, она не могла изобразить даже приблизительный план комплекса. То же касается количества солдат. Единственное, что она помнила, это место, где комплекс Антики находится и то, что солдат там не так уж и много.

Я предложил еще один вариант развития событий — так называемый план «Б». И заключался он в отключении купола "Тано-оки". Да, все просто — оставить са-аргов без защиты. Прометейцев сдерживает именно это устройство, так как превосходство во владении магией в их положении нивелируется количеством людей корпорации и огнестрельным оружием. Но если так произойдет, то и мы тоже можем попасть под раздачу. Я и Тэна спокойно переживем столкновение с пулями, но не Сеара. У молодой фойре нет Второй Кожи.

Очередная попытка уговорить рогатую остаться в стороне увенчалась ожидаемым провалом, она мотнула головой и послала мне короткую мысль — "Иду с хозяином". Отправлять ее в нокаут как в кино я не решился. Во-первых, не хотелось бить молодую девушку, и во-вторых, я засомневался, что у меня это получится. К сожалению, я всего лишь человек, а она неизвестно кто вообще. Может я ее ударю, а она только почешет нос, обидится или еще чего похуже — сдачи даст. В общем, план "Б" на самый, что ни есть, крайний случай...

Когда под нами появился вечный лед, вокруг стояла ночь. Я по привычке попытался высмотреть двух свидетелей, но наткнулся только на родной полумесяц и невероятной красоты полярное сияние. Повезло. Затем вечный лед сменился серой пустыней, такие вроде называют "сухими", а после мы пролетели над краем кратера, глубина которого увеличивалась по мере нашего движения.

Внезапно в кабине запищал громкий сигнал, перечеркнув наблюдение за прекрасным и ужасным, и воровка взялась за обе ручки управления. Шикнула на нас, сказала пристегнуть ремни, и челнок тут же начал выписывать виражи. Снаружи взрывались снаряды, гудели как рой пчел двигатели, стрекотали пулеметы, в иллюминаторах и через лобовое стекло часто можно было заметить мелькающие истребители. Челнок же наш, оказывается, не боевой, так что отбиваться было нечем.

Маскировка нам определенно не помогла. И если бы я не сидел в этом шаттле с четкой целью добраться до врага, я бы даже гордился сородичами, но сейчас внутри было только раздражение.

Кабина заполнилась красным светом, нас сильно затрясло и в нос ударил запах гари. Тэна ругалась почему зря, я, сцепив зубы, обещал себе никогда больше не подниматься в воздух, если выживу, и только Сеара с воодушевленно горящими глазами вертела головой.

Мы стремительно падали, вертясь вокруг своей оси. Но когда челнок оказался метрах в тридцати над поверхностью, воровка с натугой потянула за один из рычагов между пилотскими креслами и аппарат выровнялся. И не просто выровнялся, а сильно ускорился,

правда не поднимаясь выше.

— Ну, наконец, — крикнула Тэна и указала пальцем вперед. Впереди появился переливающийся сине-зелеными оттенками купол, что ночью смотрелось не хуже, чем полярное сияние. Мы сместились сильно влево относительно центра воронки. Похоже нужный нам комплекс находится не в эпицентре столкновения осколка с ледяным покровом.

После короткого звукового сигнала в кабине прогремел мужской голос:

— Внимание, на связи охранный пост! Пилот челнока «Исследователь» — представьтесь или будете уничтожены.

— Тэна из Дома Тиза-ар.

— Леди Тэна? — удивленно воскликнул диспетчер. — Но... господин Кали сказал...

— Ты мой голос не узнаешь? — раздраженно прорычала воровка, удерживая вибрирующие ручки управления. — Кали сбежал, как сыкливый щенок. Открывай проход иначе я тебе сердце вырву!

— Слушаюсь! — отчеканил тот, после секундной заминки.

Челнок подлетел к светящемуся куполу, и на его поверхности по траектории нашего движения прорезалось окошко. Я не видел, но фантазия дорисовала, как оно схлопнулось сразу за челноком.

Спустя пару минут трясучки над пологой поверхностью кратера появилась здоровенная белая коробка. При подлете к зданию крыша раздвинулась, открыв черный зев, и Тэна спокойно спустилась прямо туда. Вертикальная шахта была освещенной и полностью голой. Просто ровные, серые стены на протяжении нескольких минут медленного спуска.

Без лишних разговоров я и Сеара тут же надели на запястья имитацию антимагических браслетов. Сеару же пришлось дополнительно сковать металлическими кандалами на руках и ногах. Если бы не выживший Кали, который видел, на что она способна, можно было бы обойтись и без этого, но для убедительности лучше так.

Нас встретил маленький, заваленный разобранной техникой неизвестного назначения ангар с одним челноком на борту, таким же на вид как наш, и группа са-аргов. Бледнолицые остроухие в черной форме приветственно стукнули ногами об пол и один из них, явно нервничая, сказал:

— Господин Каишар уже проинформирован о вашем прибытии с пленными и ждет в своем кабинете.

— Великолепно, — с презрением на лице выдала Тэна. — Эти пойдут со мной.

— Было приказано отправить их сразу в камеру, — сказал тот же солдат.

Тэна сделала глубокий вдох и внезапно схватила молодого мужчину за шею. Ее глаза уже пылали синим и туша солдата была поднята над землей. Он ухватился за ее руку своими, пытаясь освободиться. Странно, разве они не все имеют этот талант?

— Будешь мне перечить? — зло прорычала Тэна и отбросила солдата на несколько шагов. — Еще одно слово и я...

Мне даже стало не по себе от такой убедительно игры. Если бы я лично не видел, как из ее уха выпрыгнул паразит, то решил бы, что она обманула меня и отыгрывала роль в городе, а не сейчас.

Дверь в ангар хлопнула и за спиной пятерки бойцов появился са-арг со знакомым лицом. Вроде бы его имя Кали:

— Тэна, остынь, они просто выполняют приказ.

Воровка перевела взгляд на немолодого са-арга, отпустила солдата и тот шлепнулся на задницу. Ее лицо посетила недобрая ухмылка:

— Трусливый ты годжак*. Как добрался?

(Сленг. Что-то наподобие блохастого пса).

— Ты сама отправила меня к Каишару! Забыла? — ответил Кали, указав на Тэну кивком головы. — К тому же Око в той ситуации было приоритетом.

— Тем не менее я не помню, чтобы разрешала тебе сбегать, когда зверушка взбесилась!

Мы с Сеарой коротко переглянулись, и если на моем лице, уверен, было отображено недовольство, в качестве попытки выглядеть правдоподобным пленником, то глаза фойре горели интересом.

"- Сеара зверушка!" — прилетела от нее мысль.

"- Нет. Воровка просто изображает, — поспешил я уточнить надеясь, что мысли дойдут до адресата. — Ты фойре. С рогами".

"- Фойре — зверушка!".

"- Нет же, ты просто фойре!".

Этот диалог с Сеарой уже вызвал у меня кучу эмоций, которые сложно было сдерживать, будучи самым содержательным с того момента как я открыл глаза в особняке Ивасаки. Но следующая ее мысль добила окончательно:

"- Хозяин говорит — Сеара зверодевушка. Зверушка!".

"Нет"- тревожно отрицал я.

— Ладно, прочь с дороги все, — закончила перепалку с Кали Тэна и пошла вперед, толкнув меня в спину. Сеара маленькими шажками потопала следом, сосредоточенно сведя брови, словно что-то усиленно обмозговывала.

Кали немного задержался на месте, но как только воровка оказалась на расстоянии шага от него, он тут же отступил в сторону.

— Каишар будет недоволен твоим поведением, — бросил са-арг нам вслед. — А ты знаешь, что бывает, когда он чем-то не доволен.

Тэна никак не прокомментировала эту угрозу и снова толкнула меня. Как только мы оказались в коридоре одни, она тут же прижалась к серой стене спиной и сделала пару глубоких вдохов, глядя в потолок. Я с тревогой огляделся в поисках камер наблюдения, но не заметил ничего похожего.

— Ненавижу... — со злостью процедила воровка сквозь зубы. — Ненавижу. Убью тварь.

— Только после...

— Я знаю, — перебила она меня.

На первый взгляд комплекс внешне напоминал лабораторию Старших на Фариде. Те же цвета, формы, структура помещений. Разве что двери вокруг были самыми обычными, и свет выдавали лампы, явно установленные недавно. Но все стены испещрены тонкими, непрерывными трещинами, словно кто-то отпечатал на них разряды молний. По словам Тэны, они выполняли роль проводников и покрывали почти все стены комплекса.

Сам комплекс имеет три уровня, два из которых находятся под землей, но верхняя часть среднего теперь немного выглядывает из-за смены ландшафта. Прометейцы са-аргам поведали, что после столкновения с осколком астероида они едва откопали наземный этаж.

Кайшар устроил себе ставку на последнем уровне, рядом с основной установкой, в которой заключен кристалл.

Когда Тэна была здесь в последний раз, са-арги еще не осмелились извлечь сам кристалл и лишь изучали его. Прометейцы успели уничтожить все свои наработки и данные по Антике прежде, чем покинули комплекс под натиском противника.

Чем ниже мы спускались по тускло освещенной лестнице, тем тревожнее становилось мне. Складывалось ощущение, будто в конце пути передо мной предстанут врата самого ада. Электрического света становилось меньше, и вот первый зажженный факел встретил нас веселой пляской огня. Дальше их стало больше, пока они полностью не заменили лампочки.

Наконец мы предстали перед заветной дверью, которая на удивление была деревянной, но крепкой на вид. Удивительный контраст на фоне бетонных стен и металла.

— Дальше я буду действовать сама, а вы просто следуйте за мной и в случае чего прикройте. Прошу, — посмотрела она пристально на меня, — оставь мне Кайшара. Я должна отомстить.

— Сказал же, что так и будет, — ответил я, не понимая, отчего она вдруг решила, что я откажу ей в этом и брошусь на мерзавца. Этот са-арг в принципе мне ничего плохого не успел сделать, и его устранение — вопрос холодного расчета, а не жажды мести за преследование.

Воровка кивнула:

— Хорошо. Я тебе верю.

Тэна потянула на себя блестящую ручку двери и шагнула внутрь. Мы с Сеарой следом.

Большой круглый зал. Яркий желтый свет. Стены до половины своей высоты так же испещрены трещинами и только под потолком отзеркаливают светло-коричневым мрамором. Пол тоже покрыт мрамором, только темнее. В центре овальная, прозрачная колба с жидкостью, в которую мог бы уместиться здоровяк-рестлер. От колбы во все стороны тянутся жгуты черных кабелей, будто корни дерева, и вгрызаются в стены. Мой взгляд быстро нашел еще четыре двери помимо нашей.

Странность заключалась в том, что и комната и колба были пустыми. Предчувствие ловушки догнало меня только сейчас, когда уже скорее всего поздно давать заднюю. Тэна сделала несколько шагов вперед и, прежде чем я успел ухватить Сеару за руку, хвостатая последовала за ней.

Будто следуя дешевому сценарию бюджетного боевика все четыре двери разом распахнулись, и в зал хлынули солдаты. За спиной тоже грохнуло и обернувшись я увидел ту же картину. Нас окружили плотным кольцом не меньше трех десятков са-аргов, но в отличие от моего внутреннего ожидания в их руках, конечно же, не было автоматов.

Каждый держится так, будто демонстрирует незнакомцу пустую ладонь. Странно нелепая картина. Только я уже знаю, что в левую руку каждого внедрено устройство с коротким названием "Хар". Воровка не захотела углубляться в разъяснения, сказав лишь, что это унижительное приспособление для воинов из любого другого клана. А внедряют его только фольгарцы.

Еще я подметил, что у всех солдат, кроме Кали, обрезаны кончики ушей. И если присмотреться, на что я до этого не обращал внимание, их кожа не молочно-белая, как у Тэны, а имеет разные оттенки в диапазоне серо-белого цвета. Глядя на одного-двух такой нюанс в глаза не бросается и кажется, будто их кожа одинаковая.

— Упертая даргонка, — ядовито выплюнул Кали за моей спиной, и я обернулся. Са-арг

протиснулся между напряженными солдатами и вышел вперед. — Неужели ты думала, что господин Каишар не предугадает возможность твоего предательства? Он покинул эту планетку вместе с кристаллом, как только получил в руки Око, а мы здесь для того...

Тэна прервала его монолог высокомерным смехом, в котором не было и капли страха. Отстегнула за спиной ножны с полуторником и бросила мне. Кали заткнулся и на лице отобразилось непонимание. Он явно не ожидал, что его так грубо прервут.

— Каким тупым солдафоном был, таким и остался. Сто двадцать лет тебя ничему не научили, -отсмеявшись сказала Тэна. — Ты хочешь сказать, что он оставил вас убить меня?

Кали никак не отреагировал на оскорбления и выразительно пробежался взглядом по окружившим нас бойцам:

— По-твоему, возможен иной исход?

— Идиоты, он оставил вас только задержать меня. А может быть вы ему просто больше не нужны. Ты ведь ничего не знаешь обо мне. А если бы знал, не стоял бы здесь с такой уверенностью. Но я тебя просвещу. Слышал когда-нибудь о программе "Странники"?

Кали заметно напрягся, как и солдаты вокруг нас. Это было ясно по их встревоженным переглядываниям, а значит об упомянутом проекте никто из них не знает. Странно, я думал Тэна что-то вроде космонавта-первопроходца, которого провожали всей планетой. Может удастся обойтись без драки?

— «Странники», или как мы сами себя называли «Смертники» — это секретный, совместный проект пяти кланов, в котором принимали участие сотни опытных бойцов и наивных мечтателей, но в итоге отобрали только девятерых. Затем нас отправили в неизвестность. На самом деле единицы верили в успех этого путешествия, а некоторые считали все это легендой, выдумкой или даже попыткой собрать пять кланов под единым началом, вернуть имперские порядки. Такие холопы, как вы, даже не знали об этом, пока я не включила маяк. Или ты думал, я случайно запрыгнула в шаттл и так же случайно нашла это место?

Все, кто отправился в то долгое путешествия — закованные в кокон, с надеждой не быть уничтоженными во сне космосом — все мы долго готовились к этому. Ведь несмотря на тщеславные убеждения, тех, кто долетит, встретить могли не только уничтожившие сами себя дикари, но и более сильные существа. Даже звери могут представлять серьезную опасность. Все смертники — подготовленные агенты, которых обучили структурам высшего порядка. Когда я покидала планету, за обучение такой магии фольгарцев без суда высылали сразу на Гарзу. Сам знаешь, что это значит.

По ходу рассказа воровки в моей голове мелькали образы первой встречи с са-аргами. Точнее с фольгарцами. Да, сильны в сравнении с большинством фаридцев. Убили не слабых магов-Псов одним залпом с помощью «Хар». Да, космическая цивилизация. Но где были щиты этих фольгарцев, когда я размахивал усиленным клинком? Это ведь самое простое. Не встретил в том комплексе ни магов крови, ни тверди. Одни стихии. Да и структуры какие-то странные, формы простые, хоть и несущие в себе дикую мощь. Нужно при удобном случае разговорить Тэну.

— Кали, хоть я и хочу оторвать лично тебе голову, — сказала Тэна, при этом коротко, но очень многозначительно посмотрев на меня, — я предлагаю вам, фольгарцы, отступить. Не мешайте мне, и все вы останетесь живы.

Солдаты, находящиеся в поле моего зрения, и бровью не повели. Кали же выпучил глаза и рявкнул:

— Убить ее!

Когда структуры сталкиваются со структурами, они не проходят друг друга насквозь подобно иллюзиям. Поэтому достаточно сильные маги используют крупные структуры как щит. Ясное дело большинство стихийных чар не могут похвастаться таким эффектом. Если в стену огня влетит простейший ледяной конус, он легко пройдет препятствие. В тоже время Дыхание Ящера не сможет ничего сделать с плотными структурами в одно мгновение. Огненные структуры в принципе не могут догнать ни одну другую по плотности. Даже мой огненный нож легко пропустит сквозь свое тело более плотную структуру типа камня, в тоже время, сталкиваясь с плотью, он больше выжигает себе путь температурой, нежели режет.

Если говорить о ветре, то он считается самой слабой стихией, так как не несет в себе "врожденного" разрушения и дополнительного урона. Конечно все зависит от самой структуры и количества маны, но никто не будет спорить, что простая Капля огня нанесет больше вреда, чем шарик ветра. Тот же огромный меч, который Тэна призывает обычно в паре с каменным, имеет достаточно плотную структуру и не уступает другим, но после него остаются только раны, даже если они смертельные. Этот меч достаточно твердый, чтобы принять на себя удар другой стихии так же успешно, как если бы сталь встретила со сталью.

В мире чар все очень не просто. Некоторые сюрпризы во взаимодействии разных стихий оказались настолько же удивительными, насколько очевидными и знакомыми. Если же говорить о магии крови или исцеления, то там все еще сложнее. А уж упоминание варгов, с их магией призыва вообще заставляет просветленных эйнфейлен, научные работы которых составляют 95% библиотек на Фариде, строить только теории. И вроде бы все просто — ответ на все Кель, но... как? Несколько «отщепенцев» научного сообщества остроухих дошли до того, что приплели к этому вопросу "существ другого порядка", подтверждение существования которых еще никто не нашел.

В тот же миг, как приказ покинул уста Кали, вокруг нас зажужжал знакомый мне вихрь из воздушных нитей. Несколько структур са-аргов успели добраться до моего щита, которым я покрыл себя и Сеару, но это было все, что пробралось через сеть нитей воровки. В этот раз полупрозрачные, жужжащие полоски из ветра были плотнее друг к другу, и я полагаю, маны на это ушло на порядок больше, чем при столкновении с отрядами барона у Титану.

Сеть, будто надувной шарик, в миг расширилась на всю комнату и так же быстро сдулась. Тишина длилась лишь миг перед тем, как взорваться воплями, звуками падающих тел и мерзким хлюпаньем крови. Са-арги, будто домино, валились на пол, сталкивая друг друга или осыпаясь на месте разрезанными кусками.

На ногах остались несколько солдат, включая Кали, вокруг которых мерцала Оболочка Маны. Они растерянно смотрели на эту бойню, а потом как один развернулись и рванули

прочь.

Прежде чем я успел что-то сделать, боковое зрение уловило движение слева и когда я нашел взглядом Сеару, поймал только ее удаляющуюся спину с изогнутым дугой хвостом. Она мчалась вслед за Кали с невероятной скоростью пригнувшись к земле. Этот бег не был похож на движения спринтера, но и на звериный тоже не совсем походил, ведь она передвигалась только на ногах. И все же одного мгновения хватило, чтобы в голове появился образ зверя. Удлинившиеся когти на пальцах рук дополняли этот дикий облик.

Интуитивно я захотел приказать ей остановиться, но в памяти появился образ вредной черной пантеры, и я решил не сотрясать воздух попусту. И все же... все же мне не нравилось это.

Сеара быстро нагнала Кали, когда тот уже подбежал к открытой двери. Она легко поравнялась с ним и врезалась вбок будто они два автомобиля на дороге, столкнув его в сторону. Кали не устоял на ногах и отлетел как кегля, кубарем прокатившись по полу. Девушка же ловко приземлилась на четвереньки и сразу выпрямилась. Она неспешно приблизилась к стонущему са-аргу и присела на корточки рядом, хищно наблюдая за ним.

Кали заметил ее и, ловко откатившись, быстро вскочил. Спустя мгновение в воздухе перед са-аргом треснуло, и синяя полоска молнии мгновенно ударила по Сеаре. Я машинально дернулся к ней на помощь, хоть и было поздно, но оказавшаяся рядом Тэна крепко схватила меня за руку.

— Просто наблюдай, — почти прошептала она, замороженно следя за столкновением. Кажется ее ни капли не волнует то, что только что произошло. — С ней ничего не случится.

Не успев толком осознать сказанное воровкой, я и сам заметил, как Сеара легко ушла от угрозы маневрируя гибким телом с неуловимой на таком расстоянии для глаза скоростью.

Несмотря на то, как легко эта девочка расправилась с отрядом солдат и какие трюки выписывала, я не мог не переживать за нее. Пусть она сильна, но никто не уберезен от случайностей. Тем не менее я остался наблюдателем. Практичная часть меня заинтересовалась такой переменной в поведении. Что ею сейчас движет?

Перед Кали снова появились структуры, в этот раз другой стихии, но Сеара так же просто избежала столкновения с градом мелких частиц льда и вместо ее на вид хрупкого тела магия дробью расстреляла мраморный пол, разбиваясь в крошку. Отпрыгнув в сторону девушка быстро оказалась рядом с потрепанным са-аргом и с размаху полоснула длинными серебристыми когтями по его плечу. Кали болезненно вскрикнул и снова атаковал девушку синим разрядом электричества, но та, как и в прошлый раз, легко ушла от атаки.

Раз за разом са-арг отпускал в полет структуры, но Сеара избегала столкновения. Даже когда ему удалось атаковать ее в лицо с расстояния в пару шагов, она разметала структуры своими когтями, и только холодная пыль коснулась ее кожи, тут же безвредно развеявшись. С каждым разом Кали отступал все быстрее. Не знаю, забыл ли он, что фойре — единственный его противник, но смотрел он только на нее. В один момент он просто развернулся и снова побежал, увидев бессмысленность своих потуг, а может у него закончилась мана. Сеара задержалась на несколько секунд, словно дала ему время, и последовала за ним.

Как и ожидалось, она быстро нагнала жертву и снова нанесла удар, только в этот раз не всем телом, а только длинными когтями по правому боку. Тело мужчины отлетело в сторону вращаясь вокруг своей оси, брызнув кровью как из пульверизатора, и глухо шмякнулось на пол. Он завопил во все горло, застонал, зарычал, скрутился в позу эмбриона. Сеара же

медленно обошла его по кругу, словно оценивала результат своих действий. Хвост то ли раздраженно, то ли игриво размахивал. Кали же глазел на нее, будто загнанный зверь, натужно пыхтя и заливаясь потом.

Сеара резко взмахнула рукой и разделила правую щеку Кали пополам, тут же схватила его за горло и подняла, легко удерживая навесу. Он хрипел, рыдал и дергал ногами, а она просто смотрела на него снизу вверх.

И тут я услышал смешок. Короткий. Надменный. Как если бы горделивому мастеру своего дела довелось наблюдать за неумехой, тщетно пытающимся выжать из себя бесполезный максимум.

Если их странный бой меня хоть как-то интересовал с позиции изучения своей подопечной, то произошедшее только что совсем не понравилось. Мне стало сильно не по себе от таких игр с добычей, и я строго прогремел:

— Сеара, хватит!

— Каин... — тут же дернула меня за локоть Тэна, но в этот раз я зыркнул на нее, и она просто отпустила, не забыв недовольно цыкнуть.

— Сеара, я сказал хватит! — повторил я, уверенно приближаясь к ней.

Она на этот раз обернулась и угрожающе зашипела на меня, как дикое животное, защищающее свое. Я едва не замедлился, растерявшись от такой реакции и вида на кровожадное выражения лица юной девушки. Клыки длиннее чем обычно. Глаза распахнуты так широко словно ей удалось открыть свой подарок на рождество раньше времени. Жуткий образ, который я никогда не хотел бы лицезреть на ее лице...

Через мгновение все изменилось. Сеара вдруг отпустила еле живого Кали и отвернулась, а когда ее изумруды снова уставились на меня, выражение лица было наивным. Она склонила голову и потопала мне навстречу, протянула руки. Подойдя вплотную, уткнулась мне в грудь, обняла. Я замер на месте, как бесов истукан, ломая голову в попытке понять — что это только что было.

Она чувствовалась тонкой и легкой, какой и должна быть девушка ее телосложения. Она мерно дышала и даже потерлась щекой, как будто я — долгожданная подушка после тяжелого дня. Волосы пахли шампунем так же, как в это утро, когда она снова разбудила меня, лизнув нос. Кровь не покрывала ее нагое тело как в первую нашу встречу... Но одежда была изрядно заляпана красным, а за ее спиной еле дышал изуродованный са-арг, которому не жить без хилфа.

Стук ботинок привлек внимание. Не спеша, даже виляя бедрами, Тэна прошла мимо нас и замерла над телом Кали. Взглянув на извивающегося мужчину сверху вниз одними глазами, она сказала:

— Я тебе дала шанс, фольгарец.

Он протянул к ней в мольбе руку, но Тэна в мгновение ока создала клинок магии тверди и молниеносно пронзила им его часто поднимающуюся грудь. Из горла вырвался короткий хрип, тело вздрогнуло и тут же обмякло. Пустой взгляд замер.

Тяжесть начала наполнять мою грудь, а мысли сомнениями. Но я быстро спохватился и, будто сорняк, вырвал ненужные эмоции, отбросил их в сторону. Сомневаться в целесообразности добить этого са-арга и не тратить на него драгоценный хилф было бы идиотизмом. Он недруг, который мог бы стать моим конвоиром и тюремщиком, а может и палачом. Пешка, которую бросили на смерть, но не принявшая этого и решившая идти до конца. Никакой пользы, только возможные неудобства в будущем. Милосердие? Возможно. Но это не моя битва и не мне решать.

— Не знаю, как вы, а я хочу покинуть это помещение, — обронила Тэна бесстрастным голосом. Впрочем, выражение лица воровки тоже было привычно холодным, таким знакомым. — Нужно решить, что делать дальше. Купол еще работает, а значит генератор в порядке, но ему требуется заряд. За этой дверью, — она кивнула на один из проходов, — если я правильно помню, жилые помещения. Вернее, жилыми их сделали местные.

Я сделал глубокий вдох и потопал за воровкой. Сеара не отдалялась от меня ни на шаг, будто переживала за что-то. Поняла, почему я рассердился? Вполне вероятно, ведь мои эмоции сейчас не секрет даже для идиота.

Мы прошли пустой короткий коридор, стены которого тоже были покрыты "венами", и оказались в месте, напоминающем квартирную площадку: большая, квадратная комната с четырьмя дверьми, одна из которых вела куда-то дальше в комплекс, а остальные действительно оказались вполне пригодными для отдыха, вместив в себе по две двухъярусные армейские кровати, столы и стулья. Стены голые, каменные, но в той, что мы заняли, висел постер к фантастическому фильму, который я точно не рассчитывал увидеть.

Несколько минут молчания совсем не походило на то, что было до прихода в этот комплекс. Будто каждому из нас внезапно нашлось, о чем серьезно подумать. А ведь ничего такого не произошло по меркам последних нескольких месяцев. Но даже Сеара, которая всю дорогу до кровати, на которую она сразу же плюхнулась, вела себя как верный хозяину щеночек, сейчас просто смотрела в потолок, лежа на спине. Никаких мысленных посланий. В моей же голове то и дело всплывала сцена ее игры с жертвой, как она смотрела на меня и даже угрожающе зашипела.

Я бы не сказал, что прямо заикнулся на том, кем молодая фойре несколько раз предстала предо мной, что меня это чрезмерно тревожит. Есть проблемы не менее важные. Но она впитывает окружение как губка, я это вижу, но при этом умудряется вести себя как дикарка. Ощущение, что я теряю время, снова горячей волной прошлось по мозгам, только в этот раз мне не искать нужно пропавшую пантеру, а научить ее. Воспитать — если выразиться точнее. Время идет для нее слишком быстро, а она вокруг видит только одну сторону жизни.

Мои тяжелые размышления прервала Тэна, повернувшись ко мне:

— Пожалуй, схожу к генератору и хранилищу. Заодно осмотрю кабинет Каишара и остальную часть комплекса.

Я глянул на Сеару, которая уже свернулась клубком и сопела во обе ноздри, и тоже поднялся. За несколько дней я успел разобраться, когда она действительно спит, а когда просто отдыхает. Сейчас такая беззащитная и невинная, как подобранный на улице котенок.

Не стоит отпускать воровку одну. К тому же мне будет спокойнее, если я сам все проверю.

— Не доверяешь мне? — высокомерно хмыкнула Тэна, вопросительно выгнув черную бровь. Похоже былой гонор действительно возвращается к ней.

— Беспокоюсь, — вернул я ухмылку и, сделав наигранно подозрительный взгляд, постучал пальцем по виску, — у вас, воровок, вечно что-нибудь на уме.

Не хочется, чтобы она видела во мне подобие надзирателя, который ждет от подопечной какой-нибудь каверзы. Но и лгать, убеждая в полном доверии, тоже некрасиво будет. Она ведь сама все прекрасно понимает. Я бы понимал. После случившегося на Фариде и здесь за несколько дней неплохих отношений глупо будет полностью довериться. Даже учитывая то, что она привела меня сюда. Ею движет месть, а это скользкий путь, который может подтолкнуть личность к опрометчивым поступкам.

Тэна театрально закатала глаза:

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты злопамятный? Хотя чего там, ты же атлан...

— Нет, не говорил, но я об этом и так знаю!

Мы покинули комнату закрыв металлическую дверь на защелку. Если кто и появится, то вряд ли сразу сунется к закрытой двери, ведь обычно тот, кто прячется, закрывается изнутри. Это даст время. Но даже если Сеару найдет враг, тогда, судя по тому, что я видел, он должен быть не слабее меня или Тэны, чтобы чем-то ее испугать.

Как только мы отошли от двери на несколько шагов, я созрел спросить у Тэны, не понимает ли она случаем, что происходит с фойре. А может и не спросить, а просто обсудить, ведь кое-какие догадки в моей голове тоже имеются. Ее, похоже, это ни капли не тревожит, в отличие от меня. Напротив, я вижу, что воровке даже нравятся эти кровожадные замашки.

Тэна замедлила шаг:

— Ты про случай с Кали?

— И про него тоже.

— А сам как думаешь?

— Мне интересно твое мнение, о дочь Старших, иначе я бы не спрашивал, — не удержался я от иронии.

— И все же? — настойчиво спросила она, резко остановившись.

Помня, какой воровка может быть упертой, я решил не тратить время на спор. И когда я стал таким рассудительным?

— Она не так давно была зверем, а теперь другое существо. Не представляю каким при этом изменениям подвергается сознание и подвергается ли вообще, а не формируется новое, но похоже, прошлая жизнь отделилась не полностью. Если она помнит меня и тебя, значит осталось не так уж и мало и эти хищные проявления — неизбежное наследие, — на одном дыхании выдал я.

— Логично... — задумчиво сказала Тэна. — А вдруг это не остатки прошлого, а часть

настоящего?

— Защитный инстинкт? Или вместе с девочкой живет кто-то еще?

— Все может быть. Обычный зверь остается зверем, когда становится альфой и выше. Он не перерождается в беспомощного детеныша. У детей разумных есть мать и отец. Возможно, эволюция таким образом позаботилась и о безопасности своего нового творения.

Действительно. Понаблюдав за ней пару дней, можно сделать некоторые выводы о ее психическом развитии. И они весьма неоднозначны. В ней будто заложены базовые умения, такие как пережевывание пищи, передвижение, мысленное общение. В конце концов, она не испражняется неосознанно под себя. В это же время, очевидно, социализация отсутствует, Сеара не разговаривает голосом, часто не понимает, что я от нее хочу. В общем, сильно напоминает человека, разум которого деградировал. Крепко вшитые навыки остались, но что-то более сложное стерлось.

Она точно не смогла бы защитить себя в этом состоянии. И какой смысл в такой эволюции?

Тем не менее выглядит это слишком уж... разумно. И такое изменение в поведении больше похоже на повод для встречи с психиатром — будь то вспышки агрессии или раздвоение личности.

— Ты говорила, что такие, как Сеара, уже появлялись, — напомнил я.

— Да.

— Среди вас тоже?

— Нет. Я только читала об этом.

— И что же? — спросил я.

Тэна покачала головой:

— Слушай, я не сильно интересовалась мифами в то время, просто помню что-то такое. Но если подумать, обычно ведь эволюция магических зверей не дает ничего настолько сильно отличающегося от оригинала. Ты и сам должен знать — зверь просто становится больше, сильнее, умнее. Одни могут инстинктивно дышать огнем, другие бить током, третьи даже исцеляться. Но подобные ей... Она ведь идеальна. Все пропорции соблюдены, никаких физических дефектов. Двигает ли ей внутренний хищник или нет, но она даже сражается не как неуклюжий котенок, а как опытный зверь. Каждое движение такое выверенное, точное, при этом без какой-либо явной техники. На одних инстинктах. Знаешь, у нас говорят — мироздание ленивый творец...

— Значит, можно сказать, что она нечто вроде еще одной расы... Так или иначе, подозреваю, что это не последний случай.

— Как будешь действовать? — спросила Тэна.

— Пока никак... Одно ясно — понадобится время.

Для начала стоит узнать, понимает ли Сеара, что делает, или это какие-то бесконтрольные вспышки. Если понимает, нужно просто объяснить, когда можно показывать клыки, а когда нет. Если же в такие моменты она неразумный зверь, то ей придется научиться его контролировать иначе однажды и я могу оказаться игрушкой в ее лапах.

Решено. Нужно найти спокойное место и время для нас всех. Без раздражителей. И кое-какие наметки по поводу «тихой гавани» у меня уже есть.

Путь к генератору лежал мимо помещения, которое Тэна назвала кабинетом Каишара. Но комната не была похожа на то, что человек представляет себе при слове кабинет: ни тебе мягкого, кожаного кресла, деревянного стола с монитором, ни подпирающих стены шкафов с книгами. Хотя вещей лежало порядком, да и предметы мебели имелись, правда металлические. Такие обычно показывают в кино, демонстрируя лагерные условия военного командования.

Я пробежался глазами по вещам и не обнаружил ничего, что бы меня заинтересовало. Какие-то странные приборы, явно в нерабочем состоянии; документы, провода; раскуроченные системные блоки и лежащие рядом с ними платы, жесткие диски, вскрытые ноутбуки. Последние выглядели так, будто кто-то пытался понять, как оно работает. И эти кто-то явно не земляне. Я невольно хохотнул, глядя на дело рук са-аргов, которые сильно удивились бы, узнай, как по-варварски это выглядит.

— Кажется, без камней и палок не обошлось? — не удержался я, намекнув на вандализм молчаливо осматривающей стол воровке.

Она проследила за моим взглядом, поджала губы, а потом выдала:

— Не каждый взрослый может понять, как работает детская игрушка. А все это, кроме как игрушками, не назвать.

— Значит, великих потомков Старших заинтересовали нелепые игрушки атланов? — не отступал я, даже не скрывая насмешку.

Тэна фыркнула, но ничего не ответила, продолжив рыться в бумагах на столе. Я составил ей компанию, но по итогу мы не нашли ничего, указывающего на планы Каишара. Да и наивно было надеяться, что он оставил бы подсказки. Впрочем, меня это не слишком-то огорчило, ведь по итогу сейчас не придется бежать, сломя голову, по горячим следам, а значит я смогу уделить время Сеаре.

— Есть идеи, куда он направился? — спросил я, когда дверь кабинета осталась позади.

— С Оком он может оказаться где угодно, — задумчиво ответила Тэна. — Но куда бы он ни Шагнул, ему нельзя показываться на глаза начальству.

— Значит, только Фариды...?

— Не обязательно, но очень вероятно.

Мы зашли в еще одно помещение, где мое внимание уже привлек генератор "Тано-оки": зафиксированная в металлические клешни прозрачная колба размером с телефонную будку, внутри которой тянулся луч, толщиной с мое предплечье. С одного конца колбы он выстреливал желтым светом, с другой оранжевым, а посреди они встречались и искрились.

При этом вся комната была наполнена низким гудением.

Тэна смело подошла к устройству и прикоснулась рукой к месту, где колба крепилась к металлическому удерживающему креплению. Там находился ящичек, крышка которого сразу же открылась. Пять черных кубиков, подобных хилфам са-аргов, только крупнее, были установлены внутри на светящейся желтой поверхности.

— Плохо дело, — неутешительно резюмировала Тэна. — Магма почти израсходована, да и лоды исчерпали свой заряд, а ящичков с запасами я не вижу. Куполу осталось недолго.

— Что такое «магма»? — заинтересованно спросил я.

Тэна ответила, продолжая осматривать колбу:

— Магма — это... это жидкость, которая образовывается при объединении маны и базисных элементов. Наш источник энергии для всех механизмов.

— Прямо для всех-всех?

— Конечно, — кивнула она. — В отличие от топлива, которое вы добываете из недр планеты, Магму не нужно где-то хранить, она появляется в процессе реакции между маной и тремя базисными элементами. Или четырьмя... Точно не помню.

— Что за базисные элементы? — не отставал я.

— Редкие твердые вещества из недр планеты, имеющие особые свойства. Очевидно же.

— А лоды? Так называется ваш алмид? — снова спросил я, удовлетворившись таким ответом.

— Ты серьезно сейчас намерен с этими вопросами приставать?

— Да.

Тэна постучала ногтями по корпусу генератора:

— Что ж. Да. Только это не чистый минерал, а субстанция. Крииз. Она может менять форму под действием высокой температуры естественного происхождения, не теряя своего свойства. Не знаю подробностей, но изначально Крииз является пыльцой единственного в своем роде хищного растения, которую собирают и плавят. Только потом изготовленная форма начинает впитывать Кель.

— Пыльца растения... плавят... что у вас за живность такая?

— Вселенная велика и таит в себе... черт знает что. Старшие выбрали не очень удачное место для побега. Слишком все отлично от этого мира... Пришлось приспособливаться, меняться, находить компромиссы. Но теперь это в прошлом.

— Твой дом настолько далеко? — поразился я, пытаюсь представить что-то не похожее на мой мир.

— Настолько, Каин, — тоскливо усмехнулась воровка. — Так далеко, что затраты Крииз и базисных элементов на перемещение кораблей союзного флота прошли точку невозврата. Планета пуста. Настолько далеко, что теперь назад пути нет. Настолько далеко, что солнце там зеленое, а нужные элементы мы получали только с помощью фильтров. Но есть там и чудные вещи...

— А что на счет Переходов?

Тэна повернулась ко мне, видимо, завершив осмотр:

— Переходы не предназначены для таких огромных объектов как транспортный корабль класса «Носитель». Поэтому в Переходах на Фариде ограничено количество пугников. У всего есть предел. А чтобы открыть проход в колариус таких размеров, нужна прорва маны.

— Но ты ведь прилетела на Фариду, а не Шагнула.

— Да, девять шаттлов преодолели это расстояние только с помощью лит двигателей и

на это ушло пятнадцать лет. Без маяка перемещать флот, даже имея относительно точные координаты, было слишком рискованно...

Внезапно раздался оглушающий грохот и комплекс потрясло. Луч в колбе генератора ярко вспыхнул и погас. В комнате стало темно. Затем снова прогремел взрыв, и очередная встряска не заставила себя ждать. С потолка осыпалась крошка. Но на этом все закончилось.

— Это нехорошо, — тем не менее бесстрастно сказала Тэна.

Понять, что произошло, не сложно. Видимо, наш прорыв подстегнул корпорацию, и они перешли в наступление, ударили по куполу чем-то серьезным, что истощило запас энергии в одно мгновение.

Только переглянувшись, я и Тэна без лишних слов покинули комнату с генератором и помчались к Сеаре.

В предчувствии очередной бойни стало не по себе. Даже ладони вспотели, как будто это впервые. Полуторник за спиной давит вниз, к полу, будто сам не хочет снова покидать ножны, вгрызаться в живую плоть. Но все же после нравоучений Тэны этим утром мне стало легче, по пути сюда я многое обдумал и пришел к выводу, что действительно излишне загоняю себя. Я не выбирал этот путь и не принуждаю никого вредить мне, а значит в безвыходных ситуациях мои руки развязаны. Если нужно расчистить себе дорогу оставив после себя гору мертвецов, так тому и быть.

Но сейчас, из-за Сеары, мне очень хотелось просто сбежать. Перебирая варианты, чтобы не сталкиваться ни с кем, я все же пришел к выводу, что их нет. Вернее один есть — Око, но для меня время еще не пришло. Чтобы убедиться в этом я достал из кармана Око, влил ману. Таймер для безопасного Шага показывал два часа. Осталось совсем немного, но и это время нужно выиграть.

Не прошло и пары минут, как мы оказались перед закрытой дверью. Я ворвался внутрь, и девушка сразу уставилась на меня сонным взглядом, будто только это и прервало ее сон. Хвост за спиной живо заерзал.

— Уходим, — велел я, кивнув Сеаре на дверь.

Она же не сдвинулась с места, потирая глаза одной рукой. Разлепила губы, словно хотела что-то сказать, и снова сомкнула их, улыбнулась. Благодаря прогулке и разговору с Тэной у меня полностью выветрилось напряжение после наблюдения за игрой в кошки мышки, и в другой раз я бы непременно застыл, глядя на такой домашний, теплый образ. Но сейчас не до этого...

— У-х-о-дим... — медленно произнесла вдруг Сеара, удивленно хлопая ресницами, словно и сама не ожидала подобного.

Моя решительность дала трещину, как расколотый булыжник, и я застыл на месте. Опасность облавы перестала подстегать к действию на время, пока я завис. Может, показалось?

— Эй, вы там чего застряли, — рявкнула Тэна заглянув в комнату. — Они уже близко!

Я даже не обернулся, не отрывая взгляда от подопечной.

— Уже... бли.. зко! — повторила Сеара, подорвавшись с кровати, и указала пальцем на Тэну.

— Что за... — обронила Тэна у меня за спиной.

— Вот и я о том же, — буркнул я себе под нос.

— Нужно готовиться к встрече, выход из комплекса один, — монотонно произнесла Тэна, вместе со мной глядя на выпятившую грудь фойере. Последняя явно поняла наше удивление, и всем видом показывала, как гордится собой, точно ребенок. — Прочистим путь до ангара, а там челнок.

— Оттянуть бы эту встречу, — сказал я.

— Будет проще...

— Да. Но я не хочу. Через два часа можно будет Шагнуть, нужно только где-то переждать.

Тэна недовольно зыркнула на меня, всем своим видом показывая, как ей не хочется прятаться:

— Ты снова со своей неуместной моралью?

— И снова и опять, воровка, — огрызнулся я и кивнул на Сеару. — Дело в ней. Я не хочу ввязываться в это.

— Все равно не убережешь. И какой смысл?

— Знаю, — выдохнул я с тяжестью мыслей. — Но мне нужно время, ей нужно время, прямо сейчас. Посмотри, как быстро она меняется. Я не хочу, чтобы ее представление о мире было только таким. Эта бесконечная бойня когда-нибудь закончится, и что она тогда будет делать?

Воровка пробормотала что-то себе под нос и кивнула:

— Ладно, есть идеи?

Думать тут особо не было над чем. Всего-то и надо — хорошо спрятаться. Поэтому мы просто побежали вперед к самому последнему помещению, и оно, к удаче, запиралось изнутри. Там то мы и забаррикадировались, затаились. В темноте, тишине. Я достал Око, и синий свет голограммы с циферблатом осветил непроглядную тьму достаточно, чтобы было видно очертания наших лиц. Минуты тянулись долго, будто умышленно, и вот уже Сеара начала непоседливо ерзать.

— Слушай, а почему ты вызвалась лететь? — спросил я шепотом Тэну, вспомнив их разговор с Кали.

— Что?

— Спрашиваю — почему ты отправилась в такой опасный путь? Ради чего?

Она задумчиво посмотрела на меня, видимо решая, отвечать или нет, а потом уперлась затылком об стену и спросила:

— Тебе коротко или...

— Мне интересно, правда, — ответил я, опережая воровку.

Несколько минут тишины, и она снова заговорила, прикрыв глаза:

— Отец — лидер Даргон. Он всегда хотел, чтобы я повторила его путь. Но в моем мире с этим все непросто. Нельзя быть никем и получить все. Несмотря на упорные тренировки, я проиграла на турнире, где демонстрировалась боевая подготовка претендентов. Это был полный провал. Позор. Отец был сильно подавлен. Затем мать заболела и слегла. Не из-за меня, конечно, но легче от этого не было.

Я была талантливой. Казалось, что сила и знания сами тянутся ко мне. Сейчас понимаю, что тогда тщеславие затмило мне разум, но, так или иначе, со мной все было

решено. Глава клана всегда лучший из лучших, во всех смыслах.

Но я не могла быть никем. Я привыкла к тому, что на меня смотрят с уважением и страхом, ведь я будущий лидер. А теперь множество дверей захлопнули перед моим лицом, что означает быть всегда слабее тех, кто обладает властью. Падение с такой высоты больно бьет по даргонцу. Кем бы он ни был. А моя кровь... Неважно. В таких случаях выбор не велик — либо ты связываешь свое будущее с тем, чей статус выше, либо пытаешься забраться на вершину своими силами. Тогда мы ни с кем не воевали, что делало второй вариант почти бесполезным. Но даже так мне не подходил ни один из них. Тогда я хотела все или ничего...

Тэна замолчала, и тут же Сеара молча подползла ко мне и плюхнулась рядом, будто ждала возможности, чтобы не мешать рассказу. Положила голову на колени и скрутилась в комок. Я не успел удивиться, как в голове прозвучала чужая, но отчетливая мысль:

"Нравится Тэна. Голос. Сеара любит лежать с хозяином, слышать дыхание".

— Как это трогательно, — язвительно сказала Тэна. — Только подумай — она слушает твоё дыхание. И правда, зверушка.

— Ты тоже слышала? — удивился я.

Она усмехнулась и кивнула, не открывая глаз.

— Значит, она может общаться мысленно с обоими, удивительно, — пробормотал я. — Только почему так редко и мало?

— Мало? Со мной она постоянно говорит, — удивилась Тэна. — Иногда совсем неразборчиво правда. Жалуеться, что ты не слышишь ее.

— Как так...

Воровка пожала плечами:

— Говорит — «хозяин закрыт».

— Сейчас?

— Нет, вчера говорила, пока мы купались.

— Странно это, я вроде как не пытаюсь «закрывать», — сказал я, попутно обдумывая все ситуации, когда Сеара обращалась ко мне.

Какое-то время мы молчали, слушая мерное дыхание Сеары. Я вспомнил, на чем воровка остановилась, и попросил продолжить.

— Тут рассказывать и нечего больше, — ответила она. — Случайно нашла документы у отца в кабинете о наборе бойцов на тайную совместную операцию пяти кланов. Первый, второй, четвертый, пятый и шестой. Я даже не подозревала, насколько все серьезно, просто решила, что это мой шанс избежать позора быть никем. Пять лет подготовки, как физической так и моральной. Затем проверка на стойкость и верность. И за полгода перед вылетом нам даровали Право третьей ступени, обучили структурам, которые дозволено использовать только главам и старейшинам. Ну а после ты уже знаешь — пятнадцать лет в Коконе, которые пролетели для меня за одно мгновение, и вот я падаю на Фариду. Да, перед вылетом нас обрадовали, сказали, что все почести получит только один клан и его представитель. Недавние соратники стали врагами.

— Но ты получила, что хотела? — спросил я, вспомнив, что именно случилось после ее "победы". Видимо, резковато спросил.

Тэна открыла глаза, скосила на меня взгляд:

— Мой мир умирает, Каин. Единственное светило гаснет. Сначала попытки продлить его жизнь уперлись в нехватку нужных ресурсов, а потом процесс стал необратимым. Об этом знали только пять кланов, где в почете осталась не только сила, но и наука. Мне жаль,

что для спасения своего народа мне пришлось принести беду твоему. Но я не могла поступить иначе, имея шанс...

— Эй, — потормошила меня Тэна, — просыпайся.

Я разлепил глаза и уставился на нее, только спустя пару секунд осознав, что уснул:

— Сколько?

— Час. Я и сама... Но проблема не в этом.

— В чем? — спросил я, бегая взглядом по освещенной из приоткрытой двери комнате в поисках Сеары. До меня дошло не сразу. — Вот черт!

— Это точно, — кивнула Тэна. — Она так тихо ушла, что я даже не проснулась.

— Поторопимся, — подорвался я и мигом выскочил из убежища.

Куда ты снова делась, вредная кошка?

Заглянув в каждое помещение на этаже, которые мы обошли стороной, никаких следов Сеары не было обнаружено, и оставалось только одно место.

Мы пробежали тот же путь к комнате, где располагалась колба с кристаллом Антики с надеждой, что прометейцы еще не появились в комплексе. Как вариант, можно успеть спрятаться где-то рядом с ангаром и продолжить выжидать время.

И все же, оказавшись в воняющем до тошноты кровью и внутренностями убитых саргов помещении, меня ждала неожиданность. Не армия солдат с оружием наперевес, нет, а двое человек в черных деловых костюмах. Мужчина и женщина. Они стояли прямо посреди комнаты смерти и выделялись на ее фоне как что-то не из этого мира, не настоящее. Будто начинающий фотограф объединил два абсолютно разных фото, поместив чистеньких "белых воротничков" в грязное болото. Но это ощущение продлилось не долго.

Сеара же заинтересованно ходила вокруг них, иногда даже задевая хвостом. Я позвал ее, а она проигнорировала меня.

— Сеара, — внезапно сказала она и указала на меня с Тэной: — Хозяин. Воровка.

Тэна сразу "эйкнула", сказав, чтобы она не называла ее так, а потом недовольно прорычала мне:

— Это ты виноват!

— Ч-что, простите? — выдал чернокожий прометеец и обернулся назад.

Я машинально проследил за ним и заметил над дверью камеру. Вроде бы ее там не было, но я не искал специально, так что все может быть. В любом случае, получается, эти двое не одни, а значит нужно быть осторожнее.

— Сеара, иди сюда, — позвал я снова, и в этот раз, о чудо, вредная недокошка с рогами повиновалась. А еще хозяином называет.

Небольшая заминка, и вот на лице чернокожего мужчины появилась дружелюбная улыбка. Похоже он пришел в себя. Он растянул толстые губы и слегка склонил в приветственном жесте голову. Лишенный волос череп блеснул потом под светом люминесцентных ламп. Коротко стриженная светловолосая женщина с выразительными ангельски голубыми глазами последовала за ним.

Между нами было всего-то с десяток шагов, поэтому я отлично различал черты лиц незнакомцев, и их эмоции.

Полминуты точно мы стояли друг напротив друга молча. Пятеро разумных в комнате, наполненной смертью. Люди в деловых костюмах оценивающе смотрели на нас, а мы на них. Кто они? Почему всего двое? Где вооруженная армия? Они настолько сильны, что не побоялись прийти сюда без поддержки, или это блеф?

Боковым зрением я видел рядом стоящую Тэну, уверен, она тоже заинтересована не меньше моего.

Что делать — ударить первым, чтобы наверняка, или подождать? Тэна ведь однозначно выбрала первый вариант, как только мы здесь появились, и лишь из-за меня эти люди еще целы. Я же, в свою очередь, внутренне склоняюсь к диалогу. По крайней мере с незнакомцами, которые еще не зарекомендовали себя в моих глазах как нелюди. К тому же Сеара уже познакомилась с ними и будет плохо начать драку.

Дверь за спинами незнакомцев открылась и появился еще один. Тоже в костюме, но с красным платком в нагрудном кармане. Широкоплечий мужчина с собранными в хвост черными волосами выглядел явно старше остальных, на смуглой коже проглядывались морщины человека, возраст которого перевалил за шестьдесят, а выражение лица было пронизано иронией.

Двое никак не отреагировали на него и он просто остановился рядом с ними. И вот наконец шаг сделал чернокожий, дружелюбно разведя ладони он сказал приятным баритоном:

— Мое имя Мейсон Коллинз. Это леди Герда Кларк, — он указал на стоявшую слева от него женщину, и та тоже повторила его легкий поклон. — И Сэр Вальтер.

Последний, которого представил Мейсон, на озвучивание своего имени никак не отреагировал. Отобразившая на его лице ирония будто стала еще очевиднее, особенно словно смеющийся над всей этой ситуацией взгляд холодных светло-серых глаз. Затем эти глаза почему-то уставились именно на меня, хотя логичнее было бы другое. Меня слегка пробрало от его вида — хладнокровный, цепкий. Таким образом в кино любят наделять серийных маньяков, только не тупых мясников, а умных и расчетливых, умеющих жонглировать эмоциями людей, бросая их в пучину истинного ужаса.

Сеара же, что удивительно, спряталась за моей спиной, будто стеснительный ребенок во время разговора родителей с посторонними. Странная. Только что выхаживала вокруг них, а теперь скрывается.

Промедлив с ответом, я пока отставил в сторону внезапную неприязнь и поспешил преставиться. Пусть они и могут оказаться врагами, но сейчас стоит проявить ответную вежливость. Заодно показать пример Сеаре. Перейти к грубости всегда успею.

— Мое имя Каин. Леди слева от меня — Тэна, за спиной Сеара, — озвучил я.

— Каин... как интересно, — сказал Мейсон с улыбкой. — Мисс Сеара, мисс Тэна — приятно с вами всеми познакомиться.

Признаться, за все время на Фариде я уже достаточно привык к этому имени и даже забыл о его значении в религиозной истории. Там никто не мог знать ничего подобного, здесь же, если задуматься, это имя звучит весьма странно. Даже люди, не связывающие себя с христианской религией, вряд ли стали бы называть дитя этим именем. Наверное, стоило придумать что-нибудь иное, ведь теперь если я вдруг захочу в процессе разговора солгать

касательно моего происхождения, поверить в эту ложь им будет сложнее.

И снова мы стали разглядывать друг друга в неловком молчании. Будто случайные незнакомцы, которым что-то друг от друга нужно, но никто не решается заговорить об этом первым. Видимо они не ожидали встретить здесь именно нас, раз не оглашают свои условия или угрозы. Может быть это продолжалось бы дольше, но тут заговорила женщина:

— Как я понимаю — это ваших рук дело? Весьма недурно, господа. Вы, можно сказать, сделали нам услугу. Пусть и по своим причинам. Господин Каин, наша корпорация крайне редко оказывается в позиции должника, но сейчас отрицать не стану, это так.

А вот и бочку с медом открыли. И это говорит о многом. Я имею представление о людях, работающих на крупные компании, сотрудниках, стоящих не на самой низкой ступени карьерной лестницы. Эти не выглядят простыми работягами, да и откуда здесь такие? А значит они что-то из себя представляют. Следовательно, если эта женщина заявила о каком-то долге, значит она уполномочена это решать. Но будут ли подобные разговоры вестись с непонятно кем, незнакомцем? Не думаю. Разбрасываться обещаниями перед только что встреченным типом, который, по ее мнению, убил кучу народу, никто не станет.

Агенты корпорации точно уже побывали в городе и говорили с местными. Когда успели? Неважно. Главное, что им известно о нас троих больше, чем они хотят показать и мне хотелось бы. Знают с кем из нас сейчас в первую очередь говорить. Не пытаются просверлить глазами Сеару, хотя она должна их уж точно заинтересовать. Ладно, пусть так. Что это может для нас значить? Да ничего. Разве что, кому-то могло показаться, что меня с местными что-то связывает, и могут прозвучать угрозы. Что же, посмотрим.

Пока в моей голове выстраивались догадки, предположения и выводы, тройка прометейцев переглянулась, и на лице смуглого мужчины проявилось недовольство, женщина тут же сделала шаг назад.

— Каин, буду честен, — заговорил чернокожий голосом признавшего свою оплошность торговца. Его голова, кажется, еще сильнее стала блестеть от влаги, хотя лицо казалось расслабленным. — Мы знали о вас и ваших спутницах до того, как вошли в этот комплекс. Глава Нагано, господин Горо, предоставил по нашему настоятельному запросу всю информация. Так же были опрошены горожане и сотрудники городского управления. Поэтому мы имеем представление о ваших способностях, как и о способностях леди Тэны и Сеары.

Теперь и мне следует отдать должное их наблюдательности. Мгновенно поняли, что я не купился на лесть и сразу же переоделись.

— Видите ли, — продолжил Мейсон, все-таки достав из кармана платок и проведя им по блестящей голове, — нас очень впечатлило то, что о вас рассказали. Прежде подобное мы наблюдали у пришельцев — са-аргов. Люди же со времен появления магии даже близко не могли похвастаться подобным. И вот вы, человек, ничем не уступаете са-аргам. Это невероятно. И как будто бы этого мало, рядом с вами две прекрасные спутницы, одна из которых словно сошла со страниц фэнтезийных историй времен до крушения прежнего мира, а вторая должна быть вашей противницей, но почему-то стоит подле вас, когда ее соратники мертвы.

Женщина снова сделала шаг вперед:

— Мы пришли с вами поговорить, договориться о сотрудничестве.

— С чего вы решили, что меня это интересует? — спросил я, выдержав короткую паузу.

Они коротко переглянулись, и Мейсон сказал:

— У вас нет причин отказываться. Мы вам ничего плохого не сделали. К тому же вы сами видите, в каком состоянии наша планета и помощь нам явно не помешает. Судя по пришельцам, земляне сейчас крайне слабы, даже если брать в учет остатки ядерного арсенала. Разве что мы захотим уничтожить самих себя. Я не сомневаюсь, что вы и сами это понимаете...

— Понимаю, — перебил я, хотя мысль он, кажется, завершил. — Но у меня своя дорога, и оставаться на земле ближайшее время не собираюсь.

— Мы вас долго не задержим, гарантирую, — парировал Мейсон, явно готовый к такому ответу. Да они вообще подготовились неплохо. Держатся спокойно, говорят уверенно и складно. Впрочем, тут и солгать сложно в чем-то. — Мы просто хотим понять кое-что и все. Дальше сами. Хотя было бы лучше, если бы вы остались на какое-то время...

Как и в случае с Юко, я вовсе не против поделиться знаниями, ведь это напрямую увеличит шансы на выживаемость людей. Но, во-первых, соглашаться сразу и без требований чего-то взамен будет недальновидно. К тому же это может обесценить в их глазах мои знания. И во-вторых, снова же, научить горстку избранных — не значит помочь всем. Я просто наделю сильных еще большей силой и властью.

Но я же не могу путешествовать по планете и нести в каждый уголок "благую весть" о том, что слабые маги могут изменить уровень маны, защищать себя самим, не зависеть от корпорации. Да и не горю желанием посвятить этому тонну времени, а может быть всю жизнь. Я не спаситель слабых и обездоленных.

Тем не менее сейчас все-таки нужно копнуть глубже и поднять ставки, попутно послушать их, оценить. Кто эти люди вообще? Они стоят посреди комнаты, заполненной тошнотворными запахами внутренностей и крови, как ни в чем ни бывало. Судить их за отсутствие реакции сложно, ведь я сам, можно сказать, уже привык, но я знаю себя, а их нет. Им все равно или они даже не воспринимают это как нечто безумное. Со мной разговаривают люди, которые никогда не были простаками. Если они сами часто являются инициаторами подобной резни, как Юко, бросившая на меня своих подчиненных как расходный материал, то с моей стороны будет ошибкой делиться с ними чем-то важным.

Или все они прошли через ад, когда цивилизация рушилась, и насмотрелись на горы мертвых людских тел, но эти чистенькие костюмы надели на себя явно не таксисты, дворники, торговые брокеры, продавцы в супермаркетах — в общем, обыватели. Особенно самый старший среди них — Вальтер.

Но чему я вообще могу научить умников Прометея? Чего они не знают? За такой короткий период времени они успели создать столько вещей, работающих с магией, будто готовились издавна, что сложно представить, как можно чего-то в этой стихии еще не знать.

В то же время древние люди тоже сначала научились использовать огонь в своих целях, прежде чем поняли, как он вообще рождается и что из себя представляет.

Что будет, если я выложу корпорации что-нибудь стоящее, что произойдет после? Может быть благодарность, а может нас попытаются схватить или убить. Эти трое точно не единственные из прометейцев в этом комплексе, даже если не учитывать камеру слежения, и снаружи может поджидать целая армия. Они ведь собирались воевать не столько со мной, сколько с захватчиками, и очень удачно применили что-то мощное, чтобы истощить энергию генератора. Кто знает, что у них есть для того, чтобы обезвредить нас в одно мгновение? После этого, конечно же, никакого разговора не будет и именно поэтому мы сейчас так мило беседуем. Но я бы не хотел дожидаться подобного исхода, тем более что принял решение увести Сеару подальше от нужды сражаться. Хотя бы не время.

— Хорошо, допустим, у меня есть, чем поделиться, — молвил я. Чернокожий и женщина тут же удивленно вытянулись, чуть ли ни по стойке смирно. Забавное зрелище. Полагаю, они не рассчитывали, что все закончится так быстро. — Но что я получу взамен?

— Разве спасения мира не достаточно? — вполне естественно, как по мне, удивилась представительница корпорации, округлив глаза.

Я отмахнулся:

— Бросьте. Если вы обо мне знаете, то и я о вас наслышан. Если бы корпорацию волновало только спасение мира, вы бы его спасали, а не торговали этим самым спасением.

— Каин, мы не торгуем, а контролируем, — вклинился Мейсон голосом человека, уставшего в сотый раз рассказывать полицейскому, где он был во время совершения преступления. — Прометей создал способы реализации магической силы, почему же нам ею и не распоряжаться? Мы даем возможность одаренным, и как они ею пользуются уже не наше дело. Корпорация стала центром силы, на которую все опираются и которую боятся. Мы же не лезем в дела городов. Не только потому, что нам это не выгодно, а еще из-за того, что это крайне сложно осуществить. Нельзя контролировать все, но можно контролировать нужный для всех ресурс. Именно этим Прометей и занимается, господин Каин.

— Но мы не сможем конкурировать с пришельцами, — добавила коллега Мейсона. — К тому же, судя по тому, что мы успели понять из диалога с са-аргами до того, как они проявили свои истинные намерения, они не единственные разумные во внешнем мире. В мире, где магия никуда не исчезала.

Внезапно логично, и возразить что-то сложно. Я ведь сам не готов идти на все ради спасения всех, так почему должен ждать чего-то подобного от других? К тому же прометеец озвучил причину, которую я и сам должен понимать. Тема всегда была обширной, спорной, но равносильно актуальной и для землян до катастрофы и для остального мира. Нужно только сопоставить уровень смертельной угрозы от магических структур с огнестрельным оружием. Кажется, что над этим всем действительно нужен контроль. Но ману нельзя контролировать, как продажу оружия, нельзя поставить на учет, нельзя изъять. Структуру, которую использует Тэна для убийства окружившей ее толпы, не нужно собирать на заводе,

используя станки.

Все это подводит к неприятному внутреннему спору, где на одной чаше весов свобода каждого в использовании личной силы, а на другой банальная безопасность. Если убрать из этого уравнения утопическую фантазию о мире, наполненном адекватными миролюбивыми разумными, не использующими силу друг против друга, остается только искусственный контроль и правила. Но правильно ли это?

Все же не стоит полагаться на красивые слова. Отец говорил, что есть два типа людей — те, кто хотят денег, и те, кто стремится к власти. Любое правление всегда основывается на объединении первых и вторых. А это значит, что прометейцы просто не могут только торговать и контролировать свой ресурс. Им нужна власть. Значит можно со спокойной совестью торговаться. Но что мне от них может быть нужно?

— Это верно, за пределами солнечной системы, даже галактики есть обитаемые планеты с разумными существами. Разве вам об этом не должно быть известно? — спросил я, немного с опозданием догнав слова Герды об их догадках о других разумных. Они ведь знали про комплекс, а значит и про Антику. Как они могли не знать, что существуют и другие разумные. Или...

— В том то и дело, господа, что нам об этом не было известно до прихода са-аргов, — выдал Мейсон, неслабо так удивив меня. Неужели так откровенно лжет?

— А как же... — я окинул взглядом помещение, в котором мы находились, намекая на существование комплекса.

Слово снова взял Мейсон и со всей серьезностью выдал то, что меня почти рассмешило, так как звучало предельно банально:

— Наша организация существует очень давно. Но к сожалению, есть период в нашей истории, где предшественникам пришлось несладко. Много знаний было утеряно. Не сохранилось ни летописей старше пятисот лет, ни другой хроники, где было бы описано, кто и для чего сотворил Антику. Мы даже точно не знали, для чего именно она создана. При этом в разных частях планеты, у разных народов существование системы было запечатлено в культуре, легендах. Вы слышали когда-нибудь такие понятия как ящик Пандоры, Гроб Господень, похищенный Прометеем у Гефеста огонь, радужный мост Бифрост?

Кивнул, уже догадавшись, к чему он ведет.

— Это и многое другое, сильно искаженные представления об Антике. Одни считали это место проходом в иное измерение, другие чем-то, что низвергнет планету в ад, если будет потревожено. Третьи, напротив, считали Антику даром богов, который непременно нужно использовать.

— Вы, как я понимаю, ничего хорошего от системы не ждали.

Мейсон покивал головой, намекая на неоднозначность своего ответа:

— Мы лишь знали, что если система прекратит работать, произойдет нечто, что кардинально изменит на мир. Может быть в плохую сторону, а может быть наоборот. Но это опасно, и наша организация оттягивала этот момент так долго, как только могла.

— Но вы приняли са-аргов, — напомнил я.

— Мы решили, что это те, кто построил Систему. Древние. Существа, населявшие планету до нас, наши предки, цивилизация, некогда покинувшая планету, — хмуро ответила Герда. — Это была наша ошибка. Повторюсь, мы и сами не знали, для чего существует Антика и кто ее создал. Мы лишь знали название комплекса и о невероятной важности его работы. Но даже так, за последнюю сотню лет Прометей почти потерял смысл своего

изначального существования. Немногие знали об этом месте, а те, кто знал, но не видел своими глазами, считали, что это просто байка...

Герда развела руки, и может мне показалось, ее взгляд будто говорил, что она тоже считала существование Антики мифом. И вот теперь кроличья нора оказалась сильно глубже, чем кто-либо мог представить из ее коллег.

Ясно. Теперь все встало на свои места. Если они не лгут, конечно, ведь много чего рассказать и я могу. Но звучит логично, учитывая количество времени, проведенное людьми в отрыве от большого мира. Тысячелетие, не меньше.

— Ладно, допустим я вам верю. Но мне все равно претит идея отдавать в руки знания о магии только вашей организации. Я знаю мой мир слишком хорошо, чтобы доверять обещаниям корпоративных чиновников.

— А какой у вас есть сейчас выбор, господин Каин? — наконец заговорил Вальтер, все это время не сводивший с меня глаз. Его голос показался тихим, даже скромным, но при этом я услышал каждый звук. — Или вы хотите собрать группу последователей и дать им учение, аки пророк? Сомневаюсь. Тем более вы сами сказали, что у вас ограничено время на Земле. Или вы просто исчезните, оставив землян воле случая? Оставьте нас ожидать, когда звери заполнят каждый уголок планеты, не оставив людям места для нормальной жизни? Или появятся подобные са-аргам, чтобы завладеть здесь всем. Мы не сможем разбрасываться ядерным арсеналом направо и налево. Не сможем обеспечить всех огнестрельным оружием. Мы не в силах противостоять внутренней угрозе, а над головой уже зависла внешняя, — мужчина слегка повысил тон и его спутники заметно напряглись. — Я вижу, что вам не нравится позиция ответственного за все, но так уж вышло, что сейчас вы — единственные на этой планете, способные нам помочь.

— Это все хорошо, — согласно кивнул я, — но цена все еще не была озвучена. Или вам можно торговать... простите — контролировать распространение своих знаний за плату, а я должен просто отдать?

Повисла тишина буквально на несколько секунд, а потом Вальтер вдруг захохотал, задрав голову к потолку. Не скомкано, скромно, как бы насмехаясь, а во все горло, словно услышал хорошую шутку. Его спутники тем не менее, стояли тихо, лишь поглядывая искоса на коллегу. Хотя, по-видимому, никакой он не коллега, скорее начальство.

— Вы правы, господин Каин, — отсмеявшись выдал мужчина, утирая слезы. — Так и есть. Все так. Но я не могу знать, чего вы хотите. Что мне предложить? Крипто? Землю? Город? Может быть ресурсы? Должность в корпорации?

Озвученные варианты звучали даже слишком заманчиво, и это только сильнее подтолкнуло меня в решимости Шагнуть, как только получится. И все же выбрать что-то нужно, раз предлагают. Но прежде чем я озвучил свой выбор, открыв рот, Вальтер остановил меня:

— Не торопитесь. Есть одна вещь, которую я хочу проверить до того, как вы начнете говорить.

Я удивленно уставился на него. Только что он был готов засыпать меня золотом, и вот когда я уже согласился, ему что-то понадобилось. На лицах Мейсона и Герды тоже поселилось недоумение, но они быстро вернули себе деловой вид, никак не отреагировав на новый виток в переговорах. Очевидно, Вальтер не поставил их в известность о своей затее.

— Он играет с тобой, — фыркнула Тэна на общем, подав признаки жизни впервые за время разговора с прометейцами. — Я еще плохо понимаю вашу речь, но этот мужчина не простак. Сначала он предложил, а теперь усомнился. Хочет заставить тебя делать то, что ему нужно.

Да уж, как-то упустил я этот момент. И если бы мне не нужно было тянуть время, я бы уперся рогами, но сейчас демонстрация силы может оказать даже пользу. В качестве меры устрашения пусть знают, на что я способен. Уменьшить запас маны не страшно, так как со мной Тэна и Сеара.

— Ладно, чего вы хотите? — спросил я, услышав при этом недовольное ворчание Тэны. Сеара же так и стояла за спиной молча, по ощущениям даже не выглядывая оттуда. Чего это с ней?

"Сеара, ты чего спряталась?" — спросил я мысленно в надежде, что в этот раз получится с первого раза. Обычно мне удается с ней поговорить только после того, как она обратится ко мне первая.

Прошло несколько секунд, и я уже решил, что снова спросил в пустоту, но вот чужие мысли мелькнули:

"Не нравятся".

"Что не нравится, " — спросил я.

"Глаза, — ответила она".

"Чьи? "

"- Эти," — чужая мысль коснулась меня, и фойре протянула тонкую ручку вперед. Этот жест на самом деле мне ничего не сказал, но, думаю, я понял, о ком она, так как глаза старшего прометейца меня тоже напрягали.

"Они тебя пугают?" — спросил я, несмотря на обстановку пытаюсь выудить из фойре больше информации.

Она отрицательно промычала и мысленный ответ не заставил себя ждать:

"Сеаре они не нрав-ятся. Сеара хочет их вырвать и растоптать..."

Тэна весело хихикнула, а я нервно дернул щекой. Но сейчас не до этих переживаний.

— Я так понимаю вы хотите каких-то доказательств с моей стороны? Гарантий? — почти рявкнул я, раздраженный своей реакцией на слова Сеары.

Прометеец что-то достал из уха и передал чернокожему коллеге. Определенно устройство связи.

— Вроде того, господин Каин, — ответил он. — Мы много чего слышали о вас, но это слова испуганных людей. Я не сомневаюсь, что вы действительно на что-то способны, но ваши спутницы более подходящие кандидатуры для содеянного в Наганно и здесь. Не думайте, что я пытаюсь задеть вас, мне просто нужны доказательства, всего-то.

— И как же вы собираетесь проверить меня? — просил я, ожидая просьбы продемонстрировать магическую силу. Открытые в удивлении рты прометейцев уже пестрили в картинке будущего.

— Как и всех — в бою, — ответил прометеец и щелкнул пальцем.

Тут же двери за спинами троицы открылись и на пороге появился человек. Его руки были вытянуты вперед на манер официанта с подносом. Но вместо подноса там лежало что-то очень длинное, покрытое красной накидкой. Правда один конец выглядывал, и я узнал острие копья. Простое, металлическое, десятисантиметровое острие.

Человек в деловом костюме протиснулся боком в дверной проем и спокойным шагом приблизился к прометейцам. Склонил голову перед Вальтером, и тот драматично сбросил скрывающую оружие накидку, ловко поднял копье, повертел в руке, глядя на него, как на приз.

— Вам знаком этот вид оружия? — спросил он меня, взмахнув копьем, явно не ожидая ответа. — Самый древний вид оружия, которым овладел человек. Простой в изготовлении, использовании и универсальный. Вы знали, что в древности мечи часто были лишь признаком титула, индивидуальности. А вот копье... копье это оружие для смертельной схватки. Нет, не поймите меня неправильно, все виды холодного оружия таковыми и являются, но человечество еще не придумало ничего более универсального, чем копье. И сделать это крайне сложно ввиду физических особенностей млекопитающих. В древности, когда рыцарь терял копье, только тогда он доставал меч. Когда римские легионы не смогли противостоять копьям, они учились работать щитами, так как гладиусы — не противники копью. Конечно, каждому оружию свое место, и копье тоже может оказаться медвежьей услугой...

— Так вы хотите проверить мое владение клинком? — прервал я его тираду, которой он, похоже, упивался. Такой поворот событий меня удивил.

— Не совсем, — покачал головой Вальтер. — Каин, меня учили владеть холодным оружием, как только я начал ходить. Копье в моих руках прошло вместе со мной бесчисленные спарринги и смертельные схватки. Вот уже шестьдесят лет я оттачиваю свое умение, и в определенных кругах меня зовут не иначе как Мастер Вальтер. Чего я хочу, так это увидеть в действии того, кого с дрожью в голосе называли "монстром". Если, конечно, вы не против открытой схватки. До смертоубийства, конечно, доводить мы не будем.

Откровенно говоря, да — против, хотел ответить я. Очевидно, что это ему от меня что-то нужно, и доказывать я ничего не должен. Одно дело — простая демонстрация того, что я могу им предложить, и другое — схватка при помощи холодного оружия. И ради чего? Ради желания незнакомца увидеть разрекламированного японцами "монстра"? К тому же я еще не достиг того уровня, чтобы с гордостью сказать, что мастерски владею клинком. Но...

Я снова аккуратно выудил из кармана сферу и раздосадованно спрятал ее обратно. Сорок минут еще впереди, а значит придется согласиться на бой. Я уже понял, чего не хватает магам Земли, и едва прометейцы услышат об этом, они сразу поймут, куда им двигаться. Имея за спиной ученых и, наверняка, десятки теорий, в этом не будет сложности, раз уж с этим справился такой дурак, как я, за считанные дни. Удивительно, что они сами к

этому еще не пришли.

— Ладно. Хотите спарринг — я удовлетворю вашу просьбу. Но, боюсь, что вы правы — местные слишком завысили планку ваших ожиданий. Я далеко не "монстр" во владении клинком. Так что не ожидайте слишком много.

— Что вы, что вы, — оживился Вальтер, — в том то и дело, что мне сложно поверить в такой подарок судьбы, вот я и спешу расставить все по местам. Мейсон, Греда, будьте добры не мешать.

Спутники Вальтера тут же откланялись перед нами обоими и, переступая части тел сааргов, отошли подальше к стене. Я последовал этому примеру и попросил Тэну отвести Сеару, хоть и не видел в этом нужды.

Место для дуэли, скажем, не самое подходящее, и тот же ангар был бы куда удобнее, о чем я и сказал мужчине, рассматривая свой полуторник. Клинок не в самом лучшем состоянии, но деваться некуда.

— Я рассматриваю эти "неудобства" как дополнительный вызов нам обоим, — ответил Вальтер. — Или вы бы предпочли тренировочное оружие и телесную защиту?

— Предпочел бы, раз между нами не бой насмерть, а обмен опытом, — усмехнулся я.

— Увы и ах, господин Каин. Что имеем...

— Тогда дайте мне несколько минут, чтобы размяться.

— Как пожелаете, — кивнул Вальтер и снова сделал пару взмахов оружием.

Я повернулся к Тэне, ожидая увидеть на ее лице насмешку и... так и оказалось. Она подозрительно осмотрела меня с ног до головы:

— Вроде бы и не дурак, а потом раз, и вообще придурок. Я же сказала тебе не слушать его. Он с самого начала следил за тобой, будто только и ждал этой возможности.

— Мне нужно время, — пробурчал я. — И мы уберемся отсюда.

— Мы могли бы их просто уб...

Я прервал ее, подняв ладонь:

— Хватит постоянно говорить об этом при Сеаре.

— Как скажешь, — закатила она глаза и отошла в сторону.

Сеара же в этот раз спряталась за спину Тэны.

Плотное покрывало облаков застилало все вокруг, куда дотягивался взгляд. Линия горизонта побелила небо на две части — синее и белое. Юко очень давно не летала на самолетах, и этот вид ее завораживал. Как в детстве, ей захотелось окунуться в это пушистое море с застывшей густой пеной и провести по самой поверхности исполинской рукой, сгребая маленькие барханы.

Эти воспоминания разбавили ее и так приподнятое настроение чем-то теплым, наивным, детским. Еще каких-то два часа назад она сидела за решеткой в подвале особняка Ивасаки и ждала своей участи, и вот теперь перед ней бескрайнее небо, которое она с самой катастрофы мечтала снова увидеть. Дальше тоже неизвестность, но эта неизвестность ей нравилась намного больше.

Юко неосознанно ухмыльнулась, вспоминая лицо старика Горо, когда прометейцы забирали ее. Она знала, что ее ждет смерть, как и знала то, что старикан сам исполнит приговор. Так же, как исполнил его в отношении своего сына. Старый язкудза не прощал предательства. Но Юко совсем не чувствовала своей вины в том, что произошло. Молодой Ивасаки оказался такой дешевкой не по ее вине, а она лишь воспользовалась возможностью.

Единственное, о чем женщина жалела, покидая Нагано, это упущенная возможность посмотреть в глаза Данилу. Сначала ей хотелось увидеть в них страх. Он должен понимать, что она просто так не оставит то, как он воспользовался ею. Не простит предательства, как Горо не простил своему сыну. Юко так и не смогла уложить в голове тот факт, что Данил встал на сторону старого Ивасаки. Не просто обманул ее, а выбрал бандита, терроризировавшего граждан до катастрофы, вместо нее — бывшей следовательницы. Но уже спустя час полета, когда она окончательно осознала, что вырвалась из лап расплаты, ей стало ясно, что на самом деле увидеть она хотела не страх, а сожаление. Это раздражало.

Накануне вечером, будучи скованной по рукам и ногам в тесной камере, она увидела в глазах молодого мужчины стыд, когда тот посмел прийти к ней. Но тогда этот взгляд привел ее в бешенство, словно он издевался над ней.

— Хотите чего-нибудь выпить? — вежливый тон бортпроводника прервал ее размышления. Симпатичный молодой юноша с короткими каштановыми волосами замер с дежурной улыбкой.

— Скотч, если можно, — вернула Юко не менее дежурную улыбку. — И побольше.

— Как пожелаете.

Женщина провела взглядом удаляющегося юношу и наткнулась на своего конвоира. Их было двое. Хотя они и не позиционировали себя именно так, назвавшись сопровождением, но возможности выбрать место назначения ей не давали, а значит она пленница. Так же Юко знала, что в первом классе расположился еще один человек, и судя по тому, как быстро ее изъяли у Горо — важная шишка.

Для чего забрали именно ее, почему спасли жизнь — никто не обмолвился, но она догадывалась о единственной причине. И зовут эту причину Каин. Сейчас, конечно, их интересует не только он один, но изначально прометейцы прибыли именно по его душу. Кто-то языкастый связался с корпорацией и сообщил об удивительных способностях парня, и этот кто-то сделал это еще до того, как появилась демоница и зверодевушка, иначе они в первую очередь искали бы не человека. Но по какой-то причине корпорация прислала своего

представителя слишком поздно. Скорее всего не поверили и тянули с проверками. Сложно ведь представить, что есть человек с такими магическими способностями. Будто у него безграничный запас маны...

Внезапно самолет сильно накренился, меня курс, и снова выровнялся. Тут же за спиной Юко последовал диалог между одним из ее конвоиров и, судя по всему, начальством.

— Что-то не так? — стараясь звучать спокойно спросила Юко, хотя в глубине души она испугалась, что планы изменились и они возвращаются в Нагано. Она понимала, что это глупо, и никто не станет ради нее возвращаться, проще долететь и избавиться по прибытии, если она уже не нужна. Но страх на время затмил логику.

Крепкий на вид мужчина в черном костюме переглянулся с сидящим в противоположном ряду напарником, такого же вида, и тот кивнул.

— Меняем курс. Похоже нашлись искомые цели, — ответил конвоир.

— Где? — округлила глаза Юко. Страх снова сжал ее сердце, но вместе с ним появилось непреодолимое желание снова лицезреть "монстра". А точнее трех монстров.

Конвоир ничего не ответил и просто скрылся за спинкой кресла. Раздосадованная Юко была готова рвать и метать. Даже лишившись должности главы города и понимая, что прометейцы считают ее никем, она негодовала от такого пренебрежения. Если бы при ней было оружие, она бы с удовольствием разрядила обойму прямо в лицо этому зазнайке.

Но вдруг обстановка изменилась, в салоне появился мужчина в темно-синем деловом костюме с красным платком, ценник которого, по скромным прикидкам Юко, был доступен для очень немногих даже до катастрофы. С ироничной усмешкой он подошел к японке и присел в соседнем ряду, рядом с ней, поправил рукава пиджака. Юко уже видела его — важная шишка — но прежде он не говорил с ней. На вид лет шестьдесят.

— Госпожа Ёсида, я понимаю, что это прозвучит внезапно, но не могли бы вы рассказать мне о встрече с тем человеком и белокожей девушкой? — спросил он, не тратя время на любезности. — Любые детали важны.

— Вы нашли их? — вместо ответа спросила она несдержанно и резко замолчала, вспомнив в каком она сейчас положении.

Прометеец надменно хмыкнул, но ответил:

— От добрых людей в городе мы узнали, что эти трое планировали посетить одно место. Очень важное место. И похоже они туда прибыли. Мы направляемся в Антарктиду, а точнее на ближайшую от места назначения посадочную полосу в нашем распоряжении. Дальше будем добираться на вертолете. Так что готовьтесь к холоду.

— Для чего я вам нужна? — снова решила испытать границы Юко, игнорируя вопрос. Хотя ее заинтересовало упоминание Антарктиды, ведь туда упал один из осколков астероида. Но кое-что не давало ей покоя. Она видела ценность своей персоны только в информации, которой владеет, но если все выложить сейчас, вот так запросто, то ее жизнь для корпорации теряет вес. Но есть ли у нее выбор?

Прометеец не удивился этому вопросу:

— Две причины. Первая — информация об этой троице. Вы единственная, кто видел их в деле. Остальные предпочли сделать вид, что ничего не знают. Мы же не звери, чтобы устраивать варварские пытки. Вторая причина — кадровая. Вы опытный руководитель, организатор, и такие люди сейчас нужны везде. Надеюсь, этого достаточно, чтобы вы не утаили ничего важного?

— Да, достаточно, — ответила Юко, хотя все еще сомневалась.

— Что же, а теперь расскажите мне все, что считаете важным в отношении этого Каина, белокожей девушки и мутантки.

Юко нервно хохотнула, услышав то, как мужчина назвал девочку с рогами и хвостом. Она хорошо помнила взгляд чужака, когда сама назвала ее существом, прекрасно понимая, что оскорбляет. А этот вообще мутанткой обозвал. Прометеец непонятливо свел брови, и Юко вскоре объяснила, что к чему. Рассказала, как ее люди нашли блуждающую по городу нагую девочку с рогами, закутанную в обрывки черной шкуры. Как та покалечила пятерых мужчин и только после того, как было произнесено имя ищущего черную пантеру парня, позволила усадить себя в автомобиль. Ее удалось усыпить газом. В то время бывшая хозяйка города еще сомневалась, что так удачно нашла то, что нужно канадцу, ведь тот искал черную пантеру. Но девочка с рогами была единственной странностью, которую можно было связать с чужаком, к тому же черная шкура принадлежала очень крупной кошке.

Не таила Юко и в отношении белокожей демоницы, поведав прометейцу о трупах и странной игре незнакомки. Договоре с ней. Поведала об обещанной награде и демонстрации возможности странного предмета, похожего на диадему из материала цвета смолы. Касательно этого прибора прометеец попросил не упустить ни одной детали.

Затем Юко осмелела, видя, как сосредоточенно прометеец слушает ее, и даже провела краткую психологическую оценку Каина, его возможные слабости, границу силы. Видеозаписи в мэрии все удалили, поэтому женщина прекрасно осознавала ценность своих рассуждений, по крайней мере пока.

Промеец слушал ее рассказ с невозмутимым выражением лица, будто каждый день сталкивается с подобными делами, делал пометки в коричневом блокноте и даже оказался бы прекрасным собеседником, если бы не его жуткий порой взгляд. Но когда Юко описывала бой между демоциней и канадцем, он как-то занервничал даже, и от этого Юко стало легче. Она наконец перестала чувствовать себя селянкой в большом городе.

— Думаю, вам стоит помнить одну простую вещь в переговорах с этими монстрами, — остановила Юко собравшегося уходить прометейца. — Каин не торопится убивать, поэтому пока вы будете держать руки на виду, думаю, можно не бояться. Главное избегать угроз в сторону его зверодевки. Но вот белокожая демоница — другой разговор. Ей, похоже, плевать, кто или что перед ней.

— Но ведь сейчас главный у них этот Каин? — уточнил прометеец.

— Этого я не знаю наверняка, но кое-кто в особняке косвенно намекнул мне на это.

После разговора Юко отведала вкуснейший ужин и хорошенько выпила. Она для себя решила, что все не так уж и плохо. Она уже поняла, что сделала ошибку, пытаясь шантажировать чужака, и следовало просто выполнить часть уговора. Расскажи она о находке сразу, может и не пришлось бы связываться с демоницей. А потом эта ужасная бойня. Кто ж знал, что ему и пули нипочем. Никто в этом мире не способен на такое, никто не поверил бы в подобное. В итоге ей не удалось завладеть силой раньше остальных или вообще стать единственной, кто ею владеет, но она жива и на пути к цитадели сильнейшей организации на планете. Все сложилось не так уж и плохо...

Охранник небрежно потормошил Юко за плечо, и женщина мгновенно открыла глаза. Алкоголь сделал свое дело — сон был глубоким и беспокойным. В добавок тяжесть заполнила голову, как только Юко сделала несколько шагов к выходу из самолета. Ей выдали теплую одежду и усадили в вертолет. Рядом готовился к взлету еще один и в нем разместился мужчина, с которым японка говорила, и женщина, судя по тому, как прометеец ухаживал за ней, Юко сделала вывод, что она тоже важная шишка. Внешность было не разглядеть за капюшоном и очками.

Она завидовала им всем сердцем, ведь в этом суматошном, безумном новом мире им повезло оказаться на самой вершине.

Дорога на вертолете заняла еще несколько часов, и по прибытии Юко ненавидела все, что связано с Антарктидой. Сначала их расположили в военном лагере, напоили горячим, но греться в отапливаемой палатке удалось не долго. Всеобщий сбор закончился быстро, и сотни организованных солдат в темпе погрузились в вертолеты. Воздушные машины заполнили небо и жужжащим роем направились к кратеру.

— Удивительно, правда? — заговорила вдруг прометейка, сняв при этом с головы капюшон и подняв на лоб очки. На голове остались только наушники с микрофоном. В глаза сразу бросился ее возраст — на вид не старше двадцати пяти лет. Волосы рыжие. Молодая. Это сильно шокировало женщину. Однако она не сразу поняла, что та обращается к ней. — Малыш диаметром всего в 20 метров, а оставил такую вмятину. Сколько еще таких шрамов и сколько десятков лет еще последствия будут нас догонять. А еще эта радиация...

— Да, — неуверенно кивнула Юко.

— Мое имя Элизабет, замдиректора канадского подразделения, так уж вышло, что меня назначили ответственной за решение нашей проблемы, — прометейка протянула руку.

— Юко, — ответила та на жест.

— Вальтер весьма одобрительно отзывался о ваших талантах. Хорошая память, исполнительность, бесстрашие, стремление к карьерному росту и личной силе. Такие люди нужны в наших рядах.

Немолодой прометеец никак не отреагировал на это заявление, продолжая что-то записывать в своем блокноте.

— Надеюсь, что оправдаю его слова, — сказала Юко, почувствовав даже благодарность к Вальтеру. А потом снова наткнулась на его ничего не значащий взгляд, будто он смотрит не на живого человека, а на дерево, и злость волной прошла по мозгам.

Доброжелательная улыбка прометейки задела ее еще сильнее. Не потому, что Юко решила, будто ее обманывают или пытаются манипулировать, а из-за того, что эта улыбка выглядела настоящей. Такую искреннюю улыбку может подарить только тот, кто достаточно силен, чтобы не бояться показаться наивным. Юко позволила себе так улыбнуться лишь однажды с мужчиной, предавшим ее во всех смыслах.

Но японка умело спрятала желание перерезать обоим прометейцам горла. Может быть, когда-нибудь, решила она, ей представится шанс сделать это. Со всеми, кто считал ее ниже себя.

— Скажите, Юко, парень действительно представился канадцем или это вы так решили? — спросила Элизабет.

— Он сам так сказал, лично мне.

— И не говорил, как оказался у вас? В смысле, Канада далековато для простого путешественника, а дорога полна опасности и голода.

Юко пожала плечами:

— Он монстр. Убил Хозяина, перерезал десятка два людей одним мечом и остался без единой царапины. Пули не берут, может заменить свою кожу чем-то похожим на металл. Или вообще обращается в голема. А если рогатая девка его спутница, то добавьте к нему в компанию еще такого же монстра. Думаю, он бы без труда обошел планету пешком.

— Монстр, значит... — задумчиво хмыкнула прометейка. — Надеюсь, он достаточно человек, чтобы иметь желания.

Вертолет приблизился к крупному квадратному строению и Юко заметила следы от недавнего взрыва. Неясно, был ли это сверхмалый ядерный заряд или ракеты, но женщина подметила странность — воронки на поверхности были неполными, будто заряды сталкивались с чем-то невероятно крепким, от чего не осталось и обломка.

Элизабет снова привлекла внимание Юко:

— Они установили какое-то энергетическое поле, мы долго решались использовать арсенал, боялись случайно повредить комплекс. Но вот неизвестные прорвались сюда и ждать больше нельзя было. Защиту сняли, но внутри все оказались мертвы. Жуткая картина. Решили, что это могли только ваши знакомцы устроить.

— Они? — спросила японка, не понимая, почему прометейка с ней откровенничает. Просто противоположность остальным угрюмым зазнайкам.

Элизабет открыла было рот чтобы что-то сказать, но передумала и отвлекла Вальтера от своего блокнота и что-то спросила по закрытой связи. Тот только развел руки не желая отвлекаться, но затем со скучающим видом обратился к Юко и рассказал ей то, от чего у женщины вспотели ладони. Она переваривала информацию весь остаток полета.

Оказавшись в месте, которое называли ангаром, Вальтеру и Элизабет сразу о чем-то доложили, и судя по реакции мужчины, Юко стало ясно, что это плохие новости. Он переговорил с прометейкой в стороне от всех и в одиночестве покинул помещение, направившись на нижний этаж комплекса. Сейчас Юко не отказалась бы от разговорчивости Элизабет, но та по прибытии стала серьезной и потеряла интерес к японке.

Прометейцы установили в ангаре последнюю линию обороны и центр связи. На одном из мониторов, которые в большинстве показывали только пустые коридоры, появилась картинка. Юко даже присвистнула, увидев знакомую фигуру рогатой девочки в дверях усеянной частями тел и трупами круглой комнаты. Спинай к камере стояли двое в черных костюмах.

Японке выдали наушники, и она услышала только конец фразы, но суть была ясна. Мужской голос пытался представиться и добиться того же самого от девочки. Но та просто заинтересованно смотрела на них, а потом вдруг начала двигаться в их сторону, перепрыгивая части тел будто играет в классики.

— Ничего не предпринимать, стойте на месте. Пусть подойдет, — тут же скомандовала сосредоточенная Элизабет.

— Она любопытная, словно дитя, — добавила Юко осторожно. — Но смертельно опасная, как сам Хозяин.

— Под Хозяином вы подразумеваете мутанта "А" ранга? — спросили Элизабет.

— Именно.

— Вы видели, как она убивает подобное существо?

— Я видела, как она играючи убила голыми руками пятерых пришельцев с цветом кожи, как у демоницы, — ответила Юко, уже зная, кто они такие на самом деле. — Их не спасла магия, которой можно было бы уничтожить Хозяина.

В этот момент ситуация на экране изменилась, и появилось двое знакомых Юко людей. Или нелюдей. Парень был явно взволнован и позвал рогатую девочку на языке, который японка уже слышала. Последняя среагировала не сразу, продолжая ходить вокруг парочки прометейцев, как заинтересованный чем-то непонятным лесной зверек.

— Сеара, — сказала она вдруг и, указав рукой на Каина, добавила: — Лоадар. Сурката. Демоница что-то крикнула рогатой девочке.

— Ч-что, простите? — растерялся прометеец и глупо обернулся лицом к камере, тем самым сообщив всем, что за ними наблюдают.

— Идиот, — выдала Юко неосознанно и с опаской посмотрела на прометейку.

— И то верно, — выглядев крайне растерянно, согласилась та и почти осушила маленькую бутылку воды.

Юко услышала, как Каин снова, но уже требовательно, подозвал девочку, и в этот раз та побежала к нему, снова играючи перепрыгивая тела. Японка наблюдала за этой картиной с каким-то странным безумным восторгом. В глубине души она боялась этих троих, но этот страх не заставлял ее бежать без оглядки, а напротив, толкал вперед, не позволяя отвести взгляд. Она словно любовалась картиной гениального художника, изобразившего нечто пугающее, жуткое, и вместе с этим завораживающее.

После минутной заминки к этой компании присоединился Вальтер, поравнявшись с остальными. Наконец у них завязался нормальный диалог, точнее переговоры. Юко не интересовало, о чем они говорят, она и так понимала, что именно корпорации от этой троицы нужно и что за это придется что-то отдать. Она наслаждалась шоу.

А затем произошло нечто странное. Когда Каин уже согласился поделиться силой, но Вальтер вдруг потребовал от него бой. Юко почти расхохоталась, а Элизабет хлопнула по столу и спросила в микрофон мужчину, что он творит, но тот лишь достал из уха устройство связи и передал его чернокожему прометейцу.

Началась дуэль.

Юко поразились тому, как Вальтер владел копьем. Он постоянно теснил Каина, держал его на расстоянии, а тому приходилось постоянно прыгать вокруг него. В какой-то момент парень даже поскользнулся на крови и чуть не упал. Вальтер почти достал его, серьезно повредив плечо.

— Вот же, старый придурок! Хренов "мастер", — прорычала Элизабет, привлекая внимание Юко. — Пусть только из-за его выходки все сорвется, или Каин умрет, я лично лишу его должности, а потом и головы. Кто пропустил его поганого слугу с копьем?!

Элизабет была в ярости. Ее глаза метали молнии, и все солдаты, а их было не меньше сотни в ангаре, попрытали глаза.

— Простите, мэм, — отозвался один немолодой мужчина в круглых очках и костюме. — Сэр Вальтер потребовал...

Он не успел договорить, как девушка, кажущаяся Юко безобидной и слишком улыбочивой, в мгновение ока сформировала структуру молнии, и та короткой вспышкой выстрелила мужчине в голову. Юко от неожиданности вздрогнула и нервно сглотнула, наблюдая как тело рухнуло с прожженной дыркой в глазу. Очки отлетели в сторону. Запахло

жаренным.

— Если еще кто-нибудь сделает хоть что-нибудь без моего ведома, — процедила Элизабет, глядя в монитор, — я очень сильно разозлюсь.

Никто не шелохнулся.

Юко сцепила зубы, сдерживая ухмылку. Ей определенно нравилось, какой властью обладает начальство в корпорации. Она еще помнила это чувство. Одна хрупкая девушка угрожает взводу вояк, и никто из них даже косо не посмотрит. Командиры молчат. Конечно, японка понимала, что сама сейчас ничем не лучше одного из них, но перспектива воодушевляла.

К удивлению Юко, дуэль завершилась победой Вальтера, а Каин держался за раненное плечо. Но последний не выглядел расстроенным, как и его спутницы. Напротив, он улыбнулся и поблагодарил прометейца за урок, а тот в свою очередь за новый опыт.

Весь этот высокопарный обмен любезностями утомлял Юко, но она быстро собралась, когда Каин в очередной раз зачем-то вытянул из кармана какой-то шарик, присмотрелся к нему, и начал говорить. В этот момент она перестала слышать окружение и с трепетом ловила каждое слово, покидающее его уста, каждый звук. Она машинально старалась запомнить даже тон его голоса, движение глаз, выражение лица. Для нее канадец в этот момент выглядел мессией или пророком. А потом он вдруг замолчал, и Юко почувствовала, словно ее вырвали из мира нирваны и бросили на грешную землю. Звуки вернулись, вокруг все шумели, командиры отдавали приказы, Элизабет кричала что-то про запись и приведение в действие плана "Б".

— Мэм, там что-то происходит, — привлек внимание один из операторов перед мониторами.

Но Юко и так все видела. И слышала. Каин попрощался со всеми и сказал, что еще вернется проверить, как у них дела. Затем шарик, который он доставал, подлетел перед ним в воздух и из него выстрелили синие жгуты... Тут же все трое растворились в воздухе, будто и не было никого. Юко сразу вспомнила как канадец заявил ей, что Шагает сквозь пространство, и расхохоталась.

— Не может быть, — рядом горько обронила Элизабет, зачем-то проведя рукой по монитору там, где только что стояла троица чужаков.

— У нас не было шансов, — обмолвилась Юко, представляя, как этой девушке попадет от начальства. — У него были все карты на руках с самого начала.

Кажется, озадаченные лица отшатнувшихся прометейцев лишь мгновение назад смотрели на переливающуюся сине-белым светом сферу, но вот уже вокруг не каменные стены, а лес, вместо вязкого от крови пола — хрустящий снег, а над головой царит чистое синее небо. После помещения глаза резанул солнечный свет. Ветер сразу принес знакомый хвойный запах, щебет пернатых, крик двуххвостой лисицы.

Мне довелось побывать в разных лесных зонах Фариды, но это место всегда было для меня особенным. И сейчас, стоя на пороге хижины Сораса и Леа, я почувствовал, будто и не уходил отсюда. Не покидал это укромное место...

Много раз я думал о том, чтобы навестить их, рассказать обо всем. Но тогда были проблемы с Фенксом и его шайкой, желание защитить Маргарет от них, рутинная со вступлением в Гильдию, бордель и сестра Дерекка. Я работал над маной и собой. Побег из Каира в Фрою тоже зарубил на корню возможность навестить отца и дочь. И даже когда появилась возможность пользоваться Переходами, я не мог оставить ребят одних, а звать с собой такую толпу было бы неуместно. Каждый день мы надрывали жилы, чтобы стать сильнее, заработать золото. А там вообще все полетело к чертям.

К тому же принадлежность Ройана к Диким магам и тесное знакомство с Сорасом крепко навело меня на мысли, что немолодой эйнфейлен далеко не так прост, как хотел казаться, рассказывая мне про основы магии. Как, видимо, и его дочь.

И вот теперь я стою здесь, можно сказать, на пороге своего беспмятного прошлого, спустя столько лет. Для них лет.

— Где это мы? — нарушила молчание Тэна, обняв себя за плечи. Обе спутницы заинтересованно разглядывали немаленькую деревянную хижину, укрытую белым покрывалом.

— В безопасном месте.

— Уверен?

— Да. Это место в глубине леса Гора и сюда вряд ли случайно забрел бы отряд варгов, — ответил я. — Глушь, в общем.

— И что мы здесь забыли? — спросила Тэна.

Я шагнул к двери и занес кулак, чтобы постучать. В этом не было смысла, ведь все вокруг было покрыто снегом. Неухоженная территория вокруг хижины и заколоченные окна дали ясно понять, что здесь очень давно никого не было. Но мне хотелось проявить вежливость, пусть и пустому строению.

— Нужно отдохнуть, хорошо все обдумать, — ответил я, пару раз стукнув костяшками по крепкой двери.

Конечно же мне никто не открыл и ближайšie минут двадцать я мудрил с замком, стараясь сломать его так, чтобы он потом работал. Тэна недовольно пыхтела над головой, Сеара обошла все вокруг, увлеченно подбрасывая снег, прикоснулась ко всему, что выглядывало из-под него.

И вот наконец мы внутри, в пыльной пустой гостиной. Ничего не изменилось со дня, когда я был здесь в последний раз. Когда Сорас пытался выторговать с фойре больше денег за шкуры. Интересно, они правда торговали или делали вид?

— Нужно навести здесь порядок, — скомандовал я, проведя пальцем по столешнице со

слоем белой пыли. — Растопить печь.

— Я не служанка, — тут же отреагировала Тэна, брезгливо осматриваясь.

— Хочешь спать в паутине и холоде?

Воровка не ответила по понятным, вредным, причинам. Но намек, думаю, поняла.

Мы оказались на Фариде поздним утром и впереди был весь день, половину которого нам пришлось убить на уборку хижины: три маленьких спальных комнатки на одну кровать, кухня-гостинная и предбанник. Кладовую и погреб пока не трогали. Нам — это мне и Тэне, ведь Сеара только и делала, что ходила за мной по пятам и смотрела. Но я не злился, ведь это было именно то, зачем я забросил нас в это уединенное место.

Владельцы дома оставили удивительно много вещей, начиная от одежды и заканчивая кухонной утварью. Но все было аккуратно сложено, расставлено, а не выпотрошено и разбросано по полу, как если бы они убежали второпях. Единственное чего не было, так это еды.

Постельное белье нашлось не в лучшем состоянии, поэтому я снарядил Тэну заняться этим делом. Сам же открыл тайник, где лежали запасной лук, тетива, стрелы и нож для свежевания. Там же было припрятано немного соли и специй. Воровка возмущилась, заявив, что лучше она пойдет охотиться, а я займусь тряпками, но у меня была своя причина, поэтому настоял. Она подозрительно быстро согласилась, но я не стал придирааться.

Попрактиковался немного и отправился добыть нам ужин. Сеара порывалась со мной, но тут уж Тэна вклинилась, сказав девочке про баню. Та сразу же загорелась глазами. И перед уходом мне пришлось натаскать им воды и показать, как тут все устроено.

На ужин я кое как подстелил рогача, коих тут всегда в достатке, и собрал зимних ягод. Все это действие доставило мне какое-то дивное чувство спокойствия, умиротворения. Особенно сбор ягод. В голове то и дело кряхтел голос немолодого эйнфейлен, рассказывающего мне про местный промысел. Или ворчание, когда я сильно шумел, не пропуская ни одной сухой ветки.

К моему возвращению дверь приоткрылась и мне почудилось, будто сейчас малышка Леа выскочит на порог, встречая Сораса и меня. Конечно, же это была не она. Но я не сильно огорчился, увидев тоже юную особу с маленькими рожками, сейчас хорошо заметными под мокрыми волосами, и покрасневшими щеками.

Она запрыгала по холодному, деревянному настилу порога, босая, замотанная в серую простыню, размахивая руками, и в голове прозвучало:

"Сеара хочет есть...".

Я не удержался от хохота и не мог успокоиться, даже когда появилась недовольная Тэна. Будто темная противоположность наивной фойре, она посмотрела на рогача в руке и, хмыкнув, исчезла за дверью...

После ужина я сидел на любимом кресле Сораса и, укрывшись пледом из оленьей шкуры, смотрел на чужое небо. После земного оно снова казалось чуждым и незнакомым, но не таким, как прежде. Ночные Свидетели мне нравятся больше, чем одинокий спутник. Множество раз они составляли мне компанию, когда я был совсем один. Думаю, если бы я стал тем, кто я есть сейчас, еще на Земле, то и луна полюбилась бы мне не меньше, но там я ее не замечал. Ночное светило в моем родном городе и не видно толком.

Сеара уже уснула, очень даже быстро облюбовав свою новую кровать. Ей почему-то так понравилось слово "твоя", что она даже ответила мне голосом, сказав "моя" и с разбегу плюхнулась в постель.

Я более чем доволен произведенным эффектом. Что бы там в ней ни было — хищник-защитник или какое-нибудь второе я — мы разрешим этот вопрос прямо здесь...

— Можно? — спросила Тэна, появившись у меня за спиной, не на шутку испугав. Она присела на соседнее кресло, которое обычно занимала Леа, и в руках у нее было что-то похожее на... вино?

— Это ведь...

— Да, оно самое. Плохой из тебя сыщик, скажу я. Всего-то и нужно было открыть тайник в погребке.

— Какой еще тайник? — удивился я, не заметив ничего, кроме пустых полок. Когда-то на них стояли консервы, изготовленные руками Сораса, сушеное мясо, зелень.

— Тот тайник, который ты не нашел, глупый что ли? — весело выдала воровка, показав из-за спины глиняный кувшин с пробкой и еще одну кружку. — Будешь?

Я кивнул без раздумий. Помнится целитель заявлял, что не употребляет спиртное. Совсем. Вот ведь пройдоха.

— Это Фарида испортила меня. Раньше я вообще не пила. У нас не принято употреблять продукты брожения, — объяснила Тэна, наполняя мою кружку. И не дав спросить тут же ответила: — В клане Даргон, чтобы расслабиться, используют порошок сушеного Ринга. Это такое червь, если тебе интересно.

Я кивнул.

— Его добывают из почвы на дне бассейна высохшего океана планеты Ксалакс. Там очень странные формы жизни. Конкретно эти черви воспроизводят потомство из самих же себя. Другими словами, они пожирают себе подобных, но не переваривают в отходы, а перестраивают в новых червей-детенышей. Чем крупнее добыча, тем большее количество детенышей получится. И вот этих червей сушат, пропускают через Дфарку, очищая от ненужных веществ, и на выходе получается порошок Ринга. Действует, примерно, как алкоголь.

— У вас есть алкоголь вообще?

— Не-а.

— Понятно. Слушай. А что ты имела ввиду, когда говорила о возврате имперской власти? — спросил я.

— То и имела, — ответила Тэна. — Шестьсот лет назад существовала единая империя и правила ею одна родословная. Под конец своей жизни император Назимус тронулся умом и затеял опасную игру, чтобы подавить семью Шомай, которая была у руля Даргон...

Я выкатил глаза, и она согласно хмыкнула:

— Да, да. Мой клан в те времена очень быстро обретал могущество, но лидером была не ветвь моей семьи, другая. Короче интриги императорской семьи привели к всеобщей войне, победителем в которой не было никого. Проиграли все. Единая империя, конечно же, канула в лету, и каждый клан теперь сам по себе. Ну а когда пять кланов объединились ради проекта "Странники", много кто начал говорить о попытке вернуть империю, собрать все кланы под единым началом. И все это хитрый план Шимга — первого по могуществу клана. Смешно.

Мы еще долго говорили. Тэна не жадничала и отвечала на вопросы. Рассказывала про свою жизнь, социальное устройство са-аргов, политические интриги. И еще много чего.

Не самое очевидное для меня оказалось то, то клан — это, по сути, государство. Почему-то она выбрала именно этот термин на общем языке, хотя уже должна была понять разницу. Из-за этого мне всегда казалось, что они все являют собой группировки. Проблема заключалась в том, от кого она получила знания языка, и другие последствия от слияния разумов.

Страна Даргон занимает территорию, сравнимую с Германией. Фольгар занимает самые обширные земли, примерно размером с Африку. Геополитическая картина на планете едва ли чем-то отличается от земной до катастрофы. В общем, все до боли знакомо.

Я в свою очередь поведал о жизни на Земле. Но вместо социального устройства и истории, Тэну больше заинтересовала культурно-развлекательная тема: кино, мультфильмы и видео игры. Художественные книги ей тоже показались бесполезной тратой времени. Зато концепция мировой сети пришлась более чем по вкусу.

В который раз она заметила, что поражена изобретательностью землян в праздном времяпрепровождении и создании оружия. К слову, у них пороховое оружие не развилось до того же уровня. Его вообще, по сути, не было ни у кого, кроме землян. Са-арги использовали что-то похожее на красную зажигательную смесь, как запасной вариант для передачи сообщений во время крупномасштабных столкновений. Но это было очень давно.

В Пределах*, где магия была с самого начала времен, существует только один вид пороха — дымный. И он считается больше дорогим развлечением. Разве что на Фариде грендар часто используют его, но крепко хранят секреты своих изделий. Я даже сомневаюсь, что это строгое следование приказу их правителя, так как культура грендар изначально очень консервативна и монолитна.

(*Заселенное разумными космическое пространство)

Что же касательно немагического оружия и структур, то как в случае разумных, населяющих Предел, так и прибывших издалека са-аргов, основа все та же — Магма. Это вещество — наследие Старших. Но, как я понял, не ностальгия движет всеми в использовании Магмы, а ее универсальность. Движущая сила для любого вида транспорта и механизмов. Основа для преобразования в залпы любого вида и мощности орудий. В общем, энергию, которую земляне черпают из разных источников, дает эта Магма...

Какое-то время мы молчали, смакуя слова друг друга, а потом Тэна заявила:

— Хочу разделить с тобой постель.

Я даже кашлянул от внезапности.

— Не хочешь? — спросила она, рассматривая мое лицо так внимательно, что я боялся пошевелиться.

— Почему же, хочу.

— Тогда пошли, — поднялась она и протянула руку.

— Постой...

Мне не очень нравилось, как это все происходит, хоть я и не имел ничего против ее привычек. Но, раз уж мы разговорились по душам, я попытался объяснить ей как это все происходит между землянами. Тэна слушала внимательно, будто я ей важную лекцию читал,

хотя я ожидал чего-нибудь едкого. Не удивился бы, если бы оказался послан куда подальше.

В итоге меня даже не уронили на кровать, как в прошлый раз, и не оседлали, как дикого скакуна...

Утром я проснулся не один. Мокрый язык прошелся по щеке, и мысленно Сеара сразу передала, что хочет есть. Рядом зашевелилась Тэна и сказала, что тоже голодна. Я сильно удивился тому, что она не ушла, как в прошлый раз, хоть втайне, засыпая, и надеялся на это.

И снова вопрос — кто мы друг другу, посетил мой разум. Любовники для разрядки или нечто большее. Черт, никогда не думал, что буду задумываться о подобном из-за пары ночей.

Почему меня это вообще волнует?

А потому, что с такой, как она, стоит держать ухо востро и не расслабляться сильно. Демоница из другой части вселенной, одним словом. Мы буквально настолько из разных миров, что из глаз старого консерватора могла бы потечь кровь. Даже фойре кажутся более близкими.

Вот она — рядом. Стоит только спросить. Но отчего-то я не хочу это делать. Как будто такой вопрос сразу все усложнит. А кому нужна сложность?

В итоге я оказался на кухне под пристальным надзором Сеары, которая как голодная кошка следила за каждой моей манипуляцией с мясом и ягодами. Я постарался объяснить ей, как и где нужно резать, что оставлять, а что лучше выбросить, и она даже сама попробовала. Ягоды ее интересовали сильно меньше, а точнее, вообще никак.

Отбросив мысли о ночных приключениях с воровкой, которые так и заползали в голову, я понял, что вскоре следует раздобыть еще чего-нибудь съестного: овощи, крупу. Да и соли со специями было не так много. На это нужно где-то достать деньги. А для этого придется выбраться к ближайшей деревне, если таковые уцелели. Если вообще в округе еще кто-нибудь живет. Война могла опустошить Даланти, и пара лет слишком мало для того, чтобы заселить пепелище.

В общем, задача та еще.

Сорас занимался обменом, торгуя в основном шкурами. В тот раз меня послали в Пантоа с похожей целью. Но пока обойдемся мясом и ягодами, тем более это очень даже устраивает Сеару, а Тэне, думаю, пока что все равно.

Этот день я решил посвятить наведению порядка вокруг хижины. Точно не знаю, почему, может из-за воспоминаний, но меня задевал этот заброшенный вид. Позвал с собой Сеару и она увлеченно расчищала снег вместе со мной. Удалось немного выровнять заграждение вокруг маленького огорода, на котором Леа высаживала специи. Видимо, дикие звери постарались.

Потом пришла Тэна и утащила фойре с собой, оставив меня одного. Сказала, что будет учить ее. На вопрос — чему, демоница ответила что-то про "женские вещи". К сожалению, а может к счастью, но мне пришлось столкнуться с подобным, будучи старшим братом. Лизи всегда прибегала ко мне и заваливала вопросами после школы, когда они изучали всякие половые шутки. Но тогда я тоже не был особо взрослым, поэтому избегал таких разговоров и надеялся на школу и бабушку. И все же кое-что хорошо уяснил, а именно то, что наличие взрослой женщины для таких разговоров для девочки крайне важно...

— Давай, скажи — Тэна, — произнесла моя черноволосая спутница, сидя напротив Сеары за столом.

Я замер в дверях и молча наблюдал. Не думал, что Тэна будет пытаться разговорить ее. Фойре же хмурилась и молчала.

— Ну же, не глупи. Я знаю, что ты можешь. Ты ведь уже произносила звуки. Постарайся. Ну же, — не отставала Тэна, легко шлепнув ладонью по столу. — Ну же!

В итоге вредная фойре натурально зашипела на нее, вскочила со стула и убежала к себе.

— Ты же сказала, что будешь учить женским вещам, — заметил я, все так же стоя в дверях.

— Научила уже, — неприветливо ответила Тэна, не оборачиваясь.

— Быстро, однако, — хмыкнул я.

— Она быстро учится.

Я обошел стол и уселся на место Сеары:

— Это да. Но все же, думаю, ей нужно больше времени.

— Она ведь говорит, мысленно, и понимает слова, когда обращаешься к ней. Почему не использовать голос? Тем более короткие слова у нее уже получаются.

— Мне кажется, она просто не понимает, для чего это нужно, -- ответил я своими размышлениями. — Ты ведь заметила, что ее послания сродни твоим же мыслям? Только ты знаешь, что они не твои. Я думаю, это не мысли вовсе, а эмоции. Просто наш разум конвертирует это в понятный для нас язык. Это простой и универсальный для нее способ общения. А язык и голос это сложно и непонятно. Представь, как если бы я пытался убедить тебя использовать деревянный нож вместо металлического для нарезания мяса.

— Какой ты у нас мудрец, оказывается, — съязвила Тэна, наливая вино в кружку. Чего-то она прямо не отстаёт от выпивки.

— Не нужно быть мудрым, чтобы понять это, — отмахнулся я. И чего она так недовольна вдруг. — Да и не сразу я пришел к такому выводу, а тоже голову поломал. Думаю, ей нужно время, чтобы принять необходимость голосовой речи. Так что может и хорошо, что я не слышу ее, так у нее есть мотивация.

Тэна согласилась и сказала, что хочет прогуляться, сама подстрелить что-нибудь. Я был не против. Сам же направился в импровизированную кузню Сораса, как он ее сам прозвал. Все очень скромно — только инструменты для правки и ухода за металлом.

На попытку привести лезвие полуторника в порядок ушло почти полдня. Тэна вернулась как раз ко времени, когда я растопил баню. Меня тут же отодвинули в сторону и отправили заняться рогачами. Но зато ужин готовил не я...

— И что думаешь делать дальше? — спросила Тэна, когда мы уже сидели за столом и наворачивали молодое, сильно пересоленное мясо.

Чего-то с настроением у нее под вечер совсем плохо стало. Пока я заканчивал с купальней она готовила, и эта готовка как-то прям вымотала ее что ли. К сожалению, с едой у демоницы так же плохо, как и... со всем остальным.

Я оторвал взгляд от Сеары, которая сидела на стуле, как полагается, но успела схватить еду руками.

— То, что и говорил, — ответил я и рыкнул на фойре, чему она была точно не рада: — Используй приборы, как я показывал.

— А что ты говорил? — уточнила Тэна, отпив из кружки вино.

— Я говорил, что мы побудем здесь какое-то время. Понаблюдаем за Сеарой. Ей нужно увидеть другую сторону жизни, а не только вечную спешку куда-то и резню. Ты сама видела — Сеаре нужно время.

— У нас нет его. Пока мы здесь, Каишар делает, что вздумается.

Чего это она вдруг? Сегодня же только говорили об этом.

— И что же он делает? — спросил я.

Тэна отложила нож:

— Ты понимаешь, что такое кристалл Антики? Он может любую планету лишить магии так же, как Мидгард. Благодаря Оку, Каишар может оказаться где угодно и, вообще, стать неуловимым!

— Что ему даст неуловимость, когда ты сама сказала, что он хочет власть? — напомнил я. — К тому же, чтобы создать комплекс-ретранслятор подобный тому, что установили Старшие на Земле, нужно время, техника, строители и, прежде всего, знания, как создать нечто подобное. Ты ведь упомянула, что его ученые не смогли понять, как это работает.

— Это временно.

— Тот комплекс был огромен, и каждый элемент строения играл роль. Не знаю, как у вас, но на Земле стройка и воссоздание такой технологии заняло бы много времени. Не недели и месяцы. Даже при наличии чертежей.

— Фольгарские ученые не атланы и знакомы с техномагией Старших не понаслышке, — парировала Тэна. — Ваши ученые мыслят другими категориями. Всю жизнь они оперировали законами ограниченной части вселенной.

— Но вы не смогли понять, как оно работает.

— Говорю же, это временно, — настаивала она.

Я тоже отложил еду и сконцентрировался на Тэне, решив выложить ей свои размышления:

— Вот, что я думаю. Если Каишар решил играть втемную, ему неоткуда взять материалы, свободные руки и хорошие мозги. Это значит, что кристалл Антики безвреден на ближайшие несколько месяцев, а может, и лет. Далее. Хорошо, у него есть Око, но и у меня оно есть, но я сижу здесь, в лесной хижине и ем мясо, а не завоевываю местное королевство. Что он может сделать? Ворваться на собрание лидеров кланов и убить их?

Тэна гневно сузила взгляд, помедлила, но отрицательно мотнула головой.

— Я так и думал. Ты говорила о наказании за обучение высшим структурам у

фольгарцев...

— Им нужно получить Право первой ступени, — резко прервала она меня и уточнила. — Дает разрешение учить структуры массового воздействия и снимает запрет на повышение ступени Сосуда до пятого уровня. Открывает доступ к использованию смертельной магии против всех разумных, включая свою расу. Этот уровень получают только высшие чины среди фольгарцев. В Даргон другая система, но ограничения схожи.

— Значит он сейчас может либо где-то затаиться, либо вернуться на прежнее место и сделать вид, что ничего не случилось, — продолжил я рассуждать. — Но если он подозревает, что ты могла выжить, значит ему не безопасно оставаться на прежнем месте. Или... он знает, что ты не пойдешь никуда жаловаться, желая отомстить лично.

За столом воцарилась неприятная тишина, и даже Сеара перестала жевать, глядя то на меня, то на воровку. Я знаю, что попал точно в цель, именно поэтому не тороплюсь бегать, сломя голову, выискивая за каждым углом Каишара. Но отчего же воровка вдруг встрепенулась на эту тему? Каких-то четыре часа назад она с хитрой усмешкой отправила меня в купальни, а сама вместе с Сеарой принялась за готовку, и вот теперь мы будто снова собираемся сойтись в схватке.

— Я должна отомстить, — процедила Тэна сквозь зубы, испепеляя меня взглядом, будто это я ее враг. — Он превратил меня в вещь, оружие. Внедрил мне в голову мерзость, которая изменила меня, заставила наслаждаться отвратительными вещами. Последний раз я чувствовала такое унижение, когда проиграла Нарзу дуэль и потеряла все. Мне пришлось проспать пятнадцать лет и по чистой случайности выжить, чтобы вновь увидеть уважение в глазах отца и сородичей. И ты мне говоришь, что я должна продолжить сидеть здесь, сложа руки, и ждать, пока ты наиграешься в старшего братика?

Тэна замолчала, хмуро глядя на меня, а я так и застыл, заполнив воздухом грудь, слушая ее речь. Каждое ее слово крошило мою уверенность в своем решении, как молот, вгрызающийся в кирпичную стену. Я понимал ее. Вспомнил, как мечтал убить Керниса после содеянного им. Иногда даже видел во снах свою месть. Только моя слабость не позволила мне мчаться по его следу, как дикому зверю. Но Тэна сильна и уверена в себе. Ничто не останавливает ее.

Кроме меня. И сферы.

И вместе с этим она сама озвучила причину, по которой я не могу сорваться прямо сейчас. Не могу я отдать и Око, снова привязав себя к земле. Что будет, если она его потеряет? Или, еще хуже, ненавистный ей Каишар снова возьмет верх и получит все. И второе Око и ее голову.

Поэтому я медленно выдохнул и сказал, как можно мягче:

— Тэна, мы найдем его, я обещаю. Вместе. Только дай мне пару недель. Дай ей пару недель, — намекнул я на Сеару. — Каишар никуда не денется. Содеянное им никуда не денется. И когда он почувствует, что ты потеряла след или мертва. Заперта на Земле. Когда решит, что у него получится повторить деяние Старших, мы отберем у него это все.

Попутно я думал о том, что Антика в руках Каишара не такое уж грозное оружие. Да, он может лишиться целую планету магии, но этот трюк не сработает, как в случае с Землей. Мою планету оставили в покое на тысячелетия. Предположим, он все-таки воссоздаст ретранслятор Старших, где он его применит? На Фариде? Глупости. Зачем она ему? Тайно построить же такое сооружение на другой обитаемой разумными планете нереально сложно. Попасть на корабли альянса он не сможет, не зная места, а ориентироваться в этом случай

координатами бессмысленно. Свои корабли гробить он точно не станет.

На его месте, раздобыв такой сложный инструмент, как кристалл Антики, я бы попытался его как следует изучить, а не бездумно пускать в ход, рассчитывая на один меткий выстрел. А для этого нужны приборы, умы, место. Я бы спрятался как следует и высунул голову, только когда на руках будет что-нибудь конкретное. Что-нибудь подконтрольное мне. В общем, поступил бы так, как следовало поступить, когда узнал от Тэны про контроль маны, а не пошел вперед, нарываясь на неприятности.

Что же касается Ока, то оно вообще всего лишь очень удобное средство перемещения. Не оружие. Используя его, можно оказаться в покоях какого-нибудь короля и тайно убить его, но какой в этом смысл, если ты не претендент на престол или народный революционер? Разве что, посеять хаос. Удобное устройство для наемного убийцы, живущего в тени. Но это не облегчает задачу найти его, а усложняет. Тем более бессмысленно бегать с пеной у рта.

Из этого следует, что сейчас добраться до Каишара почти нереально. По крайней мере пока он сам не высунет нос или не будет ждать в своем кабинете с чашечкой бразильского кофе. Напротив, нам лучше затаиться и сделать вид, что мы придорожные камушки.

Отличное время, чтобы позаботиться о Сеаре.

Тэна сделала глубокий вдох и внезапно... извинилась.

— Не стоит, — изумленно ответил я, чувствуя, как совесть подает признаки жизни. Как бы логично все мои доводы ни звучали, а видеть в ее глазах бессилие непросто. Непросто потому, что я вижу, кто она. Понимаю ее.

— Нет, стоит. Я погорячилась, налетев на тебя, как фурия, — поджала губы воровка, почему-то поглядывая в мою тарелку. — Ты не виноват. И Сеара не виновата. Каишар — моя проблема, а не ваша. Ты спас меня, не впервые, а я, как обычно, подставляю тебя. Прости...

После этих слов Сеара поднялась со стула и подошла к Тэне, села рядом на пол и положила голову на колени. Прямо как в саду Ивасаки. Тэна невесело хмыкнула и начала поглаживать ее по черным волосам, таким же, как у нее самой.

Что значит — подставляет? Успел подумать я и сразу почувствовал в теле слабость.

Сначала выскользнула из руки вилка, затем другая рука столкнула на пол кружку с вином. Голова начала заваливаться вперед, как у болванчика. При этом я не чувствовал помутнения и не хотел спать. Просто тело отказало.

Ужас посетил мысли, а гробовая тишина за столом ударила по груди холодом. В мгновение ока я обратился к Сосуду, но Витрувианский я был в норме. Никаких следов магии, а значит и бороться не с чем.

— Прости... Каин, — сказала Тэна где-то над головой. — Мне так жаль, что пришлось прибегнуть к этому. Так жаль, что я не могу принять твои слова.

Я не мог ничего сказать, только промычал. Паника и ярость образовали неплохой такой коктейль эмоций. Но зачем...

— Понимаю. Ты злишься. Наверное, даже возненавидишь меня, — сказала Тэна, обшаривая мои карманы пока не достала то, что искала. — Но я не могу иначе. Я бы хотела, чтобы ты отправился со мной. Вы оба. Но ты прав, Сеаре нужно время. Обещаю, я верну тебе Око. Верну, как только найду ублюдка и вырву ему сердце.

Мне стоит только захотеть и мана сформирует нужные структуры, но это ведь Тэна. Ее щит проживет дольше чем у меня хватит маны разрушения. К тому же не видно, куда атаковать. И... это ведь Тэна.

Я почувствовал, как чьи-то легкие руки прошлись по моим волосам и это точно была не воровка. Значит Сеара не в отключке? Затем фойре обняла меня со спины и так и замерла. Она понимает, что происходит или нет?

"Сеара..." — мысленно воззвал я и остановился.

Что будет, если я попрошу ее сейчас напасть на Тэну? Послушается? Будет ли Тэна защищаться? Что важнее, как подействует на молодую фойре моя просьба.

Нет, черт, нельзя. Только не сейчас.

— Знаешь, я ведь ты был прав, я, получается, самая настоящая воровка, — невесело сказала демоница. — И не переживай, эти травы действуют всего минуту-полторы, и скоро эффект начнет пропадать. Все-таки польза от работы охотницы за головами на этой планете была.

Судя по скрипу, Тэна открыла дверь и покинула хижину.

Я остался наедине с Сеарой, которая продолжала крепко обнимать меня со спины. Затем, как и сказала воровка, тело начало приходить в норму. Когда я полностью оклемался, тут же выскочил на улицу, но, очевидно, там уже никого и ничего кроме темноты не было.

Обида и злость буйствовали в груди так ярко, что я не мог сдержать вопля. Просто открыл рот и заорал что есть силы, всполошив за пределами поляны, в чаще леса, и птиц и четырехлапых зверей.

"Хозяин злится?" — мысленно спросила Сеара, не отставая от меня.

Я не хотел отвечать, а скорее устроить ей взбучку за сговор с воровкой. Очевидно ведь, что та попросила ее не вмешиваться. Еще и использовала как щит, прекрасно понимая, что я не устрою потасовку при ней. Уж не знаю, что она ей наплела, но, думаю, этой фойре хватило малого.

— Еще бы, — в итоге выдавил я из себя.

"Тэна — воровка..." — последовала чужая мысль.

— Без сомнений, — согласился я и все-таки не сдержался, добавив — А ты глупая девчонка.

"Не глупая".

— Еще какая глупая.

"Не глупая" — повторила она и эта мысль принесла с собой недовольство.

Я присмотрелся к ее решительному выражению лица, на котором играл желтый свет лампы из предбанника:

— Не соглашусь, пожалуй. Учитывая обстоятельства.

— Нет! — вдруг выдала она вслух, надув губы и сведя темные брови.

Я тут же схватил быка за рога:

— Да!

Она запыхтела, сверкала взглядом, а потом набрала воздух и заявила, спотыкаясь на каждом звуке:

— Нет! Сеар-р не глупы-а. Сеара не..., хозяин и воровка др... драл... ись!

Я чуть не прослезился, услышав целое предложение. Даже забыл на миг о краже Ока. Но затем злость снова затмила все.

Как я мог так опростоволоситься? Это же Тэна. Она каждый раз подставляет меня, как только мне кажется, что все идет, как надо. Но кто мог предугадать, что она найдет способ стащить Око без драки. И что вообще пойдет на это. Черт, сейчас кажется, что кто угодно, только не я.

И что значит "наиграюсь в старшего братика"? Я и есть старший брат, только сестра моя застряла с колариусе, а младший брат теперь уже не младший. Сеара же просто моя ответственность. Почему?

"Да потому, что это правильно, Тэна! — мысленно воскликнул я. — Правильно не бросить в беде ту, кто сражался с тобой плечом к плечу. Лапой к плечу".

Я бы и ее не бросил, а помог отомстить. Тем более, что это и в моих интересах. Но для подстрела двух рогачей с одного лука нужно быть воистину мастером и колдуном.

Сеара снова уткнулась мне в грудь, отвлекая от самобичевания, и потерлась лбом. Я сделал глубокий, пахнувший весенним лесом вдох и разжал кулаки:

— Да, ты права. Ничего уже не поделать.

Чувствуя себя самым мудрейшим из людей, я решил, что эта ситуация — отличный повод показать пример хищнице внутри Сеары, как сдерживать себя. Или самой Сеаре. Это нам предстоит еще выяснить. А сейчас, и правда, ничего не поделать уже. Тэна Шагнула в неизвестном направлении и даже имея я рядом Переход, все равно не найду. Остается только надеяться, что она действительно вернется. А я не окажусь таким же глупцом и не поверю ей снова.

Кто мы друг другу, не знаю, но теперь точно ясно, что не те, ради кого она могла послушать меня.

...

Следующее утро началось как обычно. Затем я приготовил завтрак и сел думать, как быть дальше. Не в плане отсутствия Ока, хоть это и явно усложнит мне жизнь, а в отношении Сеары. Нужно ли учить ее известным мне наукам? Или сначала все-таки научить говорить? Обычно все начинается как раз с языка, но часто случается, что и без него можно обойтись. Письмо я сразу отбросил, так как это займет слишком много времени, и в будущем она может просто воспользоваться свитком. Так же, как поступил я.

А вообще, зачем нам сейчас тратить время на точные знания, когда я хотел закинуть нас в безлюдное спокойное место совсем ради другого? В первую очередь мне нужно понять ее и научить жить среди разумных. Если меня не окажется вдруг рядом, я не хочу, чтобы она бродила по лесу и глотала сырое мясо. Или бегала от законников, как кровожадная убийца, не знающая никаких других способов выжить. И того хуже отдавалась за похлебку в дешевом борделе с рабским ошейником. Даже учитывая ее силу, последний вариант вполне реален, так как магии ошейника все равно, как ты появился в этом мире и с какой легкостью можешь отделить чужую голову от его туловища.

В конце концов мне нужно знать, почему наряду с всеобъемлющей невинностью Сеара проявляет такую звериную жестокость? О чем думает? Как видит окружающий мир и себя?

И вот ради этого, пожалуй, придется сначала заняться языком. Моя закрытость для нее сейчас играет мне на руку, хоть и обидно немного. Нужно постараться вообще сделать вид, что ее мысли не доходят до меня.

Так и завертелись дни. Мы просыпались, ели, если нужно было, наводили порядок в хижине. Я показывал, как нужно стирать вещи, сушить их. Объяснял, как безопасно разжигать огонь, какую древесину искать, как укладывать, и другие бытовые мелочи, без которых на средневековой Фариде никуда.

Сеара много раз обращалась ко мне мысленно, но я делал вид, что не слышу. Очень по-детски психовала, всячески выказывала недовольство нашими занятиями, мол "Сеаре не нравится". И даже один раз с жутким выражением лица зашипела на меня, сверкая изумрудами. Едва заметные рожки под копной черных волос начали увеличиваться, темнеть, как и когти на пальцах. Но я старательно проигнорировал эти изменения, сделал вид, что меня ничто не тревожит, хоть и струхнул неслабо. И тут же все прекратилось. Рога начали расслаиваться и осыпаться пылью, когти отломались и тоже превратились в труху. И вот будто ничего не было, только на пальцах остались огрызки, будто ей ногти укоротили поперек одним движением.

Сеара попутно пыталась затянуть меня вместе с собой по нужде и в купальни. Но я знал, что если они с воровкой, черти ее дери, ходили туда вместе, значит она точно знает, что к чему, и просто не привыкла. Привыкнет.

Я умышленно не пытался учить ее разговаривать, выжидая момент, когда ей надоест тишина в "эфире". Уже ведь целое предложение сварганила, так чего делать шаг назад? Но она упорно держалась. Может поняла, что за игру я затеял, а может просто обиделась. Даже с маленькой Лизи было не так сложно. Мать неплохо постаралась, пока не пропала, как теперь мне известно, в колариусе.

Интересно, где она сейчас? Так же оставляет следы на бутылках для наших или... или мой проступок стоил ей жизни. Если это так, то я не знаю, чем я лучше Керниса. Демоны, если так подумать, я и сейчас косвенно и непосредственно виновен в большем количестве смертей, чем он может себе представить. Думаю, я уже давно своими же руками стер между нами грань.

Меня разбудила тревога. Она пробралась в мой радужный сон и вытолкнула в реальность. Тревога заставила мое сердце колотиться так быстро, что когда я пришел в себя, то легко услышал этот галоп.

Я понял, что не один в комнате немного раньше, чем открыл глаза. Этих мгновений хватило, чтобы я не распахнул веки заявив о том, что уже не сплю. Хотя, кто бы это ни был, он уже в курсе, как я взволнован. Только спустя секунд двадцать я слегка приоткрыл веки, чтобы понять, насколько в комнате светло. Я специально не закрывал шторами окна, чтобы беречь масло для ламп и свечи, поэтому, как часто бывает, Ночные Свидетели были единственным источником света в темное время суток. И сегодня они показывали себя в полном объеме, и ночь была крайне светлой. Но моя кровать стоит у стены в шаге от окна, прямо за маленьким столиком, и скрыта от этих всевидящих наблюдателей. Тьма здесь сильнее. Значит можно быть чуточку смелее.

Руки и ноги свободны, на теле вообще не чувствуются веревки. Никто не разговаривает, не шепчет и не двигается. Витрувианский я не покрыт черной дымкой чужой магии. Но что же это за тревога тогда разбудила меня?

Я медленно приподнял веки и сразу же заметил... Сеару? Но она, кажется, совсем не реагирует на то, что я очнулся.

Фойре стоит у изголовья кровати в белой сорочке для сна, которую мы нашли в комнате Леа, и тянет ко мне руку. Нет, не ко мне. К моей шее. Присмотревшись к ней, я сразу заметил тени торчащих из копны волос длинных рогов. Измененные рога означали и наличие когтей, что подтвердилось, когда я пригляделся к ее левой руке, которая безвольно висела вдоль тела.

На всякий случай я покрыл место куда она направила свои когти Второй Кожей.

Но, как и прежде, Сеара просто замерла в такой позе. Я всматривался в ее лицо, но не мог разглядеть, что оно отображает. Вдруг фойре мучительно замычала и начала вертеть головой, будто ей снится страшный сон. Это продолжалось с минуту точно и прекратилось так же неожиданно, как и началось. Рога осыпались, а она молча развернулась и бесшумно пошла к двери. Открыла ее и покинула комнату.

Я тихо последовал за ней. Наблюдал, как она просто легла в постель, поджала колени, и продолжила спать. Постоял там немного, для внутреннего спокойствия обошел хижину, проверил двор. Никого.

Спать, очевидно, в эту ночь я уже не торопился. Просто лежал и перебирал варианты. Но на деле, как ни крути, я наблюдал сомнамбулизм. Правда, снохождение это почему-то направлено на вред мне. Но я жив и явно не потому, что очнулся раньше...

Лизнуть мне утром щеку Сеаре не удалось, так как к ее пробуждению я уже давно не спал. Она даже нахмурилась, обнаружив меня на крыльце в любимом кресле Сораса. Как только посветлело, я выбрался сюда и смотрел, как солнце поднимается над зеленым горизонтом, как отступает ночь и спутники Фарида тускнеют на фоне светлеющего неба. Слушал, как ночные птицы и звери сдают смену дневным. Несколько раз провожал взглядом сначала забредшего на поляну некрупного сероволка, потом была двуххвостая лиса и последним выскочил прямо к крыльцу дикий кабан, которого здесь называют Грязным.

Сорас как-то рассказывал, что однажды на поляне появился здоровенный Жерек*. Он

гнался за кем-то, но, видимо, потерял интерес, когда увидел хижину. Несколько часов черная махина ходила вокруг жилища, пытаясь забраться внутрь, но так ничего не сделав, он просто ушел.

(*медведь)

Все это вспомнилось мне очень вовремя, а то я как-то забыл, что вокруг дикий лес все-таки, а эта полянка — всего лишь очищенное для постройки жилья место. Пусть на Фариде флора и фауна находится в более гармоничном состоянии чем на Земле и магические звери здесь не на каждом шагу, но ничто не мешает лесным жителям бывать здесь. Нужно держать ухо востро.

— Утро доброе, соня, — поздоровался я, приглядываясь к Сеаре.

Она потирала глаза и шурилась от утреннего солнца.

— Как спалось? — спросил я, сделав вид, что не "услышал" ее пожелание скорее идти к столу. Это чудное создание в первую очередь думает только о еде.

Фойре по обыкновению недовольно запыхтела, считая, что я снова не услышал ее. Замялась, топнула босой ногой, сжала кулаки и выдала, показывая на свой живот:

— Есть. Сеа-ра хоч-че еть. Мясо!

— А-а, позавтракать хочешь, значит. Тогда ладно, пойдем, будет тебе мясо, — довольный собой защебетал я. Ночное приключение из головы никуда не делось, но без диалога тут далеко не уйдешь.

Может дать послабление и поговорить мысленно? Случай вроде как исключительный. Того и глядишь, приду в себя уже с пробитой шеей. Сеара вроде поддается, делает шаги навстречу...

Нет. Если сейчас сдам назад, Сеара может решить, что сложности наконец закончились и можно теперь не стараться.

— Так как спалось, расскажешь? — спросил я, попутно выкладывая на стол приборы.

Сеара кусала губы, глядя только на бедро рогача. Потом я почувствовал на себе взгляд.

"Плохо, — пришла чужая мысль. — Сеара не могла двигаться. Сеара не могла встать".

— Ну и ладно, не хочешь говорить со мной и не надо, вредная недопантера, — пробурчал я. — Сейчас пойду на охоту, ты здесь будешь одна. Никуда не уходи. Если вдруг что случится — прячься под кровать и жди меня.

Ее глаза уставились на меня с вселенской обидой. То ли из-за того, что я снова проигнорировал ее мысленное послание, то ли из-за сообщения, что отлучусь. Но как только на тарелке появилось мясо, она тут же схватила его рукой, но затем замерла и положила назад. Без наказа взяла вилку и нож.

— Хорошая девочка, — довольный этим действием, сказал я. Еще одна победа. Ну что за чудное утро?..

Следующую ночь я не спал в ожидании фойре, но она так и не появилась, заставив меня встретить рассвет с красными глазами. Выспавшись днем, я повторил свою засаду следующей ночью, и вот тут гостя не подвела. Как и в прошлый раз, она Обратилась в свою "боевую форму", как я решил это назвать, и поднесла острые когти к шее. Я лежал без движения покрыв участок кожи металлической защитой и внимательно следил за ней. Спустя полминуты в застывшем состоянии она снова начала вертеть головой и тихо мычать. В общем, все как и в первом случае. Я снова прождал до утра и убедился, что это одноразовые визиты.

На третий день после второго визита она снова пришла ко мне и приставила когти к

шее. Только в этот раз я спокойно уснул после ее ухода и до утра меня никто не тревожил.

В один из вечеров мне вдруг подумалось... Нет, не так. Сначала я вспомнил, как бабушка рассказала мне легенду о Дедале и его сыне. Конечно, тогда это была самая невинная и поучительная ее часть, где Икар не послушал наставлений отца и погиб. Но тогда она мне так понравилась, что я попытался таким же способом смастерить и себе крылья. В итоге месяц пролежал с гипсом на ноге.

Это воспоминание навело меня на отличную идею как нам с моей подопечной проводить вечера и одновременно много говорить вслух, не позиционируя это как обучение. Я тут же взялся вспоминать самые интересные и назидательные истории, мифы. Важным критерием было наличие отношений между людьми, описание общества и его концепции. Когда понял, что не особо-то помню классику, я перебирал сюжеты фильмов и переиначивал их на нужный лад. Это оказалось не сложно. А вот что заставило попотеть, так это попытка выстроить порядок, в котором лучше доносить заключенные в рассказах идеи.

Конечно, я понимаю, что это может и не дать нужных плодов, ведь в противоположном случае все дети на земле вырастали бы самыми что ни есть идеальными. Но что-то из этого должно оставить след и помочь сформировать нужный взгляд на мир. К тому же отсутствие разнообразного досуга постепенно давало о себе знать, и становилось скучно.

И начал я с того же мифа, который чуть не загнал меня в могилу и заставил Эмму поругаться с бабушкой.

Может быть именно поэтому с каждым днем Сеара все чаще заставляла себя говорить. А подтолкнули ее к этому множество вопросов, которые она не могла озвучить, а я, как и прежде, притворялся, что почти не слышу ее мысли, хотя на деле это было далеко не так.

Спустя неделю после моей трансформации в рассказчика из недоучившегося студента, затем гильдийца, спасителя и в конце концов убийцы, копаясь в оставленных Леа немногих вещах, Сеара нашла рисунки на клочках бумаги. На них были изображены разные женские образы. Дочь Сораса явно очень сильно комплексовала своей внешностью, а именно ожогами, и на бумаге изображала себя без них. Рисовала она невероятно детально и искусно. Но не лицо было изюминкой на этих рисунках, а то, что она вытворяла с волосами. С десяток листков с разными прическами, одеждой, позами. Некоторые до слез смешные, как по мне, другие изображали настоящую леди, а может и саму королеву. Были среди рисунков и более приземленные варианты, но и тут она умудрилась изображать все очень изящно и детально.

— Хот-иеть, — выдала Сеара, протягивая мне рисунки.

— Хочешь научиться так же рисовать? — удивленно уточнил я.

— Нет! — эмоционально выпалила она. — Хоть как зде..!

— Хочешь себе такой облик?

Фойре активно закивала.

— Прости, хвостатая, но я не парикмахер, — развел я руки. — Себе то бороду ножом срезаю, а тут девичьи локоны крутить. К тому же, помнится мне, что одними руками таких результатов не достигнуть. Там ведь куча приборов всяких, гелей, пшикалок.

— Хот-иеть! — надулась она.

Как настоящий зануда, я нашел время поправить:

— Не хотеть, а хочу.

— Хочу! — тут же повторила Сеара, гипнотизируя хвостом пол, а меня глазами.

— Слушай, я думаю, что где-то на этой планете наверняка есть умельцы, способные повторить это. Но я и правда не смогу.

В груди защемило, глядя на ее погасший взгляд. Впервые она так загорелась в отношении чего-то, кроме еды. Более того, в последние дни ее характер стал проявляться четче. Не просто набор хотелок и эмоций, а нечто более сложное. Словно ребенок, который начал понимать кое-что в себе самом.

В итоге я взял рисунки и вопреки возмущениям Сеары выбрал самое простое, что там было — толстая коса, стягивающая волосы на левое плечо. Один из будничных образов, который дополнялся не платьем, а походными брюками и жилетом на рубахе с длинным рукавом.

Полвечера мы провели на нервах, пока я смог примерно повторить рисунок Леа. Когда встречу, обязательно "поблагодарю" за такой забытый подарок. В какой-то момент мне даже подумалось, что намного проще в одиночку убить альфу Жерека, имея только усиленный клинок, чем плести волосы.

Сеара же не могла налюбоваться собой в единственном зеркале. Заставила меня зажечь еще лампу и свечу, чтобы было лучше видно. Глядя на это расточительство, мне становилось плохо, понимая, что вскоре придется высунуть нос из леса.

— Хочу! — протянула она мне другие листки в руки.

— Ну уж нет, хитрая хвостатая, — отказал я, нервно дернув щекой. — Мне завтра снова на охоту, а значит пора спать.

В ответ она привычно топнула ногой, театрально запыхтела как паровоз и даже зыркнула на меня сузив взгляд до тонкой прорези. Но затем вдруг расслабилась и кивнула.

"Благодарна, — прилетело мысленное послание. — Хозяин хороший".

Как обычно, я сделал вид, что не услышал, и пообещал, что когда-нибудь она сможет повторить все на этих рисунках.

Все же стоит по-настоящему отблагодарить малышку Леа. Не знаю, почему она оставила столько своих вещей в хижине, но это оказалось весьма кстати. Когда все станет немного проще, обязательно попробую их отыскать, а начну со столицы и трактира, о котором говорил Ройан в нашу последнюю встречу.

Этой ночью Сеара не пришла ко мне в своем боевом облике. Несмотря на это перспективы не воодушевляли, но я надеюсь, что быстрее пойму причину и решу проблему. Может быть пришло время отложить обучение языку и провести с ней мысленную беседу. Сейчас такой вариант выглядит более реалистичным, чем неделю назад...

К обеду я едва выследил молодого кабана и подстрелил его. Уйти пришлось сильно дальше обычного, на запад. Повезло, что было не слишком морозно. Лес отчего-то притих и хруст снега еще сильнее выдавал меня, даже зимние пернатые чирикали реже обычного, а следы зверей уводили именно туда. Что-то напугало животных и это точно не я. Не нравится мне это.

Не успел я преодолеть полпути к хижине, как с неба посыпалась снежная крупа. Плотная. Она падала будто капли дождя, барабаня по шапке, заставляя щуриться и прикрывать лицо рукой.

Далекий рев заставил меня замереть на месте. Сначала я решил, что это Жерек, но второй такой же развеял догадку. Это был не столько рев, сколько вой. А может все же наоборот. Будучи гильдийцем, мне довелось слышать много жутких голосов разных альфа особей и монстров. Тот же Варрис — шипастый лев — рычит так, что колени невольно дрожат. Дикий Крас своим криком сбивает с толку, буквально. Дариган — монстр-гуманоид сухих болот — ревет так громко и протяжно, что начинают болеть уши. Бизвар кричит будто человек в агонии, вызывая чувство тревоги и липкого страха, особенно когда видишь при этом его жуткую морду.

Но этот голос мне слышать не приходилось, тем более в этих местах. Здесь, максимум, может появиться Кродас — альфа сероволков. И его вой ни с чем не спутать.

Я ускорил шаг, а когда появилась звериная тропа, недалеко от покрытого ледяной коркой ручья, перешел на бег. Меня подгоняло запоздалое понимание того, что источник звука находится недалеко от нашего с Сеарой обиталища. Второй жуткий рев укрепил мой страх, и я понесся, что есть силы, перепрыгивая выглядывающие из-под снега ветки, камни, срезая путь, где это возможно. По ходу ругал себя по чем зря за то, что не вернулся раньше, засвидетельствовав странное поведение живности.

Взгляд уловил впереди между голыми деревьями и кустарниками движение. Тень, которая неслась так быстро, что смазывались очертания. Я машинально проследил траекторию и едва не споткнулся об корягу увидев то, что резко замерло.

Серый.

Эту тварь сложно с чем-то спутать. Перед глазами сразу появилось описание из бестиария, один в один:

Гуманоид.

Место обитания — не известно.

Считается, что появляется он из чертогов Са-арга путем магии призыва варгов.

Не меньше трех метров в высоту, худощавая, сгорбленная фигура. Руки длинные, покрытые бугристыми наростами серого цвета, впрочем, как и все тело. Четырехпалый, когти крепче стали (нежелательно не подставляться даже в полном доспехе). Лапы всегда полусогнуты в коленях. Очень быстрый.

Все как по написанному.

Глаза у Серого посажены глубоко и очень маленькие, ушные раковины тоже в углублении черепа. Нос крупный с огромными крыльями, которые раскрываются при вдохе. Пасть засеяна двумя частоколами зубов.

Серый видит плохо, особенно при свете дня, но у него безупречный нюх.

Кожа сопоставима по защитным качествам с кожей долгоживущего Монстра. Крайне тяжело повреждается даже усиленным оружием.

Меня обдало жаром. Воспоминания того злополучного похода на крикунов хлынули волной. Колдун варг призвал его и кормил атланами. В его лапы попала и Фамира. Если бы тогда со смертью призывателя в портал не затянуло и Серого, вернув его туда, откуда он был призван, никто бы не выбрался живым из того заброшенного поселения. Без вариантов.

Как в фильме ужасов, я замер и старался не дышать, чтобы монстр прошел мимо, но эта тварь почуяла меня. Я не уверен, что смогу в одиночку убить такую жуть. На троих Серых, по рассказам Маргарет, собирали больше полусотни гильдийцев. Среди них наверняка и маги моего уровня были и опытные бойцы. И все же половина не вернулась.

Метод убийства Серого в бестиарии расписан довольно скромно, а при его обнаружении Гильдия советует бежать.

На одну такую особь предлагают собирать отряд из десяти человек минимум, среди которых обязательно наличие двух Красных магов и целителя. Для наиболее успешного сражения предлагаются маг молнии и ветра. Чем больше магов высокой ступени, тем лучше.

Сначала маг ветра сковывает его путами или окружает барьером. Подойдут любые сдерживающие структуры. Затем маг молнии забрасывает Серого быстрыми разрядами, оставляя на его коже выжженные участки. Ослабленное чудовище должно замедлиться и позволить копейщикам пронзать уязвимые места. Чтобы свести к минимуму потери, к сражению не допускается другой вид оружия.

Мастер Вальтер был полностью прав, говоря, что копьё — самое универсальное оружие. Но в тот раз проиграл я ему только из-за недостатка навыков и опыта. Уже после нашего боя мне стало понятно порой безумное стремление мастеров искать достойных противников, ведь только так можно набраться реального опыта...

Как только Серый снова превратился в смазанное пятно, я сразу же покрыл тело Второй Кожей. Через несколько секунд он приблизился ко мне, и я хотел было прыгнуть в сторону, но быстрый гад играючи поймал меня в прыжке рукой и ударом в грудь отправил в полет. Меня едва не согнуло пополам в неестественную сторону, когда спина столкнулась с деревом. Но это были только ощущения, и Вторая кожа не позволила меня так запросто сломать.

Для Серого удар не прошел даром. Попадание по активированному щиту разрушения повредило ему руку, и он даже потряс ею, вместе с этим я потерял пятьдесят три фер. Серьезный минус для одного удара, поэтому оставлять щит никак нельзя, только ману истрачу впустую.

Это не первая моя драка, и я быстро спохватился, поднялся на ноги и, как советовал бестиарий, бросился прочь. Стараясь оставлять за своей спиной препятствия в виде деревьев, я решил сначала увести тварь подальше от своего жилища. Мне удалось пробежать минут пять, прежде чем он нагнал меня и быстрым ударом отбросил вбок. Перед глазами все завертелось. Меня вышвырнуло к ручью, вдоль которого я недавно торопился в хижину, и тело кубарем прямо в воду, раскалывая под собой лед. Несмотря на двадцатисантиметровый снежный покров, каждый камешек, каждая кочка добавила свою порцию боли, но Кожа уберегла от внутренних повреждений.

Я поднялся на ноги и успел сделать пару глубоких вдохов. Вокруг тихо. Ни птиц, ни зверей. Только шум журчащей воды. Ручей обычно быстрый, широкий, каменистый, заваленный сломленным деревом и ветками. Не глубокий — по щиколотку. По обе его стороны пологие спуски от стены леса.

Но не успел я как следует приготовиться, а Серый в мгновение ока оказался рядом. В это раз мне удалось каким-то чудом уйти с траектории удара длиннющей лапой. Но уже спустя мгновение меня, валяющегося в воде, подбросило в воздух на добрых пять метров. Как в замедленной съемке я прочувствовал каждый метр своего падения и приземление на речные камни было адски болючим, но ничто в сравнении с градом пуль и взрывом гранаты.

Тварь двигалась бесшумно, не рычала, не кричала. Он только нюхал и вертел головой. Движения ломанные, но невероятно быстрые, может даже быстрее того, что показала Сеара, убивая са-аргов.

Примерно оценив, как далеко увел Серого, я решил, что этого хватит. Если мне не удастся с ним совладать, то он может рвануть в другую сторону. Разве что у него здесь какая-то определенная цель, что очень сомнительно. Считается, что Серые неразумны и без колдуна варга, который его призвал, тварь просто беснуется. Варга рядом я точно не заметил.

В моем арсенале нет мощных и быстрых разрядов молнии или магии ветра, способной удержать эту махину на месте. Но у меня есть мана и соколы. Единственная загвоздка в том, что Серый очень быстр и мои структуры могут не успеть за ним. Даже Тролль умудрился увернуться от одного сокола разрушения, а он был медленнее. Пусть соколы умеют преследовать цель, пока не попадут в намеченное место, но с такой скоростью встречи с ними можно легко избежать. Или подставить наиболее защищенное место, что уже для маны разрушения серьезная проблема.

Он не откроет пасть и не ринется на меня по прямой, позволив обойтись одной структурой, а будет изворачиваться.

Я не стал ждать, пока он снова попадет по мне, и в мгновение ока сформировал две структуры соколов-молний. Обе тут же выстрелили по Серому издав специфический треск электричества, но тот шустро уклонился, начал размахивать когтистыми руками, отпугивая их как надоедливых насекомых. Полминуты передышки и вот сначала один сокол был развеян ударом, затем второй. Запахло паленым. Наверняка столкновение кожи со структурами не прошло даром, но тварь будто не заметила этих повреждений.

В бестиарии пусть и описывается предполагаемый метод сражения с Серым, но там нет точных указаний, сколько нужно структур и количества маны, чтобы убить его. Или

ослабить.

Я действовал решительнее и создал сразу четверых соколов, оставив ману для структуры разрушения, чтобы использовать ее когда Серый ослабнет. Это огромное количество маны против одного существа и уж они-то должны его хорошо потрепать.

Четыре сине-белых мерцающих птицы рванули на противника и окружили его, попеременно атакуя клювами. И вот наконец он заревел. Размахивает руками как ужаленный, запах паленого усилился. Я же выпрямился и молча наблюдал за действием, считая время. Соколы живут без подпитки десять минут.

Вдруг с противоположной от меня стены леса, не издав ни единого звука, выскочил еще один Серый. Не успел я сообразить, что предпринять, как он побежал в мою сторону. В горле застрял немой крик отчаяния, и я уже решил, что все — мне конец. Каково было мое удивление, когда тварь проскочила мимо меня всего в паре шагов сразу к первому Серому.

Дальше лучше. Новый гость с разбега влетел в первого и повалил его, начал бить лапами, пытаться грызть зубами. Вокруг них в воздух взлетали камни, брызги воды, земля со дна и даже черная жижа, которая, судя по всему, является кровью этих существ.

Нужно было бежать сразу, как только стало ясно, что второй Серый не по мою душу. Я же остолбенел от этой картины и не сразу услышал лай, а когда он оказался совсем рядом, завертел головой, угадывая направление.

Ждать долго не пришлось. На склон ручья, из того же места откуда вырвался второй Серый, выскочили крупные псы, наперебой ругаясь в нашу сторону, брызгая слюной. Но они не ринулись к бьющимся тварям, как я сразу в надежде предположил, а просто стояли на месте и шумели.

Мне знакома эта порода, таких выводят специально для охоты на магических зверей. Называют их Бурзами. Сильные, злые и верные. Очень и очень дорогое удовольствие. А тут целая упряжка.

Шестеренки в мозгах натужно закрипели и ускорили вращение. Я понял, что нужно скорее уходить из этого места подальше от новых знакомств, тем более таких странных. Ладно псы, но Серый... Единственные, кто может приручать их — это варги.

Я выскочил из воды на противоположный берег, испарил соколов, и почти добежал до укрытия в виде стены деревьев, как прямо за спиной раздался свист и Бурзы смолкли.

Замер. Сразу же развеял Вторую Кожу. Обернулся.

Первым кого я увидел оказался крупный, смуглый атлан в легкой, охотничьей одежде, несмотря на время года. Он смотрел на меня. В правой руке копьё, опущенное наконечником вниз. Левой он уже поглаживал одну из псин. Спустя несколько секунд наших гляделок к нему выскочили еще двое. Волосы одного были цвета спелой пшеницы и собраны в хвост, второй — коротыш азиатской наружности. А потом появились и вовсе десяток одетых в полные латы запыхавшихся бойцов с копьями и щитами в руках.

Все внимание быстро переключилось на драку Серых, а точнее на ее исход, в котором победителем оказался тот, который гнался за мной. Он прижал второго Серого к земле ногой и потянул за голову. Раздался громкий хруст, будто повалили дерево, и вот мерзкая башка отделилась от туловища, брызнув во все стороны черными ошметками. Серый поднял оторванную голову вверх и протяжно завыл во всю глотку. Мне показалось, что мои мозги закипят, так стало больно и горячо. Я скрутился пополам и сквозь поразивший сознание ужас кое-как активировал Оболочку маны. Сразу стало легче. Надо взять себя в руки и не расслабляться.

От его воя псы припали к земле, заскулили, а воины в латах повторили мою судьбу. На ногах осталось только четверо: я и трое чужаков.

Вперед группы вышел парень азиатской внешности и выставил руки вперед. Перед ним тут же сформировались два огненных шара, а из них вытянулись десятки полыхающих, тонких плетей. Структуры ринулись к Серому и, пока тот опомнился, начали его опутывать, словно паутиной. Тварь оказалась обездвижена и снова завывала, только теперь явно от боли. Огромная туша рухнула на землю.

В какой-то момент я даже подумал, что они пленят его, может для дрессировки, ведь откуда-то же появился Серый на их стороне. А потом заметил, как мертвая тварь начала плавиться на глазах будто воск.

Бишон. Или в простонародье — чучело. Творение мага крови. Кто-то из незнакомцев уже убивал Серого и достаточно силен, чтобы создать его полную копию. Не облезлого трупа, как получилось у сестры Дерека с ее первым чучелом, а полноценное существо. Опасная встреча.

Тем временем к молодому огневику подключился желтоволосый маг. Он сформировал ладонями воображаемый круг, в котором появился искрящийся электрическими разрядами шар размером с волейбольный мяч. Длинные, синие росчерки, не отличимые от небесной молнии, начали осыпать Серого, беря начало из этого шара.

Закованные в латы воины к этому моменту были уже на ногах и по команде огневика, устремились к твари. К этому времени у Серого на теле было предостаточно участков, лишенных кожи, но он все еще активно рвал огненные путы. Копейщики бесстрашно приблизились к нему и начали колоть.

Когда узкоглазый маг обессиленно рухнул на колени, а огненные путы исчезли с Серого, участь твари из "чертогов Са-арга" была предрешена. Он вяло размахивал длинными руками, но копейщики успевали уклоняться и продолжали загонять копыя в его тушу.

Все как по учебнику, только вместо магии ветра выступил огонь. Но сравнивать мне не с чем, и все выглядело максимально эффективно. Разве что мои соколы уже потрепали тварь. Даже не знаю, жалеть мне, что не удалось убить его самому или радоваться, ибо не факт, что у меня получилось бы загнать ему под кожу ману разрушения.

Как только Серый стих окончательно, псы залаяли уже в мою сторону.

— Тихо, — скомандовал смуглый атлан, не отрывая от меня взгляд.

Светловолосый маг что-то сказал тому, а сам пошел ко мне, пересекая широкий ручей. Осанка крепкая, походка уверенная, лицо уставшее и немолодое, но сосредоточенное. Отталкиваясь от продолжительности жизни местных, можно смело предположить, что ему за сотню лет минимум.

— Повезло же тебе. Задержись мы еще немного, и порвал бы на части, — сказал он, остановившись в шаге от меня.

Я кивнул:

— Да, повезло.

— Ты откуда здесь? Далековато от ближайшей деревни для сбора зимляшки.

Я сначала не понял, от чего он решил, что я ягоды собирал, а потом обнаружил отсутствие лука и колчана. Вот ведь.

— Живу я в лесу, — ответил я, попутно ругая себя, что не уследил, где именно потерял оружие. Хотя, если подумать, мест не так уж и много, нужно только пройтись.

— Живешь? — удивился маг.

— Живу.

— Не думал, что кто-то еще предпочитает полное отшельничество в наше время, — сомнительно заявил он, но тут же выдохнул и изобразил улыбку: — Ладно, чего это я... Радоваться надо, такую тварь завалили!

— Да, лихо вы. Видно, что не впервой, — заметил я, поглядывая на второго, который не спускал с меня глаз.

— Куда там, все зеленые, — хмыкнул маг и кивнул себе за спину: — Только Сайфер убил однажды. Во время войны. И не сам, конечно же. Так что, можно сказать, у нас всех тут самое настоящие посвящение.

Сайфер, судя по всему, напарник с Бурзами, так как помимо него за спиной мага уже никого не было. Все собрались вокруг туши Серого. И смуглый единственный претендент на мага крови, так как ничего кроме наблюдения не делал. К тому же появился самый первый после собак. Точно был уверен, что чучело его еще живо.

— Давай-ка мы проведем тебя, лесной, — внезапно весело заявил светловолосый маг. — Заодно посмотри, как живешь. Всегда было интересно, как живут отшельники.

— Да я и сам могу дойти, — обронил я, не сдвинувшись с места.

Неприятная ситуация. Вроде спасли меня, но я не то, чтобы чувствую прям благодарность. Они же видят это иначе, а мой отказ может казаться невежливым. Мне от них ничего не надо, но я был бы не прочь узнать, что происходит за лесом. Да только спрашивать об этом будет, вероятно, странно, и тут на выручку снова выходит "лесной". Странно после Земли снова чувствовать себя не самым сильным парнем на деревне и быть вынужденным скрывать свое незнание, только, думаю, не поймут в другом случае. Без уважительной причины будет очень подозрительно показать такое невежество.

Поэтому мне все-таки стоит отвертеться, вдобавок в хижине ждет Сеара, и ее я пока не хочу никому представлять. Рогатая фойре без звериных ушей может пробудить слишком много вопросов.

— Да ладно тебе, не переживай так, — по-отечески успокоил меня немолодой маг. — Мне не в тягость. По пути расскажу, что да как снаружи, вижу ведь, что заинтересован. Парни здесь пока тушей будут заниматься полдня, а мне и делать нечего. Я Мирто, служу барону Коршаку — владельцу земли, на которой мы стоим. Красный.

Коршак... Это ведь тот баронишка, на которого сетовали люди Пантоа после резни устроенной бандой фойре.

Мирто протянул руку и тут уже нельзя было грубить. Да чего уж там, после драки с Серым этот мужик меня сейчас в порошок сотрет, а их трое плюс отряд. Ни клинка, ни кинжала худой конец, ни лука. Мне стоит быть сейчас немного вежливее.

— Каи... — машинально ответил я на жест и прикусил язык, — ... н.

Черт меня задери. Какой к черту Каин!

А чего бояться? Три года прошло, и не факт, что эти двое знают о том происшествии. Все-таки Титану далековато от этих мест, а война с варгами, небось, множеством других поганых историй обросла. И помнит ли сейчас об этом случае кто-нибудь? Даже если помнит, максимум, что у них на меня есть — это имя. Может портрет со слов знакомцев моих и очевидцев. Но и здесь не все гладко, портрет ведь не фото.

Но в следующий раз лучше не рисковать.

Пусть эти двое увидят Сеару, хижину. Да что угодно. Они же не бандиты придорожные. Если что вдруг не понравится мне, тогда и буду действовать. Сейчас выкрутиться точно не выйдет, только заинтересую сильнее, если стану темнить.

— О. Сайфер, — Мирто кивнул напарнику, который не проронил ни слова, — ты недавно вроде упоминал это имя.

От неожиданности я даже споткнулся об еле заметный из-за снега камень, но не успел испугаться, как маг дополнил:

— Что-то там про королей...

— Четыре царя, — неохотно ответил тот. — Легенда про четырех царей. Не нравятся мне люди с такими же именами.

Так это он из-за имени во мне дыру пытается взглядом прожечь?..

— Они вроде братья были и поубивали друг друга, — проигнорировал его ворчание Красный.

— Еще как поубивали, — криво усмехнулся его напарник, глядя на меня. — Развязали гражданскую войну и все четверо там и остались.

Пока мы топали, Мирто начал расспрашивать, давно ли я веду отшельническую жизнь. Каково это — жить в одиночестве среди зверей и насколько это безопасно. Где беру еду, на кого охочусь. И как к этому вообще пришел. Все в таком духе.

Меня не покидало нехорошее чувство от его интереса. Вроде вопросы простые, и кажется, что он и правда хочет узнать именно это. Но все как-то торопливо и внезапно. Еще дружелюбия слишком много в сторону постороннего. Вот реакция на меня окруженного псами смуглого атлана намного естественнее, как мне кажется. И эту парочку я веду к Сеаре...

— Как когда, после освобождения Асианты, как и всем, — ответил Мирто на вопрос о бароне Коршаке. — Тогда много выживших дворян получили больше освободившейся земли.

— Повезло, — обронил я, думая о своем.

— Это тебе повезло, что в лесу все это время сидел, — хмыкнул маг. — Надо же было так глубоко и удачно забраться, что ни слухом.

— Про войну-то я узнал, когда вышел обменивать шкуры. Люди в Пантоа гомонили, что варги пришли, но их мол королевские войска отбросили сразу.

В итоге и я начал задавать вопросы. Аккуратно. Благо, теперь было сильно проще с этим, чем во время моего первого появления на этой планете.

Мирто хохотнул, отведя голую ветку:

— Да уж, отбросили. Так отбросили, что Пантоа разорен и сожжен дотла был. До сих пор никто не хочет там отстраиваться заново. Говорят, по ночам там духи убитых варгами селян пробуждаются и затягивают к себе всех живых. Мол, колдуны всех жителей на жертвенниках убили, проводя свои темные ритуалы.

Пантоа нет... Вот это новость. А я ведь хотел выйти туда обменять шкуры на еду и специи.

— А хорошо здесь. Тихо так, — сказал Мирто, вдыхая морозный воздух. — Точно уйду в лес, когда контракт выполню.

— Что за контракт? — тут же спросил я.

— С бароном. Контракт на службу. Пять лет. В этом месяце будет ровно год от начала. Да, ты же не знаешь. В общем, много чего изменилось в Дáланти с воцарением королевы Кацисты. Вот и контракты на службу ввели, надо же магов теперь куда-то девать, а варги хоть и за Каменной Стеной, но вечно что-нибудь да забросят к нам, только и успевай мотаться по назначенному району.

— Откуда магов столько, что девать некуда?

— Про Белый Орден не слышал, как я понимаю, — резюмировал Мирто.

— Не-а.

— Да уж. Несладко тебе придется, если выйти в люди решишь, — сочувственно сказал он.

— Если, — согласился я, — решу.

До хижины оставалось совсем недолго, и нужно было придумать, что делать дальше. В принципе, я узнал все, что хотел, и даже больше. Была бы на моем месте Тэна, она бы, наверное, выбрала самый короткий путь. Но не в этот раз. Эти ребята не рядовые наемники.

— Да что ты с ним возишься, — прорычал сзади смуглый, прервав мои рассуждения — Видно же, что никакой не отшельник он, молод больно. И нет у него никакой здесь хижины, а берлога бандитская или ячейка фанатиков. Один черт. Туда и ведет.

Мирто резко замер, впрочем, как и я, и устало заворчал:

— Сайфер... демоны тебя утащи. Ну ты ж вроде охотником себя считаешь. Где выдержка, терпение?

— Да терпел уж сколько, — кисло скривился тот, кивнув в мою сторону. — Ну сколько можно. Посмотри на него: морда неухоженная, глаза наглые, одежда явно не по карману. Он нас небось за идиотов полных держит, идет и насмехается. Мне не по нраву такое.

Я напрягся сделать быстрый рывок и в очередной раз за этот день убегать. Щит Разрушения активировал сразу, как мы отошли от места сражения с Серым, и все это время мана потихоньку восстанавливалась. Правда и в этот раз исчезнуть полностью в мои планы не входило, а лишь оторваться немного от двух собак, которых прихватил с собой этот Сайфер. Затем убить всех одного за другим. Я эту местность знаю очень хорошо.

— Расслабься, Каин, — по-приятельски положил мне на плечо свою руку Мирто. И чего это он так надрывается ради меня? — Сайфер просто в людей не верит. Не спорю, ты подозрительный, но явно не бандит. Понимаешь, после войны отребья всякого много расплодилось. Казалось бы — за стеной все еще стоит неприятель, делает вылазки, мешает спокойно жить, опасность нападения никуда не делась. Но нет. Всяким гадам только на руку хаос, будто их не волнует, как все может обернуться.

— Не бандит, так дезертир сыкливый. Один демон, — настаивал тот. — Или того хуже...

— Ты дезертир? — в лоб спросил меня Мирто, резко перебив напарника.

— Нет.

Что еще за «того хуже»?

— Ну вот. Я тебе верю.

— Чушь собачья, — сплюнул Сайфер.

Мирто успокаивающе поднял ладонь:

— Не торопись, друг мой. Рассуди сам. Ты видел его реакцию на Серого и нас?

— Видел.

— Заметил?

— Ну.

— Что ну, скажи, что ты видел. Знаешь же, что я имею в виду, — надавил на него маг, продолжая держать руку на моем плече.

Не знаю, зачем я продолжаю это слушать, когда нужно действовать. А может все закончится мирно, и мы все разойдемся по углам? К тому же Сосуду нужно восстановить как можно больше маны, которая мне вскоре сильно пригодится.

Сайфер тем временем нехотя ответил:

— Ну не обоссался он, не дал деру. И что?

— А то, что дезертиры оттого и бежали с поля боя, что трусы. А бандит и подавно не стал бы стоять на месте. А этот парень даже не вспотел. Он смотрел на нас с интересом, а на Серого без священного ужаса. И к тому же, скажи мне, кто устоял на ногах, когда тварь завопила? — наставительно перечислял мои заслуги Мирто, правда, мне от этого было не легче. Глазастые, опытные и умные ребята. Такие мне сейчас в противники совсем ни к чему.

— Повезло, — фыркнул Сайфер.

— Везением от магии Серого нельзя отделаться, сам знаешь, так что не городи ерунду, — отмахнулся Мирто. — Каин, ты же маг?

— Он самый, — согласился я.

Ладно. Если этот Мирто и правда такой добряк, может если убедить его не лезть ко мне, все может обойтись. По-видимому, среди этих двоих он главнее.

— Ну вот. Как я и думал, — кивнул Мирто. — Сайфер, как ты мог заметить — человек строгий и подозрительный. К тому же участник войны. И вот ты заявляешь, что отшельник и все семь месяцев активных боевых действий просидел в лесу. Сам понимаешь, как это звучит. Так какой ты маг?

— Красный, — выдал я, и вот тут оба моих попутчика округлили глаза.

Легкое выражение лица Мирто сразу испарилось, и он вдруг спросил:

— Оболочка активирована?

Я машинально кивнул.

Маг молнии вдруг отбежал от меня на несколько шагов. Рядом с ним сразу исказился воздух, и из этой точки по мне ударил электрический разряд. Щит разрушения с легкостью распылил магию, затратив двадцать фер, а Мирто довольно ухмыльнулся.

— Верю, — выдал он. — Только лгал зачем? И вопросы все эти про обстановку в мире к чему?

— К тому, что действительно не знаю, что там происходит сейчас, — подтвердил я.

Мирто наморщил лоб:

— В бегах?

— Нет. Мне память отшибло. Даже имени своего не знал, как очнулся. Сообщили, — использовал я отработанный прием, тем более причина серьезная есть, а не просто "упал с дерева". — В запас отправили, а там и дикарей погнали. Потом меня с койки пнули и сказали идти на все четыре, вот я и пошел. В лес. Оказалось, что у меня неплохо получается жить здесь. Чувствую себя на своем месте...

— Но структуры помнишь, — как бы соглашаясь, кивнул маг. — Еще и Красный. Такие маги на дороге на валяются.

— Сначала не помнил, а потом интуитивно начал использовать. А на счет цвета ничего сказать не могу. Какой есть, — развел я руки. — Вроде бы жетон гильдийца при мне был — Жерек, но его потеряли.

— Беспамятный значит. Хорош приемчик, ни дать ни взять, — фыркнул Сайфер, похоже и не собираясь верить мне.

— Как есть, так и говорю. Не будешь же каждому встречному сразу рассказывать о себе.

— А чего в Орден не подашься? Молод еще, обучишься структурам заново, грамоте, — предложил Мирто.

— Я уже подумывал выбратся, только не в Орден, а в Гильдию вернуться. Может, вспомнит кто. Все-таки Красный.

Мирто нахмурился и что-то тоскливое показалось в его взгляде:

— Гильдия... Каин, Гильдия уже не та, что раньше, если ты помнишь, о чем речь. Теперь это обычная наемническая организация, не лучше других.

— Ясно... — пробубнил я, не желая развивать эту тему. Но, главное, Сайфер сменил позу, в которой теперь не угадывалась готовность к рывку. — Ты сказал про грамоту, неужели Орден и таким занимается?

— Конечно. Одни учителя преподают науку, письмо. Другие тренируют практиков, — ответил маг, непонятливо переглянувшись с напарником, — использовать структуры.

— Не помню, чтобы в раньше где-то проводились подобные занятия. Купил свиток и дальше сам как-нибудь справляйся...

Мирто задумчиво похмыкал себе под нос:

— Слушай, сейчас многое по-другому и это длинный разговор. Тебе лучше наведаться в город и получить Кодекс на руки. Это такой список с новыми законами королевства Даланти по использованию магии.

— Если кратко? Всегда же можно уложить суть в пару слов, — настоял я, так как в город собирался еще не скоро.

— Кратко... Ну ладно. Ты правильно говоришь, раньше было как — купил свиток

обнуления, купил свиток структуры и дальше сам. Белым доступ в магии закрыт. Сейчас иначе. Хочешь стать квалифицированным магом — идешь в Орден. Даже если первая ступень. Пройдешь собеседование. Если примут, сразу идешь в Департамент Контроля Магии, получишь документ, встанешь на учет. Затем договор с Орденом заключишь. В первую очередь научат писать, читать, если не умеешь, наукам точным, философии, теологии, квадронистке, техномистике. Попутно обучают Контролю маны. Ну и после проходных экзаменов, если сдашь, выдадут свитки базовых структур для твоего класса. Наберешься опыта. После выпуска можешь остаться там, отличившихся часто приглашают на королевскую службу. Можешь подать в армию сразу в чине младшего офицера или наемником стать. В общем, все дороги открыты.

— Постой, что за контроль маны? — разыграл я удивление, полагая, что это должно привлечь внимание. — И как Белые тоже становятся магами?

— Все, хватит вопросов, — недовольно фыркнул Сайфер, дернув плечом. — Сказали тебе — иди в Орден. И вообще, тебе нужно встать на учет.

— Неужели всем магам обязательно встать на учет? — спросил я.

Сайфер недобро сощурился:

— Тебе есть что скрывать?

— Ну все, не начинай, Сайфер. Ты бы тоже засыпал вопросами, будь на его месте, — вклинился Мирто. — Но он прав, парень. Если планируешь выйти из лесу в город, иди сразу в ДКМ. Если законники остановят и поймут, что ты маг такого уровня и без жетона — влепят штраф. А если еще и учудишь чего нехорошего, то сразу в кандалы. Сейчас с этим строго. Никаких поблажек.

— Seriously все как... — без притворства пробормотал я. Учет, удостоверение мага. Интересно как дела обстоят у фойре, грендар? Тьфу ты, чего это я, словно забыл о ком говорю. Эти ребята вряд ли даже подумают о том, чтобы последовать примеру атланов. Разве что фойре, они всегда были ближе. Но и у них свои тараканы в голове.

Видимо, я и правда задаю слишком много вопросов первым встречным. Мне и так сильно повезло с этим Мирто.

— Ладно уж, не переживай. Белый Орден отличное место для нового начала. Как решишь, сразу иди туда. С руками заберут. В первые месяцы войны много сильных на тот свет отправилось. Кстати, глава Ордена, говорят, сам в лесу долго жил. Хоть и эйнфейлен, но такой великий атлан. От этого и не приписал я тебя сразу к дезертирам и бандитам.

— А как зовут его? — спросил я, затаив дыхание. Слишком невероятное совпадение. Таких не бывает. В груди стало тепло от мысли, что с остроухим отцом и дочерью все в порядке. Может это знак, что нужно их навестить? Думаю, целитель будет сильно ворчать, но Леа точно обрадуется.

— Сорас Синэлеадор-Сигурн, — с величайшим почтением произнес Мирто. — Говорят, волевой мужик.

— Строгий, — уважительно добавил напарник.

— Но справедливый, — дополнил Мирто, наставительно подняв палец. — Единственный остроухий которого стоит уважать.

Мне стало немного смешно от того, как двое мужиков обсуждают старого целителя, словно своего кумира. Даже Сайфер перестал меня сверлить взглядом. Странно-то как. Это ведь Сорас — ворчун старый. Его толстенные очки и бесконечную щетину как сейчас помню.

— Дочь потерял, но дело не бросил, — угрюмо добавил Сайфер.

— Да. И как так могло получиться?

Я не сразу понял, что он сказал, а как дошло, меня жаром окатило. Живот скрутило. В горле застрял ком, и стало трудно дышать. Мир вдруг помрачнел, все стало серым и невзрачным. Звуки приглушались.

Оба мага продолжали что-то обсуждать связанное с Сорасом, но я их уже не слушал. В голове бубнила только фраза сказанная Сайфером, а перед глазами замелькали образы улыбающейся Леа.

Вот она несется ко мне с Доки и рисует символы. Прикрывает обожженную часть лица. Стесняется. Оправдывается перед отцом за то, что заходила ко мне без спроса.

Теперь мы стоим перед хижинкой и обсуждаем звезды.

Леа смеется, слушая, как я сочиняю глупые шутки про ее отца.

Леа грустит, когда Сорас не берет ее с собой в деревню.

Мы готовим вместе. Едим. Она скрупулезно учит меня говорить и радуется, что у меня все так быстро получается.

Воспоминания завертелись, как чертова карусель, и я не мог прогнать их из головы. Краем сознания я понимал, что завис и двое магов не могут не заметить этого. Но я не могу заставить себя даже дышать. В моего голове бубнит фраза Сайфера и мелькают образы невинной и невероятно доброй эйнфейлен, которая спасла мне жизнь...

— Как? — наконец смог выдавить я из себя вопрос. — Как умерла?

Двое переглянулись.

— Убили, — просто ответил Мирто, присматриваясь ко мне.

— Кто?

— Белокожая тварь.

Сайфер вдруг смачно сплюнул на землю при упоминании са-аргов. Мирто последовал его примеру.

В напиток из глубокой пустоты от внезапного осознания потери подмешалась лютая ярость. Такая жажда крови давно не опьяняла разум. Меня прямо раздирает от желания убить виновного. Почувствовать, как жизнь покидает его взгляд. Сейчас я готов убить каждого са-арга, которого встречу, чтобы точно не пропустить того самого.

Всеми силами подавляя эмоции, я спросил:

— Давно это было?

— Год как прошел.

— Год... Варгов же прогнали, как ее могли убить?

— Я же сказал, что это дело рук белокожих и их Кровавой Ведьмы, — присматриваясь к моему лицу ответил Мирто. Но я не мог удержать поток вопросов. — С тобой все в порядке? Может вспомнил вдруг чего из прошлого?

— Нет, не вспомнил, просто живот вдруг скрутило, съел не ту ягоду, наверное. Так кровавой... чего?

— Ведьмы.

— Не понял, — совсем потерялся я.

— Вот же, — рывкнул Сайфер, и один из псов подал голос. — Кровавая Ведьма — так мы называем са-аргу, которая как пиявка присосалась к Дáланти и терроризирует здесь всех. Приходит как к себе домой и так же незаметно исчезает. Напала с такими же, как она, нелюдями на экипаж леди Леа, перебила всех и сожгла. Она всегда оставляет кого-нибудь в живых, чтобы все знали, кто это был.

Меня резко затошнило в предчувствии очередной порции того, чего я не хотел бы знать, но это было неизбежно.

— Ходили слухи, — дополнил Мирто, — что кто-то из выживших признал в ней известную охотницу за головами, которая работала на Старые Кости.

Его напарник неуверенно пожал плечами, мол не слышал о таком.

— Да-да, — закивал сам себе маг. — Тогда все считали ее внешность какой-то болезнью, и никто даже подумать не мог, что это разведчица. Видимо, поэтому она так хорошо здесь ориентируется.

— Вполне вероятно.

— А не с ней ли связывали резню в Титану? — продолжал болтать Мирто, я же хотел, чтобы он сейчас замолчал. Просто заткнулся. — Когда весь городской департамент вырезали. Много шуму тогда поднялось...

После его слов внутри меня словно сцепились два создания. Один хочет разоблачения, чтобы появилась причина выплеснуть ярость на кого-нибудь. Другой хочет избежать проблем любым способом.

— Зачем этой... ведьме, убивать именно ее? — спросил я. — Может другие организации постарались, или остроухим не понравилось, что их кровь работает не на своих? А потом все спихнули на врагов.

— Сказали же, она всегда живого свидетеля оставляет, чтобы тот рассказал. К тому же, это логично, — развел руки Мирто. — Убить дочь главы организации, клепающей новых магов. Будущих противников. Тот отходит от дел, начинается внутренняя грызня, и все летит к чертям. В этот момент дикари снова разоряют Дáланти. Война не закончилась, как считают некоторые.

Что же я натворил? Когда же последствия моего знакомства с этой девушкой перестанут догонять меня? Как же я зол на тебя, Тэна. Черт, я ведь привел тебя в ее дом. Кормил и поил тебя из ее посуды. Ты носила ее вещи. Как же сильно я на тебя зол.

Я на автомате уже повел их к хижине, думая на самом деле о настоящих его хозяевах. Стало мерзко от того, что я использую его. Не от дома мерзко, а от себя.

— Так какая у тебя стихия, говоришь? — спросил все тот же Мирто, минут десять спустя, запыхавшись.

Мы почти уже вышли к поляне, и я надеялся, что Сеара додумается спрятаться. Я как-то уже говорил ей, что она отличается от других звероловцев, и пока я не разрешу, ей лучше не

показываться. Вопросов последовала тонна и еще десяток сверху, но все мысленно, поэтому они ушли в пустоту.

— Как и ты — стихия молнии, — дал я изначально заготовленный ответ. Они могли увидеть моих соколов или еще как-то понять, так что лишний риск ни к чему.

— Уважаю, — закивал маг. — Что умеешь?

Если бы он только знал, как меня сейчас угнетает этот простой диалог. Но деваться некуда.

— Помню только две структуры. Кстати, а что это был за шар, из которого била молния? Никогда не видел ничего подобного. И у огненного мага тоже. Если не секрет.

— Не секрет. Это уникальный стиль Ордена. При организации есть свой Шиадан который создает такие свитки. Говорят, тоже остроухий.

Эта новость даже отвлекла немного от самобичевания. Целый Шиадан? На Фариде?

— То есть Орден сам себя снабжает свитками.

— Так и есть. И не только себя. Сверху же поставок теперь нет. Оттуда вообще ничего нет и не было с первого дня нападения варгов. Ни поддержки, ни информации. От этого свитки сейчас очень дорогое и редкое удовольствие. Даже Гильдия отрезана от головного офиса. Не сладко им пришлось, когда заставили поделиться с короной своими запасами.

Мы вышли на поляну, и маг резко замолчал, довольно причмокнув. Затем сказал Сайферу, чтобы тот перестал грозно пыхтеть, так как это точно не берлога, а настоящие хоромы. Сеара не выскочила из двери даже когда мы подошли вплотную, хотя я уже приготовил пару нелепых отговорок и историй о том, как я нашел ее в лесу и спас от диких зверей.

Откровенно говоря, после всего, что я узнал, меня особо не тревожил факт ее обнаружения, а желание утаить присутствие рогатой фойре диктовалось простой логикой. Но даже когда Мирто попросился осмотреть дом изнутри и переступил порог, Сеара тоже не показалась. Меня это даже насторожило, но броситься сейчас на поиски я не мог.

«Спряталась... — пронеслась чужая мысль. — Спряталась под кровать».

Я не был в настроении играть глухого, поэтому ответил ей, что она молодец.

Двое магов осмотрели дом, участок вокруг него. Оценили ухоженность. А потом Мирто махнул рукой и заявил, что точно переберется жить в лес, когда отработает контракт. Он хлопнул по плечу угрюмого напарника, который глазел по сторонам так, будто старался найти что-то подозрительное, и потащил того наружу.

В конце любопытный стихийник заявил, что еще наведается в гости как-нибудь.

Как будто всего сказанного им было мало, так мне теперь каждый день ждать гостей придется? Ну уж нет. К тому же мне не понравилось, как Сайфер недовольно скалился на меня. И все это в противовес такой явной добродушности этого Мирто. Они словно играли в хорошего и плохого полицейского.

Может маг и правда хотел посмотреть, как я живу и действительно подумывает стать отшельником. Вполне может быть, что Мирто был в духе только из-за схожести прошлого его кумира и моего образа жизни. Но отменяет ли это желание разнюхать о беспощинно живущем Красном беспамятном маге на земле местного царька? Сомневаюсь. И думается мне, что вернутся они весьма скоро и, может быть, прихватят с собой отряд. История моя вся в дырках, от этого и скалился Сайфер.

Похоже, самое время покинуть это место.

— Ни шагу больше! — рывкнули из наблюдательной башни.

— Свои! — ответила Тэна, не замедлив шаг.

— Это мне ни о чем не говорит. Стой, или мы откроем огонь! — прогремел все тот же голос из наблюдательной вышки.

Последнее, что Тэна сейчас хотела бы, это отчитываться перед охранным постом. Даже без фогра в мозгах она с удовольствием вырезала бы всех фольгарцев. Но устраивать переполох еще слишком рано. Нужно узнать, как они отреагируют на ее имя.

— Тэна-Тайни-Торван-Тис из Дома Тиза-ар! Дочь Трота Брандэна — ответила она гордо.

Со стороны башни не проронили ни звука, и девушка уже приготовила драться. Все форты-поселения фольгарцев на Фариде выглядят одинаково, поэтому ей легко было понять, откуда ждать угрозу, где слепые зоны и как добраться до административного здания. Но, вместо выстрелов из магма-орудий, двустворчатые металлические ворота дрогнули и со скрипом разошлись в стороны. Во внутренней части двора уже стояла делегация из трех фольгарцев.

— Добро пожаловать, леди Тэна, — отчеканил офицер, с выражением лица говорящем совсем обратное. Его кислая, недовольная рожа буквально твердила: какого черта ты сюда приперлась?

Головы всех покрыты широкополыми шляпами, в попытке уберечь лица от ультрафиолета. Кожа нескольких поколений са-аргов не сталкивалась с живым солнечным светом, и реакция на его воздействие иногда была крайне отрицательной: волдыри, ожоги, другие воспаления.

В другой ситуации Тэна могла бы даже посочувствовать, прекрасно помня, как сама столкнулась с этим, и предпочла ночную активность дневным прогулкам, а солнечные дни пасмурным. К счастью для нее и других счастливиц эффект от воздействия прямого ультрафиолета не значителен.

— Веди меня к коменданту, — даже не пытаясь звучать вежливо, сказала она. Разговаривать с ними у нее не было желания.

Немолодой командир с обгоревшими участками лица недовольно дернул щекой, но не осмелился конфликтовать:

— Коменданта сейчас нет в форте.

— Где же он? — удивленно спросила Тэна.

— Комендант отправился на переговоры с вождем Гишра, — ответил тот.

— Причина?

Командир коротко переглянулся с подчиненными, совсем не желая отвечать перед этой безумной даргонкой, тем более, когда она заявила вот так неожиданно. И все же ее статус был выше его:

— Их воины напали на продовольственный обоз, идущий с одной из ферм, прикрепленных к нашему форту.

— Они что, голодают?

— Ничего не украли, но жестоко расправились с конвоем.

Тэна только хмыкнула, решив, что больше ее не касается и не интересует происходящее

между фольгарцами и варгами.

— Когда должен вернуться? — спросила она.

— Не могу знать. Комендант покинул форт пять часов назад.

Тэна разочарованно цыкнула. Мысли о мести толкали ее вперед. Она и так слишком долго задержалась сначала на Мидгарде, а потом и в лесной хижине.

— Скажи, командир, ты случайно не знаешь, где сейчас Каишар? — спросила она, не рассчитывая на ответ.

— Разве не вы отправились с ним в экспедицию в Бесконечный лес? — удивился тот.

— Да, отправились, — поморщилась Тэна, поймав на себе подозрительные взгляды солдат.

Память о прошедших годах под влиянием фогра все еще не была целостной. И все это ощущалось чужим, будто она наблюдала за своими действиями со стороны. Какие-то воспоминания лежали на поверхности, но пробелов оказалось достаточно много. Вдобавок к этому, она торопилась и не подумала, что ее вопросы о местоположении Каишара могут выглядеть странно. Она была его постоянной спутницей, будто ручной зверек, если не выполняла задания.

— Тогда почему вы разделились?

— Я попала в серьезную переделку с неразумными обитателями Бесконечного Леса, и наши решили, что я погибла, — озвучила Тэна самое простое, что только могло прийти на ум. Чем проще ложь, тем сложнее ее заметить. — Но мне удалось выбраться.

Командир наморщил лоб:

— Насколько мне известно, с той экспедиции еще никто не вернулся.

— Поэтому мне и нужен комендант, а не служака, — фыркнула Тэна и пошла вперед, оставив позади искаженное гневом лицо офицера. — Мне нужно принять душ и поесть. Устрой.

Третий форт ничем не отличался от подобных ему и внутри. Населяли его в основном военные. От центра расходились бараки, вокруг них стояли хижины гражданских, выполняющих бытовую работу. На площади перед административным центром возвышалась трехгранная стела из белого камня с барельефами Гаалок. Три раза в день фольгарцы собирались вокруг нее, моля помазанников вернуться к ним и править избранным народом.

Отец рассказывал еще маленькой Тэне, что первым лидером фольгарцев, назвавшим себя помазанником мироздания — Гаалок, был Айгон Хвали. Его примеру последовали и другие...

— Пшел, — прервал ее размышления какой-то солдат со скрытым под черной сетью лицом, пнув от продовольственной лавки молодого парня.

— Но я был первым... — сказал тот, и солдат в мгновение ока огрел его металлическим прутом по спине.

— Ты со мной еще пререкайся будет, гииша? — зло рявкнул он. — Благодарю Великих, что тебя вообще не оставили на Сангаре и позволили жить под солнцем!

Тэна резко замерла, и сопровождающие ее солдаты последовали ее примеру.

— Эй, командир, что значит «оставили на Сангаре»? — спросила она, потеряв интерес к самому происшествию, но не к сказанному фольгарцем.

Тот недоуменно посмотрел в сторону продовольственной лавки, затем на Тэну:

— Странные вопросы вы задаете, леди.

— Просто отвечай, меня не интересуют твои комментарии.

— Хм, разве вы не знаете об оставленных? — удивился мужчина.

— Не испытывай мое терпение, — прошипела Тэна, зыркнув на него, и тот осекся.

— Не всех забрали с Сангары.

— Вы просто позорище расы, — фыркнула Тэна, с омерзением глядя на фольгарцев. — Бесовы фанатики.

Командир вытаращил глаза, завис на мгновение, а потом, к удивлению гостьи форта, расплылся в довольной ухмылке, от чего у Тэны возникло нехорошее предчувствие:

— Мы? Видимо столкновение с «неразумными обитателями леса» повредило вашу память, леди. Иначе как объяснить, что вы забыли об оставленных на Сангаре даргонцах? Все кланы бросили на планете часть своих людей из-за нехватки мест на кораблях! Не только Фольгар!

Угроза покарать за ложь застряла в горле Тэны, когда частичка памяти вдруг вернулась. Она вспомнила, как узнала об этом, уже будучи под влиянием фогра. Возможности забрать всех в новый мир просто не было. Какие-то кланы оставили стариков и самых слабых, какие-то разыгрывали, продавали места. Даргонцы же бросали жребий. И, конечно же, приоритетом были молодые боеспособные са-агри.

— Не такие уж мы с вами и разные, — сказал кто-то другой, и когда Тэна обернулась, она увидела подошедшего к ним храмовника Гаалок. Его желто-коричневый балахон волочился по земле, а под глазами на молочно-белой коже виднелись две красных отметины. — Вы всегда презирали нас, называли недостойными, но, в конечном итоге, когда условия оказались равными, вы оказались такими же.

До прибытия на Фариду Тэна считала, что феномен Гаалок есть только среди са-аргов. Что фольгарцы — ошибка природы, которая бесследно исчезла бы, уничтожь союзные кланы после войны всех фанатиков до единого. Но этого не произошло, и их зачем-то оставили.

Слушать о том, как воины ведут себя, подобно червям, перед своими Гаалок, не знают ни чести, ни гордости, верят во всякую ерунду, всегда было сложно для нее. А когда она была совсем ребенком, это вовсе заставляло ее содрогаться от ужаса.

— Я не унижаю себя, уподобляясь дикарям, так что не равняй нас, слуга, — привычно фыркнула Тэна, хотя внутренне быра растеряна новостью.

— О, я не равняю, леди. Вы наша героиня! Вы выше нас! — выдал культист, низко преклонив голову. — И я верю, помазанники были с вами в это трудное время!

— Со мной была только я, и не нужно сюда приплетать своих божков, слуга. Иди своей дорогой, — ответила Тэна и кивнула сопровождению.

Разместившись в доме коменданта, она приказала собрать ей припасы и приготовить чистую дорожную одежду. Прислуга не перечила гостье, но и рада ей явно не была. Все смотрели косо и с опаской, будто она в любой может сделать что-нибудь нехорошее.

Причина такому отношению была очевидна. Тэна никогда не считала себя самым дружелюбным существом на свете, а фогр вовсе создал из нее монстра. Если какие-то фольгарцы на Фариде не знали ее лично, то точно слышали о «псине Каишара». Сейчас это играло на руку, но также подливало топливо в кострище жажды мести.

Каждое мгновение после пробуждения в особняке Ивасаки Тэна сожалела о том дне, когда вызвалась быть одной из представителей других кланов на Фариде. И все из-за его глаз. Все из-за его разочарованного взгляда... Зачем он тогда пошел за ней? Зачем оставил после себя чувство вины?

Каждые три месяца она делала доклад наверху, и каждый раз никто не замечал в ней

изменения. Даже отец.

И это хорошо, решила она. Потому как, если бы кто-то узнал, что фольгарец заразил ее фогром, использовал как бешенную псину и распускал свои грязные руки — это стало бы клеймом позора ей, ее клану и отцу. К командующему союзным флотом сразу изменится отношение, что не понравится остальным, и его просто сместят. Или убьют, а потом заменят. Тэна искренне считала, что быть носителем фогра и служить фольгарцу — худшее, что могло с ней произойти. Лучше бы она осталась в рабском ошейнике в атланском департаменте и никогда не покинула стен каземат, чем о фогре узнают другие. И Каишар это прекрасно понимает. Эта информация — его надежный козырь, козырь, который нет нужды скрывать в рукаве.

Поэтому Тэна так торопилась найти его как можно быстрее. Она жаждала вырвать его сердце раньше, чем он поймет, что придерживать свой козырь уже нет смысла...

— Так, дети, кто хочет добавки? — улыбочиво спросила Фйора.

Двойняшки мгновенно подняли руки, с горящими глазами глядя на еще горячего, запеченного кабана.

— Как же так? Неужели, верный муж и любящий отец не достоин добавки? — наиграно обидчиво спросил Хармон.

— Верный ли... — сузила взгляд Фйора, дернув пушистым, серо-белым хвостом за спиной.

— Пусть Бэдхор раздерет меня своими серебряными когтями, если не верный! — воинственно прорычал Харольд, скрючив свои пальцы так, словно его когти и принадлежат самому Бэдхору.

— Даже так! — иронично выгнула бровь Фйора. — Думаешь Бэдхор стал бы тратить на тебя свое время? У него и без того полно работы.

Хармон дернул ушами:

— Я охотник, и Он всегда присматривает за мной.

— Значит если я сейчас докажу, что ты не такой уж и верный, мой муж превратится из охотника в добычу?

— Фйора...

— Думаю, скоро настанет день, когда я оспорю твое право быть охотником и кабанов будешь запекать ты, — оскалилась женщина, и Хармон посерьезнел.

— Я думал, тебя все устраивает.

Дети наострили уши и притихли, внезапно потеряв интерес к еде.

— Может и устраивает, но мое сердце такое же красное, как и твое. Бэдхор шепчет мне ночами, напоминая, как сладко пахнет свежая кровь, как тонко щелкает тетива, отпуская стрелу, как утренний воздух тревожит ноздри, а уши слушают лес. Мои руки слишком давно не ощущали еще теплую добычу...

Глаза Фйоры горели, а Хармон помрачнел. Он хорошо понимал ее, слишком хорошо. Но от этого желание отдать право охотника не появилось.

— И когда ты хочешь бросить мне вызов? — полностью потерял аппетит мужчина.

Фйора неуверенно пожалала плечами:

— Пока не знаю. Зависит от того, как часто я буду чувствовать запах чужой женщины на твоей одежде.

— Я твой, Фйора. Это просто охота.

— Понимаю. Но от этого мне еще сильнее хочется заменить тебя. Мне завидно, что рядом с тобой охотится другая.

— Только из-за этого ты хочешь оставить детей и придаться охоте?

Женщина на мгновение зависла, а потом уперла руки в бока, устремив колючий взгляд на мужа:

— Только? Ты сказал «только»?! Я тоже дитя Бэдхора и Саварры. Боги дали мне уши, нос и когти, чтобы выслеживать и убивать, а не только размахивать поварешкой! И теперь я хочу есть мясо, которое приготовил ты.

Раздосадованный таким поворотом Хармон подскочил со стула и на эмоциях хотел предложить жене бой прямо сейчас. Выйти во двор и доказать ей, что он все еще сильнее и

имеет полное право быть охотником. Пусть ночь. Соседи не откажут засвидетельствовать дуэль.

Но вдруг раздался негромкий стук дверь. Кто-то скромно три раза ударил костяшками. Оба супруга из-за перебранки не слышали шагов и недовольно уставились на вход.

— Когда это еще принесло в такой час, — пробурчала Фйора.

— Может, дед Ронн снова заплутал?

Женщина фыркнула:

— Этот старик всегда теряется у нашего дома, когда чует запеченное мясо.

— Перестань, он ведь калека. Ему на войне...

— Да знаю я, — отмахнулась Фйора. — Все он слышит и видит. Особенно хорошо присматривается к моей заднице. Я этому дедугану когда-нибудь его же палку ему в зад просуну.

Хармон почему-то был уверен, что именно так и случится, если Фйора выйдет из себя. Решил переговорить со стариком по утрам от греха подальше.

— Ладно, будет тебе, — сказал мужчина и пошел в сторону двери. — Отрежь ему от бедра, и пусть идет с миром. Ночные Свидетели уже все видят, и нельзя гостя отпускать ни с чем.

Женщина что-то недовольно пробурчала, но действительно взяла нож. Правда на бедро она и не посмотрела, а выбрала заднюю часть.

— Дед Ронн, ты чего это... — оборвался на полуслове Хармон, увидев на пороге совсем не старика.

Гостья оглянулась по сторонам, как бы высматривая к кому обратился хозяин дома, и вернула взгляд синих глаз к нему:

— Мне только сорок два и зовут меня не Ронн, или ты забыл?

Хармон нервно сглотнул и мотнул головой, попутно прикрыв за собой дверь:

— З-забудешь тут... Что нужно? Заказы не поступали.

— А я по другому делу. Мы так и будем стоять на пороге? Может пригласишь гостя в дом?

— Зачем? — спросил Хармон.

— Разве Бэдхор не велел быть гостеприимным? — спросила гостья и указала в ночное небо: — Ночные Свидетели все видят и нашепчут ему прямо в ушко, каким непослушным ты был.

— В доме дети и жена. Нельзя туда, Тэна.

— Ого...- театрально удивилась она. — У такой мрази, как ты, еще и дети есть. Мир воистину удивительная штука.

— Говори, что нужно, и уходи, — прорычал Хармон.

— А если я захочу войти и познакомиться с детишками и женошкой, кто меня остановит?

Хармон оскалился, как зверь, и прохрипел:

— Не смей.

Тэна вдруг звонко расхохоталась, отбросив капюшон, и от этого смеха в груди Хармона похолодело. Он не успел среагировать, как ее рука вдруг схватила его за шею и с силой приложила головой об дверь. Ноги оторвались от земли, и он будто кукла повис в воздухе, лишь носками шаркая по порогу. Хвост конвульсивно задрожал.

— Сейчас я задам тебе вопросы, и ты честно на них ответишь, — приблизив губы к его

уху, чувственно прошептала Тэна. — Если почувствую ложь, я войду в твой дом, и прежде чем выпотрошу твою семейку, расскажу им о том, как ты продавал целые деревни в рабство. Сколько своих соседей отправил в шахты эйнфейлен. Как резал глотки тем, кто оказался не нужен. Моргни, если понял.

Хармон уже не мог дышать, но хорошо слышал и сразу же моргнул.

— Отлично, — сказала Тэна и тут же отпустила его шею. Подержала за плечи, чтобы тот не упал. — Ты работал не только со мной. Знаешь, куда отправляли рабов, кроме шахты?

Мужчина еще не пришел в себя, ловил воздух, хрипел.

— Отвечай.

— Д-да... знаю. Те, которых уводила ты, отправлялись на шахту, других забирал Каишар.

— Куда?

— Не знаю...

— Ты испытываешь меня?

— Я правда не знаю... — прослезился Хармон и заскулил. — Прошу, не трогай их. Я не знаю!

Тэна сделала глубокий вдох и выдохнула, сжала челюсть.

— Помню одну деревню вдоль реки под Хребтом Грез, — пустым голосом произнесла она. — Мы пришли за ними. По твоей наводке. Когда охотники вернулись им предоставили выбор — уйти с нами мирно или наблюдать, как их дети и родители умрут. Был один мужчина, который смотрел на тебя, как сейчас ты на меня, и просил оставить их. Помнишь его взгляд?

Хармон кивнул.

— Помнишь, что я тогда сделала? — спросила Тэна, демонстративно уперевшись рукой об дверь над его правым плечом.

— Он что-то строил для себя, — торопливо заговорил Хармон. — Другим командам отбирали не столько селян, сколько мастеров. Каменщики, печники, монтажники, архитекторы. Они искали всюду, не только среди фойре.

— Где?

— Точно не знаю... — обронил Хармон и осекся, — где-то рядом с Бесконечным Лесом.

— Кто тебе рассказал?

— Шлюхи обслуживали ваших, один оказался очень разговорчивым, когда переборщил с новым пойлом.

— Что-то еще?

— Продовольственная ферма, — вспомнил Хармон. — Одну из них перебросили туда, вместе с фермерами.

Тэна сразу же поняла, о какой ферме идет речь. Она была там. Пустая. Но комендант четвертого форта, к которому ферма была прикреплена, сказал, что ее опустошили звери. Солгал.

Несколько секунд Хармон обреченно смотрел себе под ноги, а когда поднял взгляд перед ним уже никого не было. Только пустой двор и холодный ветер, который он не замечал все это время.

...

Комендант оказался крепким и несговорчивым. Тэне даже пришлось использовать

третий Шаг и переместить его и себя в пустошь. Там она заранее подготовила укрытие и надеялась, что оно не понадобится. Но вот дорога к тайной цитадели была найдена.

Почему-то ей как никогда прежде было противно пытаться. Не кровь и испражнения смущали ее. Может быть это из-за фогра — ей сейчас не хотелось быть похожей на ту себя, и даже мерзко было пугать смертью детей поганого работорговца. Или во всем виноваты те двое, которые остались в уютной хижине в зимнем тихом лесу.

Здесь тоже было зелено. Огромный недостроенный замок стоял в километре от границы Бесконечного Леса, который попросту не найти без карты и топчя землю ногами. Только по воздуху и имея на руках координаты...

Но что теперь?

— Что теперь, — почти шепотом пробормотала Тэна, глядя в пустоту. Ее губы предательски задрожали.

В этот момент раздался приглушенный, истеричный смешок, доносящийся от лежащего под столом трупа. Вернее Тэна решила, что этот са-арг мертв.

Весь замок к моменту прибытия Тэны провонял смрадом гниющей плоти. Строители, слуги, стражники... все. Кто-то перебил их всех, как крыс, задолго до ее появления. И этот кто-то был безжалостен.

Тэна мгновенно оказалась рядом с выжившим и достала хилф, показала его. Мужчина лежал на боку, двигались только глаза и губы. Каждый его вдох сопровождался тихим сипением.

— Кто это сделал? Где Каишар? — спросила Тэна.

Его губы дрогнули в ухмылке, и он снова истерически захохотал, перейдя на кашель. Из глаз потекли слезы, а изо рта темная кровь.

— Собачонка сбросила... поводок, — едва слышно произнес, уставившись на Тэну. — Ищет хозяина... чтобы укусить...

— Да я тебя... — в ярости прорычала она, но потянувшаяся к его шее рука замерла на полпути.

Еще один безумный смешок покинул уста полутрупа. Он забавлялся, поняла Тэна. Но от этого понимания ей было не легче.

— Ответь на вопросы, и я подарю тебе жизнь или быструю смерть, — сказала она.

— Жизнь... смерть... — все едино пред ликом Гаалок, — пробормотал тот.

Тэна поморщилась в отвращении:

— Чертов фанатик.

— Разве... ты не знала, в этом... мире... это нормально...

— Где он? — снова спросила Тэна.

Он застучал зубами в порыве истеричного смешка. Но за тем посерьезнел:

— Господ... ин нарушил договор... Он обещал мне... кровь и страх... Много жизней... Как и тебе...

Осознав сказанное, Тэна отринула он са-арга и над его телом мгновенно появился ветряной меч, способный располовинить любого. Но снова разум возобладал перед яростью, страхом и стыдом...

Фогр же смотрел на нее с веселой усмешкой, как будто наблюдал забавную сценку в известной постановке.

— А я бы... не сдержался... — обронил он, когда структура развеялась.

— Потому, что ты — тварь.

— Не хуже той, какой была ты...

— Говори! — приказала Тэна.

— Он сделал это, — ответил фогр, секундой позже.

— Почему?

— Для тебя... Он узнал, что ты идешь...

— Ублюдок, — процедила Тэна сквозь зубы.

Фогр закатил глаза и его лихорадочно затрясло. Тэна могла бы использовать хилф, но поняла, что как только пленный оклемается, он не проронит ни звука. Сейчас его разум, разум фогра, просто помутился. Ее паразит покинул мозг как только осознал приближение смерти носителя, а этот сидит до конца.

— Тарту взорвали... Фойре. Они разнесли свою планету... вместе со всеми, кто там был... — вдруг невнятно обронил фогр, когда его перестало трясти. — Эти... трусы... испугались. Заговорили о мире...

— Мир? Командование пойдет на это? — озадаченно спросила Тэна, не столько фогра,

сколько себя.

— Уже... началось обсуждение... Они боятся потерять живые... планеты... Труссы.

— При чем здесь это? Где Каишар?

Как бы хорошо это ни звучало для обеих сторон, даже фольгарцев, Тэну сейчас интересовала прежде всего месть.

— Он... был взбешен... узнав. Теперь ничто не сдерживает его... Лидеры... предали Гаалок. Забыли о цели...

— Где он!?

— Но у него теперь есть оружие... способное... заставить всех трястись... от страха... пред его словом. Перед словом Гаалок... Но не сейчас... еще не время...

Закончив, фогр снова истерично захохотал, вперемешку с кашлем и отхаркиванием крови. Затем его опять лихорадочно затрясло. Только в этот раз он не остановился и в конечном итоге стих навсегда.

Из левого уха вывалилась красная слизь и Тэна без промедления сразу же раздавила паразита, не дав ему и шанса на побег.

...

В этой части Мертвых Песков, рядом с Бесконечным Лесом, природа была намного дружелюбнее. Ее растительная часть уж точно. Ландшафт резко менялся. Острые как клыки скалы сошли на нет. Голый, безжизненный камень постепенно сменился травяным плоскогорьем. Высокие, зеленые деревья постепенно становились ближе друг к другу, пока не превращались в высоченный, густой лес, затмевающий небо. Неизвестные Тэне плоды тянули ветви лиственниц к земле, и никаких следов разумных, даже варгов, кроме одинокого замка, оставленного позади. И все это по другую сторону серой, мертвой земли от фаридцев.

Над головой летали не только плотоядные ящеры и грозные падальщики, но и обычные, поющие птицы. Попадающиеся по пути звери походили на то, что Тэна видела в лесу Гора, где стоит хижина Каина, а не только свирепые жители пустоши.

Девушка остановилась на краю невысокого плато и смотрела на жизнь вокруг без единой эмоции на лице. Ей было абсолютно все равно, где она находится. Не волновало наблюдение воочию легенды фаридцев — Бесконечного Леса, что простирается за Мертвыми Песками. Единственное, что ее волновало, это желание унять душевную боль. Будто ничем неутолимый голод, скручивающий желудок.

Она не понимала, что делать дальше. Замок действительно оказался тайным пристанищем Каишара, который он долго готовил для себя. Но он оставил его, убив всех кто там был. Избавился от языков и улик.

О ее приближении враг мог узнать только от работорговца фойре, но если тот и остался жив после их встречи, то теперь точно ничего не знает.

Где теперь его искать? Куда он отправился? Слова фогра помогли понять, но не более... Тэна чувствовала, что теперь действительно зашла в тупик.

— Демоны тебя заведи! — что есть сил крикнула девушка, ощущая себя в ловушке.

Сильный порыв ветра поднял ее черные волосы, словно отвечая на крик, и Тэна даже зажмурилась. Станным образом стихия оголила покрытую сомнениями, как дорожной пылью, мысль.

«А может вернуться назад? — подумала она, и в памяти замелькали лица Каина и Сеары. — Там было спокойно, даже уютно. Парень, который периодически называет себя странным словом — "человек", поворчит, конечно, может даже скажет какую-нибудь

гадость, но примет назад. Он поймет. И обязательно поможет. Доверчивый идиот».

Впервые за время поисков Каишара Тэна вспомнила утро, после которого она решила украсть сферу. Накануне вечером она забыла обо всем, и ей даже показалось, что месть не так уж важна, если все будет так, как сейчас. А потом настало утро. Такое теплое и беззаботное утро. Услышав забравшуюся на кровать Сеару, Тэна еще чувствовала блаженное умиротворение. Такое редкое и хрупкое, что она не хотела открывать глаза.

Но эта фантазия треснула, как тонкий лед, когда реальность вернула свои права. Все произошедшее черной волной обрушилось на расслабленный разум с еще большей яростью. Тогда Тэна решила, что не будет никого ждать.

— И что я ему скажу? — спросила она у самой себя вслух, вспоминая, как они расстались в последний раз. — Прости, но мне так и не удалось свершить то, ради чего я снова обманула тебя? Можно мне еще немного доверия выделить, а я пока буду отравлять все вокруг своим скверным характером и жаждой мести...

Тэна будто слышала его ироничный ответ на ее извинения. И даже так, в который раз она удивилась самой себе, ощутив тепло, подумав о компании землянина и его странной пантеры. Так было и после их второй встречи, когда они доставляли сына королевы. Удивительным образом атлан уже тогда засел в ее голове, и подставлять его было крайне неприятно. Особенно видеть в глазах разочарование. Раздражало чувствовать себя предательницей из-за какого-то взгляда.

Но даже спустя три года, когда она уже совсем потеряла себя во влиянии паразита, Каин вернул ее. Несмотря на то, что для него память о ее поступке была еще свежа. Он смог понять, что с ней что-то не так. Не позволил умереть. Вытащил из безумия.

— Он поймет. Он поможет, — с надежной заверила она себя, почувствовав неожиданное облегчение. — Он друг...

...

В лесу Гора царил морозная ночь. Ни звезд, ни Ночных Свидетелей. Глубокая, непроглядная тьма. Только хижина, словно свет надежды, горела желтыми окнами. Она заманивала к себе теплом, уютom и безопасностью.

Тэна появилась в паре шагов от порога и несколько минут неподвижно стояла и смотрела на дверь. В какой-то момент ей даже захотелось уйти, ведь придется много чего объяснить, извиниться, а она не привыкла извиняться ни перед кем. Да и парень, что находился внутри дома, уже слышал ее извинения. На следующий день Тэна даже решила, что погорячилась и не следовало так расклеиваться перед посторонними.

Но она заставила себя шагнуть вперед. Как бы там ни было, а Каин для Тэны уже перестал быть просто аборигеном, которому она из благодарности за спасение сказала слишком много в первую встречу. Знал бы он тогда, что она немного преуменьшила ценность ее совета в отношении маны и преувеличила превосходство са-аргов в магии. Он не проявил должного волнения при разговоре с ней, и ей просто захотелось выглядеть выше, благороднее, умнее.

Дверь была не заперта и, тихо скрипнув, ушла внутрь. Тэна набрала воздух и вошла в предбанник, сняла ботинки, поставила их аккуратно в сторону, рядом с другой обувью. Внутри было тепло, приятно пахло горячей древесиной и ароматной зеленью. За две с лишним недели ничего не изменилось.

Девушка потопталась на месте глядя на следующую дверь, удивляясь, что еще никто не вышел. Сеара должна была уже слышать постороннего, и Тэна решила, что странная

пантера поняла, кто это, и просто хочет увидеть удивление своего хозяина. Хотя она сомневалась в том, кто из них кем себя действительно считает.

Нахмурившись, девушка подумала, что слишком переживает из-за пустяка и, недовольно поджав губы, вошла в дом.

В голове Тэны мелькали несколько образов того, как ее встретят. Сеара бросится обниматься, Каин выпучит глаза и начнет заикаться, или оба замрут как истуканы, не зная, что сказать. А может парень занимается готовкой и разобьет посудину, прольет на себя горячее. Даже не придется извиняться, а нужно будет просто положить Око на стол и сделать вид, что она там и была. На любые вопросы отмахнуться.

Но, как часто бывает, реальность оказалась далека от желаемого.

Тэна застыла на пороге, глядя на спину атлана, который сидел за столом с опущенной головой и что-то вертел в руке. Сеара была напротив, смотрела прямо на Тэну, но совсем не улыбалась. Ее взгляд был полон тревоги. Осмысленной тревоги. Тэна напряглась и затаила дыхание, поняв, что -что-то очень не так.

Секунды бежали и вот уже стало очевидно, что дело совсем не в том, что Каин не слышит гостью и не понял, кто это. Тэна решила начать первой:

— Привет. Я... — не зная, что именно она хочет сказать, девушка запнулась, — простите меня... снова. У меня кстати хорошие новости, для нас всех.

Каин дернул плечом, будто согнал насекомое. Сеара же грустно улыбнулась, встала со стула, и удалилась из гостиной. Это еще сильнее напрягло Тэну, и такое отношение даже вызвало волну негодования. Она пришла, даже извинилась, а тут такая встреча.

— Слушай, я сожалею, что украла Око. Вот, решила вернуть его в целости и сохранности, — сказала она, полагая, что как только в руках Каина окажется его вещь, что очень спорно, он тут же простит ее, а утром вообще забудет обо всем.

Но парень снова проигнорировал Тэну, чем-то шаркнув по столешнице. Девушку еще сильнее разозлило такое отношение к ее жесту, и она горделиво заявила:

— Ладно, не хочешь отвечать, черт с тобой. Сейчас я хочу поесть и отдохнуть, а эту шт...

— Уходи, пожалуйста, — наконец обронил Каин, непривычно пустым голосом.

— Что? — удивилась Тэна.

Он тяжело вздохнул, будто собрался гору поднять:

— Тебе лучше уйти.

— Почему это?

— Просто сейчас уйди. Забирай сферу и уходи, — твёрдо, но отрешенно повторил он.

— Что с тобой? — спросила недоумевающая Тэна. Его слова будто хлыстом прошли по ее уверенности в себе. — Что-то случилось, пока меня не было?

На ее вопрос атлан снова тяжело вздохнул и медленно поднялся со стула, обернулся. Тэна невольно задержала дыхание увидев, как он смотрит на нее. Только в этот раз на лице парня была не злость и разочарование. Оно отражало холодную, тихую ярость, как если бы Каин смотрел на ту, которую хочет порвать на части, и не хочет этого одновременно.

— Что я сделала? — спросила девушка в лоб.

— Не ты, — спокойно ответил Каин. — И ты.

Тэна невольно прохрипела:

— Скажи... Я имею право знать.

Каин долго смотрел на нее, вертя в руке сложенный лист бумаги, подбирал нужные

слова. И думал, хочет ли отвечать.

— Ты... то есть фогр, убила ту, кто спасла мне жизнь. Владелицу этой хижины, — наконец объяснил он, резко сжав в кулаке лист бумаги. — Поэтому, пожалуйста, сейчас ты должна уйти.

Ярость, которую он пытался подавить, лишила Тэну воздуха. Спокойный тон и пронизывающий взгляд карих глаз удавкой сжали горло. Если бы желание навредить могло стать огнем, Тэна бы чувствовала жар стоя от Каина в нескольких шагах. И если бы это был посторонний, один из тех, кому она сделала больно, ей было бы плевать. Но это не так.

— Я же... — начала было девушка, но запнулась.

В эти тяжелые минуты Тэна отдала бы много за то, чтобы парень просто начал кричать, рыдать, обвинять. Прогнал бы ее как прогоняют недруга. Но вместо этого он просто опустил глаза и сказал:

— Я понимаю. Все понимаю. Но не могу тебя сейчас видеть, слышать. Ты должна уйти, сейчас. Воспользуйся сферой и Шагни куда-нибудь, пожалуйста.

На глазах Тэны появилась влага, в груди стало горячо, а в мыслях тошно. Но лишь мгновение она чувствовала себя так. Затем девушка сказала себе, что это всего лишь глупый атлан, и он не стоит того, чтобы она чувствовала себя виноватой. Никто не стоит.

— Ну и черт с тобой! — крикнула она, выплеснув эмоций больше, чем хотела бы...

Ночь никак не изменилась. Все та же тьма и шум леса вокруг. Только теперь Тэна не чувствовала тепла. Ей здесь не рады. И все же она замерла, переступив порог. Захотела обернуться.

— Тэ-на, — вдруг окликнула ее Сеара, и уже поднесшая к груди Око девушка повернулась на звук голоса.

«Скучала...» — мысленно обратилась та, нырнув в объятия.

— Похоже, только ты одна, — обидчиво ответила она, но была рада видеть девочку. Сильнее, чем ожидала от себя.

«Нет, он тоже, но сегодня все изменилось...».

— Почему он так решил?

«Чужаки что-то рассказали ему», — мысленно ответила Сеара удивительно быстро и четко.

— Так кого я убила? — спросила Тэна девочку, проведя по ее голове рукой, зацепив маленькие рожки.

«Не ты», — вместе с твердой мыслью Сеара жалобно выгнула брови, отринув от Тэны.

— Не важно. Кого?

Девочка протянула руку со сложенным листком бумаги. Тэна зажгла крохотную каплю огня, единственное, что было ей доступно из этой стихии, и присмотрелась к мастерски нарисованному портрету, но не узнала лицо. Это еще сильнее задело, ведь тогда Каин прогнал ее ни за что. Но из-за фогра она не могла быть уверена в своей памяти.

— Можно? — спросила Тэна, намекая на рисунок.

Сеара засомневалась на мгновение, притянув листок к груди, но потом кивнула, коротко улыбнувшись.

«Еще есть», — послала она мысль.

— Я верну, — хмыкнула Тэна. — Кстати, ты стала лучше изъясняться. Намного лучше.

«Он старается. Много интересного рассказывает. Сеара внимательно слушает. Но он не слушает Сеару и хочет, чтобы говорила как вы».

— Это хорошо. Ты уж постарайся. И присмотри за этим глупым атланом.

Девочка уверенно кивнула.

— Ах, да, и еще, — чуть не забыла Тэна и протянула в ладони прямоугольный медальон из черного материала. — Это маячок. Но радиус действия невелик и если окажетесь на другой стороне планеты, или в защищенном месте, мой приемник не засечет сигнал. Влей немного маны, нажми вот сюда до щелчка и дождись пока не появится синяя полоска.

— Да, хоро-шио, — улыбнулась фойре. — Сеара буди-ет скучать.

Тэна только кивнула, и когда щупальце Ока устремилось к ней, добавила:

— Используй его, когда он будет готов встретиться...

Утренний туман опоясал шершавые стволы сосен, светило же только начало подниматься и прорезать мглу острыми, едва желтыми стрелами. Запах гниющей листвы, травы и сырости будто стал материальным, тяжелым. Чавкающая под ногами холодная почва заставляла меня ежиться еще сильнее, стягивать полы зимнего плаща, но малая нужда сама собой не пропадет.

Над головой каркнул ворон и, расположившись на высокой ветке, молчаливо уставился на меня, заинтересованно склоняя голову в разные стороны. Под странным наблюдением неразумного существа я закончил свои дела и направился к лагерю.

— Теперь я, — опираясь на колени поднялся с подстилки Палло и кивнул на большой котелок с варевом: — Присмотришь?

Я молча кивнул, услышав журчание желудка. От костра тянуло мясной похлебкой, и желудок мигом проснулся.

— Я быстро, — заторопился напарник по утренней смене.

— Не торопись, а то испачкаешься, — бросил я ему вслед, зачерпывая кружкой теплую воду для умывания из своего котелка.

— Доброе утро, — зевнул еще один из попутчиков, подойдя к костру.

Веснушчатый парень моего возраста, имя которого я даже не пытался запомнить, присел на корточки и протянул руки к огню. Он ехал в дилижансе перед нами с другими такими же незнакомцами.

Дождавшись от меня ответного приветствия, он спросил, где потерялся Палло. Я не горел желанием вести беседу, и появившийся напарник, можно сказать, выручил меня.

— Тут он я, не бойсь, — гаркнул он и тут же присел, виновато поджав плечи.

Одно из правил в дороге, особенно когда вас целый табор на колесах, не шуметь по утрам. До общего подъема еще больше часа, и все надеются воспользоваться временем сполна перед очередным днем в дороге. Кому-то посменно ногами топтать, кому-то поводить не выпускать из рук, а кто-то должен внимательно глазеть по сторонам и периодически уезжать вперед на разведку.

Веснушчатый парень весело оскалился, услышав недовольное ворчание из ближайшего к нам дилижанса. Ясное дело, выкрик Палло даром не прошел. Но никто не высунул свое сонное лицо на холод, а значит пронесло.

«Где ты...» — пришла мысль от Сеары.

«Тут, — ответил я, машинально посмотрев в сторону нашей палатки. — Спи еще, рано».

«Хочу писать», — пришла очередная мысль.

«Иди».

«Не хочу одна», — отозвалась та, передав в этой мысли одновременно образ недовольства.

Я закатил глаза, в очередной раз сказав ей, что ходить по нужде — дело одного. В хижине она прекрасно справлялась с этим, а когда мы оказались в дороге, вдруг воспротивилась. Мол, неудобно ей.

«Ты знаешь мой ответ, — послал я строгую мысль. — Хватит вредничать».

Ответа не последовало, а спустя пару минут из палатки выползла недовольно зыркающая на меня фойре, не забыв натянуть шапку. Она заявляла, что ей не холодно, и судя

по теплой коже, это было похоже на правду, но скрывать рога было необходимо. Как и хвост. Хорошо, что он был достаточно тонким, чтобы спрятаться в теплом пальто. Может я и погорячился с конспирацией, ведь вечно она так ходить все равно не сможет, но я решил, пока есть возможность, не привлекать лишнего внимания.

Достаточно уже того, что я присоединился к табору переселенцев, как Красный маг. Пришлось даже предоставить доказательства в виде пары сотканых из молнии структур. Хорошо, что их не интересовали мое удостоверение, как мага. Деньги за охрану не предложили, но место в транспорте нам уступили.

Минут десять спустя Сеара оказалась рядом и послушно подставила руки под воду. Но умывалась недовольно фыркая. Затем уселась рядом со мной, не сводя глаз с большого котелка:

— Хочу есть.

— Скоро будет, — ответил я.

— Хочу мясо, — мечтательно заявила она, понюхав воздух.

— Обойдешься.

«Сиди молча и жди как все», — строго добавил я мысленно.

За эти восемь дней пути, шесть из которых нам повезло преодолеть не на своих двух, она порядком измотала меня своим вечным мясным голодом. Не прошло ни одного приема пищи, со всеми или только вдвоем, чтобы она не запросила мясо. А уж сколько раз в день она хочет есть я уже молчу, даже неудобно как-то перед другими было в первый день.

— Строгий у тебя брат, — хмыкнул Палло, наблюдая за нами.

— Угу, — обидчиво пробурчала Сеара. — Оч-иень строг-гий.

Я коротко и не слишком дружелюбно глянул на мужчину, и тот поправился:

— Но это правильно. Сразу видно, что заботится о тебе. Мясо, знаешь ли, тоже постоянно есть нельзя. Нужны овощи, фрукты... там, ягоды... хлеб... кхм, что там еще бывает...

— Мясо вкусное, — поджала губы Сеара, вдыхая аромат похлебки, и ткнула пальцем в котелок: — Там нет мяса.

— Чего ж нет. Есть.

— Мало, — утвердительно сказала фойре.

Палло сочувственно выгнул брови, глядя то на меня, то на Сеару. Наверняка сейчас думает, что мы какие-нибудь беглые аристократы, привыкшие есть от пуза. От этого и требую от Сеары аккуратности за едой и в поведении. Такое предположение уже поступило в мой адрес от другого слишком любопытного, но весьма глупого попутчика, но я на всякий случай уверенно его опроверг. Еще не хватало плодить мысли о выкупе или чем-то подобном.

Другой шепотом спросил, не выкрал ли я slučajем красивую деваху для себя у неотесанных деревенщин, живущих на в Лисьих горах, на западе королевства, а то больно дикая она.

В общем, порой кто-нибудь да созревает поинтересоваться нашей историей. Они-то все бегут от чего-то. Кто подальше от Каменной Границы и постоянной опасности столкнуться с варгами, кто от долгов, рабского ошейника, "добровольного" вступления в ряды защитников королевства, жадного феодала. Бегут они в южное графство Наран, где находится неучтенный, и что самое важное, не охраняемый королевскими гвардейцами Переход, чтобы с помощью него Шагнуть к фойре. Ясное дело, затея эта стоит денег. Кто им об этом

сообщил, выяснить мне не удалось. Так или иначе, все выглядит крайне сомнительным, особенно встречающая сторона, но лелеющих надежду людей сложно в чем-то переубедить. И я не пытался.

Об этом мне рассказал малец Палло. Их семья как раз и уступила нам место в своей повозке, за что я премного благодарен. Единственный ребенок среди толпы угрюмых и на вид далеко не самых порядочных личностей. Вечно шатается неподалеку от Сеары, явно заинтересованный ею. Вот я и решил воспользоваться детской наивностью и выудил из него все, что он может знать. Матушка его поздно спохватилась и навешала тумачков бедолаге за длинный язык.

— Дык на такую толпу не наохотишься так, чтобы всем было много, — тем временем вступился за меня веснушчатый парень. — Брат твой вон и так в ряды охотников вызвался, хоть и нанялся в охрану.

— Не брат, — выдала Сеара, и я не успел послать ей мысль, чтобы она закрыла свой внезапно говорливый ротик, как та успела ляпнуть: — Хозяин.

Я выразительно горестно выдохнул:

— Ну и что ты мелешь? Людей пугаешь, рабыня блин.

— Зверушка! — фыркнула она, показав язык. Зелёные глаза сверкают озорством, а лицо вообще открытая книга.

Вот ведь вредная кошка. Понимает же, что нельзя так говорить, и все равно дразнит. Да, эти люди вряд ли ринутся голосить по округе о двух странных попутчиках. К тому же некому голосить. Но лучше не привлекать лишнее внимание, мы и так на виду в этом таборе.

С последними словами Сеары к костру подошли двое из ночной вахты. Лица сонные, уставшие. Будут отсыпаться уже на колесах до обеда. Налили себе порцию похлебки, взяли хлеб и удалились будить сменщиков.

Мне тоже не удалось как следует выспаться этой ночью. Сеара снова намеревалась убить меня во сне, как это было в хижине. От этого я и злюсь на нее немного. Пришлось остальную часть ночи проконтролировать ее сон, чтобы не случилось ничего нового из-за присутствия кучи народу. Первые пару дней я делал то же самое, но она спала нерушимо. Так как все эти случаи происходят в одно и то же время, с разбежностью до двадцати минут, мне удавалось как следует выспаться.

И все же это лучше, чем отбиваться полночи от стаи огров, как это было два дня назад. Одного мужчину полуразумные все же успели забить палками до смерти. Сомневаюсь, что эти люди пережили бы ту ночь, не будь меня рядом, даже имея численное превосходство и десяток умеющих не на словах обращаться с оружием мужчин.

— Думаю, пора народ будить, — сказал Палло.

— Давай палатку собирать, — кивнул я Сеаре.

Веснушчатый тоже поднялся:

— И я пойду собираться.

Чтобы отвлечься от плохих мыслей, как только мы покинули хижину, я захотел повторить структуру разряда молнии, которую видел у Мирто. Дорога предстояла долгой, а раз уж я решил сменить представительную стихию, нужно что-то попроще, но не менее действенное, чем соколы. Но я быстро понял, что без свитка Шиадан не смогу создать шар, испускающий молнии. Как ни старался, а получалась крупная, но простая Капля. Она же должна сама генерировать разряды, еще и бить по определенным целям. На фоне этого мои соколы и медведи Тэны не выглядели такой уж высокоуровневой магией, но, судя по разговору с Мирто, выходцы из Ордена этого даже не понимают.

Да и сам разряд молнии сотворить получилось не сразу. Я никогда не интересовался тем, как появляется молния, знал лишь, что это связано с электризацией льда на каком-то из уровней атмосферы. Но, хоть мана и работает иначе, игнорируя стадию сочетания разных процессов, отчетливое видение конечного результата критически важно. Я же, как ни старался, не мог в одночасье четко представить себе нужную структуру, хоть и видел разряды в небе сотни раз. Сам же процесс манипуляции маной не доставляет сложностей, сейчас я с легкостью управляю синей дымкой, вижу ее мельчайшие частицы, направляю и "леплю" фигуры.

В итоге, аккурат перед встречей с табором, изрядно измотавшись этой идеей, у меня в арсенале появился разряд молнии. Удивительно, но эта структура даже имеет специфический запах озона, как бывает перед грозой, чего не скажешь о простой Капле и соколах.

Буквально молниеносная и чудовищно разрушительная магия, от которой едва ли получится уклониться обычному разумному. Это еще не скорость пули, но уже не полет обычной структуры. Сине-белая полоса с треском рвет воздух, оставляя за собой короткий хвост из искорок, и проделывает в стволе дикого ореха сквозное отверстие диаметром в тридцать миллиметров. Вспоминая, как играючи Сеара уходила с траектории молнии Кали, я содрогнулся, представляя себе что с ней было бы, не будь у нее такой безумной скорости.

Этот результат подвел меня к еще одной задаче. Уже после пробуждения в особняке Ивасаки меня беспокоила идея защиты моей спутницы. Она быстра и сильна, но что, если в нас полетит град стрел, как случилось в Титану? Или лавина структур. Тогда я каким-то чудом додумался растянуть свой щит разрушения и на пантеру, тем самым укрыв нас обоих.

Дело за малым. Я тут же активировал защиту и довольно легко структура поддалась манипуляции. Стоило только представить, как расстояние между молекулами увеличивается, пустое пространство тут же заполняют новые и делают тоже самое. Нужные образы появились мгновенно, и вот уже телега подо мной на миг покрылась полупрозрачной рябью. Просто. Обыденно. Словно я проделывал этот фокус не один десяток раз.

Но что, если объект защиты окажется на расстоянии? Не подо мной, как эта жесткая старая телега или ездовой питомец. Если раньше пантера убегала, куда хотела, то теперь новая Сеара тем более не сможет быть всегда рядом. Особенно, если учесть ее вредных характер...

Весь день мы проводим в дороге, разве что пара остановок, чтобы каатор накормить и колеса осмотреть. Не на ногах, а все равно устаешь. Но уж лучше так. Вереница повозок и дилижансов двигается по заброшенному торговому тракту, с одной стороны которого

тянется Тихий лес, с другой пахотные земли, которые сейчас промерзшие и голые.

Мороз с каждым днем ослабевает, и природа просыпается, а может мы просто меняем климатическую зону на более теплую. Это не может не радовать. Надоел холод, особенно тяжело переносить его в дороге.

Когда стемнело, табор расположился в подсеке вдоль дороги. Транспорт привычно выставили кругом и разожгли по центру костер. Потянуло варевом, заскулил желудок. Кто-то решил развлечь всех игрой на причудливой гитаре, другой поддержал голосом. Уже на моменте, когда герой баллады бросил вызов безумному магу Коллу Беспалому, я и Сеара находились в своей палатке из оленьих шкур.

— В город-ие есть кино? — спросила она, прижимаясь ко мне и явно не собираясь засыпать.

— На Фариде нет кино.

Она поднялась на локте и спросила удивленно:

— Даже Властелина коли-еца?

— На Фариде в принципе нет кино. Для этого нужно на Землю, — ответил я.

— Но я хочу посмотре-еть кино!

— Как-нибудь потом, когда получим сферу назад, — пробурчал я.

— Зри-я ты прогнал Тэну, — в тон мне сказала она.

В который раз нещадно ругая себя за то, что на эмоциях отпустил воровку с Оком, я, тем не менее, твердо ответил:

— Так было нужно.

— Ти-еперь я не могу смотри-еть кино, — фыркнула Сеара, толкнув меня в бок.

В ней немало силы, но каким-то чудом она научилась контролировать ее раньше, чем говорить. Или не научилась, а умела с самого начала. В любом случае, благодаря этому, мои кости и органы в такие моменты остаются целыми.

— Ты меньше возмущалась, когда передавала только мысли, — нарочито недовольно указал я.

— Мало знала, ти-еперь много, — просто ответила она, как обычно, забывая использовать местоимения.

Какое-то время мы молчали, и я уже начал засыпать, как она снова заговорила:

— А город скоро?

— День и ночь еще.

— Мы уйдем как другие?

— Да, — кивнул я.

Когда мы встретили табор, людей было больше, но каждый день кто-то отделялся и уходил своей дорогой. Кому-то еще предстоит. Но такие люди, как семья Палло, идут до конечной в графство Саргин, где их ждет вождеденный Переход к фойре.

Мне же нужно попасть в ближайший крупный город по нескольким причинам, в том числе для получения документов в департаменте.

— Что есть в городе? Там есть кафе?

— Есть.

— А... машины?

— В этом нету.

— В другом городе были, — задумчиво сказала она.

— Это было на Земле. Мы сейчас на другой планете. Сама знаешь.

Как обычно она просто так не отстала:

— Зачи-ем там есть, а тут нет?

— Не зачем, а почему.

— Почему?

— Потому, что разные цивилизации.

— Цвильцизатции... — пробормотала она, будто пробуя слово на вкус.

Мне предстояло ночью дежурство, поэтому я сказал ей засыпать. В итоге это переросло в еще один поток вопросов, от которого уйти просто так не вышло. Под игру на струнном и пение снаружи, я пытался объяснить Сеаре разницу между цивилизациями землян и остальных. Известную историю конфликта между са-аргами и местными расами уже пересказал, еще в хижине. В ту же стопку шли истории земных конфликтов, логику и суть которых фойре никак не могла уловить. Но зато последствия их она хорошо понимала, это было заметно по реакции.

— Они слабые, — сказала вдруг невесело Сеара.

Я не понял о ком она и переспросил.

— Они, — кивнула девушка на выход из палатки, намекая на наших попутчиков. — Не дойдут.

— Тебя это тревожит? — удивился я.

Девушка кивнула:

— Немно... го. Они интересные. Можно не разрешить им идти дальше?

— Нельзя. Это их выбор.

— А если заставить? — подскочила она и даже в полной темноте я почувствовал, как ее глаза сверлят меня.

— Нельзя.

— Почему?

Я открыл было рот для ответа, но понял, что правильный ответ займет время до утра. Я-то понимаю это на интуитивном уровне, благодаря опыту, а для нее это все просто слова. И решил схитрить, озвучив избитую, безобидную идею:

— Силой принуждают только плохие, а ты хорошая. А теперь давай спать. Мне ночью дежурить.

Меня не утомляли ее вопросы, но я часто боялся, что даю неправильные ответы. Мне-то самому едва двадцать четыре исполнилось, куда уж тут до мудрости...

Человеческий вопль ворвался в мой и так не очень радужный сон, и я распахнул глаза. Тело машинально хотело дернуться вверх, но я вовремя заметил тень над собой и замер. Сеара сидела рядом с моей головой, держа когти у шеи.

Несколько секунд тишины вдруг взорвались отчаянными криками и суетой. Лязг металла не заставил себя ждать. Незнакомые голоса отдавали команды, весело кричали и свистели. Другие отчаянно выли. Очевидно, на нас напали.

Я аккуратно откатился от когтей и схватил завернутый в ткань полуторник. Но не успел дернуться к выходу, как полы палатки резко распахнулись и ошарашенное лицо веснушчатого парня нырнуло внутрь:

— Най, где ты! На...

Вместо моего нового имени он протяжно крикнул и кашлянул кровью. Голова повисла и тело медленно завалилось внутрь.

Сеара вдруг повернулась к выходу и медленно втянула воздух. По-звериному загудела. Я

только и успел с тревогой произнести ее имя, как она тенью прыгнула наружу. Я за ней.

Снаружи была резня. Центральный костер едва горел, но зато пылали повозки, от этого в свете недостатка не было. Напавшие на нас отлавливали неорганизованных мужчин и играючи рубили их сталью, гогоча кололи копьями. И их было много. Не больше переселенцев в сумме, но все вооружены и не церемонились.

Женщин согнали в кучу и вязали им руки, лапали, осматривали со всех сторон, рвали одежду.

Вся эта картина предстала передо мной в миг как единое полотно. До отвращения знакомое и предсказуемое.

Сеара неуловимой тенью рванула прочь от меня и с громким рыком прыгнула на первого попавшегося бандита. Тот не успел сообразить, что к чему, как его правая рука была оторвана и улетела в сторону. В груди быстро образовалось пустое пространство, а красное сердце раздавила когтистая ладонь с другой стороны.

Он успел завопить и привлечь внимание даже защитников табора. Которые уже пытались сопротивляться, организовав оборону, прикрывая спину самым крупным дилижансом.

Глава 65

Чтобы отвлечься от плохих мыслей, как только мы покинули хижину, я захотел повторить структуру разряда молнии, которую видел у Мирто. Дорога предстояла долгой, а раз уж я решил сменить представительную стихию, нужно что-то попроще, но не менее действенное, чем соколы. Но я быстро понял, что без свитка Шиадан не смогу создать шар, испускающий молнии. Как ни старался, а получалась крупная, но простая Капля. Она же должна сама генерировать разряды, еще и бить по определенным целям. На фоне этого мои соколы и медведи Тэны не выглядели такой уж высокоуровневой магией, но, судя по разговору с Мирто, выходцы из Ордена этого даже не понимают.

Да и сам разряд молнии сотворить получилось не сразу. Я никогда не интересовался тем, как появляется молния, знал лишь, что это связано с электризацией льда на каком-то из уровней атмосферы. Но, хоть мана и работает иначе, игнорируя стадию сочетания разных процессов, отчетливое видение конечного результата критически важно. Я же, как ни старался, не мог в одночасье четко представить себе нужную структуру, хоть и видел разряды в небе сотни раз. Сам же процесс манипуляции маной не доставляет сложностей, сейчас я с легкостью управляю синей дымкой, вижу ее мельчайшие частицы, направляю и "леплю" фигуры.

В итоге, аккурат перед встречей с табором, изрядно измотавшись этой идеей, у меня в арсенале появился разряд молнии. Удивительно, но эта структура даже имеет специфический запах озона, как бывает перед грозой, чего не скажешь о простой Капле и соколах.

Буквально молниеносная и чудовищно разрушительная магия, от которой едва ли получится уклониться обычному разумному. Это еще не скорость пули, но уже не полет обычной структуры. Сине-белая полоса с треском рвет воздух, оставляя за собой короткий хвост из искорок, и продельывает в стволе дикого ореха сквозное отверстие диаметром в тридцать миллиметров. Вспоминая, как играючи Сеара уходила с траектории молнии Кали, я содрогнулся, представляя себе что с ней было бы, не будь у нее такой безумной скорости.

Этот результат подвел меня к еще одной задаче. Уже после пробуждения в особняке Ивасаки меня обеспокоила идея защиты моей спутницы. Она быстра и сильна, но что, если в

нас полетит град стрел, как случилось в Титану? Или лавина структур. Тогда я каким-то чудом додумался растянуть свой щит разрушения и на пантеру, тем самым укрыв нас обоих.

Дело за малым. Я тут же активировал защиту и довольно легко структура поддалась манипуляции. Стоило только представить, как расстояние между молекулами увеличивается, пустое пространство тут же заполняют новые и делают тоже самое. Нужные образы появились мгновенно, и вот уже телега подо мной на миг покрылась полупрозрачной рябью. Просто. Обыденно. Словно я проделывал этот фокус не один десяток раз.

Но что, если объект защиты окажется на расстоянии? Не подо мной, как эта жесткая старая телега или ездовой питомец. Если раньше пантера убегала, куда хотела, то теперь новая Сеара тем более не сможет быть всегда рядом. Особенно, если учесть ее вредных характер...

Весь день мы проводим в дороге, разве что пара остановок, чтобы каатор накормить и колеса осмотреть. Не на ногах, а все равно устаешь. Но уж лучше так. Вереница повозок и дилижансов двигается по заброшенному торговому тракту, с одной стороны которого тянется Тихий лес, с другой пахотные земли, которые сейчас промерзшие и голые.

Мороз с каждым днем ослабевает, и природа просыпается, а может мы просто меняем климатическую зону на более теплую. Это не может не радовать. Надоел холод, особенно тяжело переносить его в дороге.

Когда стемнело, табор расположился в подсеке вдоль дороги. Транспорт привычно выставили кругом и разожгли по центру костер. Потянуло варевом, заскулил желудок. Кто-то решил развлечь всех игрой на причудливой гитаре, другой поддержал голосом. Уже на моменте, когда герой баллады бросил вызов безумному магу Коллу Беспалому, я и Сеара находились в своей палатке из оленьих шкур.

— В город-ие есть кино? — спросила она, прижимаясь ко мне и явно не собираясь засыпать.

— На Фариде нет кино.

Она поднялась на локте и спросила удивленно:

— Даже Властелина коли-еца?

— На Фариде в принципе нет кино. Для этого нужно на Землю, — ответил я.

— Но я хочу посмотре-еть кино!

— Как-нибудь потом, когда получим сферу назад, — пробурчал я.

— Зри-я ты прогнал Тэну, — в тон мне сказала она.

В который раз нещадно ругая себя за то, что на эмоциях отпустил воровку с Оком, я, тем не менее, твердо ответил:

— Так было нужно.

— Ти-еперь я не могу смотри-еть кино, — фыркнула Сеара, толкнув меня в бок.

В ней немало силы, но каким-то чудом она научилась контролировать ее раньше, чем говорить. Или не научилась, а умела с самого начала. В любом случае, благодаря этому, мои кости и органы в такие моменты остаются целыми.

— Ты меньше возмущалась, когда передавала только мысли, — нарочито недовольно указал я.

— Мало знала, ти-еперь много, — просто ответила она, как обычно, забывая использовать местоимения.

Какое-то время мы молчали, и я уже начал засыпать, как она снова заговорила:

— А город скоро?

— День и ночь еще.

— Мы уйдем как другие?

— Да, — кивнул я.

Когда мы встретили табор, людей было больше, но каждый день кто-то отделялся и уходил своей дорогой. Кому-то еще предстоит. Но такие люди, как семья Палло, идут до конечной в графство Саргин, где их ждет вожделенный Переход к фойре.

Мне же нужно попасть в ближайший крупный город по нескольким причинам, в том числе для получения документов в департаменте.

— Что есть в городе? Там есть кафе?

— Есть.

— А... машины?

— В этом нету.

— В другом городе были, — задумчиво сказала она.

— Это было на Земле. Мы сейчас на другой планете. Сама знаешь.

Как обычно она просто так не отстала:

— Зачи-ем там есть, а тут нет?

— Не зачем, а почему.

— Почему?

— Потому, что разные цивилизации.

— Цвильцизатции... — пробормотала она, будто пробуя слово на вкус.

Мне предстояло ночью дежурство, поэтому я сказал ей засыпать. В итоге это переросло в еще один поток вопросов, от которого уйти просто так не вышло. Под игру на струнном и пение снаружи, я пытался объяснить Сеаре разницу между цивилизациями землян и остальных. Известную историю конфликта между са-аргами и местными расами уже пересказал, еще в хижине. В ту же стопку шли истории земных конфликтов, логику и суть которых фойре никак не могла уловить. Но зато последствия их она хорошо понимала, это было заметно по реакции.

— Они слабые, — сказала вдруг невесело Сеара.

Я не понял о ком она и переспросил.

— Они, — кивнула девушка на выход из палатки, намекая на наших попутчиков. — Не дойдут.

— Тебя это тревожит? — удивился я.

Девушка кивнула:

— Немно... го. Они интересные. Можно не разрешить им идти дальше?

— Нельзя. Это их выбор.

— А если заставить? — подскочила она и даже в полной темноте я почувствовал, как ее глаза сверлят меня.

— Нельзя.

— Почему?

Я открыл было рот для ответа, но понял, что правильный ответ займет время до утра. Я-то понимаю это на интуитивном уровне, благодаря опыту, а для нее это все просто слова. И решил схитрить, озвучив избитую, безобидную идею:

— Силой принуждают только плохие, а ты хорошая. А теперь давай спать. Мне ночью дежурить.

Меня не утомляли ее вопросы, но я часто боялся, что даю неправильные ответы. Мне-то

самому едва двадцать четыре исполнилось, куда уж тут до мудрости...

Человеческий вопль ворвался в мой и так не очень радужный сон, и я распахнул глаза. Тело машинально хотело дернуться вверх, но я вовремя заметил тень над собой и замер. Сеара сидела рядом с моей головой, держа когти у шеи.

Несколько секунд тишины вдруг взорвались отчаянными криками и суетой. Лязг металла не заставил себя ждать. Незнакомые голоса отдавали команды, весело кричали и свистели. Другие отчаянно выли. Очевидно, на нас напали.

Я аккуратно откатился от когтей и схватил завернутый в ткань полуторник. Но не успел дернуться к выходу, как полы палатки резко распахнулись и ошарашенное лицо веснушчатого парня нырнуло внутрь:

— Най, где ты! На...

Вместо моего нового имени он протяжно крикнул и кашлянул кровью. Голова повисла и тело медленно завалилось внутрь.

Сеара вдруг повернулась к выходу и медленно втянула воздух. По-звериному загудела. Я только и успел с тревогой произнести ее имя, как она тенью прыгнула наружу. Я за ней.

Снаружи была резня. Центральный костер едва горел, но зато пылали повозки, от этого в свете недостатка не было. Напавшие на нас отлавливали неорганизованных мужчин и играючи рубили их сталью, гогоча кололи копьями. И их было много. Не больше переселенцев в сумме, но все вооружены и не церемонились.

Женщин согнали в кучу и вязали им руки, лапали, осматривали со всех сторон, рвали одежду.

Вся эта картина предстала передо мной в миг как единое полотно. До отвращения знакомое и предсказуемое.

Сеара неуловимой тенью рванула прочь от меня и с громким рыком прыгнула на первого попавшегося бандита. Тот не успел сообразить, что к чему, как его правая рука была оторвана и улетела в сторону. В груди быстро образовалось пустое пространство, а красное сердце раздавила когтистая ладонь с другой стороны.

Он успел завопить и привлечь внимание даже защитников табора. Которые уже пытались сопротивляться, организовав оборону, прикрывая спину самым крупным дилижансом.

Сеара прыгала, словно пантера, от одного человека к другому, ломала и терзала их тела как тряпичных кукол. Била, швыряла, испарывала когтями животы. Вскоре их главари сообразили, что к чему и начали отдавать команды. Но все тщетно. Мечи как зубочистки отлетали в сторону, длинные когти полосовали доспехи как простую ткань.

Поначалу я даже наивно надеялся, что девочка просто решила защитить переселенцев, отбросив мой наказ сидеть тихо в сторону. Я строго настроено запретил драться и убивать. Но когда на ее пути случайно оказалась одна из наших, с выпученными от страха глазами, она не глядя отправила ее тело в полет на добрых пять шагов.

— Сеара! — крикнул я, что есть сил, глядя укатившуюся кубарем женщину.

Она резко замерла и обернулась. На ее заляпанном красным лице торжествовал хищный оскал. Зеленые глаза словно светились радостью и вожделием. Она вдруг вытянула руку и направила указательный палец на меня. Но тут же отвернулась и бросилась к группе бандитов. Они к этому времени постарались организовать, благообразно сосредоточившись на источнике настоящей опасности.

Мне оставалось только наблюдать за тем, как она уничтожает одного человека за другим и делает это явно показательно, откровенно наслаждаясь процессом.

Я содрогался с каждым разорванным телом, с каждым криком, взмахом ее когтей. Не из-за жалости или страха. Меня ужасало то, что это делает именно та девочка, которая последнюю неделю заваливала меня глупыми вопросами и жалась ко мне, как беззащитный котенок. Я так старался избежать крови. Даже припадении огров приказал ей сидеть в палатке молча, что она и сделала. Сам же выложился на полную, чтобы управиться быстро.

Несмотря на ее ночные визиты, надеялся, что эта странность скоро прекратится. И теперь все сначала. А был ли вообще прогресс или перемены? Это вообще возможно?

Ну как так получается? Почему я пытаюсь уберечь ее от убийств, но все рушится!

Один из бандитов неожиданно громко свистнул и ломанулся во тьму, к лесу. За ним бросились и выжившие. Сеара неумолимо ринулась следом, но вдруг резко замерла и потрясла головой, как это бывает во время ее ночных визитов.

Под ошеломленным взглядом оставшихся в живых переселенцев, звуки трескающейся древесины и лесных насекомых, девочка развернулась и молча пошла к нашей палатке. Просто пошла. Глаза открыты, но они потухшие, а лицо без единой эмоции. Я последовал за ней и уложил под плед.

Снаружи переселенцы скрестили взгляды на мне, но продолжали молчать. Не все. Кто-то надеялся достучаться до мертвеца, другие шарили по карманам. Казалось, все закончилось и впереди ждут только вопросы.

Громкое рычание заставило всех уставиться в темноту. Раздался еще один рык.

Народ охнул и все как по команде бросились ко мне.

— Най... — крикнул Палло, подбежав одним из первых держа сына и жену за руки.

— Встаньте за мной и никуда не уходите, — опередил я его, активировав Вторую Кожу.

Секунды тянулись.

И вот на свет пламени выскочил Костяной лев, закрыв своей огромной тушей догорающий дилижанс. Лишенная шерсти кожа отблескивала черным серебром. Покрытая

иглами костяная грива затрещала, словно хвост огромной гремучей змеи. Когтистые лапы мощно врезались в мокрую от влаги и крови землю. Он открыл пасть и окатил нас рычанием как горячей водой, заставив затаить дыхание.

И откуда он только взялся в этом регионе?

Альфа прижал гриву к земле, напрягся, готовясь к прыжку. Еще мгновение и его туша летит прям на нас.

Я тотчас бросился на него и, что есть сил, рубанул полуторником от плеча. Он в ответ успел ударить по клинку лапой, метал звенькнул, столкнувшись с когтем, и я едва удержал оружие.

Костяной лев приземлился на лапы, как и положено кошачьим, и снова зарычал, глядя на меня исподлобья. Слюна из пасти закапала на землю. На боку осталась маленькая царапина, из которой просочились капельки крови.

Можно было бы воспользоваться структурами. Те же молнии легко попадут по Костяному льву, а если влить достаточно маны, должны легко убить. Соколы тоже поджарят его внутренности, стоит только впустить. Даже к мане разрушения обращаться не придется.

Но что-то не нравится мне появление этого альфы в таком месте. Он не должен водиться в этих лесах. Слишком далеко от засушливых прерий Хасаллы, что на востоке Гин-раир — королевства фойре.

Полагаю, что мана мне еще очень пригодятся. Поэтому пока обойдемся усилением.

Я поднял полуторник и шагнул к нему. Бессмысленно стоять и смотреть. Тем более этот альфа точно не сильнее Серого, а я выжил в столкновении с ним и даже имел шансы победить.

Под вскрики выживших у моей палатки я вертелся вокруг Костяного льва как волчок, успевая оставлять на нем кровавые полосы. Несмотря на то, что одни только когти этого зверя могли посоперничать по величине со средним кинжалом, он не мог пробить Кожу. Не парой ударов или царапинами. Благодаря этому я могу позволить себе рисковать и попадать по его уязвимым местам, не боясь лишиться конечностей из-за ошибки...

Лев отскочил от меня, получив хороший тычок под ребра. Грива снова затрещала. Ему определенно не нравится, что сейчас происходит. Так почему этот не самый глупый альфа до сих пор не убежал?

Он снова бросился на меня и хотел приложить лапой, но я оказался проворнее. Вогнал острие клинка прямо под костяную гриву так сильно, как только позволила поза. Зверь взвыл от боли и рванул в сторону, выдрав у меня из рук оружие. Я же не стал ждать и бросился ему на спину, схватил за рукоять и потянул вверх.

Словно дикий конь он начал брыкаться, пытаясь сбросить меня, но я крепко ухватился за рукоять и костяную гриву. Как на бесовом родео, мы боролись с ним, и в итоге, закономерно, он рухнул на землю. Я скатился с его туши и тоже распластался звездочкой, лоя воздух. Мало того, что в Коже двигаться сложнее, так еще и дышать через небольшие отверстия не так-то просто.

И все же — откуда здесь Костяной лев, успел подумать я, как Щит разрушения просел на двадцать фер.

А вот и причина, похоже, пожаловала.

Я мигом подорвался с земли и чуть снова не рухнул назад от неожиданности. Варг. Кожа полностью серая, как речной камень, глаза большие, впалые, острые уши, как у эйнфейлен. Волосы белые. В лохмотьях, с черным плащом за спиной. Левая рука сжимает

копье. Будто брат близнец варга, которого я убил в прошлом. Только в это раз он меня не страшит.

И что более удивительно, рядом с ним стояли сбежавшие бандиты.

Варг сделал пасс рукой, ступок солнечно оранжевого цвета появился перед ним и выстрелил в меня. Щит разрушения легко отбил эту атаку. Снова структура и тоже бесполезно. Я театрально склонил голову мол давай, продолжай бесполезные действия, и медленно пошел к нему.

— Займитесь, — скомандовал он людям неприятно дребезжащим голосом, но те замялись.

Сеары, которая явно напугала их до ужаса, рядом не было, но мертвый Костяной лев заставлял задуматься о целесообразности нападать на меня. Даже превосходящим числом.

— Вперед, трусы! — рявкнул варг, и трое медленно пошли на меня.

В этот раз колдун закрыл глаза и начал делать какие-то пассы обеими руками. Ничего визуально не происходило, но, конечно же, это не так. Если он послал бандитов отвлечь меня, значит ему нужно время на что-то серьезное, и это уже нехорошо. Тем не менее, проигнорировать противников я не могу.

Меня начали окружать, но тут раздался крик:

— Най, они наши!

Группа выживших мужчин с оружием кинулись навстречу бандитам, и между ними завязалась драка. Я же не стал отговаривать — их решение — и пошел на варга.

Он не сдвинулся с места, продолжая что-то вычерчивать рукой. Признаться, мне даже стало интересно еще раз увидеть пресловутую магию варгов. Известно, что они колдуют не так, как мы, а плетут чары словно волшебники из сказок, и структуры их не имеют определенной стихии. Варг может заставить целую толпу просто уснуть или обезуметь, атаковать самых близких людей; может призвать зверей со всей округи к себе на помощь; заменить кровь врага ядом или вскипятить ее; лишит зрение, слуха. И если он сейчас колдует что-то подобное, то лучше все-таки его остановить.

Пучок электричества в мгновение ока сформировался передо мной и ударил по колдуну, оставив след кривой линии. Щит противника прошелся рябью, и я снова ударил разрядом. Отбил. Молнии трещали передо мной до тех пор, пока щит варга не лопнул, а последняя структура отбросила его назад.

Быстро оказавшись над ним, я не стал убивать, а просто вырубил его рукоятью клинка.

Глава — 67

— Капитан, как вы и предполагали, они прорыли спуск в старые шахтерские туннели. К сожалению, мы упустили их, — раздался мужской голос из камуниц*. — Прошу простить... (камуниц* — маг прибор для связи)

— Не страшно, Гудвин, — ответил Дерек, дождавшись красного сигнала. — Все в пределах допустимой вероятности. Сейчас мчите к указанной точке и ждите нас.

— Но, капитан, там двадцать человек, а вас всего пятеро. Быть может, лучше перегруппироваться? — прозвучал взволнованный голос Гудвина, когда Дерек уже собрался прервать соединение.

— Выполняй приказ, — отрезал он и спрятал прибор.

Связь отключилась, и четверо солдат Белого Ордена переглянулись. Они слышали, что их новый командир может быть резок и держит дистанцию со всеми, но не ожидали, что он еще и самоуверенный идиот. Изначально пятеро собрались перед выходом из шахты на случай побега одного-двух сектантов, включая Каина этой ячейки, но ситуация резко изменилась.

Пусть целитель и прославленный мастер двуручного меча, ветеран войны, но пятеро против двадцати — слишком большой перевес. А если среди сектантов окажутся сильные маги, то и вовсе пиши пропало. Целитель может просто не успеть вылечить раны, прежде чем их всех покромсают.

— Да уж, не думал я, что окажусь в такой ситуации, — шепнул товарищу черноволосый парень.

Тот дернул щекой и скосился на него:

— Разве ты не слышал, что он уничтожил больше Реформаторов, чем все члены отдела вместе взятые? С таким капитаном странно ожидать сонных будней, Чизо.

— Да я не против опасности, — весело оскалился черноволосый и посерьезнел: — Если она оправдана. Сейчас же мы могли бы сделать все чисто, а он херней занимается. Если хочет рисковать жизнью, пусть испытывает маг приборы.

— Он и там числится...

— Да ладно? — открыл рот от удивления Чизо.

— Я тоже слышал, — подключился другой орденец с налысо бритой головой.

— Вот черт, — сплюнул черноволосый, — то есть все настолько плохо? Почему мне об этом никто не сказал раньше?

— Ты его досье читал?

— Нет. Но я слышал, что они с командором Гарбом товарищи. Были в одном диверсионном отряде во время войны.

— Гарб тот еще псих хвостатый, — фыркнул бритоголовый. — Стоило подумать, кем могут быть его товарищи.

— Говоришь так, будто тебя это не парит, Воннг.

— Не парит. Я здесь, чтобы убивать сектантов. Он здесь, чтобы делать то же самое. Сомневаюсь, что в его планы входит смерть, а значит переживать нет из-за чего.

— Так-то оно так... но...

— Готовьтесь! — скомандовал Дерек и достал из-за спины двуручный меч. — Воннг и

Сарген берете на себя левый фланг. Чизо и Фармер правый. Я встречу их прямо у входа. Мы в более выгодной позиции. Будем бить тварей по одному, пока они не поймут, что снаружи ждет смерть. Дальше дело за малым. Не оставлять в живых никого, кроме лидера ячейки. Обычно у него полуторник за спиной и эмблема черной пантеры на груди. Смотрите в оба.

— Так точно, — хором отозвались четверо.

Как только первый сектант отбежал от выхода из катакомб на пару шагов, Дерек без раздумий обрушил клинок ему на голову, мгновенно убив. Следующие четверо умерли не лучшим образом, пока последний не успел крикнуть, что снаружи враг.

Короткая заминка, и вот дряхлая деревянная дверь сорвалась с петель под давлением огненной вспышки. За ней наружу вылетел фальшфейер, едва не угодив Воннгу в голову. Но умелый копьеносец вовремя среагировал и отбил его. Предмет упал в нескольких шагах от него и вдруг вспыхнул белым сиянием, заставив всех Чистильщиков зажмуриться.

Эти несколько секунд заминки позволили сектантам выскочить наружу, но ничего хорошего их там не ждало. Чистильщики одного за другим кромсали мужчин и женщин, не оставляя им и шанса.

Вдруг один из сектантов отбросил меч и прыгнул на Чизо, обхватив его плечи руками. Орденец успел рубануть клинком ему по ребрам, но тот словно не заметил этого и крепко вцепился в него. Его тело быстро начало нагреваться, кожа трескаться, сопровождаясь звуком разрываемой ткани.

— Чизо! — крикнул Воннг, бросившись к товарищу, но его тут же атаковал другой сектант.

— В стороны, — скомандовал Дерек и сам рухнул плашмя на землю.

В этот момент из тела сектанта раздался громкий, короткий свист и белое пламя окутало все вокруг, оставив после себя оглушительный хлопок.

Спустя мгновение Воннг поднял голову и увидел у своих ног оторванную кисть чужой руки...

...

— И тогда капитан Дерек со словами «тогда отправляйся к ним» перерезал горло лидеру ячейки. На предложение похоронить останки павшего товарища ответил отрицательно, оставив их зверям и назвав просто мясом и костями, — прочитал Ройан и с тяжелым вздохом отложил доклад в сторону.

Дерек только пожал плечами, мол и что?

— Ты переходишь границы, — хмуро сказал командор.

— Я просто делаю свою работу.

— Делаешь, но как? Ты же знаешь эту кухню не хуже меня. Политическая возня хуже любого побоища. У нас и так достаточно проблем, чтобы еще и среди своих противников множить. Нельзя просто брать и нарушать ключевые правила Ордена. А ты словно забыл об их существовании. К тому же нужно было оставить лидера ячейки в живых для допроса, а не казнить на месте. Он мог иметь важные сведения.

— Ничего он не имел. Обычный последователь демонов. Фанатик, — сухо ответил Дерек, скрестив руки на груди.

— Пусть так. Но правила есть правила. Ты же знаешь это не хуже меня! — возмутился Ройан, хлопнув ладонью по столу. — Возьми себя в руки, наконец.

В ответ Дерек только поиграл желваками. Он прекрасно понимал, почему так поступил, но не хотел это обсуждать.

— Ты срываешь злость? — вдруг спросил Ройан, пристально глядя на него, и тот спрятал взгляд. — Дер... друг, я тоже скучаю по ней. Она мне была, как дочь. Но я знаю, что Леа не понравилось бы, носись я из угла в угол, как безумный, в поисках расплаты.

— Говоришь так, будто смирился со всем, — сказал Дерек, сразу ощутив невыносимую тоску, которая как волна обрушилась на него.

— Я не могу ничего изменить. Ты тоже не можешь.

Дерек внезапно для самого себя прорычал, до хруста сжав кулаки:

— Но я что-то делаю!

— А мы, по-твоему, сидим на месте? — нахмурился Ройан.

— По-моему — да.

— То есть было бы лучше, если бы я сейчас просто без разбора резал глотки всем поклонникам са-аргов? Не перебирал отчеты, не направлял разведчиков, не вербовал союзников, не поддерживал то, что создал мой учитель и отец Леа, а размахивал когтями с пеной у рта? Хочешь, чтобы я бросил все и тоже предался мести?! — взревел Ройан и, схватившись за край стола обеими руками, подбросил его.

Дерек едва успел отскочить в сторону от летящей в его сторону мебели. Он смотрел на фойре и в какой-то момент даже подумал, что тот сейчас действительно рванет в его сторону и даст волю гневу. Таким было его выражение лица. Последний раз, когда ему довелось видеть Ройана в ярости, был во время зачистки занятой варгами деревни Калика.

В кабинет скромно постучались и напряжение тут же испарилось, осело, подобно дорожной пыли во время дождя. Тихий мужской голос спросил, все ли в порядке.

— Да, Морис. Не беспокойся и продолжай работать, — спокойно ответил Ройан, глядя на Дерек. — Скажи Зайре, что мне нужна помощь с бумагами. Пусть заглянет через десять минут.

— Будет сделано, господин.

Фойре молча поднял стол и поставил его на место. Пододвинул кресло и уселся в него.

— У меня есть задание для тебя, — как ни в чем ни бывало, сказал он. — Ты слышал про случаи Срыва?

Дерек кивнул.

— Я хочу, чтобы ты занялся этим.

— Почему я? Разве это не работа королевских ведомств?

— Тебе пора сменить вид деятельности. Поработаешь сыщиком, — ответил Ройан непринужденным тоном. Будто и не вспыхнул минуту назад.

— Я слышал, что случаи Срыва зафиксированы только на юге, а это владение Содружества. Орден там не приветствуют.

Ройан кивнул:

— Это так. Но они все еще подчиняются короне, пусть и неохотно. И мы имеем право там находиться. Эти происшествия напрямую бьют по статусу Ордена, и мне нужно, чтобы кто-то доверенный подключился к делу. Выдвигайся в кратчайшие сроки.

Дерек не хотел соглашаться. Ему не нравился юг. В груди все сжалось при мысли о том, что он отправится туда, куда собиралась Леа. Если бы местные мошенники не придумали байку про чудодейственную алхимию, жена сейчас была бы жива. Рядом с ним. Значит часть вины лежит и на них. Все его нутро всколыхнулось от этой мысли.

— И еще... — остановил Ройан целителя, когда тот уже открыл дверь кабинета. — Ей бы не понравилось, как ты изматываешь себя, друг. Соберись. Ради памяти о ней. Возьми

себя в руки, как это сделал ее отец. И я.

Глава — 68

Душное помещение пахло бумагой и чернилами. Заполненные книгами, блокнотами и иными видами хранения информации стеллажи подпирали высокий потолок и терялись в темноте неактивной части хранилища.

Но это даже нравилось Дереку. Работа с информацией, ее структурированием и обработкой ему всегда давалась легко. Будучи студентом столичной академии, он часто проводил свои дни не в увеселительных заведениях, а в библиотеке. Спустя столько лет зарыться с головой в такую работу оказалось сравни глотку свежего воздуха.

Поначалу Дерек думал, что когда останется один на один с тишиной, мысли и тоска сведут его с ума, но этого не произошло. Необычная новая роль предполагала много читать и размышлять о прочитанном. Он решил последовать словам боевого товарища и попробовать выбраться из затянувшей его трясины фрустрации.

Будто действительно настоящий сыщик, он сидел за единственным столом в хранилище и перебирал бумаги. Кряхтел и недовольно ворчал. В основном это были доклады, но иногда попадались и записанные со слов очевидцев свидетельства.

Официальные доклады были сухими и скомканными, в то время как свидетели расплывались в подробностях. К его удивлению, в высоких кабинетах главного управления по внутренней безопасности южного региона Дáланти рассматривались только доклады следователей и старших офицеров, которые сами не участвовали в расследовании, а лишь писали отчеты, используя записанную другими информацию. На таких бумагах стояли особые печати.

Если судить по этим документам, действительно получалось, что так называемый Срыв — это последствие попустительства в отношении Диких Магов и расформирование представительства Щита Империй на Фариде. В тоже время нет ни одного зафиксированного свидетельства странного поведения «сорвавшихся», другими словами — безумства.

Когда Дерек присоединился к Белому Ордену, Сорас и Ройан проводили множество часов за лекциями, просвещая первых адептов о действительном положении вещей. И получалась интересная картина. Случаи, когда обезумивших Белых разрывала стихия, убивая окружающих, крайне редки на Фариде. В частности, за последние двести лет ни единого Срыва доказано не было, а все приписанные этому массовые убийства сводились к сумасшествию и обыкновенной резне. Да, люди умирали, много, и это нельзя игнорировать, но не вследствие стихийного взрыва.

Сорас же вовсе как-то обмолвился, что сам факт Срыва, как его сейчас называют, это крайне редкое состояние Сосуда, которое может настичь любого разумного. Как болезнь. Причина до сих пор неизвестна. При этом, снова же, на Фариде зафиксированных явлений подобного рода почти нет.

И тут вдруг такая череда ужасных событий, рассуждал Дерек, пробегая глазами по бумаге с показаниями очевидцев.

— Почему сейчас? — бормотал он. — Поему на юге? Что же там есть такого, из-за чего на севере Срывов нет?

Это очередная неприятная загадка. Знать Содружества и без того на ножах с короной,

чувствуют безнаказанность из-за варгов на границе, а тут еще и Срывы. Это бросает тень на Орден, который хочет заменить и Гильдию и Псов.

— Так, постойте, кто сказал, что на севере их не было?

Движимый этой идеей Дерек торопливо поднялся со стула и подошел к деклоратору, приложил ману и сделал запрос. Тут же на плоской доске из белого материала проявились номера стеллажей и полок. Двадцать минут ему понадобилось, чтобы достать искомые бумаги, и по итогу на лице целителя даже появилось подобие ухмылки.

— Да, вот оно, — ткнул он пальцем на запись, датированную двадцать седьмым днем месяца Сребра. — Дикий Маг вспыхнул прямо посреди улицы. Три жертвы. Переулок пекарей. Пригород Титану. Именно вспыхнул, а не убил своими руками...

Доклад сделан Александром Мильбо, членом поискового отряда отдела Щита Империй северного региона, мысленно закончил читать Дерек. Даже удивительно, подумал он, ведь все, как на ладони. Еще один случай зафиксирован спустя два месяца. Снова в тексте фигурировала фраза «вспыхнул».

Такие сведения заставили целителя сильно насторожиться. Совсем не обыденные происшествя. Почему управление внутренней безопасностью не заинтересовалось этим? Сейчас на этот вопрос у него было два предположения и оба могли сыграть свою роль.

Во-первых, корона уже тогда неохотно приветствовала организации, главное управление которых находилось за пределами Дáланти. Будь то земли фойре, грендар, эйнфейлен, или даже Экрилл — центральная планета империи атлан. Открыто действовать против них местная власть не могла, но вот игнорировать, словно ничего не происходит, вполне себе в духе высшего руководства.

Ну и во-вторых, им просто могли не поверить. Этот вариант тесно связан с первым, ведь Псы постоянно норовили перетянуть на себя некоторые функции департамента, чтобы совсем не кануть в небытие. Судя по тому, как быстро и легко их расформировали Фариде, даже за пределами планеты им жить осталось не долго.

Но вот отчего сами Псы не раструбили об этом на все королевство? Не подняли всех на уши, доказывая важность существования своей структуры.

Если же это обыденная некомпетентность, то все совсем плохо, решил Дерек, взяв в руки другой документ...

Подводя итог пяти ночей в хранилище Ордена, куда кропотливо собирали всевозможную информацию по магии и разным странностям, целитель понял, что начинать ему нужно не с юга, а с севера. Оба случая произошли в пригороде Титану.

...

Дерек узнал, что этот город сильно потрепало во время войны. Но такого опустения не ожидал. Предмесье походило на развалины старой эпохи, где за каждым углом чудятся призраки, а за городскими стенами дома хоть и были почти все целые, люди не торопились возвращаться туда даже спустя годы после освобождения.

А может просто некому возвращаться, думал Дерек, миную пустующую торговую площадь квартала.

Титану раньше славился крупными диаспорами фойре и грендар, составляющими по слухам половину населения внутреннего города. Кто-то бежал на родину, другие погибли в рядах ополчения. Так или иначе, теперь их место пусто.

Молодой управляющий трактира, когда увидел на столе деньги и услышал словосочетание «снять комнату с питанием», расплылся в улыбке и заметался так, будто к

нему заглянул лорд или даже герцог. Единственный дикон* начал заикаться, когда целитель вложил в его ладонь три медяка с просьбой приносить еду в чистой посуде.

(*разносчик\официант мужского пола)

Всем известно, что в любых людских поселениях есть три места, куда стоит идти за информацией: питейные заведения, бордель и теневой мир, где торгуют абсолютно всем, что может заинтересовать человека. Целитель прикинул, что поиск посредника для последнего варианта займет время, а в борделе женщина может оказаться не настроенной на разговор с очередным клиентом. Даже за деньги.

Самым простым был первый способ, но ни дикон ни управляющий не смогли пролить свет на случаи Срыва. Оба даже не слышали о них. Покидая двор трактира, Дерек сетовал что поселился не в том месте и теперь придется разрабатывать другие варианты. Основная проблема заключалась во времени. Он и так отошел от изначальной задачи — двигаться на юг, решив прежде потянуть за другую ниточку.

Серый день был наполнен влагой и тоской. Горожане шли по своим делам с унылой медлительностью. Пьяные в доску мужики подпирали стены домов и гундели о тяжелой жизни. И только дети разбавляли эту тусклую картину. Они кричали под окнами, бегали по талому снегу, который превратился в грязную кашу, и постоянно норовили сбить прохожих с ног.

— Собратся, да? — хмыкнул себе под нос Дерек, наблюдая такой контраст.

Вдруг кто-то толкнул его в спину, и целитель крутанулся на месте, едва не свалившись в грязь. Еще один толчок почти заставил его упасть, но он устоял на ногах, балансируя руками как канатоходец.

— Чтоб вас! — гаркнул он вслед двум удирающим подросткам.

Один из них оглянулся и весело оскалился. Дерек тут же почувствовал неладное и хлопнул ладонью по правому бедру, где должен был находиться кошель. Щипачи!

— А ну, стоять! — рявкнул он, ругая себя за небрежность, и сорвался в погоню.

Мокрые улицы не давали как следует разогнаться, на поворотах заносило и приходилось хвататься за все, что попадалось под руку, даже бедолаг прохожих, а щипачи бежали так, будто им слякоть нипочем. Усложняло погоню и то, что город был абсолютно незнаком Дереку. Но он крепко сел на хвост воришкам и не собирался сдаваться. Хорошо, что меч оставил в комнате, решил он, а то бы пришлось бросить прямо на улице, а потом еще и его искать.

Едва целитель успел нагнать двоих, как они разделились и побежали в разные стороны. Времени для раздумий не было, поэтому Дерек выбрал того, что рванул направо. Нагнать хотя бы одного, а потом как следует расспросить. С пристрастием.

Дома мелькали, люди шарахались, грязь летела из-под ботинок в стороны и чистые штаны превратились во влажное тряпье.

Легкие начали сдавать раньше, чем это сделали ноги. Бегущий же впереди парень даже не замедлился. Он успевал оборачиваться и насмехаться над преследователем. Сколько бы Дерек ни кричал проходящей мимо страже, они только провожали бегунов скучающими взглядами.

Последней каплей для целителя стало то, что щипач вскарабкался с помощью бочек и ящиков в портовом квартале на крышу заброшенного склада и опрокинул их за собой. Дальше, передвигаясь по верху, он легко мог уйти от преследователя. Тогда-то изрядно вспотевший и разозленный Дерек, выудил из внутреннего кармана трехгранник Элвина. Или

Светоч, как его назвал сам создатель.

Глава — 69

Дерек нажал пальцем на одну из граней Светоча, где был изображен символ стихии ветра, и механизм пришел в действие. Он почувствовал, как его Сосуд быстро теряет ману, зажатая же сторона трехгранника начинает светиться бирюзовым. С каждым ударом сердца свечение становилось ярче, а цвет насыщеннее.

Десять секунд понадобилось, чтобы наполнить Светоч маной в том количестве, которое Дерек посчитал достаточным.

Щипач сделал крупную ошибку, когда не перепрыгнул на другую крышу, без оглядки, а решил поиздеваться над своим преследователем, изворачиваясь телом в непристойных намеках. В тот самый момент, когда чумазый парнишка, издевательски кривляясь имитировал совокупление с невидимым партнером, Дерек сформировал структуру ветряного хлыста и тот стремительным выпадом обмотал ногу вора.

— Ай-й-й-й! — тонко завизжал щипач, скатываясь по старой черепице.

Он уцепился руками за ветровую доску и пытался удержаться, но магия оказалась сильнее цепких пальцев. Парнишка с криком рухнул на землю и опять завыл, не зная, за что себя хватать. Где сильнее болит. Разодранная магией до кости нога, где обвился ветряной хлыст, или спина, на которую он приземлился.

— Помоги... — рыдал он. — Вылечи, прошу... Помоги, ай-й-й...

Дерек немного понаблюдал за ерзаньем и нытьем парнишки, без удовольствия, несмотря на злость, просто чтобы дать тому время насытиться болью, а потом спросил безучастным тоном:

— Где мой кошелек?

— Не... у меня, — ответил тот сквозь слезы. Голос тонкий, почти детский. Да и на вид не больше пятнадцати. — Вылечи, пожалуйста...

— Почему я должен тебя лечить? Где мои деньги?

— Я верну, все верну-у-у-у... только вылечи! Тебе же это ничего не стоит!

— Не стоит, говоришь, — хмыкнул Дерек. — Если начнешь юлить, я верну все как было. А может и похуже сотворю чего.

Тот факт, что щипач знает, что их жертва целитель, а не стихийник, способный догнать воришек магией, или простой обыватель, не обошел его стороной.

Целитель присел на корточки рядом с пыхтящим воришкой, не церемонясь оторвал его руки от рваной раны, и приложил ладонь к ноге. Через полминуты парнишка выдохнул и расслабленно распластался на земле.

— А... спину, можешь? — спросил щипач и от такой наглости Дерек даже не сразу сообразил, как ответить.

— Обойдешься. Веди меня к моим деньгам.

— Да отведу, отведу, — прокряхтел тот, встав сначала на четвереньки, а потом и в полный рост.

— Кто продал информацию обо мне? — спросил целитель минут пять спустя, следуя за неохотно передвигающим ногами щипачом. — Трактирщик? Дикон?

— Кто знает... — пробормотал тот.

Дерек сразу же выдал ему хороший подзатыльник:

— Будешь голову мне морочить, повторю фокус с хлыстом.

— Дикон... — неохотно промямлил щипач.

Они вошли в район трущоб, хотя большая часть города в прежние времена тоже считалась бы одним из этих мест. Повсеместная разруха уже не удивляла. Парнишка неторопливо вел Дереку, пиная попадающиеся под ноги камешки в одном ему известном направлении. Подозрения в том, что он голову морочит, не отпускали целителя, но требовать ответа смысла не было. Пытать юнца ради горстки монет, даже если они нужны, Дерек не был готов.

В одном из переулков пленник попытался сбежать, но ветряной хлыст быстро пресек эту попытку и снова Дереку пришлось слушать страдальческие завывания, прежде чем вылечить. В итоге тот просто сел на корточки под заброшенным зданием и выдал:

— Все. Дальше я не пойду.

Дерек уставился на него и хотел было припугнуть, но тот опередил его, угрюмо пробормотав:

— Делай что хочешь, господин маг. Я своих не сдам.

Устало выдохнув, целитель присел рядом.

— Значит, завел меня черт знает куда?

— Угу, — ответил щипач, глядя на хмурое небо.

— Так и думал, — хмыкнул Дерек.

— Чего перся тогда?

— Да вот, надеялся на чудо...

На самом деле Дерек даже жалел этого парнишку. Чумазый, тощий, никому не нужный — таких было полно и до прихода варгов, а после них и подавно. Родители скорее всего в земле лежат, а может и бросили, когда бежали, чтобы не тащить за собой лишний рот.

Придется отправить запрос в центр с просьбой выделить средства и забыть про кошелек, решил целитель. Не убивать же из-за этого сопляка, пусть и воришку. Такой поступок Леа точно не одобрила бы...

Правда из-за бюрократических проволочек пара дней улетят в трубу. А еще нужно будет объяснять причину утраты такой немаленькой суммы.

— А чего в Орден не подашься? — решил целитель подойти к щипачу с другой стороны.

Тот протяжно отхаркнулся, сплюнул себе под ноги:

— А то меня там ждут...

— Ну почему же, — прочистил горло Дерек, — Орден рад всем, кто тянется к знаниям и магии.

— Может он и рад всем, да не всем, а только тем, кто уже не бедствует. У меня, как видишь, ни гроша за душой, — обидчиво заметил щипач. — Они только говорят красиво. Еще бы, у руля остроухие, а они всегда смотрели на атланов свысока.

— На обучение и содержание учеников нужны средства, — спокойно сказал Дерек, проигнорировав неприятную колкость. — Еда, проживание, одежда, свитки, алмиды. Без этого никуда. К тому же нужно платить тем, кто тратит свое время на учеников. Но и здесь выход есть...

Щипач иронично хмыкнул:

— Ограбить денежного мешка на узкой дорожке?

— Как вариант... — согласно кивнул Дерек, и глаза щипача от удивления выкатились из орбит. — Но есть более честный способ — льгота.

— Что это?

— Ну, скажем, это тоже своего рода везение... Действующий член Ордена может составить рекомендацию и по ней тебя примут. Дальше все зависит от навыков и стараний.

— Говоришь так, будто неподалеку как раз затерялся такой добряк.

— Как ты угадал? — хохотнул Дерек.

Брови щипача от удивления подскочили:

— То есть мы грабанули орденца? Вот же-шь идиот Маркус! Подкинул дельце...

— Ну ладно тебе, откуда ж ему было знать, — хохотнул Дерек, перебирая пальцами по граням Светоча. — В общем, если по-тихому отведешь меня к кошельку, я составлю рекомендацию. Слово даю.

— Не могу, — ответил он со страдальческим видом, будто только что отказался от сочного куска жаренного мяса молодого кабана.

— Почему?

Парнишка отвернулся и нервно затапал носком по дороге.

— Как звать друзей? — спросил Дерек, догадавшись в чем тут дело.

— Соня и Петер, — ответил щипач, нервно грызя ноготь.

— Ну... троих вряд ли за раз примут, даже если я лично за руки приведу, — не стал лукавить Дерек. — Но кто-то из вас может поселиться при академии. Работать в хозяйстве. Все лучше, чем тут побираться. Как считаешь? Кто будет учиться — сами решите. Ну а позже, глядишь, и на еще одно место денег заработаете. Если проявить себя, можно тоже получить право написать рекомендательное письмо на льготу. Решайся, парень. Такая возможность выпадает не часто.

Щипач открыл было рот, и Дереку показалось, что дело в шляпе, но тут раздался свист. Целитель склонил голову вбок, и стрела прошла в паре сантиметров от уха, врезалась в деревянную стену и там и осталась.

Не раздумывая, Дерек схватил парнишку, и вывернул ему шею так, чтобы было видно, чем все закончится:

— Я целитель! Успею свернуть ему голову даже со стрелой в глазнице. Свой шанс выпустили...

— Стойте! Соня, Петер! — завизжал щипач. — Стойте! Послушайте меня! Он из Ордена. Он поможет нам. Не нужно стрелять, ребята!

Дерек быстро обнаружил того, кто выпустил стрелу. Лучница стояла на крыше здания напротив. И очередная стрела уже лежала на тетиве.

— Соня, убери лук! Говорю тебе, он не враг. Он поможет нам.

— Никто нам не поможет, Рамиль, — ответил девичий голос. — Мы сами по себе.

— Он поможет. А еще, он не простой целитель.

— И не таких стрела отправляла на тот свет, — огрызнулась девушка.

— Да хватит, говорю же тебе! Петер, угомони ее! Вам не совладать с этим орденцем. Да и не нужно. Он только деньги свои вернуть хочет. И поможет нам!

— Щипач правду говорит, — рявкнул Дерек, крепко удерживая паренька. Кто знает, что он наплел, а что правда. — Одно резкое движение, и я сверну ему шею. Уберете оружие, и мы спокойно поговорим.

— Предлагаешь спокойно поговорить, угрожая убить нашего друга? — высунулся второй парень. Петер.

— Что поделать. Ваша первая стрела могла быть моей последней, так что я немного зол,

знаешь ли!

— Ребята, ну послушайте же вы меня! Он поможет нам! Разве стал бы я врать вам? — сопливо завыл Рамиль.

— Ты нет, а вот он да.

— Ну нет же, Соня! Говорю же...

Щипач не договорил и как разрыдался вовсю. Наперебой затараторил о дружбе, доверии и шансе на лучшую жизнь.

— Ну что ты в самом деле, Сонька, — внезапно пробасил мужчина из окна соседнего дома. — Другу своему не веришь. Правду говорит малой. Обещал ему орденец.

— Ага, я тоже слышала, — вторила ему женщина. — Даже завидно. Вы у него деньги стырили, а он вона как.

— Они тут так мило беседовали, я чуть не разрыдалась. Наконец, думаю, тройка ваша куда-нибудь денется, — отозвалась другая женщина. — Одни проблемы из-за вас.

— Так что заканчивайте свое представление и дайте поспать! У меня смена на вечер, — рявкнул мужчина и захлопнул ставни.

Глава — 70

Понурый Дикон оставил на столе кружки и поклонился. Его обеспокоенный взгляд бегал по лицам гостей, а ладони вспотели так, что он едва не опрокинул поднос. Рамиль театрально подмигнул ему, и он даже вздрогнул, открыв рот в немом испуге.

Трое знакомых щипачей в один голос заржали, а наглая Соня даже застучала ладошкой по столешнице. Один Дерек только закатил глаза на эти глупости.

— Я с твоим начальником позже поговорю. Сейчас свободен, — обронил целитель, отпивая из кружки, и дикон, сухо сглотнув, улизнул.

— Все же трудно поверить, что кто-то вроде тебя поручится за кого-то вроде нас, — шмыгнул носом Рамиль.

— Повторяю, это не поручительство. Я лишь напишу рекомендацию, а дальше все зависит от вас.

— Но ведь ты не можешь ими разбрасываться, значит есть ограничения. А коли есть они, то и ответственность тоже присутствует, — подняла палец Соня. — Поэтому и удивительно.

— Молодец. Умная девочка, — хмыкнул Дерек. — Ладно, признаюсь. Я человек ленивый и выискивать самородки мне попросту неохота. Считайте, что ваш друг оказался в нужное время в нужном месте. Я дал слово, и на этом обсуждение закончим. Сейчас меня интересует кое-что другое. Я приехал сюда по одному важному делу, и мне нужна информация. Может знаете того, кто может с этим помочь?

Ребята переглянулись, и Рамиль склонился к столу, зашептав:

— Что за информация, если не секрет?

Дерек осушил кружку кислого пива и коротко описал свою миссию. Скрывать особо нечего. А если бы и было что, то все равно слухи разойдутся, как только он начнет трепаться с каждым встречным, пытаюсь найти хоть что-нибудь.

— Срывы...- задумчиво произнес Петер. — Не слышал о таком.

— Это было давно, насколько я знаю, вы тогда еще пешком под стол ходили.

— Я знаю! — оживился Рамиль, усиленно до этого хмурающий лоб. — Тебе нужно встретится с гадалкой!

— С кем, с кем? — поморщился Дерек.

— Это он про Лоло, гадалку и прорицательницу.

— Она старожил что ли?

— Нее, она не старуха, это точно, — замахал руками Рамиль.

— Он не о том, балда, — дала подзатыльник Соня другу. — Не уверена насчет старожилки, но эта тетка знает обо всем, что происходит в округе. Если уж ей ничего не известно, то в Титану тебе больше никто не поможет.

— Ну тогда ведите, — вяло согласился Дерек.

Он, конечно, сомневался, что эта «тетка» его единственное спасение. В крайнем случае можно податься в местный отдел департамента и там попытаться разговорить старую гвардию. Вдруг повезет и кто-то из них окажется «тем самым» вечно сующим свой нос в чужие дела следователем...

Гадалка Лоло оказалась крайне общительной леди. Даже слишком, решил для себя

Дерек. Она засыпала вопросами, не дожидаясь ответа на предыдущий, сама же отвечала на некоторые из них, абсолютно неверно, и попутно раскидывала гадальные кости. Может быть это такой способ ввести клиента в транс? В общем, классическая шарлатанка, еще и без капли загадочности и прочей мути, заставляющей дурачье верить в ее необыкновенные способности.

Когда Дереку надоело все это представление, он бросил на гадальную дощечку четыре серебряных и задал единственный интересующий его вопрос. Лоло мгновенно перестала болтать, скрестила руки на груди, и теперь то ее лицо посерьезнело.

— Вы правда из Ордена? — спросила она с подозрением, но Дерек не стал юлить и просто показал удостоверение. — И такие нельзя подделать?

— Это изделие Ордена, и в нем заключена моя мана. Как жетон Гильдии в былые времена. Но если говорить начистоту, эйнфейлен или демоны могли бы создать подделку при желании. Только вот зачем им вы? Я капитан Белого Ордена, Дерек Роус. Расследую дела о Срывах в Титану. Мне нужна любая информация, которую в то время прозевали Псы и департамент. Та троица сопляков на улице утверждают, что вы единственная, кто может мне в этом помочь. Это не так?

Гадалка покусала потрескавшиеся губы и, набрав полную грудь воздуха, поднялась на ноги, прошла по комнате, попутно проверяя, плотно ли заперты дверь и единственное окно. Затем плеснула в пару стаканов выпивку и села на прежнее место.

— Откровенно говоря, — произнесла она, отпив, — вам повезло. Нет, про сами Срывы я ничего не знаю. Но есть кое-что, чем я смогу вас заинтересовать. Видите ли, я не всегда была прорицательницей и гадалкой, дар проявился во мне только после войны. Раньше я была простой служанкой и однажды стала невольной слушательницей странного разговора, который только сейчас обрел некоторый смысл. Ах... столько лет прошло... Это было где-то за год до нападения варгов. Я тогда повстречала прекрасного мужчину. Лютера. Он был садовником, я служанкой. Боги, сколько воспоминаний то... Вы когда-нибудь занимались любовью посреди ромашкового поля?

— Ближе к делу, госпожа прорицательница, — остановил ее Дерк. — Кому вы служили?

— Графу Конамару Шарту. Вы знаете, кто это?

Дерек отрицательно мотнул головой.

— Что же, — подобралась женщина, — Конамар Шарт был главой местного отдела Щита Империй, или Псов, если вам так привычнее, до того, как бесследно исчез в погоне за предателем Каином и Кровавой Ведьмой.

— О, — вспомнил наконец целитель, и вместе с этим в его груди неприятно потяжелело. — Теперь, когда вы сказали...

— Да. В общем, в тот вечер он разговаривал с кем-то в своем кабинете. К сожалению, я не могу сказать, с кем именно, ведь голос этот слышала впервые, но это был мужчина. Господин Шарт все твердил, что пора перейти ко второй стадии и какие-то там приготовления завершены, — драматично произнесла женщина, имитируя недовольный тон графа. — А второй не соглашался, уверяя, что без дополнительных... испытаний все может пойти не так... Приглушенные голоса слышно было плохо. И в целом мне повезло, в каком-то смысле, ведь кабинет графа оборудован чарами тишины, и снаружи ничего не подслушать. Но в тот раз кто-то забыл запереть дверь, и видимо, магия не сработала. Я боялась лишний раз вдохнуть, чтобы не привлечь внимание и думала лишь о том, как бы мне

уйти оттуда, не попавшись. Граф был человеком щедрым, когда вопрос касался оплаты за труд, но вместе с этим очень требовательным и часто даже жестоким. Я так испугалась тогда и поздно сообразила, что следовало заявить о себе сразу, чтобы не дать им как следует разговориться!

— Но вы как-то выкрутились, раз мы с вами здесь. Значит все хорошо и опасаться больше нечего, — попытался успокоить разнервничавшуюся женщину целитель. — Прошу вас, продолжайте.

Гадалка осушила свой стакан и снова наполнила его:

— Простите. Что-то там было про древнее искусство, реакцию Сосуда на некий препарат, эксперименты с рецептами. Для меня это пустой звук, господин Дерек, простите. Если бы я понимала, о чем речь, вероятно слушала бы лучше.

— Прекращайте извиняться, госпожа Лоло. Жаль конечно, что вы не знаете, кто к нему приходил. Но даже так, вы рассказали мне больше, чем я рассчитывал, — ошеломленный словами шарлатанки, ответил целитель.

Никто не мог знать, что он придет именно сюда, к ней. А еще такие детали про Сосуд, древнее искусство и препарат... Эта история не походила на выдумку...

Дерек уже собрался уходить, когда женщина сказала, что больше ничего не знает, но, прежде чем он перешагну порог, Лоло внезапно остановила его:

— Пойдите. Позвольте спросить, так... на всякий случай. Вам известно, что предатель Каин и Кровавая Ведьма посещали дом графа?

Целитель перестал дышать. Каждая мышца в его теле напряглась, будто перед рывком.

— Вижу, что нет, — пронизательно заметила гадалка. — Правда, ручаться за эту информацию я не берусь, так как сама слышала об этом от одного знакомого.

— Да, вы правы, мне об этом не было известно, — едва сдерживаясь от того, чтобы что-нибудь сломать, обронил Дерек и обернулся, попытался изобразить улыбку. — Что-нибудь еще? Меня интересуют любые детали.

О том, что Кациста Мария по незнанию наняла демоницу, известно очень узкому кругу людей. И только на словах. Для Дерека же не было секретом, зачем Каин и Ведьма действительно пришли в Титану, только благодаря Леа. А она узнала от отца. Но он никогда не слышал про «теплый прием» у графа. По известным данным тех двоих Псы сцапали на второй день пребывания в городе, когда мальчишку королевы успешно передали союзникам. Похоже Конамар Шарт вел двойную игру.

— Да, в общем-то, все. Я только знаю, что они гостили в особняке то ли день, то ли два. Затем случилась трагедия в отделе департамента, — добавила гадалка.

Еще был барон Торкис и его гвардия, вспомнил Дерек. Его задачей как сторонника короля Вариорда было захватить бастарда Кацисты Марии. Только вот все они превратились в безымянных жертв, причисленных к общей трагедии.

«Почему, — мучительно спрашивал сам себя целитель в который раз, — почему ты перешел на сторону демонов? Ты изначально был с ними? Если да, то зачем помог Маргарет и мне? И вся эта история с потерей памяти. Каким образом ты успел завести знакомство с Конамаром, когда мы в это время работали в Фройе? И до этого в Каира. А перед этим ты ведь только и успел, что покинуть дом Сораса... Неужели все дело в памяти? — ошарашенный догадкой, Дерек выпучил глаза. — Точно! Память. Ты вернул ее и ушел от нас выполнять свою задачу. Мэгги... Нужно срочно допросить Мэгги. Под Системой Лжи. Пусть даже проклянет. Настало время нам обсудить вашу связь без дружеских пожеланий».

...

— Древнее искусство... — бормотал Дерек, неторопливо шагая по улице в сгущающихся сумерках.

Что-то именно в этой фразе не давало ему покоя, хотя все сказанное шарлатанкой было прорывом в этом деле. Ответ словно вертелся на языке. Простой и предсказуемый. Но он никак не мог ухватиться за него. И, думал целитель часом позже, не ухватился бы, если бы на пути не повстречался травник, вяло расхваливающий свой отвар против бессонницы.

В итоге Дерек и увязавшаяся за ним тройка подростков оказались перед воротами на территорию особняка графа Кономара Шарта.

— И правда, развалины, — ежась от вечернего холода, заметил Рамиль, когда они проникли за ограждение.

— Я же говорила, что здесь нечего ловить, — ворчала Соня, тоже крепче кутаясь в плащ. — Главное никто точно не может сказать, когда его сожгли и кто. До войны или это дело рук уже варгов.

Не так уж и важно, думал Дерек, аккуратно переступая обломки. Слов гадалки достаточно, чтобы не сомневаться в мутных делах графа. Вполне вероятно, что следы замел этот незнакомец, голос которого женщина не признала. Возможно, это был Каин.

— Что мы здесь ищем? — поинтересовался Рамиль.

— Что-нибудь связанное с варкой лечебных зелий, — ответил Дерек, переступая сгоревшую почти до основания дверь.

— Неужто граф увлекался травничеством?

— Нет. Не думаю.

— Что же это тогда?

Грудь целителя вдруг наполнилась тяжестью, и он замер. Слово, которое для посторонних ничего не значит, или напротив, может означать что-нибудь увлекательное, новое, ему произнести было непросто. Он хотел и не хотел верить в то, что Леа была права. Одна часть целителя жаждала доказать, что его жена умерла не из-за пустышки, в которую глупо и безудержно поверила. Другая, напротив, хотела, чтобы все это оказалось выдумкой и смерть спасла Леа от глубокого разочарования. Может быть, она бы не оправилась от последствий, погрузившись в пучину тоски по несбыточному.

Он долго винил себя за то, что не замечал ее поисков надежды. А когда узнал, не принял ее мечту, спесиво считая, что его любовь — все, что ей нужно. Что этого достаточно. Как глупо...

— Алхимия, — произнес, наконец, Дерек.

Трое подростков удивились, каждый по-своему пробубнил что-то вроде «это какое-то оружие?».

— Говорят, когда-то эйнфейлен пользовались ей вместо магии, — вспоминал Дерек слова Леа, аккуратно передавая ребятам обломки крыши, перекрывавшие вход на подземный этаж. — Примитивное искусство. И все же оно способно было на то, чего не может мана. Так говорят.

— Сложно поверить, — недовольно кряхтя, сказала Соня. — Звучит как выдумка для обделенных задатками. Чего ж тогда никто не ведает об этой алхимии, раз у нее есть даже плюсы.

— И то верно, — неохотно согласился Дерек. — Видимо, на то есть причины...

— Тогда что ты хочешь там найти? Записи? Вряд ли пожар пощадил бы хоть что-то из

этого, — спросил Рамиль.

— Сейчас я почти уверен, что кто-то вызывает Срывы искусственно. И граф сыграл в этом свою роль. Скорее всего дело в этой самой алхимии. Этого достаточно, чтобы двигаться дальше. Мне просто нужно удостовериться, чтобы не возвращаться сюда снова. Если мы найдем остатки... оборудования... — хмуро закончил Дерек, обнаружив то, за чем пришел.

— Откуда ты здесь? — спросил я варга, и в ответ снова тишина.

Битый час я ползал вокруг него в своей маленькой палатке и впервые в жизни пытал. Сеара тоже заинтересованно осматривала варга, трогала, щипала, даже нюхала. Она проснулась как ни в чем ни бывало, только удивилась, почему вся в крови, и что другие смотрят на нее как-то странно. Я отложил разговор на потом.

Снаружи суетился народ. Кто-то уносил тела, другие рыдали, жгли погребальные костры, собирали вещи, грузили уцелевшие повозки.

Варг же продолжал лишь молча смотреть на меня черными зенками, задрав подбородок. Бить бесполезно, уже проверил. Даже палец один отрезал, но он не издал ни звука. Нашел в его сумке несколько ошейников, но они бесполезны для получения правдивых ответов.

— Я тебя не боюсь, — медленно выговорил он на общем.

— А кого боишься? — ухватился я.

Он хмыкнул и снова проскрипел:

— Убей меня, если хочешь.

— Хочу. Но больше я хочу получить ответы.

Варг мотнул головой.

— Слушай, мне всего-то нужно знать, как вы вышли на нас и почему ты грабил с атланами. Я же не прошу раскрыть секретные данные!

— Можешь уби...

— Ты, похоже, гордый, — прервал я его, устав слышать одно и то же. Нужно попробовать другой подход. — И тебе точно не все равно, как ты умрешь. Что если я дам тебе выбор?

Едва заметное движение глаз выдало попадание в цель.

— Я могу отдать тебя толпе людей снаружи. Беспомощного, как ягненок перед волками. Сдохнешь как псина.

Он снова нервно моргнул.

— А могу дать бой. Умрешь с оружием в руке.

Несколько минут он молчал, склонив голову, затем проскрипел:

— Мое копьё.

— Твое.

— Я грабил, — гордо выдал он.

— Что, прости? — отшатнулся я.

— Грабил!

— Позволь уточнить, вдруг я чего-то не улавливаю. Ты пробрался в Даланти, чтобы сколотить банду и грабить людей?

— Да, — гордо ответил он.

— И... зачем?

— Грабить, убивать, насиловать — жить по Варра.

— Это твой бог?

Варг насупился:

— Письмена. Тысячу лет Гишра жили, как написано в священных Варра. Но сейчас писания не соблюдают, — он в отвращении скривился, — даже отступники Кариги. Все из-

за союза и белых посланников. Я пришел сюда, чтобы жить свободно!

У меня во рту пересохло от услышанного. Он пробрался на территорию противника не ради диверсий, разведки, а чтобы грабить. Соблюдать свой Варра. Дальнейший разговор не имеет смысла.

— Мое копьё!

— Получишь ты свое копьё, — отмахнулся я, сразу потеряв к нему интерес.

И теперь ведь придется сразиться, как и обещал. Думал, что-то важное взамен узнаю, а тут банальный грабеж и насилие. Бытовуха, можно сказать.

Когда сообщил, как умрет варг, поднялся гомон, но люди быстро заткнулись, когда я напомнил, что он мой пленник и благодаря кому все они живы. Появление Сеары эту негодующую толпу и вовсе ветром сдуло, словно ворох осенних листьев. Будто каждый из них решил, что смотреть на нее искоса и перешептываться это именно то, чем стоит отблагодарить за убийство налетчиков. И она это почувствовала.

Отношение этих людей к нам меня не волновало. Напротив, даже хорошо, что они не лезут. Но вот Сеаре это может навредить. Она впервые столько времени провела с незнакомцами, говорила с ними, питалась за одним костром. И теперь половина мертва, а другая боится ее. Даже Палло не появляется, как и его любопытный сын. Неопытный, даже наивный, разум девушки может не переварить давление. Быть отвергнутым не очень-то приятно. Не за этим я направился в город.

Присоединяясь к переселенцам, я предполагал, что нечто похожее может произойти, но вариантов особо не было. Либо мерзнуть и убивать ноги об дорожные камни, либо рискнуть.

— Боятся. Почти-ему? — спросила Сеара, нахмутив брови.

— Мы поговорим об этом позже. Сейчас посиди возле нашего костра, — ответил я, пытаюсь придумать, как выкрутиться от драки с варгом.

— Хочу сейчас.

— Потом.

— Мне не нравится, как на меня смотри-ят! — взволнованно выпалила она, проведя взглядом одного мужчину, который постоянно ходит в деревянной маске. Палло говорил, что он скрывает жуткие шрамы.

Я обнял ее и погладил по спине:

— Давай потом, кошка ты вреднючая. Потом, ладно? Я все расскажу, но сейчас тебе нужно потерпеть. Помнишь историю про нетерпеливого индейца?

Кивнула.

— Вот. Нужно уметь ждать, — ласково сказал я и аккуратно приподнял лицо, уперев палец в подбородок. — Подождешь?

Видно было, как ей сложно отступить, но мы уже проходили через это. Она направилась к костру, пнув по пути камешек, а я повернулся к палатке.

Не успел я сделать пару шагов, как оттуда донеслись мучительные крики. Спешно залетел внутрь и застал картину: тучная, коротко стриженная женщина сидела рядом с телом пленника и яростно била его ножом. Била так отчаянно, что не сразу обратила на меня внимание. Варг же еще дергался, но уже молча.

Отбирать нож поздно, да и не стал бы я тратить на варга хилф, будь у меня таковой. Наваливаться на толстушку и устраивать драку тоже глупо. Поэтому я молча сцепил от злости зубы. Мало того, что незнакомка ворвалась в мое жилище, убила пленника. Так еще и разрезала недешевую ткань в задней части палатки, откуда теперь неслабо тянет холодом,

кровью залила спальные шкуры. Это смачный плевок в лицо тем, благодаря кому она еще жива.

А если кто-нибудь еще решит ночью за Сеарой вот так прийти? Посчитают ее мутанткой или варговской засланкой? Косо смотрят же. Про рога у фойре эти люди тоже никогда не слышали, а страх часто толкает на тупые и зверские поступки.

Несколько секунд пролетело и вот я все же привлек внимание. Женщина замерла, уставившись на меня безумным взглядом, и трясущейся рукой выронила нож. Отползла от тела и уткнула лицо в колени. Я не знал ее имени и не видел до этого времени.

Накричать? Ударить? Хочется, но смысла нет. Только подниму ненужную шумиху. Мы и так вчера устроили представление. Нам еще двое суток в дороге с ними и снова переходить на ноги я желанием не горю. Но и так просто спустить на тормозах этот случай нельзя.

— Посмотри на меня, — почти прорычал я, стараясь звучать строго, но спокойно.

Женщина медленно подняла красные глаза. Губы дрожат, пальцы нервно жамкают запачканную юбку. Несомненно, она боится меня, после увиденного ночью. От этого мне еще больше не понятно, зачем она приперлась мстить в мое жилище.

— Труп убрать. Палатку зашить. Шкуры постирать и высушить так, чтобы кровью и не пахло. Ясно? — скомандовал я.

Она непонятливо захлопала глазами и дергано кивнула.

— Приступай, — кивнул я и вышел наружу.

Выдохнул.

Плевать на них, главное добраться до города.

К обеду Палло присел на борт повозки рядом со мной, протянул флягу с чем-то гадким и поблагодарил за спасение. Извинился, что жена не пускает сына к Сеаре. И он был единственным. Остальные сторонились. Но я понимаю, что сейчас в голове у людей. Напугала не только ночная резня, но и рогатая девочка, способная голыми руками уничтожить дюжину бойцов и не вспотеть. Дышащая взрослому мужчине в грудь, она все это время вела себя как сама скромность, за исключением наших безобидных перепалок. И вот, оказывается, это настоящий зверь, которому лучше не переходить дорогу.

Хотел было спросить, как они вообще собирались добраться до вожделенного Перехода таким сбродом, но плюнул на это.

Все же война с варгами многое изменила здесь. На землях атланов уж точно. Отбив нападение огров, я списал все на случай. Всякое в мире происходит, вот и огры мигрируют туда, где о них только слышали. Но чтобы варг заделался бантитом вместе с атланами — это прям неожиданно. При этом мы сейчас находимся в одиннадцати днях от Каменной Границы...

К вечеру растормошил задремавшую Сеару и все-таки рассказал ей о том, что случилось прошлой ночью, почему ее избегают. Впрочем, это касается и меня. Но если мне плевать, то фойре это ожидаемо задело. Она запыхтела, недоверчиво нахмурилась, завертела по сторонам головой, но рядом с нами никого не было.

— Это не я! — в итоге возразила она мне.

Не уверен, поступаю ли правильно, но мне думается, что таить ее ночные визиты больше нельзя. Их в целом не обязательно было скрывать, но без диалога смысла в информации не было. Теперь есть. Поэтому я выложил все. Начиная с самой первой ночи.

— Это не я! — снова заявила она с обидой в глазах и спрыгнула с телеги, я за ней. — Верь. Это другая я.

— Другая? — глупо переспросил я, остановившись на обочине.

Сеара закивала, глядя мне в глаза:

— Как в плохом сне. Плохая.

— Что это значит? Объясни, как следует.

— Сначала бегу, чувствую землю, нюхаю ви-етер. Столько запахов... Звезды, — она подняла голову к пасмурному небу, — яркие, так низко.

— За кем-то гонишься? — спросил я, когда она задумалась, привычно накручивая локон волос на палец.

— Наперегонки.

— С кем?

— С другой мной, — выдала она, и я обомлел. Может ли быть...

— И что потом?

— Потом страшно, — пробубнила она, уткнувшись лицом мне в грудь. — Падаю. Другая наверху, держит меня. Не могу двигать руками, ногами. Так страш-ено... Кричу без звука, зову теб-ия, а ты не приходи-ешь. Тогда борюсь.

— И? — нетерпеливо подтолкнул я, когда она снова надолго замолчала.

Сеара подняла на меня влажный, изумрудный взгляд, шмыгнула носом, и довольно оскалилась:

— Побл-еждаю. Я сильная. А потом утро. Всегда хочу мясо после плохого сна!

Город Миргана — колыбель южан. Неформальная столица региона и вечный оплот несогласных с короной.

Защитная стена с башнями возвышается над округой как могучий колос, словно гарантируя всем защиту, и не видно было ее конца. С севера город упирается в маленькую бухту Моря Трех Ветров, чьи воды кормят весь юг Дáланти. На востоке виднеются Лисьи горы.

Далековато забрался я на этот раз. Но зато в этих местах нарваться на того, кто узнает мою физиономию, шансы крайне малы. И сама долгая дорога оказалась весьма полезной для ассимиляции Сеары.

Когда с ребятами выполнял задания Гильдии, заказов в эту часть Дáланти просто не было. Причиной этому стал давний дележ территории на регионы ответственности центральных администраций, которые умышленно удерживали местные заказы. При этом, проживая рядом с Каменной Границей, легче было получить хорошее задание на земле фойре или грендар.

В то время ни меня, ни остальных не волновал этот вопрос. Разве что сестра Дерекка порывалась перебраться куда-нибудь подальше. А узнал я об этом в гильдийском трактире Фрои, когда вечерами не отлипал от кружки. Мол у южан здесь своя жизнь и даже административное деление. Они называют это Содружеством. Политическая кухня тогда меня не заботила, впрочем, как и сейчас.

После расставания с переселенцами, мы с Сеарой снова остались вдвоем. Правда, здесь дороги были не в пример живее. Часто попадались наездники, деревушки, пастбища. Погода совсем радовала и теперь нужно думать, как скрыть рога своей спутницы без теплой шапки, а через месяц и пальто снять точно придется. Там хвост уже не спрячешь так легко. Сеара уже начала недовольно пыхтеть, надевая его. Если бы у нее были уши, как у обычных фойре, сложностей бы не возникло.

Бодрым шагом мы за пару часов добрались до предместья. Сеара с открытым ртом глазела по сторонам, а я не мог сдержать улыбку от такой реакции.

Из-за специфики местной руды обитые сталью врата под прямыми лучами солнца переливались синевой, поэтому их прозвали Небесными Вратами. Стражи запросили плату, и я молча расстался с медяками. Благо у бандитов нашлось кое-чего. Еще надо ошейники где-то продать и со свитками разобраться. Несколько мужиков порывались найти их берлогу, мол такие гады точно хранят сундуки полные награбленного добра, но тех никто не поддержал.

Внутри город отличался от того, к чему я привык в северной части Дáланти. Никаких квадратных многоэтажек и серого камня, только желтоватый известняк и домики со слизанными углами максимум в два этажа. Очень напоминает архитектуру зверолодей в маленьких городках и античную стилистику Земли. Но самих фойре я здесь еще не заметил.

Сам же город по размеру не уступает Асианте, а может и больше если сравнить протяженность предместья. Раскинулся он вокруг природной возвышенности, от которой как корни расходятся улицы и домишки. Сердце Мирганы — старый город с элитными районами, защищенный еще одной стеной.

Первый попавшийся прохожий оказался не очень дружелюбным, смотрел на нас с

подозрением. Но подсказал в какой район города обычно идут чужаки. Только после этого я раскрыл zenки и понял, что атланов моей наружности здесь тоже неприлично мало и я выбивался из общей массы. В основном сновали узкоглазые и темнокожие. Зато смуглая Сеара вписалась просто великолепно.

В указанный район, судя по тому, с какой небрежностью указал на него южанин, является чем-то вроде туристической зоны, куда сгоняют всех пришлых. На торговцев мы точно не походим, а значит путешественники или того хуже — переселенцы. Это мне не подходит. Нужно что-то дешевое.

Другая горожанка оказалась боле благосклонна и указала на Двор "Козья лапа", там мол и цены умеренные и клопы не водятся. Туда мы и пошли.

Моя спутница все это время ходила с открытым ртом как полоумная, не глядя под ноги, натыкалась на прохожих, но я не одергивал ее. Пусть удивляется, пока есть чему. Для нее такая толпень народу в новинку.

В "Козьей Лапе" нас встретили сдержано, но приняв монеты, выделили одну комнату. Как бы мне ни хотелось поспать одному, а присматривать за Сеарой ночью нужно.

Вечером я узнал, где здесь барахолка, по совместительству упрощенная версия черного рынка, и по дешевке сбыл ошейники. Позже хорошенько накормил Сеару и отправил спать, хотя "отправил" не совсем верно, она сама та еще любительница посопеть, так что долго отговаривать от прогулки после плотного ужина не пришлось.

Сам же я отправился в таверну и заказал выпить, только не кислое пиво и разбавленное вино, а что-нибудь новенькое. Хона без лишних уточнений принесла стакан с ромом.

Я театральнo принюхался, сделал плоток и притворился, что поперхнулся, спросив следом, что это за гадость такая.

Немолодая, круглолицая хона, довольная моей реакцией, хохотнула, прикрыв ладонью отсутствие пары передних зубов:

— Ром, господин. Неужто впервые опробовали?

Я кивнул и спросил:

— А можно бутылку?

— Эт у хозяина спрашивать надобно. Сабир его звать.

— Я тогда сам.

У стойки мне пришлось прилично подождать, пока усатый трактирщик наговорится с одним мужиком. Заодно присмотрелся к контингенту, как следует, и сделал вывод, что горожане здесь не бедствуют, раз стол каждого пьянчуги ломится от заказов.

— Хочу купить бутылку рома, — огласил я сразу, как только Сабир подошел.

— Во как сразу, — пригляделся он ко мне. — В твоём возрасте пиво тянуть, вино теплое хлебать...

— И это тоже, но больно понравилась мне эта штука, — хотел бы кивнуть я на выпивку, но на прилавке бутылок не было.

Трактирщик понимающе поджал губы:

— Я вот тоже пристрастился. Но, ты уж извини, северянин, бутылку продать не могу сейчас. Новая поставка через неделю, а такой товар расходуется очень быстро.

Чего-то подобного и следовало ожидать, но если он решил меня к кругленькой сумме подтолкнуть, тут он ошибся.

— Дай хоть глянуть на бутылку...

— Знаю я таких, — отмахнулся Сабир.

— Да при тебе же. Заодно и добавки плеснешь, — я бросил на стол монеты и показательно добавил сверху еще пару.

Трактирщик, не раздумывая, сгреб деньги и молча достал из-под стола бутылку. Я сразу повернул этикеткой к себе. Как и в прошлый раз там дублировалось название на английском, но сейчас было еще кое-что интересное:

"Ищи баронессу Кафка. Кодовое слово — Земля"

Текст выполнен в виде плетеных ветвей, опоясывающих центральную картинку. Не зная языка, сложно было бы выделить в этих каракулях четкие слова. Но это мелочи. Главное, что Эмма жива и продолжает искать. К тому же баронесса, неслабо.

Я отставил бутылку и с внутренним ликованием спросил неотрывно следящего за моими руками трактирщика:

— А откуда поставки идут, почему так долго?

— Дороги нынче опасные, время суровое, — он пожал плечами, тоже присматриваясь к этикетке. — А везут товар из Мабанты. Два дня пути.

— Близко, — дивился я. — Производит-то кто?

— Дык все знают — баронесса Кафка. Ее фабрики и стекло дуют и бумагу шлепают. Наша гордость!

— Ваша?

— Че ж не наша, если живет здесь.

Я даже с табурета подорвался от такой новости:

— В городе?

— Ну да, — отшатнулся он.

— Где?

— А ты че, в гости собрался? — ухмыльнулся трактирщик.

— Может и так, — выдал я.

Он молча осмотрел меня и тяжело вздохнул, будто с дурачком говорит:

— Ну иди. В гости. Потом придешь расскажешь, как она тебя приняла. За второй стеной ее поместье.

Больше ничего выпытать из него не получилось. То ли не знал, то ли не хотел говорить. У других в зале спрашивать не решился, чтобы не нарваться на пьяного любителя научить юнца уважению к старшим. Время дороже. Уже того, что трактирщик сказал вполне достаточно. Остальное на месте узнаю...

Ночь прошла тихо и спокойно. С утра сразу же отправились с Сеарой в старый город. Потратился чтобы приодеться приличнее. Обоим. В такие районы обычно не пускают голодранцев, а мы после дороги сильно на них походили. Меднокожий привратник взял с меня деньги за проход, а другой наказал держать руки в своих карманах, чтобы не лишиться. Я же представился торговцем, ищущим аудиенции у баронессы Кафка. Тогда они сменили тон и даже указали куда идти. Честно говоря, ребята эти не выглядели надежными и больше напоминали старую вазу — всю в трещинах, десять раз переклеенную — но бабуля почему-то никак ее не выкинет.

Эта часть города была спокойнее. Кареты были запряжены лошадьми, а не каатор, и те тащили их по брусчатке неспеша, дворники мели улицы, прогуливались прилично одетые горожане. Никаких тебе криков бесконечных лавочников, грязи и слякоти под ногами, высматривающих чтобы у кого стащить беспризорников.

Особняк баронессы оказался довольно приличных размеров. Стража у калитки передала

сообщение, в которое я добавил "кодовое слово" на родном языке и спустя десяток минут нас впустили. На территории оказалось прилично так людей при оружии, на вид крепких. Слуга повел ко входу в сам особняк и там нас снова хорошенько обыскали. Изъяли все оружие. Извинившись за такие меры предосторожности, надели антимагические браслеты. Приставили парочку узкоглазых — мужчину и женщину, которые повели нас дальше.

Интерьер особняка не походил на тот, в котором жил Кернис в Титану. Ничего, что бы напоминало родину. Много дерева, изящной мебели, лепнины, картин с изображением чего-то нейтрального, типа озера, древних развалин или Лисьих гор — местной достопримечательности.

Сеара постоянно одергивала меня и тыкала пальцем в очередную вазу с красивыми цветами, разглядывала наших провожатых, спрашивала, зачем мы здесь. У меня же от волнения сильно вспотели ладони, и казалось, что это какой-то сон. Разве бывает так просто?

Наконец нас подвели к кабинету и попросили подождать внутри. Мол баронесса сейчас освободится.

Я замер среди комнаты, а Сеаре строго наказал присесть на кожаный диван с журнальным столиком. И молчать, пока не разрешу говорить. Она как обычно по-детски насупилась и скрестила руки.

Платье, которое мы ей накануне купили, имело свободный подол, в котором хвост скрылся почти незаметно. Модной дамской шапочкой скрыли рожки, правда не уверен, что в помещении их носят.

Пока я критично осматривал свою спутницу, за дверью раздались приближающиеся торопливые шаги. Когда они смолкли, дверь не распахнулась сразу, будто гость отвлекся или сомневался. А может морально готовился.

Наконец тяжелая дверь открылась, и я затаил дыхание, узрев мать. Она тоже замерла, стоя на пороге, бегая по моему лицу глазами. Одними губами она произнесла мое имя и тут же бросилась ко мне со всех ног. Я тоже не остался на месте.

— Том, Томи... — слезно повторяла она, — сынок... как же...

Не выпускала Эмма меня из рук добрых пятнадцать минут, будто я исчезну, как мираж. Ни о чем не спрашивала, только бегала руками по лицу, волосам, осматривала меня волнительным взглядом. Я тоже не мог насмотреться на нее. Совсем не изменилась, такая же молодая и красивая. Рыжие волнистые волосы собраны в косу, на лице легкий макияж. Легкая и живая.

Во мне волнения было не меньше, ведь пролетело столько времени. А для матери и того больше, без малого одиннадцать лет с нашей последней встречи. Разве что у Титану она видела меня, но, думаю, тот короткий миг ничего не значит.

Когда наконец мы устали стоять, она налила выпить и потащила меня на тот диван, где уже была Сеара, все это время молчаливо глазееющая на нас как на увлекательную постановку. Даже не спросила, кто это девушка.

Какое-то время мы неловко перекидывались пустыми фразами, типа "ты так исхудал", "почему не бреешься", "прекрасно выглядишь", но потом перешли к более насущному. Точнее я перешел.

— Нет, кроме тебя и Мэгги я никого не нашла... — с грустью ответила Эмма. — Мы пришли к выводу, что ждать появления Лизи и других нужно через тот же промежуток времени, через какой появился ты.

— То есть осталось три года.

— Думаю, да. Лиз бы без труда нашла меня, если бы уже была здесь. Она смышленная

девочка. Мой ром подадут даже у гренадар.

Я озвучил то, чего всегда страшился, оказавшись здесь:

— Если только она не в ошейнике.

— Не думаю, — твердо сказала Эмма. — За одиннадцать лет я обошла все рабские рынки, проверила столько купчих документов, что и не счесть. Нигде нет упоминания про людей, похожих на нас. Кто-то да должен был привлечь внимание. К тому же, мы все появились в радиусе двадцати километров друг от друга, значит и Лиз должна оказаться недалеко от Каира. Мои люди рыщут там круглые сутки последние восемь лет. Даже война не остановила поиски, поверь. Я... я так виновата перед вами всеми...

— Глупости, — сразу возразил я. — Ты не знала, что так выйдет.

— Я должна была сказать, что задумала, — отрицала она. — Должна была предупредить и, вообще, выбросить эту чертову сферу. Рич наверняка это бы и предложил. А теперь...

Она едва не разрыдалась, и я, как смог, успокаивал ее. Мама жалась ко мне, как будто это я старший и должен уберечь ее от всех бед. Она всегда была такой. Правда слабость эта оставалась только в кругу семьи.

Мы обсудили дела минувших дней, и она, собравшись, настояла на обеде. Мол нервы нужно заедать.

Сеара тут же оживилась и уставилась на меня, не проронив ни звука. Хорошая девочка. Я согласился поесть, хотя от переживания голод совсем не ощущал, и попросил принести побольше мяса.

Только когда мы поднялись, я заметил мужчину в дверях, северянина, который, держа руку на мече, неотрывно следил за нами.

— Это Мейс, — запоздало представила его Эмма. — Мой верный друг и телохранитель. Мейс, это мой сын Том и...

— Сеара. Подопечная, — представил я фойре, тоже сильно опоздав с этим.

— Да. Прошу, относись к Тому, как подобает, — волнительно сказала Эмма, заглядывая ему в глаза. — Лучшего гостя в этом доме для меня никогда не было.

Тот молча кивнул и расслабился.

Нас расположили в разных комнатах, в кои-то веки, и я принял великолепную, настоящую ванну. Не купальню в металлической или деревянной круглой бадье, а прям земную ванну.

За ужином к нам присоединился Мейс, и взгляды, которыми они перекидывались, были явно не из разряда рабочих отношений. Но это не мое дело. К тому же, помнится, когда в бункере все завертелось, фитилем стал Рич, изменив ей, еще и оказался любителем мужской компании. Вот уж была для всех неожиданность. Эмма так вообще в истерику впала. И все же стоит отдать должное отцу. Он ни разу не попался и был прекрасным мужиком, на которого стоит равняться.

За обедом мы и продолжили беседу. Я делился своими злоключениями после попадания на Фариду, а мать своими. История с Фенксом, к слову, ей уже была известна. Мэгги постаралась. Ее Эмма нашла в компании Дерека и Майи год назад. Точнее, сама мышка нашла ее, просто увидев посреди улицы города Горхем, где мать была проездом. Девушка сразу примкнула к ней, покинув Орден.

В итоге мы пришли к тому времени, когда виделись у Титану. Чего я хотел избежать, но, увы, она видела меня, и вопрос, что там произошло на самом деле, огромным слонем стоял

посреди стола, балансируя на собственном хоботе.

Краем глаза я заметил, что Мейс никак не отреагировал на опасный вопрос Эммы. Сидел молча и нарезал овощи. Значит их отношения действительно крепки, и он не сделает ничего, что не понравится ей. Иначе матушка бы не пригласила его к разговору.

— Увы, это был действительно я, — опроверг я надежды Эммы на мою невиновность в той резне.

Она замерла и побелела. Мейс тоже отложил вилку, хотя его лицо не выражало ни капли удивления. Думается мне, что все это время Эмма была уверена в обратном, и в обсуждениях убеждала его в этом. Ну, вот неожиданность, с вами за столом вдруг оказался массовый убийца.

Удивительно видеть реакцию на свои деяния. Как будто посмотрел в зеркало истины. Сразу почувствовал себя грязным и нечестивым, что ли. Все, с кем мне довелось до этого близко общаться, так или иначе не белые овечки. Кто-то больше, кто-то меньше. Фарида не обременена той моралью, которой достигли граждане цивилизованных стран Земли до катастрофы. Вне городских стен здесь если не ты, то тебя, буквально, а не в суде с помощью адвокатов. Я же просто оказался достаточно силен, чтобы противостоять многим. Даже оказавшись в нынешнем Нагано, я не чувствовал себя так паршиво, как сейчас, глядя на ошеломленную мать. Захотелось стыдливо сбежать.

Наконец она собралась и спросила:

— Почему?

— Разве ты не знаешь?

— Нет. Много слухов разных ходило, я ни одному не верю...

— Что же... Меня хотели привести к ответственности как Дикого Мага и казнить.

— Ясно... — угрюмо сказала она. — Теперь все ясно. Все-таки Псы замешаны. Кернис говорил, что ты был в порядке, когда вы виделись в последний раз, и совсем не походил на безумца. А что на счет той девушки, которая была с тобой? Говорят она демоница.

— Воровка, — влезла Сеара, неустанно продолжая набивать рот мясом. И куда в нее столько лезет? — Тэна воровка и делает ночью с хозяином громкие штуки. А мне нельзя.

Я просто закатил глаза, даже не став упрекать ее. Напряжение как рукой сняло. Уже не уверен, что она просто издевается надо мной. Очень может быть, что ей действительно кажутся подобные уточнения и комментарии вполне уместными.

— Х-хозяин... ом? — повторила Эмма чуть ли ни по слогам, хлопая глазами. Они с Мейсом коротко переглянулись. — Штуки?..

— Не обращай внимания. Она еще учится языку и вести себя в обществе. Многого не понимает, — прочистим горло, уверенно оправдался я. — В общем, жить хотелось больше, чем во мне было жалости к другим.

— Кто же твоя юная спутница и почему вы скрываете хвост? — спросила Эмма.

Я бегло осмотрел комнату и кратко рассказал о происхождении Сеары. Ясное дело посыпалась куча вопросов, осмотр рожек, самого хвоста. Даже молчаливый телохранитель оживился. Мать несколько раз пыталась найти подвох с ушами, но они были самыми обычными. Рогатая же сияла от такого внимания, демонстративно выпячивая все свои достоинства.

— Где же ты все это время пропадал? — закономерно спросила Эмма, когда я решил прекратить беганье вокруг Сеары.

— На Земле, — ответил я, и мать затаила дыхание.

— Как?! — от удивления она даже подскочила.

— Нашел место, где ты раздобыла Око, и Шагнул туда. Правда завис в колариусе на три года, — честно ответил я.

Она волнительно поднялась с кресла и прошлась по комнате, часто дыша, и не зная, куда деть руки.

— Значит это правда, — пробормотала она, — мы не в другом мире, а на другой планете.

Я сильно удивился:

— Разве ты не знала? Я же видел, как ты просматривала данные в системе Старших.

И очередное заявление застало ее врасплох, но она собралась.

— Знаю. Я помню, что прочла, но когда попала сюда и столкнулась с магией, все завертелось. Последние годы мне казалось, что я не так все поняла.

— Нет, все так. Землю отрезали от маны, а мы просто на другой планете, в другой солнечной системе.

— И... как там? — спросила она, немного успокоившись.

— Плохо. Судя по тому, что я успел узнать, большая часть населения мертва, а остальные доживают. Сомневаюсь, что без внешней поддержки им удастся восстановить численность...

Я поведал ей о том, что видел и слышал более детально и в конце задал еще один интересующий меня вопрос. Где сфера? Раз мой экземпляр после Шага оказался у меня в руке, значит ее должен был.

— А... эм... — занервничала она и я понял, что все плохо. — Я потеряла ее.

— Как...

Она опередила меня и затараторила, оправдываясь:

— Понимаешь... тогда я даже не думала использовать сферу, боялась снова пропасть на долгие годы. А меня ждали вы все. К тому же жизнь здесь завертелась, меня все устраивало, понимаешь? А потом варги хлынули, как волна, уничтожая все на своем пути. Нужно было бежать. Много вещей пришлось в спешке бросить.

— Не искала?

— Икала, но не нашла.

— А Кернис? — дрогнувшим голосом спросил я.

Эмма мотнула головой:

— Он не знает ни о чем. Все еще думает, что нас забросило в другой мир.

— Это его ты имела ввиду, когда говорила "мы"?

Видимо я слишком плохо сдержал эмоции, вспомнив про Керниса, что мать насупилась:

— Томи, я понимаю, что для тебя прошло мало времени и ты до сих пор слишком ярко помнишь те события. Но ты должен знать — он действительно уже не тот. Поверь, — подняла она руку, на мою попытку заговорить, — поверь, я знаю. Попав в это место, он изменился, будто мана повлияла на его разум. Только в лучшую сторону. Ты сам говорил,

что из-за вечного голода некоторые Сосуды сошли сума на Земле. Может быть многие, напротив, пришли в себя? Я на это и надеялась, вернувшись со сферой...

— Почему надеялась? — спросил я, решив не вступать в спор. Она права, для меня не прошло столько лет, и память еще жива. Отомстить за Саю я уже не стремлюсь, без этого проблем хватает, но думать о нем хорошо тоже никак не могу. — И как ты вообще попала в комплекс Старших?

Последовала длинная история, в которой было место безумию, наследию и надежде. Как я уже знаю, в генах семьи Эммы есть частичка Старших. Это не всегда проявлялось безобидно. Например, сестра бабушки Элизабет еще в юности сошла сума и убила себя, чего я не знал. Она писала дневники, в которых было много безумных фантазий и видений.

Когда Лизи исполнилось одиннадцать, мать уже чувствовала, что с ней что-то не так. Головные боли и странные видения мешали нормально жить. Действие лекарств быстро ослабевало и в один момент перед ней встал вопрос — психушка или смерть, как когда-то поступила ее молодая тетя. От отчаяния она выбрала другой путь. Дневники тети все еще хранились на пыльном чердаке их родового гнезда, и она начала читать их, погружаясь в сумасшествие, которое, как она думала, ждет и ее. И она нашла там кое-что странное: белый шарик, названный в дневнике ключом, и описание места, где эта дверь находится.

Благодаря описанию приметных объектов и местности, Эмма вышла на Японию. Отправилась в тот самый пригород Наггано и почувствовала какое-то внутреннее давление. Дальше Эмма не понимает, что именно произошло. Говорит, что просто шла вперед и вертела сферу в руке, как вдруг прямо посреди улицы что-то вспыхнуло, затем погасло, и вот она уже в неизвестной комнате.

Несмотря на панику, она быстро ощутила, как ее внутреннее равновесие вдруг восстановилось. Первая же ночь в неизвестном месте оказалась лучшей за последние шесть лет. Так она и поняла, что те странности, зарождение которых она видела в своем младшем сыне, тоже можно исправить.

— Ты должен простить его, Том, — серьезно заявила мать. — Он сходил с ума, как и я. Тем более сейчас...

И снова я не хотел огорчать нашу встречу спором или ссорой, поэтому просто неоднозначно кивнул. Затем спросил, почему именно сейчас.

Эмма осунулась:

— Даирика... его милая жена. Ее убили...

— К-как, — спросил я, почувствовав волну жара по спине.

— Полгода назад грабители пробрались в их дом. Кернис был в отъезде. Убили стражей, слуг, и бедную Даирику. Он так убивался...

— Их поймали? — спросил я, путаясь в эмоциях. Что я должен чувствовать больше — облегчение или сочувствие? Та женщина действительно была, по-видимому, верной и любящей женой, хоть и дурой, раз связалась с Кернисом. Как мне тогда казалось.

А может удовлетворение? Где-то в темном уголке разума, где есть место злорадству даже такому горю, другой Том может хочет спросить брата — как ему по вкусу потеря любимой? Сможет ли он простить негодяя?

— Одного, — ответила Эмма. — Второй до сих пор в бегах. Наемники по всему королевству ищут его. Искали... Он как сквозь землю провалился. Ни сто, ни даже двести золотых не смогли помочь найти его.

Я невольно присвистнул, услышав такую приличную сумму. Богатство, мягко сказано.

Откуда у них столько золота интересоваться не стал, а вот почему "искали", спросил.

— Шесть месяцев долгий срок, чтобы бегать за призраком, — бессильно опустила плечи Эмма. — Люди просто бросили эту затею, решив, что он пошел на корм диким животным или бежал за Каменную Границу, а там мерзавцу точно не выжить.

На этой невеселой ноте я решил, что пора бы сделать перерыв. Сеара перешла в "режим" обеденного сна, так всегда бывает, когда мы ничем не заняты, а мне нужно переварить все услышанное. Эмма не спорила, тоже вспомнив про дела. Попросила только не исчезать.

Я оставил Сеару в ее комнате и отправился в город. Прогуливаясь по улочкам внешних районов, много думал про случившееся с Эммой и Кернисом. Да и в целом нашей семьей. Решал, куда теперь идти и чем заниматься.

Смешно, но благодаря брату, я теперь не просто Том, а дядя Том. Даирика родила мальчика и Кернис теперь вдовец с ребенком на руках. Вот уж кого теперь совсем поганю ненавидеть.

Мышка Мэгги выходит замуж за какого-то местного дворянского сынка и хочет жить в тишине и покое. Дерек в Ордене. Мая открыла в себе фермера и основала свое хозяйство недалеко от столицы.

Что мне теперь делать? Искать Каишара, как того желала Тэна? Залечь на дно в этом городе и зажить, как следует? А что — безопасно, спокойно. Вместе с этим шумно и насыщено. Буду продолжать социализировать Сеару, разбираться с ее внутренним демоном и помогать искать сестру. Можно отставить клинок и заняться делом, которое не предусматривает убийство живых существ. Примеров хватает...

Но есть причина, по которой спокойная жизнь может резко оборваться. И не только моя. Тот громкий случай в Титану все еще тенью следует за мной. В любой момент кто-то глазастый с хорошей памятью может узнать меня, и шансов на это тем больше, чем дольше я остаюсь на одном месте.

Пластических хирургов, на сколько язнаю на Фариде, не существует, и изменить внешность я смогу только на уровне прически. А на кону ведь не только я, а все, с кем меня свяжут. Тень пристроится и за их спинами.

Значит пока что мне нельзя останавливаться на одном месте. Нельзя расслабляться. Придется двигаться вперед. Сеара говорила, что воровка собиралась вернуться к нам позже, хоть я и не представляю, как она будет нас искать. Но если так случится, я стану более свободным в перемещениях, и когда сестра найдется, вовсе оставлю эту планету.

Вернулся я под вечер. Сеара уже сидела за столом в кухне и что-то жевала, а Эмма заинтересованно смотрела на нее, сидя напротив. Слуг не было. Я немного постоял за дверью, думал услышать, о чем они секретничают, особенно меня интересовало, как девочка будет вести себя с посторонней один на один. Но кроме хруста костей и потягивания жидкости, там была тишина.

В итоге я кашлянул и на меня сразу уставились две пары глаз. Зеленые и синие.

— Томи, скажи, как же так вышло, что ты еще не объяснил девочке, что такое женские дни? — в лоб спросила мать. — И чем она до сих пор пользовалась, мхом?

Я прокашлялся:

— Тряпками, чем же еще.

Она недовольно заворчала:

— Немедленно оставь эту идею и больше не возвращайся к ней. Я уже давно наладила производство прокладок, не таких хороших как на Земле, с химией тут все еще туго, но точно лучше, чем тряпки.

— Кхм... как скажешь, — ответил я, прикинув наши финансы. С ними у нас туго и если бы не бандиты, мне бы и за вход в город нечем было бы заплатить, не то, что на одежду приличную потратиться.

— Скажу, — кивнула Эмма. — Еще скажу, что ее нужно научить обращаться со своими волосами. Они такие красивые, мягкие. И рожки прикрыть можно, очень даже легко, не прибегая к шапочке. Завернем два холмика и вот уже не рожки совсем, а мода!

На последнее Сеара оживилась и обе леди встретились воодушевленными взглядами.

— Видишь? Она и сама рада! Правда Сеарочка?

— Да я понимаю... — начали было я объясняться, но мать уже не остановить.

— Понимал бы, лучше бы старался.

— Я старался!

— Еще лучше постарайся, — не отступала она. — Рядом с тобой настоящее чудо! Прекрасная, юная леди!

Очень вредное и хитрое чудо, которое, сильно подозреваю, уже понимает об окружающем мире больше, чем хочет показать. Ей просто нравится дразнить меня и заставлять суетиться.

— Ладно, ладно. Постараюсь, — заверил я и спросил у Сеары, поела ли она.

— Спасибо, — мило улыбнулась та Эмме, отодвигая тарелку.

— Не за что, милая, — расцвела в ответ мать.

Я закатил глаза, и без задней мысли попросил, чтобы слуги перестелили нам в комнате с двумя кроватями или одной большой. Когда уже сказал, понял, что это, пожалуй, странно звучит. И сведенные брови матери стали тому подтверждением.

— Ты... что, спишь с ней? — угрожающе понизила она тон. — Она же еще ничего не понимает.

Вот тут я невольно сделал пару шагов назад.

— Мы все-егда вместе спим, — подлила масла Сеара невинным голосом. — Хозяин теплый, и ни-ежный. Заботи-етс-ия.

Глаза матушки округлились еще сильнее.

Банальнее фразы не придумаешь, но я все же ляпнул:

— Ты не так все поняла. Все совсем не так...

— А как? — поднялась Эмма и ее голос не обещал ничего хорошего.

— Я слежу за ней, — обронил я, сглотнув вмиг просохшим горлом.

Вот ведь как бывает: можешь порубить кучу народу, встретиться с Серым, пытать варга. Приобрести славу массового убийцы и стать разыскиваемым преступником в средневековом обществе. А путаешься в мыслях услышав простую фразу женщины, которая тебя вырастила. Не сказал бы, что я когда-то был маменькиным сынком, тем более что в семнадцать лет потерял ее, скорее мы были друзьями. Но этот тон голоса я отлично помню, и он застал меня врасплох.

— Наблюдаешь за тем, как она спит? — спросила Эмма, не сводя с меня глаз. — Говори точнее, Томи, а то ты начинаешь меня пугать. Мне хватило стыда за одного сына.

И я рассказал все. Все, что знал, выяснил и предполагал. Она внимательно выслушала меня и спросила у Сеары так ли это. Последняя не стала продолжать комедию и подтвердила.

— Опасно... — обронила Эмма.

— Знаю.

Она надолго замолчала, думая о чем-то своем. Я тоже думал. В основном о том, как же я устал за этот день работать головой и просто хочу поспать.

В итоге она согласилась, что мое наблюдение сейчас действительно необходимо и распорядилась обустроить нас в другой комнате...

Ночь прошла спокойно. Утром мы хорошо позавтракали и ушли гулять по городу. Сеара не могла нарадоваться окружению, видно ей нравится окружающая суета. Прошлись по всем лавкам со сладостями, случайно попали на театральное представление, успели поругаться и потерять друг друга. Вернее, я ее потерял, а она вряд ли способна на такую оплошность.

В итоге сделал вывод, что нужно идти на запах мяса. Нашлась кошка быстро.

В городе провели весь день. Время летело незаметно и когда возвращались, время близилось к вечеру. Как только мы зашли в особняк, Сеара сразу же убежала на кухню, будто не проела оставшиеся деньги. Я только и успел напомнить, чтобы вела себя культурно и не грубила никому. Раз Эмма разрешила, то нет смысла ограничивать это ненасытное животное, пока есть возможность.

Эмма сидела у камина в гостиной. Мейс расположился на соседнем кресле и забавно подорвался, как только я появился на пороге. Сразу принял позу телохранителя, посерьезнел, выпрямился, положил руку на меч.

Красные глаза матери явно свидетельствовали не только о бессонной ночи, но и о мозговом штурме. Как только она увидела меня, сразу ошарашила предложением:

— Выпускай ее зверя на волю!

Я чуть не расхохотался, вспомнив, что делает этот зверь на этой самой воле. Мейс незаметно оставил нас, хотя я не просил этого. Ясное дело, они уже все обсудили.

— Нет, послушай, — заметила она мое сомнение. — Когда-то я... много общалась с психологами. По поводу подозрений в отношении Керниса и за себя. Читала, изучала, пыталась понять и найти выход. Не представляешь, сколько разных исследований мне пришлось перелопатить. Так вот одна из незыблемых истин гласит — давай волю своему зверю. Перефразирую. Нужно избавляться от напряжения и плохой энергии. Нельзя копить и держать в себе негативные эмоции и чувства. Переполнив человека, они выходят на свободу

бесконтрольно...

Эмма ходила по комнате, подпирая подбородок кулаком. Я просто ждал, что она еще скажет. Не хотел перебивать.

— Ты говоришь, что она приходит только к тебе, правильно?

Кивнул.

— Вы столько времени провели среди чужих людей в дороге, так почему она не пришла к другим? Может из-за того, что этому «зверю» нужен именно ты?

— Это очевидно.

— Раз это тебе очевидно, давай зададим еще один вопрос — что другой Сеаре нужно?

— То, что нужно дикому хищнику, — ответил я.

— Почему же тогда эта хищница не делает, что вздумается?

— Потому, что я запр...

— Вот! — победно воскликнула Эмма, бесцеремонно перебив меня. — Запретил! Ты ее проблема. Ты мешаешь высвободить заложенную силу и жажду. Мы же не знаем, какова ее сущность? Кто она? Вдруг это важно для ее вида? А ты, имея над ней власть, заставил ее запереть часть себя. Но наша Сеарочка, несмотря ни на что, не дает убрать помеху, сражается каждую ночь, толком не понимая, за что!

— Тогда если я дам ей волю она нафиг порвет меня на куски, — возразил я.

Или нет. Ведь когда Сеара сорвалась на бандитов, меня она и пальцем не коснулась. Только пригрозила... кажется.

Эмма покачала головой:

— Ты меня не услышал, Томи, как обычно. Дать волю, это не отпустить на все четыре, а позволить выпустить пар. Сбавить обороты. Понизить напряжение. Ослабить хватку...

— Все, понял я тебя, — остановил я мать. Она ни капельки не изменилась и может бесконечно продолжать приводить аналогии.

— Не гарантирую, что это поможет, Том, но попытаться стоит. Не будешь же ты вечно охранять ее сон? Однажды Сеара может проиграть...

Она была чертовски права. Права во всем. И, боги, какое же невероятное чувство, когда о тебе заботятся. Когда не нужно думать обо всем одному. Есть с кем поделиться любимыми проблемами и просто услышать готовое решение. Мне так этого не хватало. Все эти годы. Меня будто нежно накрыли одеялом и пожелали спокойной ночи. И даже если мне это давно не нужно, я все равно усну слаще.

Эмма стояла передо мной такая живая, умная и красивая. Она столько всего успела сделать за тринадцать лет. Не упала духом, не оказалась в канаве или борделе. Даже вышла замуж за обедневшего барона. Тому были нужны ее деньги, сделанные на выпивке, а ей его титул и клочок земли. Он не пережил войну.

Я же как побитая псина все это время метался из угла в угол, заливая пространство вокруг себя кровью, тем самым усложняя и так непростую ситуацию с нашей семьей.

Полторы недели пролетели незаметно. Мы трепались с Эммой о всякой ерунде, ворошили прошлое. Наверстывали упущенное не столько за те тринадцать лет, что я фактически провел в колариусе, сколько за время, на которое мать оставила нас, зависнув там сама. Даже разок прогулялись вместе по внешнему городу, хоть я и противился, по понятным причинам.

Она и Кернис основали производство бытовых изделий «ТеККо». Осторожно, без революционных настроений, чтобы не привлечь к себе внимание могущественных аристократических домов, поставляют на рынок разные удобные мелочи, которые хорошо расходятся. Пытаются в тайне собрать мушкет, но тут есть несколько сложностей. Сам принцип понятен, но никто из нашей семьи не имел дела с оружием, и из-за этого огромная проблема с конструкционными элементами. Так как привлекать посторонних опасно, воссоздание огнестрела способного заменить простой и действенный лук вдвоем крайне непростая задача. Нужны станки, мастера по работе с металлом, порох в конце концов. К тому же матушка еще сомневается в необходимости этого мира в подобном оружии. Все вопросы решаются магией и клинком. Даже фальшфейеры со временем могут нарушить устоявшийся баланс сил, но на войне с варгами они сыграли огромную роль.

Эмма много расспрашивала про Землю и влияние маны, которое заставило мир животных и растений восстать против людей. Хотела больше узнать про корпорацию и устройства, которые они создали.

На вопрос, куда же я дел свою сферу, я ответил честно — украла подруга. Сказал, между нами сложные отношения и я не хочу о ней говорить.

За всеми этими разговорами я еще сильнее уверился, что нужно уходить из города. Нельзя, чтобы мое присутствие навредило делам матушки. А перед ней немало важных задач, одна из которых иметь возможность искать сестру и отца. Они вполне могут появиться парой, как все мы.

Весьма удачно Эмма позаботилась о моем удостоверении как зарегистрированного мага, с разрешением использовать любые структуры для своей защиты. И не только моем, она выдала такой же и для Сеары. Сказала, что совсем немного похлопотала, а учитывая то, что для этого нам не пришлось появляться там лично, проходить собеседование и проверки, я очень благодарен. Правда удостоверение не совсем подходящее название для мифрилового жетона с королевской печатью. Он как водительские права, когда ты за рулем, должен быть всегда в наличии.

К несчастью, мой портрет все-таки существует и до сих пор висит на доске розыска едва ли ни в каждом городском отделе департамента. К счастью, это только портрет. К тому же Эмма сказала, что я совсем не похож там на себя, вовсе не «милый», и волноваться не о чем. Ну да. Конечно.

Не посоветовавшись, она кое-что добавила по-своему усмотрению. Я стал Найем из Торонто, в честь родного города, а на жетоне моей спутницы было выгравировано Сеара из Ларосса. Все на манер практики фойре, простолюдины которых чаще используют не фамилии, а место рождения. На юге сейчас так модно, сказала матушка.

Посему мы оба сразу направились в Гильдию.

Как и сказала Эмма, рожки спрятать оказалось не трудно. Длинна волос Сеары

позволяла экспериментировать и немного повозившись, матушка соорудила на ее голове пару «творческих» пучков. Получилось даже мило. Еще несколько более вычурных вариантов упали в копилку, но это для особого случая.

Для ушей сделали искусные накладки из натуральной шерсти, которые Сеара постоянно грозит выбросить. Чешется. При близком осмотре подделку опознать не трудно, но для такого случая нужно подойти вплотную и хорошенько присмотреться.

Прятать хвост больше нет нужды. Да и не выйдет, так как кошка напрочь отказалась от зимней одежды, прям до бурного скандала на весь особняк. Все из-за матушки. Секретничают постоянно, устраивают совместные купания, наверняка она и надоумила. Теперь меня сопровождает не завернутая в кокон непонятного пола особа, а юная девушка в короткой куртке и хороших, теплых штанах, с обтягивающим талию ремнем, чем привлекает взгляды проходящих мимо мужчин.

Я так сильно упирался этим изменениям, что Эмма упрекнула меня в излишней строгости и даже ревности. Сравнила со старым чурбаном-отцом, не желающим принимать взросление дочери. Слышать такое от своей матери, при том, что она прекрасно знает, кто мне Сеара, было крайне неловко. Но она всегда была такой — ни грамма консерватизма.

Думаю, она просто соскучилась по дочери.

Я отступил...

Для разнообразия можно податься и к другим наемникам, но Гильдия вызывает во мне больше доверия, что ли. К тому же интересно узнать, что же там изменилось.

И первое, что мне бросилось в глаза, это не величественное здание, возвышающееся над плебейскими постройками, с дорогой отделкой и прочей помпезностью, а скромное, ничем не примечательное, двухэтажное строение. Только вывеска с гравировкой в виде молота, подсказала мне на что я смотрю. Никогда не понимал, почему именно молот.

В прочем не только это контрастировало с прежними временами. Район, где находилось отделение, был специально выделен городом под нужды наёмнических организаций. Не только Гильдии, а для всех. Поэтому в радиусе квартала я нашел "Старые Кости", "Волки Юга", "Секира", "Пот и кровь"... Все в таком духе.

Внутри здания, несмотря на погоду, было тепло и душно. Народу немного, но я ожидал худшего. За администраторской стойкой как обычно находился сотрудник. Раньше они все встречали со сверкающей улыбкой, а теперь лицо чернокожего парня, внешне моего ровесника, отображало усталость и безразличие. Действительно печальная картина.

Меня оформили без вопросов сразу, даже без проверки ступени Сосуда, теперь это не обязательно. А вот к Сеаре администратор присматривался, задавал вопросы. Без фанатизма, но этого хватило, чтобы та начала нервничать и жалобно поглядывать на меня, теребя штанину. То ли пристал он к ней из-за того, что фойре сейчас редкие птицы, особенно в южной части Даланти. То ли пытался таким образом ближе познакомиться.

Мне же было интересно наблюдать за их разговором. Сеара редко общается с кем-то посторонним на темы, не связанные с нами двоими. Эдакий вакуум. Со мной смело вредничает, пакостит даже. Со знакомыми ведет себя как милый зверек. Сейчас вот напрочь растерялась, смуглое лицо залило краской, а взгляд стал как у загнанной лани. Такой себе наемничек с точки зрения организации, специализирующейся не только на помощи в сборе урожая. Но эта реакция мне кажется более взрослой, чем если бы она начала дурачиться.

В первую нашу встречу, очнувшись в особняке Ивасаки, она была другой. Иногда казалась прям ребенком. Как Лизи и Кернис, когда они не знали, чего хотят. Желания

менялись каждую минуту. Они верили во что-то свое. Видели старшего брата и родителей по-своему. По-детски. Их ощущение мира было иным. Как и мое в этом возрасте и любого другого человека.

В другой раз мне виделся одичалый взрослый. Как будто ее разум подвергся деградации и теперь восстанавливается.

Мы похожи друг на друга больше, чем нам хочется верить. Мысли, желания — все можно предугадать. Особенно когда проведешь с человеком длительное время вместе. Эта предсказуемость дает ощущение упорядоченности, безопасности и даже комфорта. Взрослея, люди меняются достаточно долго, чтобы окружающие успевали адаптироваться. Но с Сеарой все по-другому.

В последнее время мне часто кажется, что ее внутренний мир уже устаканился. Передо мной личность, с которой можно поговорить о серьезных вещах, не как с ребенком, не понимающим половину из того, что я хочу донести. Но вот обстановка меняется и ее взгляд снова словно теряет осознанность, остается только детская глупость. Это сбивает с толку...

Еще эти ночные визиты в придачу. Нужно что-то делать. Что-то решать. Придумать, как бы реализовать задумку Эммы, и уповать на положительный результат.

— Мне здесь не нрави-ется, — взволнованно заявила Сеара, как только администратор отпустил ее, наконец, завершив оформление. — Пойдем поедим лучше.

— Ты только о еде думаешь?

— Конечно. Она же вкусная, — со всей серьёзностью ответила она, глядя на меня как на идиота. — Хочу ми-ясо на палочке. И квадратные штуки, сладкие.

— Будет тебе мясо, — вздохнул я, благо матушка выделила нам серебро на развлечения. — И лиратки* тоже. Погоди немного. Сейчас здесь осмотримся, потом закупимся, и пойдём отдыхать.

(*сладость)

— Хочу еще гулять.

— Давай вечером уже, я устал.

— Ты деспот! Тиран! — топнула она ногой. Рядом стоящие гильдийцы тут же скрестили на нас взгляды.

Пара глубоких вдохов и выдохов.

— Ладно, только не устраивай сцен, — шикнул я на вредную девчонку. Смущение на ее лице как водой смыло.

Доска с заданиями меня сначала не привлекла, пока я не увидел большой портрет мужчины с наградой за его голову в сто золотых. Подошел, прочел подпись:

«Винс Криворукий.

Убийца. Вор. Беглец от правосудия.

Награда за живого или мертвого».

Лицо беглеца весьма простое, может даже слишком. Такие ребята встречаются на каждом шагу.

В общем, взял я быстренько одну листовку на всякий случай и зарегистрировал задание. Белокурый администратор заметил, что не стоит начинать свой путь наемника с невыполнимой задачи. Мне же оставалось согласиться и сказать, что моя подруга очень везучая.

Я крутанулся в поисках той самой подруги, а от нее уже и след простыл...

На торговой площади перед кварталом наемников стояла шумиха. Толпа людей, по ощущениям весь квартал, заполонила все пространство, что не протолкнуться. В груди стало тяжело и тревожно. Я с трудом протискивался в первые ряды, но уже на подходе понял, что дело не в кошке, которая успела вляпаться в неприятности.

На мысленные послания ответа не было, значит Сеара дальше, чем на тридцать шагов от меня. Положение в пространстве и физические препятствия в этом смысле не имеют значения. Только фактическое расстояние.

— Ты поплатишься за то, щенок! Вы все! — рывкнул щуплый городской стражник, ткнув пальцем в группу людей в серо-белой форме. Представители Белого Ордена.

Они стояли в четырех шагах напротив такой же группы служителей городского правопорядка. Пятеро молодых людей, три парня и две девушки, и отряд городской стражи. Последние злые и явно готовые приступить к активным действиям. Но что-то их останавливает.

— Нечего руки распускать! — ответил светловолосый молодой парень, с вызовом глядя на щуплого мужика, задравшего шлем-котелок на макушку.

Я присмотрелся получше к лицу стражника и увидел покраснение на челюсти.

— Тя еще спросить забыл, — оскалился тот.

— Вот забыл, за это и получил, — хмыкнул парень из Ордена, и его товарищи позади поддержали смешком.

Стражник запыхтел, зарычал, если мне не послышалось и смачно харкнул в сторону:

— Мало того, что северяне, так еще и сучки остроухих. Пришли в гости, а ведут себя, как дома. Здесь не север, паря! Королева далеко! Тут наша власть законная, и вашенская форма не дает никаких привилегий. Ясно тебе? А за противодействие городской страже в проверке магических жетонов вас уже в кандалы отправить можно. Сами же руки тянул за такой порядок, а теперь ишь — недовольные.

Горожане вокруг зашептались. Кто-то даже поддакнул стражнику, но в целом люди смотрели представление молча, я бы даже сказал — культурно. Удивительно. Вот что значит — столица!

— Что ты мелешь, урод, — огрызнулся другой из орденцев, на вид постарше первого. От нижнего века до подбородка по левой щеке тянется шрам. — Ты сам решил докопаться до нас на пустом месте!

— А че не так-та? Жетоны требовать право городской стражи! Я потребовал.

— Какие к демонам жетоны?! — возмутился светловолосый.

— Магические, — ответил стражник, кисло поморщившись. — Дурака из себя не строй.

Орденец перешел на крик:

— Только у магов, которые использовали боевые структуры!

— И тех, кто вызывает подозрение, — выпалил стражник тоже во все горло.

— Мы что, вызываем подозрение? На нас форма Белого Ордена, придурок!

— А может вы того — ряженные! — хмыкнул щуплый.

— Надо быть полным идиотом, чтобы нарядиться в форму Ордена, еще и целый отряд. Это же приговор! Лучше бы работу свою выполняли, а не приставали к порядочным атланам!

— Мы-то работу выполняем, и помощники нам тут не нужны. Так что валите из города!

— гаркнул стражник и нашел поддержку в недобро оскалившихся товарищах, одухотворенные лица которых ясно говорили о желании расправиться с недругами. — Из-за вас одни проблемы.

По ходу этого весьма информативного представления, я попутно протискивался через толпу в поисках Сеары. Такой шум ее точно привлек бы.

— Это какие проблемы? Мы только зашли в город, даже пыль дорожную отряхнуть не успели!

— Вам долго что ли? Сорветесь и все тут, — ответил тот, под одобрительный гул своих. — Кто ж знает — кто из вас Дикий, а кто нет. Управы-то теперь никакой!

И вот теперь окружившая сцепившихся людей толпа горожан тоже загомонила. Дамочка, мимо которой я проходил, ахнула, и схватив ребенка за руку, начала проталкиваться назад.

— Ты что несешь, идиот, всем уже известно, что нет никаких Диких и не было! — дружно возмутились орденцы. — Белый Орден учит магов владеть силой и приносить пользу королевству!

— Знаем мы эту пользу. Неделю назад двое на въезде в город Сорвались! Один был из ваших. Десяток невинных душ на ту сторону отправили! Так что приносите пользу своему королевству, а нам не надо такого!

— Среди магов Сорваться может кто угодно и Орден здесь не виноват. К тому же Срывы зафиксированы только на юге, у вас, — указал пальцем светловолосый орденец.

— Конечно у нас, где ж еще, — подозрительно прищурился стражник, и аккурат за его башкой я увидел искомую персону, увлеченно следящую за перебранкой. — И вот вы пожаловали очень кстати. Небось, спасать нас пришли? Остроухий ваш, небось, и устроил все это, чтобы найти повод протянуть лапы на юг. Не надо нам этого!

Орденец со шрамом зло прорычал, глядя на него исподлобья:

— Последний раз говорю, следи за своими словами.

— А то что? — вопросительно склонил голову щуплый стражник. — Побежишь жаловаться остроухой псине Кацисты?

— Мне придется извиняться перед твоей женой за предстоящие похороны. Может утешу ее потом, но это зависит от некоторых факторов...

Стражник быстрым движением достал меч, и его примеру последовали напарники.

— Повтори-ка еще раз, ублюдок! — рявкнул он, снова харкнув перед собой.

Молодой парень из Ордена вытянул из-за спины два гладиуса и с выражением лица, которое не уступало в выразительности придорожному бандиту, едко хмыкнул:

— Говорю, что сегодня твоя женушка...

Парня прервали визги из толпы. Точно за спиной стражника, среди людей, там, где я только что видел Сеару, что-то засветилось. Горожане из первых рядов с ужасом на лицах хлынули в центр, и один мужчина указал рукой туда, где только что стоял:

— Срыв! Он сейчас вспыхнет!

Крепко сбитый, плечистый атлан корчился от боли, вопил глядя на свои руки, но не только они, а вся его кожа покрывалась трещинами, из которых бил яркий оранжевый свет. Как будто его тело — тонкий глиняный сосуд, распираемый изнутри лавой, но по какой-то причине не разлетающийся сразу вдребезги.

Впервые с того часа, когда я услышал про Диких Магов, вижу это. Правда, тогда говорили, что они сначала сходят с ума, а потом уже превращаются в ходячих смертников,

могущих забрать с собой тех, кто рядом. Сейчас же происходящее с женщиной мне больше напомнило рассказы японца о времени, когда на Земле перестал работать комплекс Антика.

Паника мгновенно охватила всю площадь, будто инфекция. Обезумевшие от страха люди с криками начали толкаться, сбивать друг друга с ног. Те, кто падал, сразу превращались в помеху, об которую спотыкались другие. Детский плач раздавался с разных сторон, как и безудержное рыдание тех, кто оказался под ногами толпы. Казалось бы — площадь, беги в разные стороны и все тут, но страх все исказил.

Я и сам не на шутку струхнул, когда потерял Сеару из виду в этой мешанине. Куда ни глянь — чужие испуганные лица мельтешат перед глазами. Ни черта не разглядеть. Страх окутал и мой разум.

Что если она сейчас с интересом разглядывает того мужчину? Тычет пальцем, нюхает. Ходит кругами, не понимая, что ее сейчас убьет. Разорвет на куски, несмотря на всю ее скорость и силу. Не зря же те стражники так возмущались. Не зря ведь народ так обезумел. Все равно, как если бы Серый появился ровно на том месте, где сейчас корчится этот мужик.

Или ее попросту затоптали уже. Нет. Это вряд ли. Скорее ее внутренняя хищница начнет рвать всех на части, если почувствует угрозу.

Яростно расталкивая людей, я приготовился достать клинок, облачиться во Вторую Кожу и рубить. Не глядя, сечь невинных незнакомцев, которые просто мешают найти ту, что дороже мне всей этой толпы вместе взятой. Я бы завыл, если бы от этого был толк.

Каким-то образом, ошеломленный своей реакцией на мысли о смерти вредной недопантеры, очутился я рядом с источником проблемы. Этот клочок пространства будто маленький, пустынный остров посреди бушующего океана, а люди подобны подгоняемым ветром пенным волнам бьются об скалы. Тело мужчины напоминало полуденное солнце. Из расширяющихся трещин на коже, из глаз, ноздрей и ушей били темно-оранжевые лучи света. Воздух вокруг него сильно нагрелся и мне даже показалось, что я увидел короткие огненные всполохи.

Судя по напряжению в воздухе и усиливающемуся треску, бедолага вот-вот вспыхнет. Или взорвется. А может из трещин на коже просто вырвется огонь или горячий воздух, ошпарив всех, кто будет слишком близко. В любом случае это вскоре произойдет. А я стою от него всего в паре шагов. Но так проще видеть окружение.

Бега взглядом по мельтешащим людям, которым все же удалось оттесниться подальше от опасности, я увидел знакомый облик. Выдохнул. Сеара сразу нашла взглядом и меня или почувствовала.

— Не слышала тебя, — сходу обронила Сеара, едва ее голова коснулась моей груди.

— Не следовало убегать, — не преминул проворчать я. — Уходим!

Мужчина в центре уже не был похож на человека, скорее на гуманоидную, пылающую головешку. Не то, чтобы мне нравилось смотреть как кто-то умирает. Но засвидетельствовать пресловутый Срыв я просто обязан. Поэтому мы не поспешили за испуганными горожанами, а спрятались за углом здания с еще парочкой зевак. Сеару я отодвинул подальше, сам же занял место для наблюдения.

Какого рода урон наносит такой взрыв, мне не известно. Но предполагаю, все же магический, ведь не может человек разорваться изнутри естественной стихией. Так не бывает. Посему я покрыл нас обоих Щитом. Он поглотит любой магический урон, пока у меня есть мана, а Вторую Кожу можно активировать в момент самого взрыва. Любой исход моя любознательная физиономия должна пережить. Но судя по тому, что некоторые мирганцы не убежали как другие, это не пригодится.

На мгновение мужчина весь засветился, скрючившись в позу эмбриона на земле, и сквозь трещины на коже выстрелили ярко-желтые лучи. словно решетом прикрыли источник света в задымленном помещении. Раздался короткий, заглушивший все вокруг свист и вспышка пламени на мгновение поглотила под собой пространство вокруг мужчины в радиусе двадцати шагов. Не меньше.

Глубокий, объемный хлопок, кажется, разорвал мои барабанные перепонки, и ударная волна заставила спрятать голову за угол.

Сначала была тишина. Затем писк в ушах и шум. Секунды тянулись вечность и образовавшаяся после этого хлопка тишина видимо решила поселиться здесь навсегда. Так мне почудилось, пока я не решился открыть глаза и с ними в мир словно вернулся звук. С разных сторон доносились крики и плач.

Те кто были с нами оказались на земле без сознания. Уж не знаю зачем тогда они остались здесь. Может сегодня какой-то особый Срыв? Сеара просто зажала уши и смотрела на меня с горящими интересом глазами.

Выглянул.

Сам взрыв не принес с собой дыма. Но поднятая ударной волной плотная пыль, спустя мгновение, заставила меня зайтись неконтролируемым кашлем. Даже на таком расстоянии. Взрыв порушил и разметал брошенные горожанами вещи, выбил стекла, сорвал вывешенные сушиться тряпки.

Ни огня, ни пламени вокруг. Раскуроченное взрывом углубление в брусчатке там, где находился мужчина, напоминало маленький кратер.

Думаю, если бы я оказался в эпицентре взрыва, Сосуд обнулился бы. Это как нити Тэны, которые режут плоть и металл. Но если в ее случае эта сила разделена, то здесь произошел всплеск чистой энергии. На расстоянии пары шагов такой взрыв испепелил бы обывателя в пепел.

Взрыв такой мощи — настоящая катастрофа, равную которой на Фариде я еще не встречал. Теперь понимаю, почему люди так боялись Диких Магов. Псов они тоже боялись и ненавидели, но не так, как безумцев, могущих внезапно уничтожить пол-улицы за один миг. Никогда не знаешь, откуда придет опасность. Твой друг, родня, прохожий — любой может

оказаться невольным смертником. Если то же самое происходило на Земле, боюсь даже представить, какой ужас там творился.

Когда городская стража и люди Ордена вернулись, мы уже были достаточно далеко, чтобы избежать ненужных знакомств.

Внезапно на город обрушился ливень. Да такой сильный, что нам пришлось спрятаться в таверну. Сеара без умолку болтала о том, как интересно ей было. Я хмуро молчал, глядя по сторонам. Столы быстро заполнились. Народ судачил, сплетничал. Обсуждали то личность сорвавшегося, то небывалую силу Срыва. Виновны были и Дикие маги и Орден, и даже сама королева. Того и гляди схватятся за вилы и пойдут на север.

За одним столом нашелся мужик, нехорошо глядящий на меня — северянина. В таких ситуациях человеческая природа толкает разум выискивать чужаков, так что чего-то подобного стоило ожидать.

Но природа словно решила показать людишкам, что и она может заставить прятаться. Ливень перешел в град и маленькие гранулы забарабанили по крыше и дверям. Посетители будто марионетки опытного кукловода как один завертели головами, прислушиваясь к непогоде. Никто в это время не хотел бы оказаться снаружи.

— Ты зачем убежала? — спросил я Сеару.

Она занервничала и попыталась сменить тему, спросив меня о том, как появляется дождь. Ну точно ребенок. Такая нелепая попытка убежать от последствий глупого поступка выглядела даже забавно.

Я драматично-недовольно вздохнул и не стал дальше развивать эту тему. Возможно зря. Но мне показалось, что она перепугалась в той суматохе. Этого достаточно.

Вечерний город стоял на ушах. Отряды городской стражи и агентов департамента наводнили подтопленные улицы и приставали чуть ли не к каждому, активно проводя всевозможные проверки и досмотры. Останавливали кареты и повозки. Особенно это касалось приезжих всех мастей. Кое-где произошли стычки с местными бандами, на которые до этого смотрели сквозь пальцы. В общем, происходило то, чего и следовало ожидать.

Эмма не спала. Как только мы появились, она бросилась засыпать меня банальными вопросами типа «не ранен ли я». Мне же оставалось чинно позаимствовать свое брненное тело для осмотра ради материнского спокойствия.

Пожурил ее за то, что не рассказала мне про Срыва. Она округлила глаза и захлопала ресницами. «Не подумала».

Утром матушка отправилась в город и разузнала детали произошедшего. В целом ничего нового для местных. Обычный атлан, женат. Работал подмастерьем кузнеца. Есть маленький сын. Никаких намеков на магию. Истинно Белый без намека на магов предков. Даже гордился этим, если верить рассказам его знакомых.

Сам Срыв, как и я думал, был сильнее тех, что уже происходили в этом городе. Пострадали двое горожан, хотя я не заметил там людей во время взрыва. Городской совет на ушах, требуют от главы департамента ответов. А тот в свою очередь дерет в три шкуры подчиненных. Если вечером мне казалось, что город превратился в разворошенный муравейник, то сейчас это действительно так.

Тянуть резину я не стал и сообщил, что мы покинем город сегодня же. Матушка тут же поникла и отшатнулась. Мне пришлось долго и вдумчиво оглашать причины, повлиявшие на это решение. В моей голове все было предельно просто. Эмма же до последнего все отрицала. Даже пообещала найти мастера по изменению внешности, мол все можно решить.

— Мама. Даже если все так как ты говоришь, я не могу рисковать. Тобой, твоей задачей в поисках Лизи, Сеарой. Это слишком важно. К тому же есть одна персона, с которой мне нужно будет встретиться. Здесь она точно не появится. А если так случится, то это будет еще хуже, чем моя поимка. Поэтому, мам, не сейчас. Еще не время мне осесть на одном месте.

Эмма крепко обняла меня, пропитывая своими слезами рубашку на плече, и тихо произнесла:

— Не умри. Прошу тебя. Только останься жив. Мне плевать, скольким для этого придется пожертвовать. Останься жив, во что бы то ни стало. Слышишь меня?

Она отстранилась и поцеловала меня в щеку, затем в лоб, вынудив склониться. Я же кивнул:

— Хорошо. Не умру.

Отправиться решили засветло. Нас снабдили всем необходимым в дорогу, в том числе деньгами и запряженной парой крепких каатор крытой гужевой повозкой для долгих путешествий. Такие экземпляры не отличаются привлекательным внешним видом. Более того, их специально маскируют, имитируя обветшалость, старость и дешевизну снаружи. Меньше привлекает внимания.

Таким вот образом, подгоняя каатор, мы неслись на запад от Мирганы. В графство Наран. Туда, куда ушли оставшиеся переселенцы.

Говорят же, что если пакость в жизни случается, то она становится магнитом для остальных невзгод, и в один момент на тебя может высыпаться все, что судьбой было запланировано, возможно, на десяток лет. Так же бывает и с удачей — если везет, так по полной.

Но чаще всего люди скачут по шахматной доске — клетка белая, клетка черная.

Не знаю, как расценивать Срыв, но после него цвет моей клетки сменился. Я случайно уронил листовку с поиском убийцы Даирики, и Сеара вдруг заявила, подобрав ее, что видела этого человека.

— Тот, что был под маской, — сказала она, проведя ногтем по рисунку.

— Ты уверена? Разве он показывал лицо? — с сомнением спросил я. Не помню, чтобы он когда-то ее снимал. Поначалу его присутствие вызывало неприязнь из-за невозможности видеть глаза, но затем стало все равно.

— Когда ты был на охоте, мне стало интересно что под маской и я стянула ее.

— Что? Зачем?!

— Говорю же — интересно мне было, — обидчиво пробормотала она себе под нос.

— И?

— Под маской было это лицо.

— Точно? — все еще не мог поверить я в такую удачу.

— Да, у меня идеальная память, — бесхитростно ответила Сеара, отбросив листовку, и одарила меня бесстыдной ухмылкой.

Конец